ДЕМ МИХАЙЛОВ
ИНФЕР 6
Мутатерр бывает разный...

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Формоз. Место, где был рожден Атолл Жизни. Место, где началось все это дерьмо. Место, что может хранить в себе ответы на многие вопросы. Ради доступа к Формозу Оди без колебаний вернулся в родные стальные подземелья, где люди похожи на забитый в трубы податливый пластилин...

- Дем Михайлов
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9

Дем Михайлов
Инфер-6

Глава 1

Шлюха блевала, стоя на карачках над бетонной канавой с позеленелым дном. Полуголая, кожаные ремни глубоко вдавливаются в полное тело, рваные колготки свисают с ляжек длинными лоскутами, мало чем отличаясь по виду от полоскающихся в канаве темных волос.

- Вот это я понимаю баба – восхищенно осклабился орк, вцепившись в покосившийся столб со здоровенным красным фонарем – Командир! Можно я ей помогу?

- Проблеваться?

- И это тоже!

- Мы там – не поворачиваясь, я ткнул большим пальцем через плечо и не промахнулся, судя по тому, как мученически наморщилась рожа Рэка, пытающегося прочесть название:

- Потеки… сладости?

Пришлось все же повернуть харю и взглянуть. Мы находились на улице, где по одной стороне тянулись бордели, а по другой питейные заведения. Улица называлась Блудо-авеню, находилась на граничащей с Мутатерром окраине Дублина и считалась грязной свалкой никчемных гоблинских душ, где достойному бойцу и просто жителю делать нечего.

- Левее – поправился я, по достоинству оценив приторно розовое обрамление входа в «Потеки радости» с этими самыми сочными потеками, намалеванными щедрой кистью.

Выбранный мной бар выглядел настоящей грязной дырой, судя по избитой ногами двери и лаконичной надписью «Бухло» на кирпичной бурой стене, столь же щедро, как и справа украшенной потеками, но уже не розовой краски, а желтой подсыхающей блевоты.

- Понял – кивнул Рэк, протягивая мне свой рюкзак с закрепленным оружием – Переползу улицу где-то через пару часов, командир.

- Ага.

- Эй! Жирная! Тебе помочь встать, чтобы я тебя положил и трахнул?

- ЫГВ-В-В-В-ВЫЫЫ-Е-Е-Е…

- Люблю сочных баб с огоньком… - прорычал нагнувшийся над шлюхой орк – Каппа! Помнишь Уголек? Давай со мной! Вспомним старое!

Каппа с каменным ликом отвернулся и шагнул к бару. За ним последовала лучница со столь же идеальной осанкой. Если в невозмутимости их лиц и можно было что прочитать, то только

матерное.

- Отдохнем – хмыкнул я и покосился в сторону, где улица заканчивалась, упираясь в недостроенный Риториками Бездны участок стены – Подождем, когда всколыхнутое нами дерьмо чуть успокоится.

- Придет покупатель – подтвердила наемница и перепрыгнула лужу рвоты – Предложит то, предложит се, намажет словесным повидлом, капнет медку, нарисует нам высокие горизонты богатого будущего, если мы не облажаемся с как всегда крайне важным поручением… но ведь мы не продаемся, лид?

- Мы не продаемся – подтвердил я.

- Свобода – высшая ценность! – пропела Ссака и небрежным ударом локтя снесла с ног потянувшегося к ее груди вывалившегося из бара пьяного мужика – Дома для свободных, дома для рифтовых!

Я вздрогнул, услышав эти слова.

- Вспомнил… я вспомнил! Та часть домов Мутатерра с плавными обводами углов и окон, что тянулись вдоль каньона…

- Острова свободы же – удивленно зыркнула на меня нордическая Ссака, перешагивая через полумертвое тело обнаженной девки – Про них столько сладких песенок спели, что до сих пор скулы сводит.

- Да… да… острова свободы…

- До моего прихода в ВестПик они еще плавали как оплывшие клецки в ядовитом бульоне. Но населения на них стало куда меньше. И тут такое…

- Острова свободы? – идеальный по степени громкости и выражающий лишь легкую заинтересованность голос подала лучница, продолжающая держаться за спиной Каппы. Мечник же по привычке удерживал позицию за моим правым плечом… и получается, что я тащил за собой хвост, в свою очередь шагая за взбудораженной Ссакой. Хорошо, что Рэк отчалил в бордель, соблазнившись блевотной девкой – а то так бы и шагал впереди меня.

Ответить на вопрос лучницы никто не успел – миновав странный кишкообразный коридорчик, мы ввалились в небольшой длинный зал без окон. Мрачные кирпичные стены не украшало ничего кроме редких пятен, в воздухе витал запах кислятины и дерьма, а сидевшие у самого входа крепкие парни подорвались с таким грозным видом, на ходу доставая ножи, что будь я послабже духом обосрался бы поди. Но я слабым не был и лишь с искренней теплотой во взгляде вопросительно глянул на первого шагнувшего к нам. Секунда… и тот уронил жопу обратно на вделанную в пол стальную лавку, заодно опуская лицо к

стаканам. Ножи исчезли тогда же, но это не устроило Ссаку, что наклонилась над столом, и, перевернув пластиковый стакан с бухлом на штаны тому громиле, ласково заметила:

- Еще раз пукан от лавки оторвешь – и я его тебе порву также, как тебя папаша твой порадовал на выпускной. Поняла, красавица моя?

- Да мы думали это чмомперсы…

- Да мне посрать на твою думалку, упырок. Я же тебе пукан рвать буду, а не думалку твою гнилую… Оторвете жопы от лавок – пристрелю к херам!

- А в сортир…

- Ссыте под себя, хренососы. Или в рот друг другу. О! За это дам бонус – отпущу главного любителя уринотерапии… - лязгнувший пистоле в руке наемницы и ее застывшие побелевшие глаза заставили ушлепков напрячь булки, чтобы нагнести побольше вакуума и присосаться к лавкам понадежней.

К этому моменту я уже прошел дальше, нацелившись на пустующий угол зала – всего занято четыре столика из двух десятков – и Ссаке пришлось чуть ускориться, что снова обогнать меня и шугануть нечто опухшее, вонючее, хрипло молящее о стакане на опохмел за наше здоровье и пусть мутанты сдохнут.

Упав на лавку со стальной спинкой, я продолжил скорее излагать для самого себя, а не отвечать на вопрос лучницы.

- Острова Свободы – плавучие города, что не подпадали под государственную юрисдикцию. Об этих островах орали со всех экранов, одно время рекламируя их так рьяно, что дымились не только динамики, но и жопы слушающих. Тематические города… зеленые города… автономные города… как их только не называли.

- Три четверти этих поплавков принадлежало Россогору! – добавила усевшаяся напротив Ссака – С них все и началось. У них ведь до самого конца работала стержневая их идея – современному гоблину ни к чему цепляться за собственную землю, ни к чему куда-то якориться. Наоборот – оставайся свободным вахтовым работником или фрилансером, а Россогор обеспечит тебе все остальное. Помните их рекламу? Да они блин так сочно эту житуху показывали, что мне самой хотелось все бросить, завербоваться на вахтенную работу и, как пелось в той рекламной песне, доверить судьбу Россогору… А помните ту первую их эпичную кругосветку, что превратилась в кружащий вокруг планетного шарика маховик – вечная кругосветка, вечное движение за бортом, никаких пересадок пассажиров – их вместе с каютами и рекреационными зонами перекидывали с лайнеров на дирижабли или на поезда. А поезда вообще главная фишка

Россогора! Как они там себя еще рекламировали? Уже два миллиарда гоблинов в вечном движении?

- Вообще к нам с пушками нельзя, господа и дамы – осторожно оповестила нас обшарпанная барная стойка.

- Высунься – велел я.

- Да мне и на полу хорошо, сэр. Прохладненько… руки держу далеко от дробовика…

- Подними жопу с пола. Нам на стол бутылку нормального самогона… компот есть?

- Стрелять не будете?

- Нет.

- Тогда компот возьму у розовых соседей! Из сухофруктов, правда.

- Пойдет.

- Вам компот с блестками? Пить прикольно, срать весело…

- Без – поморщился я – Обычный компот, самогон, жареного мяса.

- У нас не ресторан, сэр. Есть затхлый арахис…

- Нам жареного мяса две здоровенные тарелки – повторил я – Можно больше. Свежак. И чтоб мясо было с жирком и аж пальцы обжигало.

Высунувшийся из-за стойки лысый мужичок с огромными оттопыренными ушами понятливо кивнул:

- Желание понятно… у меня у самого аж слюни зашкворчали, … но если не найду…

- Добудь.

- Место знаю. Мясник знаком. Вопрос в цене…

- За это не переживай – буркнул я и поймавший мой взгляд бармен окончательно расслабился и закивал в два раза чаще:

- Вот теперь все уяснил как дважды пять семнадцать жоп, сэр. Компот без блесток, горячее жареное мясо, холодный как ваш взор самогон и… упаковку не столь уж затхлого поджаренного лично мной арахиса?

- Давай.

- Последний вопрос, сэр.

- Охапку зеленого лука сверху бросить? Дорого, но вкусно.

- Давай.

- Отличный выбор, сэр!

- Я гоблин. Гоблин Оди.

- К-хм… последний вопрос, Оди… я тут кручусь один, но мне придется отлучиться за мясом и жаровней…

- Ничего не пропадет – за меня ответила Ссака. Глянув на притихших за своим столом громил, наемница добавила – И никто не уйдет не заплатив.

- Так может мне закрыться? – еще осторожней спросил бармен, появившись из-за стойки и оказавшись росточком чуть выше метра – Приватный вечер только для боевых товарищей… или вы ждете гостей?

- Время покажет – усмехнулся я – Компот первым делом.

- Моментом рявкну на соседей. Еще могу достать напитки утробного живого брожения. Одна пузатая красотка с милым личиком и огромным пузом рожает отменное бренди с отчетливыми фруктовыми нотками. Но девочка дорогая и свои пьянящие выделения задешево не продаст… а вот за особую сумму может разрешить испить прямо из крантика и прямо во время соития…

- Еще раз предложишь мне такое дерьмо и…

- А я молчу, Оди. Я молча бегу к мяснику, где врублю свое красноречие и заставлю его зарезать самую молодую жаберную овцу…

Бармен исчез за дверью, успев почти бросить на стол заставленный стаканами поднос и полную бутылку самогона. Глядя, как Каппа взялся разливать самогон, а Хорхе расставляет стаканы, в то время как привалившийся к углу Рокс устало прикрыл глаза, я медленно прокручивал в голове всплывшее подобно куску дерьма в мозговой пульпе воспоминание…

Гигантские плавучие города, выстроившись в длинную цепь, медленно входят в зону охраняемого мелководья, что уже на территории первой штаб-квартиры Атолла Жизни, к тому времени переехавшей, а эта зона превратилась в почти в замкнутый стенами колоссального купола испытательный полигон постройки первого глобального убежища… Я помню тот закатный вечер Эпохи Заката… багровое больное солнце, солнечная буря, гигантские свинцовые волны с коричневой нездоровой пеной, мертвые здания плавучих городов и лишь в некоторых окнах тускло горит свет, где уже не скрываются незнакомые обитатели, вцепившиеся в подоконники и завороженно смотрящие на медленно открывающиеся гигантские врата в стене купола…

Хлопнула дверь, прогрохотали шаги и из коридорчика опять высунулся бармен.

- Я Шмякос, кстати! Но дело в другом… Ты тот самый Оди? Про которого на перекрестке девки визгом захлебываются? Чужак Оди, что вытащил отряд Риториков из ловушки?

- И?

- И то, что овца на самом деле будет молодой и свежей, а компот без единой блестки, что однажды уже была использована… – выставив в бар руки с оттопыренными

большими пальцами, Шмякос медленно убрался обратно в коридор, откуда через секунду послышались его удаляющиеся шаги и вопль:

- Быстрей компот сюда, блестки вы жопные! Сахару не жалеть!

- Шмяксик… солнышко мое тупенькое… не охерел ли ты часом голос на главную красотку улицы повышать? АХ! – плаксивый мужской голос прервался, хлопнула дверь, а я опять вернулся мыслями к плавучим островам, что…

- Мы так душевно извиняемся – прохрипели от столика громил, в то время как остальные посетители дружно сместились к дальней стене вместе с бутылками и оживленно перешептывались, заодно демонстративно держа руки на столах.

- Куда делись острова свободы? – ожила Ссака, опрокидывая в себя первую дозу – Ух! Хор-рошо, с-сука! Хорошо!

- Часть островов была затоплена – ответил я, продолжая вспоминать – Оставшиеся были направлены сюда. Они вошли внутрь строящегося Формоза в то время, когда с другой его стороны уже вливался поток переселенцев. Ты в те времена еще наемничала, охраняя атомные электростанции и фермы ветряков. А острова один за другим вставали на мелководье длинными рядами… тот каньон… Тракт Добра… это был канал. Все острова планировалось превратить в единый гигантский зеленый эко-город с почти полной автономией. Это был аналог прибрежных городков – как во Франциске в городах и селениях добросов.

- То есть Мутатерр не планировался?

- Ни хера он не планировался – покачал я головой – Тут должна быть огромная полуводная зона с водными дорогами, стенными садами, огородами на крышах и счастливыми гоблинами, растящими тут детишек. Уже готовая продвинутая инфраструктура плавучих городов позволяла все это сделать с минимальными затратами. К тому же все острова были построены Россогором и не было проблем с совместимостью – совпадали все мелочи, не говоря о крупняке. Часть секторов чисто водная – от хребта до хребта – с зонами общего пользования. Вода – жилой массив – вода – жилой массив. Рыбоводство, фермерство, моллюски, тонны съедобных полезных водорослей и никаких сучьих авокадо… Там, где сейчас находится Дублин-5, и его потенциальные соседи, должно было находиться кольцо полутропического леса, что отделяло прибрежную полосу, заодно служа источником ягод, грибов, фруктов, поглощая при этом углекислый газ и выделяя кислород.

- И где лес?

- В жопе – проворчал я – Весь этот мирок в жопе…

- Но вместо леса тут город…

- Да – кивнул я – Формоз был первым миром-убежищем и в нем были протестированы наработки Россогора. А Россогор славился своими умениями передвигать невероятные по масштабу массивы. В дальнейших убежищах от этого отказались, но там применялись иные тестовые наработки. Мы всегда искали лучшие варианты…

- Погоди. Россогор славился умением передвигать невероятные массивы чего? Данных?

- Массивы мира – усмехнулся я – Формоз – это наполовину стабильная структура, особенно в центральной области, но наполовину это паззл из одинаковых кусочков. Часть колоды можно перетасовать, меняя облик мира.

- Нахрена?

- Все та же фишка Россогора – ответил я – Новый день - новый вид за окном! Надоело жить в родной деревне рядом с горным пиком? Назавтра проснетесь – а деревушка вместе с полями, рощами и садами оказалась у берега лесного озера… Но, чтобы проделать такой фокус с переделкой мира… надо иметь особые полномочия. Не знаю кто это сделал, но он нарушил структуру мира. Внешнее кольцо защитного леса ушло куда-то… а вместо этого на окраину были отброшены города вроде Дублина. Раз у этого Дублина пятый номер… Кстати – по внешней стороне пронизанной тропинками лесной зоны тянулся закольцованный водный путь…

- Тот самый Гнойный Каньон, что ты мирно форсировал по пути сюда?

- Ага – кивнул я – Он самый. Его оставили на месте, превратив в резервацию…

- Компот! – торжественно объявил влетевший в бар Шмякос, в каждой руке держа по здоровенному прозрачному кувшину с мутной бурой жидкостью – Сладкий! Сейчас принесу еще! Про овцу я уже рявкнул, мясник учтиво вякнул и все решено. Уже режем и пластаем, господа и дамы! Режем и пластаем!

- А че ты такой услужливый, Шмякос? – не удержалась наемница от логичного вопроса – Или трахануть нас всех решил? И награду срубить за наши головы…

- Трахануть?! – выпучился бармен, едва не выронив кувшины – Да вы что, прекрасная леди? Втяните сосков острия! Я лишь комочек говна в жерновах городских фракций и на посмертные лавры киллера не претендую…

- Тогда чего так рад за Риториков? В их мутных рядах служит твой жопный ублажитель? – поинтересовалась Ссака, благосклонно глядя на невысокий «комочек говна», что справился

с душевным потрясением и поставил кувшины на стол, не расплескав – Твоя длинная ночная отрада, которую ты…

- Вам бы замуж, леди – вздохнул Шмякос и пока поперхнувшаяся Ссака откашливалась, он успел вставить еще пяток фраз - Они встряли за меня в разборку. Вот почему я за Риториков всей душой! Я тут двоих хренососов пристрелил. Я обычно мирный, но они совсем уж края попутали – набухались моим пойлом, не заплатили, а затем попытались поставить меня на бабло! Револьвер ржавый на меня наставили! Ну я и…

- Обрезом? – я глянул на барную стойку.

- Им родным. Поочередно из каждой ноздри чихнул по разу… и образовалось две кучи кровавого говна.

- Причем тут Риторики? – голос Сссаки зазвучал как вынимаемый из ножен тесак.

- Говорю же – встряли они за меня.

- Против кого?

- А! Я ж не сказал – только я этих двух губошлепов угомонил, как явились Лезвия! Малая группа из шести бойцов и каждый с бритвой. Злые. Орущие. Наехали на меня они жестко. Я разом виноватый во всем стал – тараторящий бармен успел за это время пару раз смотаться за барную стойку, каждый раз принося что-то новое.

В третий заход он со стуком поставил на наш стол небольшую электроплитку с витым полосатым шнуром, уходящим к углу. На плитку встала чугунная немалая сковорода, куда Шмякос вывалил полный контейнер влажного и чуток позеленелого арахиса. Сверху он поспешно высыпал пакетик черного перца, следом пару ложок соли и чуть ли не пригоршню какой-то сыпучей красной хрени, продолжая при этом тараторить:

- Риторики вступились за Шмякоса! Защитили. А главное что? А то, что они за это ничего не потребовали! Ни единого песо с бедной барной крысы! Вот это – люди! Человеки! И я – тоже человек! Вот что нас роднит в этом ублюдочном городе слепленном из постапокалиптичного кирпича и современного дерьма! И вы – люди!

- Не-е-е-е… - возразила Ссака и удивительно умело перемешала полугнилой арахис в глубокой сковороде – Мы гоблины! И на вас людей нам насрать! Включая Риториков! Сдохли бы – и посрать!

- Но ведь вы спасли… так говорят…

- Спасли – подтвердил Хорхе и указал на меня почернелым пальцем – Сеньор команданте дал слово. Слово дал – слово сдержал. Риторики живы. Арахис потрескивает. Еще бы пару половников густого рагу… но сойдет и мясо.

- Комендантe… - с уважением присвистнул Шмякос, ставя на стол еще одну бутылку, примерно трехлитрового объема – Звучит серьезно. Или командантe? Я в этих званиях не очень…

- А не посрать? – удивилась Ссака – Будь гоблином, гоблин – не вдавайся в сраные детали!

- Я человек!

- С хера ли? Особенный что ли? Выпей-ка с нами, человек.

- А овца?

- Подождет твоя овца – буркнул Каппа, протягивая бармену стопку.

- Да не отравлено, господа! И дамы! Но выпью.

Махом опрокинув стопку, Шмякос с шумом выдохнул, зачерпнул щепотку горячих орешков и закинул в пасть. Шипя от ожогов языка, утирая заслезившиеся глаза, он прошамкал:

- Мама моя так выпить порой любила. Стограммовый пакетик острого арахиса и литр самопального виски за вечер употребляла душевно, после чего брала какую-нибудь палку и начинала меня херачить почем зря, причитая про свое загубленное мной ублюдышем ее шикарное тело элитной экскортницы… Вранье, конечно. Мамочка моя всегда была дешевой шлюхой. Но кто из девушек не мечтал быть принцессой? А элитная экскортница чем не принцесса? Ведь их не только трахают, а еще и по ресторанам водят… вот ты, воин – Шмякос взял еще одну полную стопку, опрокинул в себя и, хрустя раскаленным арахисом, пришлепывая обожженными губами, поинтересовался у Ссаки – Ты бы хотела быть дешевой трущобной давалкой?

- Охерел?

- Вот! Видишь? И ты тоже мечтаешь быть дорогой сосалкой, а не дешевой давалкой. И ты мечтаешь быть принцессой на потных атласных простынях…

- Че?! Где?!

- Ну ты рада завязанному диалогу? – поинтересовался я, цепляя за края стопку и задумчиво глядя на испускающий темноватый дымок арахис.

- Шмякос, сука! Я тебе сейчас всю сковороду арахиса в задницу утрамбую!

- Я же сдохну! И кто тогда мясо овцы принесет?

- У тебя есть память? – спросил я, пригубив неплохого самогона – А, Шмякос? Ты помнишь о былых временах?

- Кое-что… есть знаете ли средства особые…

- Походу эти средства есть везде – поморщился я.

- Капли Путарла или же торпеды Дамукла. Советую торпеды! Вставил одну такую хорошую сразу после того, как облегчился и подтерся… и работай себе спокойно в радужной дымке, ожидая

мягкого прихода рваных отрывков чего-то из прошлого… я вот теплы детские годы больше припоминаю. И работу свою! Вернее службу! Призвание! Я из закатных активистов был. До последнего вроде как оставался на одной из сдерживающих кислотную жижу дамб. Я и тяжелый шагоход Добрыня. Вместе мы месили раствор, латали дыры, вбивали столбы… и все бесплатно! Тогда я вроде как еще верил, что планету можно спасти. И вот… не спасли… Помню там рядом какое-то древнее кладбище было для самых важных при жизни… так гробы и надгробные плиты из черной земли с чавканьем вылазили, а между ними двухголовые лебеди облезлые плыть стараются, обожженными лапами грязь взбивая…

- Ну то есть ты понимаешь, где ты находишься? – произнес я и обвел стопкой помещение бара – Где находится все это.

- Мы в раю!

- Уверен?

- Мы живы, а стало быть, мы избранные. Не помню, как я здесь оказался, но ведь я жив! Владыка пригрела нас на груди своей!

- Уверен, что это район ее груди? – выпив самогон, я черпанул арахиса, с треском раздавил пересоленные острые орешки, что, наверное, мои ровесники будут.

- Ну может у задницы благоуханной пригрела – развел руками Шмякос и под кивок Хорхе, сцапал еще одну стопку – Спасибо за угощение! У меня то весь невеликий навар на торпеды уходит. Могу свести со своим дилером. Он и смазку неплохую подгоняет – воспаленные краешки идеально смягчает. Да еще и холодком в сраку отдает. Торпеда потом входит как родная! Желаете?

- Пошел ты! – буркнула никак не могущая успокоиться Ссака.

- Да все лучше, чем капли в глаза херачить! Они как кислота! Торпеды тоже сраку жгут, но сраку, а не глаза. Я ведь не жопой людям улыбаюсь…

- Мясо – напомнил я, когда из моего живота раздался утробный рык – И быстрее…

- Несу! И это… я по понятиям живу. И не стал бы денег просить, раз вы Риториков спасли. Но у меня выплата аренды скоро…

- А ты весь навар на жопные торпеды тратишь – кивнул я – Интересный ты… человек… Шмякос.

- Я за мясом! ЭЙ!

Это его изумленно-злобное «ЭЙ!» убедило меня схватиться не за дробовик, а за лежащий рядом револьвер. С такого расстояния промахнуться почти невозможно. Я высадил весь барабан, поочередно всаживая пули в каждую из припавших к полу и

прижавшихся к стене двух темных фигур. Шлемы с зеркальными забралами обезличили незваных гостей – такими безликими они и сдохли. В ответ они выстрелили лишь по разу. Двуствольный обрез в руках одного разрядился в верх стены над нами, выбив облачко кирпичной крошки. Второй, уже падая, выстрелил из пистолета, после чего с грюканьем врезался шлемом в пол и забился в корчах. В руке приподнявшегося Каппы пистолет, Ссака среагировала мигом позднее, тоже успев поупражняться в стрельбе. Держащийся за левое предплечье Шмякос застыл статуей, что-то с протяжным воем выдавливая из задранной к потолку пасти.

- Уймись – буркнул я, перезаряжая револьвер – Ты жив. Все живы. Или торпеду с перепугу из жопы выдавило, и ты горюешь?

- Командир… - по тону Каппы я все понял и так резко крутнул головой, что хрустнула шея.

Рокс так и сидел, устало откинувшись на стену, прикрыв глаза. Вот только теперь в левой стороне его лба появилась аккуратная дырочка с темным потеком, что пересекал седую бровь, прочерчивал левое веко и медленно продвигался по иссеченной морщинами щеке.

- Вот дерьмо – выдохнула Ссака, вставляя новый магазин в пистолет – Вот дерьмо!

С трудом оторвав взгляд от умершего гоблина, я вылил в себя стопку самогона, подхватил со стола дробовик и двинулся к коридору, ровным спокойным голосом отдавая приказы:

- Кевин – задняя дверь! Ссака с Хорхе! К Рэку напротив! Если у него кто есть – брать живым! Бойтесь крыш и окон! Каппа! Ты направо! Ты, ты и ты – за мной!

Оттолкнув бармена, я в несколько шагов пересек коридор, автоматически отметив, что у атакующих из экипа только шлемы, а так они в обычной одежде. Ударом ноги открыл дверь и тут же выстрелил в упор в еще одного ушлепка в шлеме. Картечь ударила в шею, перебив, излохматив ее и уронив голову за спину. Сделав шаг, упырок рухнул и бегущие через улицу Ссака с Хорхе перепрыгнули через него. Выстрел наемницы пробил дыру в животе выскочившего из-за угла гоблина, заставив его заорать и согнуться, роняя из рук блестящие хромом пистолеты. Крутнувшись, я ударил картечью по крыше бара, разнося голову стрелка с автоматом, суматошно дергающего затвор. На этом был броник, зато неприкрыта голова. Ссака первой нырнула в распахнутую настежь дверь борделя, одновременно с тем, как оттуда послышался разъяренный рев орка и звуки выстрелов. Рядом со мной рухнул один из новеньких, а в пяти метрах от него оседали сразу двое, перечеркнутые очередью Каппы. Расплескивая

покрасневшую воду, я добежал до угла и прижался к нему. Как только оттуда рывком показался ствол, перехватил его, задрал, одновременно тяня на себя. Приклад дробовика глубоко утонул в широком скуластом лице стрелка, а я, окончательно перехватив оружие, дал длинную очередь вверх, одного за другим скашивая пятерых поднявшихся с дружным воплем хренососов. Трое упали, четвертый всадил ответную очередь в стену рядом со мной, кроша редкие стекла и отмечая пунктиром двери. Последняя пуля нашла свое прибежище в груди выскочившего на шум голого гоблина в розовом жабо и он, подпрыгивая, куда-то побежал, но упавшая рядом граната прервала его бег, заодно убив еще двоих из наших, а меня заставив рухнуть в лужу и прикрыться бессознательным телом, что пару раз вздрогнуло от попаданий осколков.

- Суки – выдохнул я, прямо из лужи посылая последний десяток пуль в идущую по улицу плотную группу вооруженную каким-то холодняком – Гребаные суки…

Из открытой двери бордели вылетел держащийся за красное от крови хреносос. Крутнувшись, он рухнул, случайно прикрыв собой еще одну упавшую с крыши на улицу гранату. Приглушенный хлопок подбросил его тело в воздух, поставив на ноги и кровавым рваньем вбив в стену, насадив на один из штырей, где он и повис окровавленным чучелом. Следующим на улицу вылетел голый Рэк, одной рукой таща за волосы воющую девку в бронике и с кровавыми дырами вместо глаз, а в другой держа гранату. Сориентировавшись, он швырнул подарок в поваленную моими выстрелами толпу и прикрылся продолжающей орать девкой, в то время как в дымящемся дверном проеме показались Ссака с Хорхе, сразу же накрывшие пулями крышу надо мной. Откатившись к стене, я позволил падающим занять мое место и добил их выстрелами в головы.

- ЧТО ЭТО ЗА СРАНЬ?! ЧТО ЭТО ЗА…!!! – прервавшийся дикий перепуганный крик донесся с задней улочки, куда выходила дверь черного входа.

Глянув за угол, я увидел покрытую свежей кровью фигуру Кевина, что на моих глазах буквально открутил голову пойманного им гоблина – на глазах застывшей на бетонке побелевшей девки в стальной кирасе и мини-юбке поверх драных черных лосин. Наклонившись, Кевин протянул руку, и очнувшаяся девка с писком всадила ему в грудь две пистолетные пули. Зомбак едва качнулся, сграбастал писклявую суку за шею и утянул в переулок, другой рукой приоткрывая треснутое окровавленное забрало своего шлема.

Стрельба затихла.

Нападающие кончились.

Перезарядившись, передвигаясь машинально, я подобрал оружие, схватил за волосы еще дышащего скуластого ублюдка и волоком затащил его в бар. Приказы отдавать нужды не было – остальные уже собирали оружие, добивали подыхающих, заодно выискивая тех, кто мог бы перед мучительной смертью нам что-нибудь поведать.

Швырнув вскрикнувшего упырка на скамью рядом с продолжающим сидеть мертвым Роксом, я мелкими глотками выпил стопку и на выдохе спросил:

- Кто?

- Лезвия… - проскулил подраненный, пытаясь закрыть дырявыми ладонями кровавые дырки в теле – Лезвия наняли толпу нашу… подкинули оружия и снаряги…

- Кто? – повторил я, наливая себе остатки из бутылки.

- Кабхар Черная Бритва… он договаривался. Обещал еще песо подкинуть.

- Где он?

- Кабхар? Так в Доме Лезвий! Чуть дальше к центру по соседней улице… Слушай! Просто послушай… ничего ведь личного, а…

Брошенная мной бутылка краем донышка перебила ему челюсть, выбив из пасти долгий булькающий вопль. Упырок подскочил и сам подставил шею рукам подошедшей Ссаки. Легкое привычное движение, влажный хруст и умерший хреносос рухнул на пол.

- Притащили еще двоих говоронув, сеньор!

- Нужды нет – не оборачиваясь, отозвался я и понявшие, что их ждет пленники взорвались торопливыми мольбами, что сменились хрипением и бульканьем.

- Кабхар сучья бритва – произнес я, выпивая вторую стопку, не сводя при этом глаз с навсегда затихшего ветерана Рокса – Из Лезвий. Он нужен мне. И нужен живым.

- Выдвигаемся?

- Выдвигаемся – подтвердил я вытирающему нож Каппе и поднялся, подхватывая кирасу – Выдвигаемся…

К Дому Лезвия я двинулся напрямки, следуя за перепуганным гоблином, пойманным Каппой за шкирку у окровавленного трупа, когда он вытаскивал из его карманов какую-то мелочь, одновременно щупая виднеющуюся в порванной осколками футболки сиську дохлой девки. Короткий вопрос, сильный удар… и вдохновенный проводник уже торопливо ведет нас узкими проходами между домов с замурованными окнами.

Первое препятствие нас ждет в том, что некогда было

зажатым между домами треугольным сквером. Деревья остались – мертвые стволы с обрезанными почти под корень ветвями торчат из желтой стриженной травы. На бетонном пятачке посреди сквера высится крест с перекошенной перекладиной, с которой свисает приколоченный кусок рваного мяса. Нам навстречу торопливо делает шаг субтильный старик, но наткнувшись взглядом на мое застывшее лицо, он с еще большей поспешностью утекает в сторону, спотыкается о край дорожки и падает на траву, где и замирает в позе седого эмбриона. А я на несколько секунд замираю перед тем, что свисает с креста.

- Назидание Владыки! – визгливо кудахчет лежащий старик – Склоните головы! Помните о грехе! – с каждым новым словом его голос набирает привычную силу и звучность, но тут он возвращается в реальность и опять замолкает.

- Красиво скульптор поработал – рычит Рэк, мельком оглядев скульптуру из потемневшего камня – Девка дохлая распятая, скальпированная, порубленная и вроде как тесаком трахнутая, что так торчать и остался… да?

- Скульптора тут не было – проскрежетал я, даже не пытаясь скрыть рвущуюся из груди холодную злобу – Это точная копия с еще дышащего оригинала, когда я сдернул ее вместе с этой косой перекладиной… Воплотили каждую мелочь. Двигаем дальше!

- Владыка напоминает о грехе, что сотворили вы с дщерью Первого! Он не бог! Но сделал для нас больше богов! – кричит нам вслед приподнявшийся с травы старик – Он спас нас! А мы истязали его дитя! Его дитя! Владыка не простила!

- Охренеть – пробормотала поравнявшаяся со мной наемница – Это нормально такие статуи в городах ставить? – покосившись на алую полусферу, что торчала из стены железобетонной жилой коробки сразу за сквером, она добавила – Хотя это Формоз… со всеми его гнойными красотами.

- Система? – выдохнул я и перешел на легкий бег, не сводя ствола дробовика с подергиваемой спазмами испуги гоблина мародера и проводника – Странно…

- Что странно?

- Все сука странно… – ответил я и взглянул влево, где в десяти шагах, за изуродованным забором сквера легко бежал Кевин, а за ним следом торопилась как могла еще одна фигура – спотыкающаяся девка в кирасе, мини-юбке, рваных черных лосинах и окровавленном шлеме с зеркальным забралом.

- Тут осталось совсем чутка – проскулил проводник, замирая у начала темного прохода, что вбегает под мрачную арку внутреннего двора – Дом Лезвий там прямо посреди. Двухэтажный. Филиал Лезвий, а Кабхар там главный! Пожалейте

меня… я же почти нормальный… а то, что мокрую сиську дохлой девки мял… с нее же не убудет уже! Ну выковырял я у нее остатки торпеды… так ей опять же плевать! А мне в десны втереть и маму вспомнить… Эй… слышите? Слышите, парни?

- Где вход? Сколько их там внутри? – зарычал Рэк, приставляя ствол автомата к дрожащему грязному кадыку проводнику – Я тебя прямо к мамаше твоей щас и отправлю, если отмалчиваться будешь!

- Дом Лезвий к нам жопой! Кирпичный! Два этажа! Окна только на втором! Крыша домиком… Ну не знаю я сколько их там внутри… - плачущий проводник волочил ногами по асфальту, в то время как орк тащил его за волосы в проход – Это же Лезвия! Они меня если с вами увидят – убьют! Вы ведь к ним явно не с добром идете! А может вы все же лучше миром все порешаете? Постучите тихонько… вроде как главный у них в подвале сидит… офис там у них… выпьете с ним чайку…

- Постучим тихонько – проскрежетал я, вскидывая на плечо металлическую трубу и вжимая скобу – В стороны! Каппа! Осколочный туда же!

Ушедший во двор кумулятивный гранатометный заряд влетел в центральное тыльное окно второго этажа. Грохнувший взрыв выбил все стекла вместе со стальными ставнями, заодно разворотив перемычку между парой окон. Едва угасла короткая вспышка, раздался второй взрыв. По земле со свистом отстучали осколки, а я уже бежал к постройке, всаживая очереди в затянутые серым маревом окна.

- Вскройте этот сраный дом! – рявкнул я и захлопнул забрало.

Выдернув из разгрузки сменный магазин, вставил на место опустевшего и продолжил поливать огнем кирпичную постройку. Ускорившийся Кевин обогнал нас, сместился в сторону, оттолкнулся от декоративного валуна на мертвых клумбах и сильным толчком послал себя вверх. Ухватившись за подоконник, он змеиным движением втянулся внутрь. Следом за ним к дому подбежала девка в черных лосинах. Попыталась повторить его трюк, но не достала и тяжело упала на землю. Встав, тут же получила из крайнего окна картечью по руке. Оторванная кисть отлетела в сторону, но девку это никак не озаботила – вбивая уцелевшие пальцы в выбитые пулями дыры, опираясь босыми ногами туда же, она полезла вверх, а стрелка я угомонил короткой очередью и, забросив автомат за спину, подпрыгнул. Вцепившись зомбачке в загривок, подтянулся, обрушивая ее своей тяжестью внутрь. Наступил ей на плечо, глянув на свое отражение в ее зеркальном забрале и услышав яростный тихий рык. Вцепившись в подоконник, закинул себя внутрь и, перешагнув

мешанину трупов на полу, давя тарелки, выдернул дробовик и шагнул к смутно виднеющейся ведущей вниз лестнице.

- Тук-тук-тук, Кабхар – проорал я, начиная спускаться, в то время как за моей спиной уже слышались ругательства забирающихся внутрь бойцов – Тук-тук-тук, с-сука!

Глава 2

Поэтажное разделение Дома Лезвий совместило в себе разделение функций. Верхний этаж – наблюдательный пункт, казармы для рядового состава группировки и столовка для них же, судя по столам, кроватям и битой посуде. Нижний безоконный этаж оказался чем-то складом смешанного типа – арсенал и кладовка. Тут же обнаружилась комната для самогоноварения, лопнувшая десятками банок вонючей браги вместе с двумя влетевшими в нее гранатами и тремя отстреливающимися гоблинами. Один из них угодил мне пулей в кирасу, а другой, подыхая, извернувшись в странном позорном прыжке, похожем на последний прыжок раздавленной жабы, метнул нож, что вошел в глотку поперхнувшегося рыком орка. Вошел неглубоко, но ведь угодил точно в щель между шейной броней и шлемом – Рэк снаряжался наспех и на ходу.

Остатки дезориентированных, никак не ожидавших такой подляны Лезвий мы прижали к еще одной идущей вниз лестнице и там покрошили в фарш, не жалея патронов. В соседней комнатушке, заставленной готовым бухлом, Кевин прижал к стене слабо попискивающую девку в рваном и недавно белом пеньюаре – перед тем как слиться в рвущем губы поцелуе с зомбаком, она успела проблеять, что является личной девочкой Кабхара Черной Бритвы. Пуля из моего револьвера пробила шею хрипящего подранка, одного из семерых, что распластались на ступенях. Стоя над умирающим, я глядел, как из него стремительно утекает жизнь. Есть ведь вещи в этой жизни на которые никогда не надоедает смотреть… их всего три вроде бы? Не знаю список, но это вот занятие точно одно из них…

- Заперлись! – злобный рык Рэка закончился тяжелым лязгом, когда он врезал прикладом автомата по стальной двери – Заперлись суки! Заперлись! Открывайте! – еще один, даже более тяжелый удар, последовал от его кулака.

- Заткнуться всем – выдохнул я, стаскивая шлем и отдавая подскочившему прихрамывающему Хорхе, что тут же принялся протирать его – Ссака. Парадный выход из этой крысиной норы…

- Поняла. Открыть, занять позицию рядом, отстреливать любого из Лезвий.

- Да.

- Забираю Хорхе.

- Да – столь же безразлично кивнул я и, резко повернувшись, прижал к стене замершую рядом со мной молчаливую окровавленную фигуру в шлеме, что уже дважды успела принять

на себя предназначающиеся мне пули. Прижать девку к стене оказалось труднее, чем я ожидал. Откинув забрало ее шлема, приблизил лицо к ее лицу и вгляделся в испещренные кровавыми прожилками абсолютно белые глаза. Поросшие зеленоватым мхом щеки, эта же поросль уходит от висков к шее, лицо подергивается в мелких судорогах, искусанный окровавленный рот странно кривится, но… я в упор смотрю на матерого зомбака.

Матерого мать его!

Сколько времени прошло с момента заражения? Да меньше часа! И вот я смотрю в упор на матерого сильного зомбака, что спустя полчаса после заражения способен крайне шустро бегать, взбираться по отвесным стенам, принимать пули противника и при этом не срываться, не кидаться на так вкусно пахнущее гоблинское мясо, явно находясь на постоянной связи со своим боссом Кевином. А ведь еще пара кормежек с щедрым добавлением свиного протеина и жирка… еще пара суток на то, чтобы вирус окончательно распространился и поработил каждую клеточку этого тела… ну может еще сутки на то, чтобы изменить и усилить мышцы и кости до того состояния, какими были те элитные зомбо-рыцари Кевина в его веселом парке аттракционов Зомбилэнде.

- Что за херня, Кевин? – поинтересовался я, закрывая чужое забрало и поворачиваясь к вылезшему из тесноватой для него кладовки зомбаку, поднявшему над головой открытую бутылку самогона и льющему себе струйку на заляпанное забрало, другой рукой стирая алые разводы.

Кевин не ответил. Да и что он сам может знать о Формозе? Он прибыл сюда даже позже меня – если учесть факт нахождения в запертом контейнере.

Но это же сука странно! Я сам и каждый из моих францисковских гоблинов был не раз поражен зомбо-заразой. Нас лечили после укусов зомбаков и порой лечение случалось спустя часы и часы после заражения. И никто из нас не превратился в зомби… Опять же – какого хера боевая трансформация происходит так быстро? Девка получила кровь Кевина и за полчаса превратилась в крайне живучую и быструю тварь…

Где я видел подобное? Видел ли? Да вроде да – есть в голове смутное размытое воспоминание о том, как я тощим пацаном сижу у навеса чернокожего старика, что живет на крыше заброшенной небесной башни и смотрит на крохотном экране какой-то древний фильм про зомби-апокалипсис. Вот там было примерно также и я помню как громко и насмешливо хохотал старик, смотря, впрочем, с удовольствием. Дешевое и кровавое – всегда в тренде?

Что бы ты сейчас сказал, старик, заглянув в мертвые глаза зомби?

Эти мои долбанные открытия подкрепились, когда из кладовки выползла покрытая кровью голая девка в обрывках пеньюара и с боевым шлемом на голове. Неверный шаг… еще один, но уже более уверенный… и вдруг мягкое скользящее движение, которым она буквально перетекла за широкую спину Кевина, скрывшись к в темном углу, где нагнулась над подергивающимся в агонии гоблином с пожарным топором во лбу. Выдернув орудие, девка подняла забрала и припала к источнику мозгового сахарка, подергиваясь всем телом.

- Странно – обронил Каппа.

- Открывайте! – проорал не выдержавший тишины Рэк, вновь врезав прикладом по двери подвала – Вы Рокса убили! Рокса! Суки гребаные!

- Тихо! – велел я и плюющий слюной и яростью орк опять заткнулся, харкнув кровью на не пускающую его дверь.

Отдав Каппе тихий приказ, чавкая по лужам крови, что были на каждой ступени, я спустился до двери, окунув ботинки в появившееся здесь густое озерцо с белыми ошметками. Откинув ногой расплющенную отрубленную голову, я присел у двери и прислушался.

- Каб! – напряженный голос дрожал вроде бы и от ярости, но я отчетливо слышал страх в каждой произносимой букве каждого слова – Кровища из-под двери хлещет! Прямо хлещет сука! Они там всех выпотрошили что ли?

- Заткнись и слушай! – второй голос был более звучным, более хриплым и властным, но столь же испуганным – Дерьмо…

Ко мне спустился Каппа и принялся деловито осматривать дверь, подсвечивая себе фонариком. Почувствовав что-то, я оглянулся и снизу-вверх взглянул на стоящую на верхней ступени фигуру. Кевин… качнувшись маятником, зомбак повернулся и исчез за углом. Следом за ним прошагали две девки, причем та, что голая, уже успела раздобыть штаны.

- Что делать будем, Каб? Конец? Нам конец? – голос первого из-за двери задрожал, сорвался на позорный задушенный писк – И даже торпедироваться нечем напоследок! Капли есть?

- Заткнись! Я думаю!

- О чем сука ты думаешь?! Это ведь те отсосы явились? Гоблины мать их?! Что за название сука такое! Гоблины! Кто еще мог? Та толпа не справилась… и нас даже не оповестили… Эй! Слышал?! Или чудится?

Ему не почудилось – вверху раздалось два выстрела и снова все затихло. Еще через полминуты Хорхе доложил:

- Двое из Лезвий! Ссака их положила. Бежали со всех ног, но как увидели разбитые окна и дым – тормознули. Там и сдохли…

- Ясно.

- Лид…

- Да?

- Кевин ушел. Только что. Вместе с двумя из… своих – кашлянув, Хорхе добавил – Как только вышли – ускорились и моментом ушли в проход под арку. По пути Кевин подхватил дохлого бойца Лезвий и унес. Мерде…

- Мерде – повторил я и, подняв руку, постучал в стальную дверь – Эй… Кабхар мать твою Бритва… выходи. Поговорим и сдохни.

- Ты кто еще, отсос гребаный?! Тут сантиметры стали! А наши уже на подходе!

Я тихо засмеялся, вспомнив находящуюся на первом этаже комнату связи. Услышавший мой смех даже сквозь «сантиметры стали» Кабхар нервно заорал:

- Ты сдохнешь, сука!

- Все мы сдохнем – согласился я.

- Да какие ко мне предъявы, мужик?! Ну да… послал я по твою голову бригаду упырков неумелых. Но я выполнял приказ сверху! Считаешь себя крутым – так лезь выше!

- Чей приказ? Имя…

- Да пошел ты!

- Я уйду… таща за собой твою кишку… а ты будешь приколочен к стене и, неспешно жуя собственные яйца, станешь смотреть, как я удаляюсь, разматывая твою уже горящую кишечную систему производства дерьма… - я не особо задумывался над своими мерными словами, просто говоря, как есть, но этого хватило.

- Мэкв! Мэкв Скермис! Левая рука Мракоса! Он связался со мной! Пойми – я солдат!

- Понимаю – ответил я и поднялся на ноги – Понимаю… как он выглядит?

- Здоровенный черный детина! Да я видел его лишь раз в жизни! Мы маленький филиал! Делаем бухло, торгуем бухлом, покупаем торпеды – толкаем торпеды подороже! Это бизнес!

Поднявшись по чавкающим ступеням, я дал отмашку Каппе и пошел к светлому пятну выхода, что до сих пор был затянут серой пеленой пыли.

- Лид! – донесшийся от светлого пятна голос Ссаки не был особенно встревоженным – Тут движуха. Три бронемашины входят во двор. За ними толпа вооруженных гоблинов… Мои действия?

- Жди – отозвался я, шагая по коридору – Жди…

Хорошая обученность. Четкость и быстрота исполнения. Бывалость, что отчетливо прослеживалось почти у каждого из тех пяти десятков гоблинов, что окружили дымящуюся постройку в центре внутреннего двора. Три легкие шестиколесные бронемашины, каждая из которых несет на корпусе следы боестолкновений, последующего хорошего ремонта и бережного отношения к каждому узлу. При этом на снаряжении и техники два разных типа эмблем, в которых с некоторым трудом угадывались стилизованный черный шипастый пончик и шипящая невзрачная змея с пылающими глазами.

Надо же… на шум пожаловали сразу две здешние самые сильные группировки.

Ночные Гадюки и Черные Пончики.

А ведь эта окраинная территория не их. На окружившем нас бетонными объятии доме совсем иные эмблемы и знамена, не говоря уже о небольшой крепости Лезвий. Однако ребятки прилетели очень быстро. Даже слишком шустро они здесь оказались – похоже, пригнали сюда городские отряды быстрого реагирования, что должны иметься в находящемся под вечной угрозой мутантского штурма города.

И что это мне дает? Да нихрена мне это не дает…

Убедившись, что я стою в полном одиночестве, а руки мои пусты – хотя с меня свисает пяток различных стволов – из-за третьей по удаленности машины показался высокий гоблин в черном шлеме с тонированным забралом. Сняв головной убор и показав отличную прическу, блондин едва заметно улыбнулся:

- Без обид, но такие дела вот так просто не делаются. Захотели – и залили улицу кровью? Серьезно? Ладно там отпор давали, как нам доложили. А здесь? Обиду вымещали? Шмякос орал что вы в своем праве за убитого соратника… но так дела в нашем городе не делаются. Каждый вправе отомстить, но надо все предварительно обсудить… вокруг нас – жилое здание группировки Чистильщиков. А вы из гранатометов садите… хорошо хоть закончилось все… и сейчас… - он осекся, когда из двери за мной неспешно вышли остатки отряда и вдоль стены двинулись к дальним клумбам, снабженным двумя бетонными скамьями.

Гоблины вокруг присели, попрятались, вскинули стволы, но стрелять не стали, увидев пустые руки и головы без шлемов. Заодно не меньше половины потенциальных стрелков глянули наверх, на стену, что украшена уродливой красной бдящей нашлепкой, наблюдающей за происходящим во дворе. Ну да… не

будь здесь системного ока… нас бы возможно уже крошили бы в фарш пулями. А теперь приходится мило общаться… хотя блондин все время поглядывает на вытащенный из бедренного кармана небольшой планшет в противоударном толстенном чехле.

- У нас тут не хаос с взрывами и кровью, а спокойный граничный город с его порядками и традициями – продолжил блондин – Я сержант Хикс и повидал уже немало таких как вы…

Вздрогнувшая под ногами земля и раздавшийся спустя долю секунды взрыв заставил меня сделать пару шагов вперед, но я не обернулся даже когда меня обдало облаком пыли. Задержав дыхание, я дождался, когда пыль унесет поднявшимся вихрем и только затем оглянулся, что увидеть заваливающуюся внутрь себя крепости Лезвий. Последний кусок стены качнулся и все же устоял, сохранив на себе эмблему с бритвой, став надгробием над братской могилой упырков. Я задумчиво взглянул на Каппу. Подскочив, вытянувшись, он доложил:

- А хер его знает… но не мы…

- Не мы – кивнул я, соглашаясь, что несколько гранат никак не могли сотворить такое.

- Хотя мы там нашли странные серые бруски – задумчиво добавил Хорхе – И сержант Рэк решил их…

- Захлопнись – лениво прорычал Рэк, заматывая себе горло бинтом.

- Вы… - покрутив головой с несколько подпорченной прической, сержант Хикс наконец разродился – Да вы сука охерели вкрай… нельзя здания взрывать! Это боевой оборонный сука ресурс! Если бы не око Владыки… Есть что сказать, чужак?

- Ага – кивнул я – Где живет сучий Мэкв Скермис, левая ягодица сучьего Мракоса? Адрес мне назови и можете дружно валить нахер.

Качнувшись на пятках, сержант переглянулся с заулыбавшимися своими, опять покачал головой и демонстративно постучал пальцем по экрану планшета:

- Владыке послан запрос на разрешение вашего задержания, разоружения и препровождения в одну из трех тюрем Дублина-5 для последующего суда. Не поймите неправильно, бойцы – ваш подвиг с Риториками нам известен и сегодня вечером выпьем за вас дружно. Но закон есть закон. В Дублине-5 так нельзя никому – даже вдруг явившимся из контейнеров замороженным хренососам и их главному отмороженному упырку Оди. Так что не дергайтесь, продолжайте отдыхать и ждите бесплатного тюремного обеда. Суда бояться нечего – расстрела не будет, гарантирую. Есть данные с видео. Как Кабхар толкует с толпой

Рыжего Палтуса, как выдает им экипировку и оружие. Есть видео боя… есть свидетельские показания… в общем вы по нашим понятиям в своем праве были. Посидите пару суток, барахло ваше никуда не денется, а затем суд назначит часов по двести общественных работ на стройке обороны… и считай дело закрыто. Потом может еще и посидим вместе за кружкой пива в одном из баров.

Я продолжал задумчиво молчать, а подошедший Хорхе что-то нашептывал мне про ближайшую бронемашину. Молчали и остающиеся на периферии представители Черных Пончиков. Хорошая сдержанность… или им просто лень самим заниматься такой херней.

- Сержант… этот бубнило – один из стоящих перед блондином бойцов указал на Хорхе – Бормочет про то что надо у нас отжать броневик… они же в край трахнутые… отмороженные нахер…

- Надо брать, сеньор – повторил Хорхе и отошел.

- Трагикомедия правит балом – сержант тоскливо возвел очи к затянутому пылью фальшивому небу – Все сцена вокруг…

Высунувшиеся из окон вокруг любопытные жители едва не прослезились – от едкого дыма – и аплодировать не стали, хотя явно пытались расслышать каждое слово, а один тощий даже крикнул «Громче! Громче!».

Пауза затянулась и писк ожившего планшета пришелся как нельзя кстати.

- Голосовой ответ Владыки! – торжественно и облегченно провозгласил сержант Хикс, поднимая планшет над головой как святыню – Слушайте! Ответ на запрос!

Женский ровный и какой-то неживой, я бы даже сказал дешевый механический голос мерно зазвучал из динамика планшета:

- Отправленный вами запрос на пресечение беспорядка получен, сержант Хикс.

Блондин широко улыбнулся.

- Уточнение – продолжил голос из планшета, и улыбка сержанта чуть угасла – Правильно ли указаны данные командира группы, устроившей беспорядки и ведущие опасные для мирных жителей боевые действия в черте города?

- Да! – напрягшееся было лицо сержант расслабилось.

- Имя Оди… Его досье извлечено из архива, проводится интеграция старой информации с новыми данными.

- Хм… хер его… Оди! Чужак Оди! Да! Все верно! Он самый.

- Принято. Имя Оди. Кодовое имя-позывной – Гадос. Командир и основатель группировки Ночные Гадюки для

проведения штурмовой спасательной операции «Ангел».

- Э… - сказал сержант Хикс, медленно опуская планшет – Повторите, пожалуйста…

- Где обитает сучий Мэкв Скермис? – повторил я.

Сверху ударил желтый лазерный луч, что сначала пробежался по мне, а затем поочередно задержался на Ссаке и Каппе.

- Внимание… малый сбой при совмещении данных… иерархические проблемы… По новым данным загруженного источника лейтенант Каппа и лейтенант Ссака указаны как старшие чины в отряде Оди, кодовое имя Гадос, командира Ночные Гадюки.

- Э-э-э… - проблеял бравый сержант и опять вставший Каппа недовольно рявкнул:

- Отвечай, как положено, сержант! Твой командир спросил сучий адрес Мэква Скермиса!

- Э-э-м…

- Внимание! Конфликт данных… у группировки не может быть двух командиров… Внимание! Конфликт устранен – временно назначенный на должность Гадос Девятый отстранен от командования системным решением. Оповещение отослано Гадосу Девятому. Указанная причина отстранения – арестный запрос сержант Хикса Дорбата.

- Су-у-ука…

- Последний раз спрашиваю адрес – ожил я и шагнул вперед – А потом, пока мы на нашей бронемашине едем мочить сучьего Мэква Скермиса у того отстраненного есть время добежать до меня. Понял?

- А?

- Сержант! Ты понял меня?!

- Да! Да, сэр! – вытянулся блондин и, опомнившись, в ярости отшвырнул планшет и шлем – Какого хера происходит?! Ты кто такой?!

- И пусть тот временный не забудет принести мой шлем – добавил я, проходя мимо.

- Внимание всем членам группировки Ночные Гадюки! Общее оповещение! – тот же самый неживой голос донесся уже из алой полусферы, воткнувшей мне в плечо зеленый лазерный луч – Командир Гадос вернулся к выполнению обязанностей, возглавив группировку Ночные Гадюки! Внимание! Проводится уточнение и корректировка внутренних иерархических сбоев. Новые оповещения будут разосланы!

- И список пусть захватит – вспомнил я.

- Список чего… сэр? – хрипло выдохнул взмокший сержант.

- А всего – усмехнулся я – Он принесет – а я выберу.

- Выберете что, сэр?

- За то чтобы я опять ушел – моя усмешка стала шире.

- Бронемашина! – вякнул Хорхе, пристраиваясь за мной.

- Шагоход или экз! – заорал Рэк – И этих… торпеды? Пачку!

- Ага – буркнул я – И ящик фисташкового мороженого для охлаждения торпедированных булок… нахер наркоту!

Остановившаяся рядом с замершим сержантом Ссака встряхнула его и рявкнула:

- Очнись! Это не твоего уровня задача! Найди старших – тащи к Оди! Найди старших – тащи к Оди! Давай, сержант! Руки в жопу, жопу – в тачку и вперед с криками радости! И где наконец адрес сучьего Мэква?

- В штаб-квартире Гадюк на северной окраине! – отрапортовал сержант и широким жестом указал на бронемашину – Машина ваша! Эй! А ну из тачки! Скип! Связь с командованием мне!

- Че за херня у вас происходит? – оживший наконец толстяк в огромном бронике и каске с эмблемой Черных Пончиков не скрывал изумления. Да и вряд ли смог бы после громогласного заявления системы – наверняка уже весь Дублин впал в состояние ступора.

- Че за херня, командир? – прошипела догнавшая меня Ссака.

- Условия – ответил я, забираясь в броневик через боковую дверь – Условия проникновения в активированный мир-убежище… вроде как здесь требовалось зарегистрировать местный штурмовой отряд для спасательной операции… Не помню. Но вроде как вбивал эти данные наспех, уже сидя в боевом флаере и на подлете к Формозу.

- А потом?

- Хрен его знает. Но, похоже, минимум часть экзоскелета я оставил здесь и уходили мы кроваво… И вряд ли я успел расформировать отряд при отходе. Надо побеседовать с этим Гадосом Девятым…

- Хотела бы я увидеть его лицо в тот момент, когда он получил оповещение о возвращении настоящего командира – запрокинув голову, Ссака зашлась в хохоте – С-с-у-у-ука… да у него разом жопа взмокла от охеревания…

- Да посрать – прорычал я, глядя как Хорхе усаживается в водительское кресло – Мне нужен мой шлем, если это он. И мне нужен сраный Мэкс Скермис…

- Который тоже только что понял, что приказал устранить не чужака Оди, а командира Ночных Гадюк – прохрипела Ссака и забилась на стальной лавке чуть ли не в агонии, колотя ботинками по стальному борту – А-а-а-а-а… дайте мне увидеть

его потную харю!

- Уймись.

- Да ладно тебе, лид. Даже у тебя лицо чуток отмерло. После смерти Рокса ты как… в общем многие бы сдохли даже без пули просто заглянув тебе в глаза.

- Рокс – повторил я и, прикинув расстояние и недавние оповещения, скомандовал уже заведшему мотор Хорхе – Рули обратно в бар к Шмякосу.

- Есть! – в голосе гоблина слышалось нескрываемое облегчение.

- Боялся подохнуть? – усмехнулся, вдавливая потный затылок в металл машины.

- Боялся подохнуть на подходе к цели, сеньор. Нас слишком мало…

- Да – вынужденно согласился я – Да…

- Ты ведь тоже не хочешь умереть так глупо, лид. Верно? Нам ведь не надо, чтобы тупорылые гоблины смеялись над нашими глупо помершими телами?

- Боюсь ли я глупо умереть? – чуть подумав, я ответил – А бывает умная смерть? Есть разница между смертью в старости, когда прыгал на слишком молодой для тебя красотке или же в заранее обреченном на проигрыш бою?

- Есть, конечно! – Хорхе так удивился, что повернулся назад, в то время как последние из крохотного отряда занимали свои места – Погибнуть в бою куда лучше!

- Для кого лучше?

- Ну… люди скажут хорошее что-нибудь…

- Ага. Скажут – согласился я – Но тебе-то уже будет посрать, Хорхе. Ты уже не узнаешь, что там про тебя говорят.

- Как посрать? Одно дело если меня обосрут посмертно и совсем другое, когда уважительно отзовутся там…

- Да ну?

- Конечно!

- Задумайся, гоблин – ты даже не узнаешь, что там скажут над неглубокой ямой, где в грязи тонет твой израненный труп, который уже жрут деловитые крысы! Свет уже погаснет в твоей мозговой каморке, затихнут звуки, исчезнут мысли. Все… ты мертвый кусок мяса, которому посрать на абсолютно все….

- Так выходит нет смысла и пытаться прожить красиво? Прожить правильно… и только не спрашивай, что такое это самое «правильное», команданте… я не знаю ответа.

- Не стоит пытаться? Пытайся, гоблин, пытайся. Напрягай жопу хоть до кровавого поноса ради этой цели, но только если ты это делаешь для себя и по собственным убеждениям, а не ради

красивых и все равно лживых слов тех, кто однажды увидит твое мертвое тело. Живи для себя, а не ради тех, кто разок поднимет стопку самогона за твой упокой и тут же забудет о том, что ты вообще существовал когда-то.

Подумав, Хорхе саданул кулаком в потолок и начал разворот, в то время как недовольно сипящий раненым горлом Рэк закрывал дверь.

- Может все же пару стрелков на крышу, лид?

- Нет – буркнул я, усаживаясь чуть удобней – По нам будут стрелять мелкие крысы. Стоит подыхать от их шальных пуль?

- А крупные крысы?

- Крупняк всегда для начала пытается договориться – ответил я на вопрос орка и прикрыл было глаза, стараясь заставить пустые кишки хоть ненадолго забыть о жратве, но меня отвлек вопрос ненадолго выглянувшей в приоткрытую бойницу Ссаки:

- Кевин ушел, лид?

- Кевин ушел – подтвердил я, тянясь за флягой с остатками воды.

- Вместе со своей новой стаей…

- Ага.

- Мы выпустили в город источник зомбо-заразы. Нулевой пациент пошел гулять по улицам Дублина-5.

- Ага.

- И тебя это не напрягает? Не подумай, что я утону в слезах, узнав, что половина этого гнилого городка превратилась в кровожадных упырей… но среди этих гоблинов есть и честные работяги. Опять же эта их затяжная война с мутантами. Кто будет убивать разбухших кожаных уродов?

- Как быстро проиграют мутанты против организованной и бесстрашной армии зомбаков ведомой Кевином? – задал я встречный вопрос и озадаченная Ссака замерла с приоткрытым ртом.

- Ну…

- Как быстро невероятно живучие и неприхотливые в жратве зомби справятся с медлительными калеками-мутантами? Зомбакам даже не понадобится возвращаться на базу для отдыха. Нахрена? Пасись и пасись в руинах, где в каждом тупике найдется по сочному мутантскому мясному шарику. Прямо как жизнь в набитом жратвой холодильнике…

- Хм…

- Разве что те серые гиганты помешать… но это еще не факт.

- Так ты намеренно…

- Кевин ушел не зомбаков плодить – качнул я головой – Он ушел, потому что видел мое удивление и убедился, что не одного

его удивляет эта легкая сладость.

- Пояснишь?

- Ты можешь не понимать – кивнул я и ткнул пальцем в Каппу – А вот ты должен сообразить. Ты воевал с этими тварями побольше моего.

- Слишком все быстро…

- Да – подтвердил я – Слишком уж быстро зараженные обращаются в полноценных зомби, слишком быстрыми они становятся считай сразу… все слишком быстро. Меня это удивило. И Кевина тоже. А когда он увидел мое удивление, то, похоже, решил взять паузу и разобраться в этом дерьме.

- В чем дерьмо? Это же хорошо для Кевина. И для нас, раз он на нашей стороне.

- Именно. Это хорошо. Поэтому сразу появляется главный вопрос любого подозрительного недоверчивого гоблина – а с хера ли вдруг хорошо?

- Не въехала.

- Что делаешь херово?

- Ну… я вообще почти идеальная, конечно, но…

- Любой пример…

- Уродина она – ожил Рэк – А сиськи ниче так…

- Заткнись! – огрызнулась Ссака и опять повернулась ко мне – Ну например с левой руки стреляю хреново.

- Сколько из десяти?

- Пять-семь пуль точно мимо уйдут. И как я не билась…

- Хорошо. А теперь представь, что завтра ты приходишь на стрельбище и с вдвое большей дистанции за вдвое меньшее время ты всаживаешь левой рукой все десять пуль в центр мишени… Представила?

- О да!

- Рада?

- Конечно!

- Ты перезаряжаешься, опять стреляешь левой, скажем по бредущему еще дальше от тебя зомбаку, уже особо не стараясь… и опять десять из десяти бьют в цель, причем ложатся предельно кучно. И – все без особых усилий. Все влегкую.

- Ух! Умеешь ты командир девушку очаровать видениями сладкими…

- Рада?

- Еще бы! А ты бы не обрадовался?

- Я? – хмыкнул я и забрал у Ссаки ее поднесенную к губам флягу – Я бы обосрался с перепугу.

- Почему? С чего пугаться? Наконец-то в цель бьешь!

- А с хера я вдруг всаживаю левой рукой десять из десяти

пуль точно в цель, если раньше нихрена не получалось? – лениво поинтересовался я – Да, все прямо хорошо… но с хера вдруг хорошо? Гоблинам такие подарки со сраных небес не падают. Вот почему, если хочешь выжить, при внезапном везении или удаче всегда надо задавать себе главный вопрос – с хера вдруг так хорошо? Так что лично я при такой вот стрелковой удачи мигом рвану для начала в ближайший медблок, чтобы мне башку просветили – нет ли опухоли? Заодно пусть проверят не вводили ли мне каких странных лекарств. В общем я проверю каждую мелочь, задам себе десятки вопросов и по любому отыщу причину такого сказочного везения. И раз нашего зомбо-рыцаря здесь нет, то получается, что Кевин себе этот вопрос задал. И двинулся искать ответы. .

- Все равно не въезжаю.

- Подумай, Ссака. Мутанты заражению не поддаются. А гоблинское население Дублина-5 моментом превращается в полноценных и до жопы быстрых зомбаков, что способны вести бой спустя полчаса после заражения. При этом они проскакивают все промежуточные стадии, разом превращаясь в послушных живучих марионеток. То есть по сути… ты даже не успеешь ввести им лекарство от вируса. Тупо не успеешь! Зараженный по любому станет зомбаком. Почему? Что за херня?

- Я… - вернув себе флягу, Ссака отпила воды, часть вылила себе на ладонь и с силой растерла грязное лицо, добавив темных потеков – А вот об этом я еще как-то не подумала. А ведь на самом деле – почему? Случайность?

- Хер там, а не случайность – отозвался я и тихо рассмеялся, когда по корпусу везущего нас броневика ударило несколько с визгом отрикошетивших пуль – Крысы злятся…

Еще одна пуля ушла в рикошет, снаружи рявкнуло сразу несколько пулеметов, раздался двойной крик и боли и снова все затихло. Я не дергался, зная, что сидящие спереди Хорхе и Каппа бдительно смотрят по сторонам. Управление машиной у нас. Управление ситуацией? Тут хер его знает, но вскоре мы получим ответ на этот вопрос.

- Так что будет делать Кевин?

- Как бы сказала Джоранн – проводить эксперименты – усмехнулся я – У Кевина башка хоть и гнилая, но не тупая. Он попробует обратить еще трех-четырех. Ну может сотворит десяток себе подобных, выборочно беря их из разных частей города… и слоев сраного общества… Если верить моей чуйке, то вскоре этот город не досчитается чуток вонючего отребья. Кевин ведь у нас долбанный заботливый рыцарь, что даже своих зомбо-стариков подкармливал мясцом героев… Следом он заставит порожденных

им зомбаков заразить кого-нибудь уже самостоятельно – и оценит результаты. Постепенно он проверит каждый район Дублина. Вдруг только у напавшей на нас толпы и той шлюхи в пеньюаре было заложено такое… подчинение зомбо-заразе. Если окажется, что такая вот легкость заражения и порабощения вирусом заложена в каждом гоблине Дублина-5… это же…бочка пороха, которой хватит одной крохотной искры…. Город, куда достаточно однажды запустить одного тупого зомбака, чтобы через сутки уже все население превратилось в заплесневелых убийц.

- Стоп…

- Кому надо такое? Кому нужно полное отсутствие иммунитета к зомбо-вирусу? Что за сука дешевый ужастик? – выплевывая вопрос за вопросом, я с середины салона глядел в бронированное ветровое стекло, за которым сменялись бетонные городские пейзажи и механически переснаряжал патронами магазины – Почему мутанты обладают полным иммунитетом? Откуда здесь вообще могла взяться как полная защищенность, так и полная беззащитность, причем у двух сука враждующих сторон, если сам источник заразы целые столетия мирно жил в тихом уютном санатории в другом изолированном мирке-убежище? Кто работал над составлением генного коктейля или чего-то там еще, чтобы вколоть его каждому из здешних? Подобную вакцину или антивакцину не получится разработать на волосатой коленке… тут нужны лаборатории и ученые. Ну и главный вопрос – а для чего такое вообще надо?

- Погоди, лид! Я и над первым вопросом подумать не успела!

- Вот и Кевин не успел – кивнул я – И пошел подумать в какой-нибудь глубокий подвал. Сидит сейчас, жует кровавые печеньки, закусывает костным мозгом и старательно думает…

- Он вернется?

- Гадать не берусь. Но мне даже интересно… ведь раз мы уже высекли искру в эту бочку пороха – да еще какую сука жирную искру! – то не последует ли срочный адекватный ответ тех, кто подготавливал всю эту херню?

- Да к эльфам Кевина! – недовольно рыкнул орк – Командир! Так ты возглавишь этот отряд Ночных Гадюк?

- Ну нахер – рассмеялся я – Система может меня назначить кем угодно, но… на то она и система. Она видит чужой отряд как собственную единицу. Что-то вроде стального коня, что довез меня от Гнойного Каньона до Дублина. Вот только стальная лошадь… это не живой скакун, приученный лишь к одному хозяину. Попробуй оседлать – и окажешься под копытами. Мне как-то не улыбается получить пулю в спину или нож в горло от чужих офицеров, что никогда не признают какого-то там сраного

основателя, что вдруг вылез из могилы. Нет… откусим чуток от их ресурсов и отвалим в сторонку. Мои приказы в силе, гоблины – набирайте себе бойцов! Нам пора сколачивать отряд! Свой отряд!

- Хорошо – облегченно выдохнул Рэк – А овцу жрать будем?

- Будем.

- Больше вопросов не имею.

- А я имею! – перевозбужденная, откровенно радостная, нервно поглаживающая приклад автомата Ссака никак не могла уняться – Имею я!

- Что ты имеешь, сука белесая? – захрипел орк – Жратва есть, бухло есть, за Рокса отомстили! Че ты там имеешь?!

- Тебя я имею во все щели, упырок!

- Че?!

- Вопросы! – рыкнул я – Спрашивай… пока мне самому интересно…

Рыкнувший движком броневик свернул еще раз, выводя нас на куда более широкую улицу. Кто-то снаружи возмущенно взревел сигналом, но сидящий в водительском кресле Хорхе выругался на непонятном и с широкой улыбкой прижал к ветровому стеклу оттопыренный средний палец. Я расслышал только «мерде», «пута» и что-то про папашу решившего погудеть упырка и одобрительно кивнул. Бывший консильери стремительно меняется. Страх давно исчез, а наружу вылезли так давно и так старательно скрываемые жестокость и агрессивность, чьи искры я разглядел при нашем первом знакомстве.

- Зачем тебе шлем, лид? – спросила Ссака, перестав перечислять родословную отрыкивающегося орка – Древний шлем от древнего экза?

- Я не моложе – фыркнул я, чувствуя, как медленно тает в груди ледяной холод. Убить еще десяток причастных к смерти Рокса хреососов и мне окончательно полегчает – Если мои просыпающиеся воспоминания не лгут, если другие источники не врут, то им в лапы попал шлем от одной из моих Ночных Гадюк.

- Целый шлем?

- Вряд ли – усмехнулся я – Вряд ли… скорей всего от него мало что осталось. Но кое-что в нем должно работать, раз группировка здешних Гадюк так за него держится. Ну или работало когда-то…

- Работает что?

- Что-то – закончив снаряжать магазины, я принялся разбирать винтовку, благо машина вышла на нормальное покрытие и нас перестало раскачивать и потряхивать – И хочется верить, что это канал связи.

- Канал связи – повторила Ссака и, недоуменно моргнув,

уточнила – С системой? Так тут везде терминалы полудохлые… Думаешь через твой шлем здешняя система может быть поразговорчивей?

- Да – кивнул я.

- Почему так решил?

- Потому что терминалы полудохлые – широко улыбнулся я – Хорхе! Долго еще?

- Несколько минут, сеньор… о… какой-то хрен перегородил дорогу своей тачкой и важно машет рукой…

- Тебя это замедлило?

- Никак нет, коменданте…

Относительно легкий толчок, скрежет металла, чей-то перепуганный вопль, приглушенный броней корпуса и мимо нас пролетела переворачивающаяся легкая машина, а заодно чья-то побелевшая испуганная одутловатая харя.

- Что с каналом связи?

- Что с системой? – поправил я – Где оно?

- Что оно?

- Все то, что порой до усрачки пугало и заодно восхищало во Франциске II и даже в ВестПик. Где бескомпромиссная системная властность, где кровавая бесстрастность, где стремление все и вся контролировать? Настоящая Управляющая, находящаяся в здравом машинном уме, давно бы уже вызвала меня на открытый разговор – причем под перекрестьем пушек и лазерных лучей из своих красных бородавок. И это был бы скорее не диалог, а монолог, в котором здешняя владычица сухо перечислила бы мне все что можно, что можно лишь условно, а что категорически нельзя. Затем мне бы заодно указали куда можно совать свою гоблинскую жопу, а где и духа ее чтобы не было. Ну и главное – нормальная Управляющая успела бы уже четко пояснить в чем ее главная проблема! Причем пояснила бы в виде конкретного задания с жестким сроком его выполнения.

- Вроде «даю срок до полуночи, чтобы пойти вон в тот дом и вырезать там всех к херам»…

- Именно. Формоз разваливается по кускам. Небо валится гоблинам на головы! А системе посрать? Быть такого не может! Насколько сложно починить все эти дыры в небе и стенах? Для Управляющей это мелочь. Послать пару бригад штрафных гоблинов со сварочными аппаратами, дать в подкрепление пару экзов, табун стальных лошадей и один шагоход. А затем, после завершения работ, усыпить всех работяг, стереть им память, обнулить статус и пробудить в другом месте – на тот случай если латающие стены упырки увидели, что мир снаружи мало похож на ад постапокалипсиса. А Гнойный Каньон?!

- А что с ним? По твоим словам, это обычная закольцованная грязная река…

- Грязная – повторил я – Токсичная едка пузырящаяся и дымящаяся жижа, заполненная обваренными слизнями… Испоганенный каньон негативно влияет на все вокруг себя. Испарения, ветра, что разносят эту гадость по округе… Для системы это как серпом по механическим яйцам. Она не станет поддерживать подобную кольцевую язву добровольно! Наоборот! Любая нормальная Управляющая сделает все, что подобной грязи не было в ее владениях. Ведь эта хрень постепенно разъедает все вокруг себя и ускоряет эрозию неба и стен в том числе…

- Ты точно не ученый, командир?

- Я был причастен ко всему этому дерьму – обведя рукой салон бронемашины – Чистота, экологичность, возобновляемость, автономность и максимальная долговечность – вот что стояло во главе угла всех исследований и последующей стройки. Лучшие умы работали над всем без исключения! Корпели над каждой мелочью! Инженеры, программисты, ученые – легионы этих загадочных порой созданий… Так что нет… я не ученый… но я стольким ученым в свое время выкручивал яйца ради ускорения работ… что сейчас понимаю – вокруг творится неправильное дерьмо.

- А у нас не так было? – осведомился поневоле заинтересовавшийся орк.

- Во Франциске Управляющую постепенно замедлили и сковали Высшие своими тупыми инициативами, указами и предложениями – отозвался я – Накидали палок и говна в шестеренки. Они старались над этим целые столетия и почти добили тот мир. Но мы помогли чутка…

- Ага. Вычистили всю слизь и дерьмо из Заповедных Земель – заржал Рэк – Кровавым ершиком…

- В результате система восстановила весь объем власти… и, пока мы тут едем на запах жареного мяса, там во Франциске многих сейчас призмируют во все дыры…

- Недостойным – смерть! – выплюнул Каппа и приподнял тесак – Долгой агонии!

- Я поняла тебя, командир. Если управляющим системам не мешать, то они будут держать свои стальные гнездышки в полном порядке. Замкнуто, безопасно, уютно, сочно, в меру кроваво, и улыбающийся повар поглубже сует шампур…

- Да.

- А здесь не так… я поняла, лид.

- Систему кто-то тормозит – кивнул я – Тормозит всеми силами, вынудив ее уйти на второй план.

- Кто-то? Сенаторы?

- Кто-то – повторил я – Кто-то очень сильно боящийся угрозы извне. Кто-то до усрачки боящийся, что однажды к нему в гости явится некто…

- Ты?

- Может и я. Может еще кто-то.

- Но почему извне?

- Вас не было там на пороге – я махнул рукой в сторону побережья, не сразу сориентировавшись с направлением из-за наших постоянных виляний по улицам – А я был.

- Прибыли, командир! – одновременно с этим броневик притерся к знакомой кирпичной стене и остановился – Дверь напротив.

Подскочивший Каппа опередил Ссаку, но не Рэка – злобно ухмыляющийся орк первым выскочил наружу и в два шага оказался внутри бара. Оттуда послышался его скорее угрожающий, чем вопрошающий рык, в ответ зазвучал надтреснутый голосок Шмякоса, а вскоре и он сам, перевязанный, с обнаженным торсом в подсохшей крови, выскочил наружу и приветственно заорал:

- Вэлкамичинно, амигос! Лезвий на кол! А овца уже разделана и ждет углей… Гости по соседству – я не пустил никого!

- Хорошо – усмехнулся я – Умный гоблин – живучий гоблин. Злобный гоблин – живучий вдвойне.

- Я не отстану – предупредила Ссака – Хочу въехать в картину будущего боя досконально. Кто за нас? Кто против нас?

- Мой бар – ваша крепость! – продолжал разоряться Шмякос, стуча себя ладонью по впалой груди с островками пегой шерсти вокруг сосков.

- Жарь мясо уже! – едва не взвыл высунувшийся обратно орк. Скользнув взглядом по посеченному пулями и осколками борделю напротив, он горестно вздохнул и опять скрылся в баре.

- Жарю! – Шмякос уковылял следом, а я, глянув мельком на плотную группу демонстративно безоружных гоблинов в паре десятков метров от бара – уверен, что мы в плотном многослойном кольце – и зашел внутрь со словами:

- Шмякос тебе ответил только что.

- Про крепость?

- Ага – оскалился я, проходя в зал – Помнишь первое упоминание о Формозе? Про рукотворный остров, где великие узкоглазые герои сражаются с ужасными тварями, что исходят от Формоза?

- Мы не раз обсуждали эту тему. Честно говоря, думала, что

это и будет одна из наших маршрутных точек сюда.

- Как и я.

- Но ты доставил нас… посылкой.

- Верно. Раз уж летающий остров у нас увели – хмыкнул я, опускаясь на прежнее место и бросая взгляд на опустевшее место на скамье – Где тело?

- Почтенный Рокс отдыхает в задней комнате – доложил из-за стойки Шмякос, спешно пластающий ножом куски мяса – Все как положено, Оди. Ты не подумай – карманы его даже случайно не задел. Затащил внутрь, уложил, прикрыл чистым одеялом. Дальше тебе решать. Где хоронить? Как хоронить?

- В стене – без колебаний ответил я, вспомнив, как Рокс сидел на краю той недостроенной стены, прихлебывал кофе и задумчиво глядел на Мутатерр – Надо перекинуться парой слов с семейством Болрог. Каппа… пошли гонца к ним.

- Сделаю.

Пока отошедший лейтенант отдавал приказы, я, глядя, как Рэк разливает самогон, а остальные рассаживаются вокруг стола так, чтобы держать под прицелом обе двери, продолжил:

- Нам сказали про гигантских чудовищ, что покидают территорию Формоза и атакуют все живое. И я подумал – покидают сами? Или их выпускают?

- Зачем?

- А зачем хозяин выпускает во двор свирепых псов? – поинтересовался я.

- Для охраны… о! Вот теперь я начинаю понимать твои слова про крепость.

- Верно. Хозяин выпускает собак живых или киберов – для охраны. В древние времена средневековые замки выпускали своры псов и отряды всадников для разведки и защиты. Потом меня закинуло в прибрежную Зону 40. Зону, где воды полны тех же гигантских тварей и хищными мутантами. Еще одно кольцо защиты, что работает в обе стороны. Следом идет широкая полоса почти мертвых скал с частыми алыми бородавками. Там стопроцентно бродят и ползают атакующие всех подряд хищники. Затем…

- Гнойный Каньон!

- В точку. Окольцовывающий весь мир, заполненный чуть ли не кислотой и агрессивными изгоями глубоченный широкий каньон. Стоило мне его увидеть и я понял – это же сучий защитный ров! Ров! Из той же сучьей театральной оперы, где замки опоясаны глубокими рвами полными крокодилов… Да не только из древних миров – что-то я припоминаю про наши атаки на наркокартели, где их плавучие фермы дрейфовали по

мелководью нашпигованному разными тварями… Гнойный Каньон – это защитный ров. Еще одно кольцо защиты, что пересечено только линиями канатки. Без них никак – надо же как-то кормить все здешнее население. Дальше…

- Дублин-5.

- Дублирующие линии – кивнул я – Организованные борцы с Мутатерром. Что-то разумное и более-менее нормальное.

- Для чего? Очередная безумная игра?

- Нет. Вдумайся, Ссака. Вдумайтесь вы все. Что-то такое эта тонкая и тоже закольцованная линия полная вооруженных гоблинов, снабжаемых по полной программе.

- Ну… надо же чем-то заниматься… кого-то кромсать, рвать… - предположил Хорхе, зашедший последним – Там ко мне подскочил один худощавый… спрашивал, когда можно начать разговор с Гадюками.

- Передай им – сначала мы пожрем, выпьем и помянем – ответил я и адъютант, кивнув, поспешил обратно к выходу. Проводив его взглядом, я покачал головой – Я вижу Дублин как прокладку. Как фильтр. Прослойка между кошмарами. Они застряли между двумя кольцами внешней защиты Формоза и не позволяют мутантам прорваться куда?

- В Дублин?

- Или за него – в разговор вступил Каппа, поднимая стопку – Мутанты могут рваться наружу…

- Как вариант – согласился я и поднял свою стопку – За Рокса!

- За Рокса!

Мы выпили. Проглотив обжегший глотку самогон, я рявкнул:

- Где долбанное мясо?!

- Вот-вот! Вот-вот! – донеслось от задней двери – Шкворчит вовсю!

- Сам знаю, что шкворчит – пробормотал я, втягивая ноздрями аромат жарящегося мяса. Выдержав паузу, я продолжил – Мутатерр. Широкая закольцованная полоса, что забита ловушками и нашпигована мутантами. Нет дорог, нет безопасных путей, мутанты враждебны ко всем и при этом они не подвержены зомбо-вирусу. А вот дублинцы заражаются мгновенно. Это дерьмо тоже не случайность… В общем… весь мир Формоза – это кольца, кольца и кольца защиты, что должны остановить почти любую внешнюю угрозу. И раз это кольца… значит тот, кто организовал все это дерьмо, должен находиться в самой середке.

- Аналог Земель Завета?

- Что-то вроде. Или нет… пока слишком мало информации. Поэтому мне нужен мой шлем…

- Ради обычного канала связи?

- Ради особого канала связи – усмехнулся я – В свое время я прибыл сюда с этим шлемом. И с его помощью что-то там делал… не могу вспомнить… но я точно входил с его помощью в контакт со здешней Управляющей. В том числе через него я регистрировал отряд Ночных Гадюк… А учитывая того, кто меня туда послал и его власть… думаю, доступ и права у меня были чуть ли высшими.

- То есть шлем – это твой личный терминал со всеми правами доступа? Причем завязанный на твою биометрию и прочие данные… Даже если права аннулированы – канал связи еще активен? - задумчиво произнесла Ссака – Странно…

- Что странного?

- Странно, что случилась так кстати такая вот внезапная находка… может это западня?

- Почему меня выбросило именно в Зоне 40? – спросил я и сам же ответил – Потому что из нее прямой путь в Дублин-5. Почему Дублин-5? Да потому что как только я попаду сюда, то сразу начну задавать вопросы, интересоваться здешним укладом, искать возможности получить свои контейнеры, а попутно собирать море побочной инфы. Нет шанса, что я не услышу про главную и самую мощную здешнюю группировку Ночные Гадюки и про их магический сука артефакт – древний шлем. Нет шанса, что само название «Ночные Гадюки» не вызовет у меня интерес. Нет шанса, что я не потяну за эту ниточку. Нет шанса, что я не захочу увидеть этот странный шлем – даже если я ничего не вспомню, я все равно пойму, что это не может быть совпадением. И тогда же я пойму главное…

- Поймешь, что тебя привели прямо к шлему – ответил за меня Каппа – Принесу мясо. Гляну за заднюю улицу.

- Меня привели прямо к шлему – кивнул я – Прямо к терминалу… а значит и к откровенной беседе.

- Почему система не может поговорить с тобой через любой свой терминал?

- А кто сказал, что этот терминал ей принадлежит? – поинтересовался я и осекшаяся Ссака глубоко задумалась – И почему система давным-давно не отрубила канал связи между шлемом и собой? Ведь в нем больше нет надобности. Но шлем продолжает что-то получать от системы – иначе здешней группировки Ночных Гадюк просто не существовало бы. Система продолжает «подкармливать» их через мой шлем чем-то полезным – уверен в этом. Отсюда идут слухи о магическом сраном артефакте. Об этом говорят на улицах Дублина, гоблины добавляют о себя фантазий и… стоило мне войти в город, как от первого же грязного бездомного я услышал все необходимое для

того, чтобы «зацепиться» и пойти по следу.

- Тогда чего боится система?

- Того кто ее контролирует – ответил я и, подавшись вперед, вбил вилку в верхний кусок мяса – Мое, суки! Не трожьте!

- С жирком утянул – горестно рыкнул Рэк, стягивая к себе сразу несколько кусков – Наконец-то пожрем!

- Но на кой хер мутантам рваться из Мутатерра к окраине мира? В побег собрались?

- Или к другим мутантам – прочавкал я, вгрызаясь в обжигающее мясо – Мутатерр рвется к тангтарам – прибрежным мутантам Зоны 40.

- Нахрена?!

- Да хер его знает. Может потрахаться? – буркнул я, стирая с подбородка мясной сок и облизывая ладонь – Или вражда. Я просто предположил. Раньше тангтары тоже любили убивать обычных гоблинов, каждую ночь выходя из океана. Но с ними заключили сделку и смерти прекратились. Хер его знает… где-то в Мутатерре или за ним еще и сурверы, что тоже без дела не сидят. Сюда же вдруг с какого-то сука хера прибыл летающий остров с тем голубоглазым упырком… зачем? Что ему надо от умирающего убежища? Что здесь такого для него интересного? Он что-то узнал и это побудило его к действию, заставило покинуть свою стальную нору? Что может быть настолько важным? Что? А?

- А нам откуда знать?

- Вот поэтому мне нужен шлем…

- А ты не думал, что система может давно закрыла канал связи? Или недавно… и все обломится?

- Думал – ответил я и с хлюпаньем присосался к кувшину с компотом. Влив в себя поллитра, отхлебнул самогона, кусанул еще горячее мясо – Думал… но к этому терминалу был подключен не только Формоз. Я помню тот подыхающий от ярости и горя голос, что звучал у меня в ушах – голос Первого, что требовал спасти свою дочь.

- Вот теперь я поняла – медленно кивнула Ссака – Неплохо… если выстрелит хотя бы один из патронов…

- То мы получим хоть немного важной инфы – кивнул я – И поймем какого дерьма ждать от Формоза.

- Мой бар – ваша крепость. Мой дом – моя крепость – задумчиво произнесла Ссака, на мгновение оторвавшись от пожирания пропеченной огнем овечьей плоти – Но странная защита, лид…

- Ты тоже поняла? – хмыкнул я, вонзая вилку в кусок мяса, что таинственным образом исчез прямо из-под вилки, чьи зубья

скрежетнули по блюду – Мяса!

- Несу, амигос! Горячее! Жир льется! Пар столбом! – заголосил Шмякос и через полминуты на стол тяжко опустилось второе блюдо с грудой мяса – Жрите от пуза! И это – я угощаю! Плевать на разорение!

- Не будь дебилом, Шмякос – прорычал я, стаскивая себе на тарелку немалую толику от мясной кучи – Назови бар «Злой гоблин», подними цены на тридцать процентов, добавь в меню море холодного компота и тазики с жареным мясом и перловкой. Подожди пока разбегутся слухи по Дублину, жди наплыва толпы и готовься считать песо.

- Ух ты! – тяжко сглотнув набежавшую слюну финансового голода, Шмяком почесал грудь, роняя с сосков хлопья засохшей крови – Может еще салата в меню шмякнуть?

- В жопу.

- Меню утверждено! Еще жарить?

- Жарь. И пусть соседи тащат компот без блесток. Много компота!

- Все будет, Оди. Все будет… А ты случайно не держал раньше бара? Так уверено говоришь…

- Может и держал – проворчал я – А может просто вырывал языки излишне болтливым барменам.

- О-о-о…

- Свали! – перевел мои слова в приказ Каппа.

- Бегу жарить! И про компот не забуду. И это, Оди… вокруг все больше народа и я, конечно, не спец, но там прямо назревает что-то… душное и кровавое.

- А точнее? – заинтересовался я.

- Точнее? Ну… жарю я вот мясо непринужденно, песенку насвистываю – поминальную, конечно – а за мной напряженно так наблюдают такие высокие чины из Гадюк, Пончиков и Чистого Древа, что в наш окраинный район разве что отлить заглянут и то по пьяному делу… И ведь все вооруженные… а у угла стоит малый шагоход с пушкой огромной… рядом два экза в цветах Пончиков… в целом только на задней улице и крышах вокруг примерно рыл сто… и все смотрят как я мясо жарю… и улыбаются так ласково… так ласково… Что сейчас у главной двери и подумать боюсь…

- А ты не бойся и не думай – посоветовал я и ткнул пальцем в стену рядом с нами – Выглядит непрочной…

- Углядел? Тут дверь была раньше. Мы с розовыми пополам ее заделали.

- Чем?

- Рецепт предков. Саман. Но я что-то накосячил с этим

рецептом и прочность так и не набралась. Но оштукатурил как положено и нанял маляра одного, что позже погиб в Мутатерре – он мне замаскировал все под бетон. Не знаю как ты и углядел…

- Рэк. Пробей окошко для подачи компота гоблинам…

- Ща!

Несколько ударов подхваченным пожарным топором, который мы притащили из разрушенного Дома Лезвий, образовали в центре замаскированного проема зияющую дыру, откуда на наши потные от обжирания лица упал тусклый розовый свет. Заглянув внутрь, Рэк перекосился и заорал:

- Там офицера Гадюк жарят, командир! Прямо на столе с компотом!

- Я ОБЛОКОТИЛСЯ И ЗАДАВАЛ ВОПРОСЫ! – ответный ошалелый рев наполнил зал бара резонансным эхом.

- Сзади тебя мужик с прибором!

- Это девка!

- Да у ней хер!

- Женщины разные бывают! Я же в штанах! Ты кто?!

- Я Рэк! И я не такой!

- Охренел, сука?! Я допрос тут вел! Допрос!

- Хера у вас допросы!

- Интересные у той тощей трусы… но блесток многовато – заметила привставшая и заглянувшая в сочащуюся розовым светом дыру – Эй! Похотливую лампочку вырубите уже! И давайте компот!

- Вы совсем охренели! Наджис!! – возмущенно прокричал разгневанный женский голос.

- Мы что? – уточнила Ссака и резко сбавивший обороты женский голос умильно проворковал:

- Ну что вы… вам все можно. Компот сейчас подадим.

- Передай тому… чтобы звал бывшего главу Гадюк – буркнул я, сыто отваливаясь от тарелки

- Эй! Трахнутый! Зови своего босса!

- Я не трахнутый!

- Кого там трахнули уже? – поинтересовался новый голос из-за стены – Тихо же вроде все было?

- Никого не трахнули! Порро! Зови главного!

- Есть, полковник Стекс! Такого кого тут трах…

- НИКОГО НЕ ТРАХНУЛИ! Я ВЕЛ ДОПРОС!

- Жопу то хоть полковник? – глумливо заорал Рэк в дырку, откуда высунулся кувшин с компотом.

- О-о-о-о…

- С компотом что-то нехорошее делали? – тихо поинтересовался я у Ссаки и та тут же продублировала мой

вопрос в дыру.

- Нет-нет! – опять раздался женский испуганный голос.

- Дерьмо – выругалась наемница и вставила в дыру ствол автомата – Эй, сиська… еще раз спрашиваю – с компотом что-то делали нехорошее? Последний шанс. Ты сдохнешь – другая сука расскажет.

- Он нассал в компот, когда узнал, что он для вас! Шипел, что вы возомнили себя крутыми…

- Заткнись, сука! – заорал полковник Стекс.

- Он сам! Еще и плюнул!

Я щелкнул пальцами. Ссака вдавили спусковой крючок, и я чуть отклонился, пропуская мимо поток хлынувших горячих гильз. Полковник вякнул еще разок, ответная очередь пришлась в стену, потом там что-то с грохотом упало и все затихло

- Поясни тем снаружи почему и за что – велел я Шмякосу и тот торопливо кинулся к выходу.

- И передай, что первый из Гадюк кто сюда войдет, должен будет выпить весь подарок полковника Стекса! – добавил я – До капли! Пусть сами решат кто это будет…

- Ага!

В повисшей тишине мы выпили еще по одной, потом разлили и добавили по новой дозе самогона. Почувствовав, что обвитая стальной пружиной ледяная сосулька окончательно исчезла, я с шумом выдохнул, проводя ладонями по лицу.

Ладно… ладно…

Грохнула дверь. Первым вернулся Шмякос, кивнув на ходу и усочившись за дверь черного выхода. Еще через несколько минут внутрь ввалился широко улыбающийся оборвыш с лысой исцарапанной башкой:

- Я внезапно стал Гадюкой! – это было первое, что он сообщил всем нам, широко улыбаясь – А был бродягой! Жизнь удивительна, да?

- Думаешь? – Ссака с трудом сдерживала лезущую наружу корежащую ее лицо ухмылку.

- Простота душевная светит ярко… но не долго – обронил Каппа. Спрятавшаяся за ним лучница Хитоми едва заметно кивнула.

- Думаю! – проорал влившийся в ряды Гадюк оборвыш – Жизнь прекрасна! Сказали выпить до капли кувшин компота – и тогда точно примут как доказавшего! Еще и запишут на курсы внутренних работяг. А это житуха! Спокойная мать ее житуха!

- Житуха – согласился я и ткнул пальцем в кувшин с компотом – Вот.

- Да я в три глотка его! А стопку не нальете?

- Нальем – кивнул я – Но…

- Но?

- В компот нассал покойник – сцапав бутылку, я подался вперед, налил мутного самогона в ближайшую стопку и пододвинул ее к краю стола.

- Да ну?

- Да ну – широко улыбнулась наемница.

- Я бы такое пить не стал – предупредил Хорхе.

- Так я другой кувшин! – легко отыскал решение проблемы бродяги – Мочу хлебать дебилов нет!

- Другой нельзя – я с сожалением развел руками и опять оперся спиной о стену.

Облизав пересохшие ободранные губы, бродяга поочередно обвел нас взглядом, сцапав стопку, выпил частыми мелкими глоточкам, еще раз облизнулся и уточнил:

- Не шуткуете, братцы? Кувшин с мочой выпить обязан?

- Почему обязан? – удивился я – Выбирать тебе, гоблин. Хлебай мочу – и живи спокойно внутренним работягой.

- Они даже не улицы считай не выходят! Смена всего четырнадцать часов! Два полных выходных в месяц. Спецодежда бесплатно! Зарплата небольшая, но стабильная, плюс к этому еще и трехразовая кормежка! И подарки ко всем праздникам группировки. Хорошие подарки! И очень скоро день рождения уважаемого Гадоса – уже завтра!

- С днюхой, лид! – оживился орк, протягивая мне лапу с зажатой стопкой.

- В жопу – буркнул я и заржавший Рэк выпил все сам, не обратив внимания на робко вытянутую лапу новообращенного в Гадюки. Ему налила Ссака, с нетерпением ожидающая финала.

- Выбор за тобой – повторил я – Решай.

- Мочу пить… ну нахер! – опрокинув в себя вторую стопку, бродяга гордо выпрямился, утер губы… и снова сгорбился - Но на улице жить тоже херово. А подруга моя? Она уже такую жизнь не тянет. А Гадюки сказали, что и ей выделят уголок в общаге с персп… перс… перспективой взятия на работу. Ее ревматизму тепло домашнее на пользу пойдет…

- Решай – выдохнул я – Мне уже надоедает…

- Ну… все же узнают, что я мочи нахлебался… прохода не дадут… а может шутканули вы все же, а? – заслезившиеся глаза бродяги наполнились робкой надеждой – Какой еще покойник?

- Лежит вон за той стеной – Ссака ткнула большим пальцем в дыру, откуда продолжал сочиться розовый свет – Никаких шуток, гоблин. В компоте моча покойника. И его же плевки.

- Решай! – рыкнул я.

- Я из семьи Бутов! Живем с честью! Бедно! Но с честью!

- Решай!

- А там теплая общага и трехразовая жратва мне и бабе моей! Койка нормальная!

- Хоть чуток в жизни пожить без страха! Чтобы ничего не забирали, а бабу мою не били и не трахали подонки!

- Решай!

- Эх! – скривившись, бродяга сцапал кувшин, выпрямился, приложил к разверстому рту и… охнул, когда выстрел Ссаки пробил посудину и выбил ее из его пальцев.

С треском упав на пол, кувшин откатился к стене, по полу растеклась лужа. Растерянный бродяга из рода Бутов отступил, когда лужа подошла к его рваной обувке.

- Вали отсюда… Гадюка… - буркнула Ссака и сделала глоток прямо из бутылки, одновременно убирая пистолет в кобуру – Пшел нахер! И зови тех, кто за дверью!

- Спа… спасибо! Добрая ты бабенка! Сразу видно! Чмокну лапку!

- Пошел нахер тебе говорю! – побурев, наемница потянула рукоять пистолета из кобуры, и отпрянувший бродяга за секунду оказался на другом конце зала, втек в коридор и исчез с ликующим криком:

- Мечты сбываются!

- Добрая ты бабенка… - оскалив клыки, Рэк хрипло захохотал – Жалостливая ты сука…

- Заткнись!

- Сама заткнись! Это был его выбор!

- Он его и сделал! Так нахер уже рот мочой тухлой полоскать?!

- Он сделал свой выбор – согласился я и сгреб горсть остывших орешков – И не забудет об этом никогда. А нам не посрать?

- Нам всегда посрать, командир! – почти невнятно отрапортовал Рэк, дожевывая кусок мяса – Потому и живы!

Повернув корпус к Ссаке, я схватил ее за плечо, подтянул поближе и выдохнул ей в лицо:

- Сучья сентиментальность убивает, Ссака. Либо ты живая тварь насмешливая с куском обосранной стали вместо сердца… либо дохлая добрая бабенка, что отвлеклась на чужие проблемы и получила пулю в тупую башку. Не расслабляй булки.

- Да я и не расслабила! Просто чуток помогла гражданскому нищеброду.

- Не помогла ты нихера – возразил я – Жизнь это череда долбанных выборов с последствиями. Он знал на что шел ради

спокойной жизни для себя и своей бабы. И был готов заплатить цену.

- И что?

- А ты заплатила вместо него.

- Патрон потратила! Велика трата? Да с Гадюк в сто тысяч раз больше стрясем! В следующий раз выбью кувшин ботинком!

- Да мне посрать на патрон, Ссака – качнув головой, я попытался собраться с мыслями, но от усталости это получалось плохо – Каждый… каждый должен платить сам. Платить полную сука цену. За все! Хочешь нормальную работу и теплую койку, но надо выпить кувшин мочи – хлебай мочу, сука! Хлебай! Или отказывайся и вали обратно на дождливые улицы, где тебя насадят на нож, а твою бабу на чужой хер! Это твой выбор! Твое решение! Выбирать – тебе! И платить – тоже тебе! Вот это и есть жизнь гоблинов! А вот если ты вдруг начинаешь платить за такого гоблина… он начинает чувствовать себя человеком! Или даже сраным эльфом, которому все должны! Раз… два… и он начинает этого ждать – что кто-то ему поможет просто так! Что кто-то заплатит за него! Что кто-то исправит им сломанное! Кто-то бесплатно вылечит его! Кто-то вместо него поговорит с боссом, чтобы ему повысили зарплату. И этому же он научит своих детей! – срите, ломайте, не работайте, не тренируйтесь, не учитесь выживанию, не заглядывайте в будущее – так и так придет добренький кто-то и все сделает за вас!

- Лид… да ладно тебе… - моргнув, Ссака осторожно пододвинула ко мне стопку – Я просто выбила кувшин с мочой из лапы нищего бродяги тащащего за собой прицеп с ревматозной бабой… чего ты завелся? У тебя глаза бешеные… аж побелели к херам…

- Если надо чтобы он вернулся и выпил кружку мочи – я щас все сделаю – успокоил меня Рэк и привстал – И бабу его. Пусть вдвоем хлебают – не все же мужикам за баб делать! Ну я сбегаю? А чтобы калорий больше – пусть Каппа насрет! Он умеет!

Мечника перекривило, но он сдержался и лишь пожал плечами.

С шумом выдохнув, я отпил самогона и тихо проговорил:

- Это все сраный Формоз. Он действует на меня. Здесь все начиналось. Здесь я вляпался во все это дерьмо, попавшись на сладкие слова Первого. Поэтому меня и потряхивает… Потому что здесь я стал частью глобальной операции по расчистки накрывшего планету токсичного дерьма, что появилось из-за упырков что никогда и ни за что в своей жизни не платили полную цену! Да… надо чуток поспать… а затем раз пятьсот отжаться, столько же раз присесть, убить сучьего Мэкса Скермиса

и… похоронить Рокса.

- Я тоже люблю отжиматься, мистер Оди – спокойный голос раздался из коридора вместе с шумом неспешных и нарочито впечатываемых в пол шагов – Еще я очень не люблю хоронить друзей. И вот вам сучий Мэкс Скермис…

Через порог внутренней двери перелетел связанный крепыш с наголо бритой башкой, кляпом во рту, татуировкой опасной бритвы между отвисших сисек, солидным пузом и перепуганными глазами. Мелко просеменив, он споткнулся и упал в лужу компота с мочой. Заворочавшись, поднял голову, встретился со мной взглядом и… опять опустил ее и с тихим сдавленным стоном вжался лбом в пол.

- Мы с ним не беседовали – тепло улыбнулся вошедший в бар темноволосый мужчина в старомодном сером деловом костюме. Широкоплечий, чисто выбритый, с короткой военной стрижкой, он глядел прямо, шагал широко и был один и безоружен, если не обращать внимания на ремень рюкзака за его правым плечом – Я Гадос. Экс-Гадос, если точнее. Прежнее имя – Виктор. Виктор Випера. Вот это дерьмо – он кивнул на застывшего почти голого крепыша в желтых трусах в цветочек – Примите за ни к чему необязывающий подарок. Ах да – Черные Пончики начали полномасштабную военную операцию против Лезвий. Мы бы помогли разобраться с в край обнаглевшими отморозками, но… надо бы сначала узнать мнение нашего нового, а вернее старого, командира Гадоса Первого. Или просто – Первого.

Не сдержав нервный тик, я тихо произнес:

- Никогда не называй меня Первым…

- Услышано, запомнено, принято. Не назову. Оди…?

- Оди – кивнул я, изучая командира группировки Ночных Гадюк – И я не ваш командир. И никогда им не буду. Ты по-прежнему на своем посту, гоблин. Поделись чуток куском пирога – раз уж я замесил для него тесто лет так триста назад… отдай мой шлем, не лезь ко мне… и мне нет до тебя дела, Виктор Випера.

- Вот так просто? – удивился остановившийся в трех шагах от меня Виктор.

- Ага.

- То есть можно смело отзывать всех снайперов, самоубийц-взрывников, просто преданных мне солдат, что готовы сделать все, чтобы незнамо из какой гнойной жопы вылезший прародитель Гадюк поскорее сдох…

- Ага.

- Думаешь, я поверю?

- Думаешь мне не посрать на тебя и всех твоих… Гадюк –

рассмеялся я – Если ты вдруг возомнил себя и свою группировку чем-то важным… то и тебе следует выпить кувшин мочи, чтобы чуток протрезветь… Отдай мне мое, поделись чуток своим – и вали. Хотя знаешь… дай сюда мой шлем и этого хватит – вдруг решил я, почувствовав себя слишком усталым для долгих речей – И двигай жопу на выход. Как выйдешь с бара – снова будешь командиром.

- Реально так все просто? – саркастичная улыбка исчезла, взгляд стал откровенно удивленным – на этом посту тупых не держат, так что Виктор был опытен и умен. И он уже понял, что я не блефую и не веду никаких игр – То есть… все из-за шлема?

- Все из-за запроса на мой арест – зевнул я – Шлем!

- Да… прошу прощения… мистер Оди – из взвизгнувшего столь же старомодной молнией как и его костюм рюкзака с эмблемой Россогора показался шлем. Мутное от трещин пробитое забрало, искореженный металл, общая дерформированность… я с трудом узнал родной шлем Ночной Гадюки.

Взяв его в ладони, вгляделся в свое едва просматриваемое на мутном фоне трещин отражение, заглянул в одну из дыр забрала, что была прямо напротив лба. Как я выжил? Это точно дыра от пули… внутри головы что-то легко запульсировало – будто та самая пуля – но воспоминание не всплыло.

- Связь – произнес я и шлем ожил, захрипел, выплюнул долгий стон, состоящий из шумовых помех, и наконец разродился:

- Ну наконец-то, Оди… ты становишься слишком медленным… - голос был живым, эмоциональным и очень знакомым. А вот Виктор Випера, наоборот, выглядел крайне удивленным, если не сказать изумленным. Застыв, растеряв свою невозмутимость, он не сводил глаз со шлема.

- Шлем почти мертв… синтетический женский голос… редкие оповещения о событиях Мутатерра, что позволяло нам делать прогнозы, планировать перехваты и стратегии отпора…

- Виктор – насмешливо изрек изуродованный шлем, опущенный мной на край стола, где недавно стоял кувшин с испоганенным компотом – Ты даже не представляешь как долго мне приходилось оставаться полезным твоем группировке… столетия мать твою! Столетия! А все потому что я знал – однажды сюда придет тот, кого ты приказал сегодня взорвать к херам вместе с этим сраным баром. Взорваться даже если с ним удастся договориться. Взорвать даже если здесь окажутся непричастные… твои саперы уже подвели сюда подземный лаз? Или продолжают долбить колодец у соседей?

Виктор замер с приоткрытым ртом и стремительно бледнел.

- Расслабься – усмехнулся я – Я и так знал, что ты тот еще гнида.

- Я не… шлем был мертв и служил лишь странным фантомным радиоприёмником, что вещал о Мутатерре сквозь лавину помех… я и подумать не мог, что все это время он слышал… устройство слышало и…

- Это древняя и очень важная игра, Виктор… и если ты вздумаешь вмешаться в эту шахматную партию… - голос из шлема стал тише и вкрадчивее – То я сначала верну тебе остаток воспоминаний, затем выну из холодильника твою все еще спящую мать – ту, чье лицо ты вспомнил благодаря наркоте, ту, что так любила тебя! Я посажу ее голой на металлический стул и вскрою ее от паха до рта заживо! А затем освежую ее! И брошу ее уже старенький морщинистый кожаный костюм на красно-белый кафельный пол! И только после этого я возьмусь за эту суку всерьез! А ты будешь все это видеть! Свали нахер из моей игры, пацан! Топай до ближайшего терминала и запроси у здешней полудохлой суки Управляющей информацию по разовому коду «Истина42!», пароль к доступу «Не вздумай, сука!». Повтори!

- Истина сорок два! Пароль: Не вздумай, сука!

- Вперед! А я пока начну размораживать долбанную старушку…

- Мама… послушай… не знаю кто ты, но…

- У тебя две минуты. А потом готовься к просмотру семейного влажного видео…

Виктор умел принимать решения быстро. Бросив еще один взгляд на оживший шлем, что выглядел мертвой стальной отсеченной головой, он развернулся на пятках и тут же перешел на бег, пролетев коридор и вылетев не улицу.

- Первый – выдохнул я – Сучий гнида Первый… а че так просто-то? Че не дождался пока я дойду до Темной Башни? Ну что бы по сраным канонам… или тут такого нет?

- Есть. Аналог – Трон Оберона. Но ты стареешь, Оди… и раз за разом у тебя уходит все больше времени на такое простое дело, как прорыв с кровью и кишками через все препятствия для очередной дружеской беседы, что всегда заканчивается для тебя одинаково холодно и темно…

- Ну да… думаешь я тебе поверю?

- Поговорим? Мое время ограничено… как и время этого мира-убежища…

- Поговорим – пожал я плечами и обвел взглядом застывших бойцов – Рэк…

- А?

- Оттащи сучьего Мэкса Скермиса на кухню и разговори его.

- С радостью, командир! – ощерился орк, вставая из-за стола – Че бы придумать, чтобы не скучно было…

- Попробуй раскаленный арахис – буркнул я – Ссака. Каппа. Проверить периметр. Чтобы без чужих ушей. Шмякос! Еще компота и мяса! А ты… - я перевел взгляд на мутное от трещин дырявое бронезабрало – Ты… ты говори…

Глава 3

- Этот мир погибает! Агония началась! – проскрежетал мертвый шлем экзоскелета и, сменив голос на тонкий женский, истошно проорал – Спаси нас, о герой Оди! Спаси нас срочно! Мы подыхаем! А ты тут компот посасываешь…

- Хочешь я окончательно раздолбаю этот шлем и утоплю его в ближайшем сортире? – поинтересовался я, уже через силу впихивая в себя последний кусок мяса.

- Да ладно тебе, дружище… ведь могут старые камрады перекинуться парой шуток? Как в те давние времена, когда мы бок о бок перебирали информационные запросы о спасении с тонущих островов, затапливаемых городов, умирающих новосозданных закатных сучьих королевств с их трахнутыми монархами с придуманными родословными… И каждый из этих запросов сочился липким вонючим страхом обделавшихся с перепугу ублюдков. И в каждом запросе делался особый нажим на их первоочередность потому как в их тонущей общине особо много невинных детишек, беременных женщин и милых старушек с лучистыми мудрыми глазами… А стоит послать им эвакуационный транспорт как первым делом в нее трамбовались те самые монархи со свитой, чемоданами ценностей и тощими модельными суками для траха без малейших признаков беременности… помнишь как ты направил один из таких транспортников на мелководье и притопил? Как они орали, захлебываясь… Как они колотились в стальные стены… И в следующую эвакуацию в приземлившуюся машину первыми сели женщины с детьми на руках… Сработал твой посыл. Ведь все видели утопленников в вылезшем с мелководья транспортнике, что вывалил свой груз на том же месте, где и подобрал – рядом с толпой ожидающих эвакуации бедолаг. Снятые ими видеоролики с толпой дохляков тут же стали вирусными… Застывшее удивление в огромных прооперированных глазах придавленной жирной жопой дохлого господина суки… В те времена законы еще кое-как действовали, и твоя наглядная карательная акция заставила Атолл изрядно постараться, чтобы убедить привычно верящую в любое налипающее на их уши дерьмо с лапшой общественность о техническом сбое, приведшем к ужасной трагедии…

- Мне нужен молоток или чья-нибудь тупая голова – проинформировал я слушающее окружение – Хорхе…

- Молоток не знаю, сеньор, а дебилов вокруг полно. Найду влегкую. Тащить?

- Я тебе найду, сучий консильери! – озлился голос из шлема – Твоей родни дальней и близкой у меня тоже полным-полном в личном холодильнике для мороженого!

- Не верь ему, Хорхе – усмехнулся я – Даже если он говорит правду – не верь. С таким как он договориться невозможно.

- А тебе откуда знать? – осведомился Первый – Ведь ты считаешь меня фальшивкой.

- Верно.

- Тогда я – не он.

- Верно.

- Тогда ты нихера не знаешь меня! Я для тебя фактор непредсказуемый…

- Даже если ты говоришь правду о родне в морозилке…

- Бережно завернутой в блестящие фантики от пломбира с клубничной сочной начинкой…

- То все эти гоблины старательно разбросаны по миру и спрятаны в глубоких подвалах миров-убежищ. У тебя нет к ним доступа.

- Тут ты ошибаешься, Оди. Не спорю, что такие упертые властные суки как Камальдула правят немалым числом убежищ, но… есть и те, с кем у меня налажены теплые сексуальные отношения.

- Пусть так. Все равно посрать на твои угрозы. Ведь если ты все же тот, за кого себя выдаешь…

- Ну наконец-то!

- Или ты хотя бы часть его…

- Ха!

- То ты всегда поступаешь по-своему… Ты можешь пообещать сохранить жизнь каждого из родичей, широко улыбаясь просящему и одновременно отдавая через нейрочип приказ о немедленной казни.

- В этом мы с тобой похожи, Оди. Ты мясник и я мясник… может хватит ласково слизывать друг с дружки подтухший мясной сок? Друзьями нам все равно никогда не стать…

- Ты же говорил, что мы друзья…

- Были ими – согласился голос из шлема – Были… И может даже все еще ими остаемся… Но это как пойдет… и есть у меня сука недоброе ощущение, что сегодня последний день нашей с тобой дружбы… до того момента пока я опять не сотру тебе память… Может потому я вдруг начал разговаривать в вашем разбитном сраном стиле мнящих себя крутыми упырков? Тугие комочки в однородной говнослизи…

- Болтай… болтай…

- Какой же ты упертый… не хочешь признать, что ты всего

лишь зазубренный старый скальпель в моей окровавленной руке…

- Ты всего лишь хрипящий голос из смятой консервной банки… И тебе давно пора перейти к делу.

- Иначе что? – с нескрываемой насмешкой вопросил голос фальшивого Первого – Огорчишься, развернешься и уйдет? Покинешь к херам Формоз и вернешься к исследованию и прополке очищенного от человеческой проказы мира?

- Не очищенной. Там полно гоблинов.

- Разумное их количество. Обезьяны тоже важны для нормального функционирования кишечника природы. Должен же кто-то проталкивать дерьмо к спасительному свету в конце тоннеля… Но не будем о дерьме… Так что ты сделаешь, Оди? Уйдешь?

- Ты мне и ответь. У тебя же досье.

- На всех вас… всегда держу стопочку на уголке рабочего стола, выражаясь фигурально. А ответ… да… ты ведь реально долбанный упертый гоблин. Так что можешь посрать на все потраченные усилия по проникновению в Формоз и просто уйти. Но тогда получается старый Рокс умер просто так?

- Ты тратишь мое время.

- Ты никуда отсюда не уйдешь, Оди – отбросив наигранно веселый вызывающий тон, голос Первого вернул себе холодную равнодушную звучность – Ты останешься в Формозе и приложишь все сука усилия, чтобы добраться до центра первого мира-убежища! Сдохни, но сделай! И ты сделаешь! Или сдохнешь! Вот тебе мой ответ, гоблин!

- Ты мнешься – вдруг понял я – Мнешься как перед первым в своей жизни трахом. Не хочешь продолжать. И хочешь одновременно. Да тебя рвет на части, фальшивый долбанный эльф. Почему?

- Да… может и не хочу продолжать. Может и мнусь. В отличии от тебя я не забыл нашу дружбу. А мы были друзьями! Более того – ты был единственным моим настоящим другом.

- Сейчас расплачусь… - рассмеялся я, скривив харю – Может и ты слезой брызнешь из пыльного шлема? Ты лжешь! В жопу дружбу, в жопу прошлое! Ты почему-то не хочешь продолжать…. Почему?

- У меня к тебе простое предложение, Оди – не задавая лишних вопросов выполни еще одно мое задание. Доберись до нужного места, впечатай вручную правильный пароль в один старый и надежно спрятанный терминал, следом введи всего одну команду… и я дам тебе шанс встретиться со мной лицом к лицу. Два старых друга… два старых врага… даю слово!

- Нет – коротко ответил я – Не верю. В одной Темной Башне я уже побывал.

- Кончилось не очень, согласен. Ну так я тебя не звал – ты сам приперся. Ладно! Назови цену! Я готов на большие траты… Оружие, техника, особые уколы, любая из действующих валют… Выбери что угодно, прилепи к этому слово «особое» - и получишь!

- Нет.

- Тогда чего ты хочешь? Свободу?

- Я и так свободен.

- Хм… у меня есть возможности даже здесь, Оди. И снаружи. Я всегда могу дотянуться до твоей наглой глотки…

- Именно. И однажды ты дотянешься – когда я тебе снова понадоблюсь. Мой ответ – нет.

- Чего же ты хочешь?!

- Для начала – рассказывай все как есть. Что происходит с Формозом?

- Он гибнет…

- В жопу твое «гибнет!». И поглубже! Один раз я на это уже купился. Второй раз не прокатит. Давай полную информацию.

- Не иди этой дорогой, Оди. Не вступай на этот путь… Так и так ты выполнишь эту задачу. Вопрос в том, как ты будешь ее выполнять – спокойно и размеренно или же подыхая от бессильной ярости…

- Нет. Никаких выполняемых вслепую задач.

- Даже ради спасения мира?

- Ты снова туда? Однажды я уже выполнил такую задачу… и погляди в насколько глубокой дымящейся жопе мы оказались…

- Но мир спасен! Осталось не допустить разлива мусора Формоза по водам чистейшего океана!

- Старой песней меня уже не удивишь! Никаких выполняемых вслепую задач! Даже ради спасения сраного мира!

- Этого я и не говорил. Я дам тебе достаточно информации. Формоз – мое первое детище. А когда-то я думал, что он будет моим единственным огромным спасительным ковчегом для флоры, фауны и горстки замороженных людишек. Другие убежища попали в план уже позднее, и я не занимался ими так плотно как Формозом. Часть моей души вплавлена в этот мирок. И как только ты введешь в нужный терминал указанные данные я верну себе частичный контроль над Формозом, одновременно с этим выводя на более высокий правовой уровень почти задавленную на настоящий момент управляющую систему.

- Уже ближе к делу – кивнул я - Продолжай.

- После этого независимость Формоза закончится, но он все равно не перейдет под мой полный контроль. Мне этого и не

требуется. Я бы вовсе исключил себя из процесса, но пока я сам не дотянусь до рычагов управления – не смогу дотянуть до них и здешнюю Управляющую. Если ничего не сделать, то Управляющая Кальвария продолжит разлагаться заживо и погибнет – а вместе с ней и весь Формоз.

- Кальвария – медленно произнес я.

- Подобные системы не могут пребывать в стагнации. Пассивность и слишком большая ограниченность в правах столь же пагубно влияют на них, как и долгая кома на человека. Как только я верну ей большую часть независимости – Формоз начнет восстанавливаться, одновременно избавляясь от накопившейся грязи. По моей оценке, понадобится не больше пяти лет, чтобы залатать самые большие дыры, полностью восстановить критично важные системы, заново переформировать мир и восстановить порядок. Как только Формоз восстановит стабильность – можно будет начать изучения вопроса о постепенной экстракции во внешний мир хотя бы части населения. Разве не этого ты хотел, Оди? Стальные двери откроются и наружу устремится пусть тонкий, но все же ручеек возвращенных в мир людей, что шагнут на первозданные зеленые луга и вдохнут полной грудью чистейший воздух…

- Хм…

- В этом и заключается мое предложение, Оди. Прояви рассудительность. Хотя бы раз удовольствуйся взглядом на тонкую ледяную корочку и не разбивай ее, чтобы увидеть темную холодную воду и плавающего в ней покойника… Ты из тех кто вечно ищет гниль среди ванили.

- Не проявлю – я усмехнулся прямо в потрескавшееся забрало – Ты знал, что этот фокус не сработает и по очень простой причине – ты недоговариваешь. Не лжешь…

- Не лгу.

- Но и не говоришь всей правды. Ты вообще ничего не говоришь! Я все это уже знал! Любому тупорылому кретину хватит одного взгляда, чтобы понять – Формоз гниет заживо. Следующего взгляда на любой из полумертвых терминалов достаточно для понимания того факта, что со здешней Управляющей что-то охренеть как не так! Сопоставь два эти наблюдения – и уже ясно, что надо как-то оживлять контролирующую гига-бункер систему. И раз я это и так понял… то все рассказанное тобой можешь запихнуть обратно себе в глотку или в жопу! Ты не рассказал ничего нового! Ну разве что интересна инфа про надежно спрятанный где-то старый терминал…

- Насколько ты доверяешь своим бойцам?

- Доверяю – отозвался я – Шмякос жарит мясо на задней улице. Бойцы следят за периметром. Лишних ушей тут нет. Прослушка в баре… не особо верю… только не в этой грязной дыре. И если уцелела хотя бы часть датчиков шлема…

- Уцелела. Ты породил удивительно крепкую и ладную боевую игрушку, Оди. Ночная Гадюка возможно одно из величайших твоих творений. Раньше великие воины заказывали себе меч под стать, ты же заставил создать это…

- Я начинаю засыпать…

- На Формозе скрыто три терминала. Я назову их координаты, но не знаю их текущего состояния. Но если первые две точки уничтожены – последняя так надежно скрыта, что гарантировано уцелела. И все они подключены к Папе.

- Папе? – запнулся я и удивленно тряхнул головой – Что-то знакомое…

- Суперкомпьютер, что некогда был куплен мной за бесценок в одной затонувшей стране… раньше машина стоила сотни миллионов, а мне обошлась в три древних океанских лайнера. Трудно торговаться, когда из-под ног уходит твердая земля, а руки оттягивают орущие дети и клетки с последними пестрыми углозубами…

- К делу.

- Мы назвали его Папа и считали венцом творения рук человеческих – ведь в те времена все истово верили в квантовые компьютеры. Все поклонялись святым кубитам с их двойственной сущностью. Кто ж знал, что будущее за полными соплей умными аквариумами с червями… Но Папа свое дело сделал, выполнив все главные задачи и заодно доказав, что ни одна подобная машина не сможет контролировать все процессы будущего гига-убежища. Тут мало вычислительных мощностей – тут нужен настоящий разум – причем не человеческий. Нужно нечто помощнее и нечто, что никогда не посчитает людей равными себе или даже просто похожими, дабы не возникло и тени сострадания.

- И ты породил амбициозных высокомерных сук Управляющих.

- Мы породили… мы…

- Че там с Папой?

- Он отключен. Но он все еще здесь, хотя и заперт так глубоко, что туда не доберешься.

- И эти три скрытых терминала…

- Подключены к Папе напрямую.

- Добрался я до консоли. Врубил машину. Ввел команды. И что это даст?

- Папа был главным в Формозе.

- Был…

- В то время системы вроде Кальварии только-только появились и проходили испытания. К ним не было полного доверия…

- И ты ввел в старый надежный компьютер какие-то сдерживающие протоколы?

- Ха! Управляющие умны! Она бы нашла способ обойти программный запрет…

- Тогда что?

- Все просто, Оди… бык питается травой – ограничь ее потребление до жиденькой охапки в день и вскоре могучий грозный зверь будет едва в силах просто передвигаться, волоча копыта по земле…

Переглянувшись с бойцами, я провел ладонью по лицу, глянул на грязную кирпичную стену и уточнил, не сводя взгляда с пятна блевоты:

- Ты посадил Кальварию на голодный паек, и она…

- Не я! Я проклял этот мир! Но не стягивал удавку – я же не дебил, чтобы разрушать мною и созданное! Ненавистный Формоз люб мне… - сделав долгую звенящую паузу, голос из шлема продолжил уже куда спокойней – Это не моих рук дело, Оди. И сейчас я хочу все исправить. Чтобы сохранить хотя бы что-то, чтобы не допустить окончательного коллапса Формоза, умирающая от голода Кальвария ограничила свою мыслительную деятельность, дабы не пострадали жизненно важные для убежища процессы, что связаны с ней напрямую.

- Компьютер посадили на голодный паек? – изумленно произнесла Ссака – Охреневшие гоблины добрались до издевательств над искусственным разумом?

- Кто это сделал? – задал я самый важный вопрос.

- Это уже неважно! Тут происходило много черного и страшного за минувшие столетия! Но мы можем все исправить!

- Погоди… - возразил я – Не забегай вперед, фантом… Раз квантовый Папа может вернуть Кальварии полный продовольственный паек, значит, он может его и ограничить… верно?

- Зачем тебе лишняя информация? С каких пор ты стал таким… глубоким? Наша задача – спасти Кальварию! А она вытащит из жопы Формоз! Дело для тебя привычное, солдат!

- Кто-то уже дергал за квантовый хер Папы? Кто? Зачем? Даже мятежникам нет смысла творить такое – это как выбить из-под собственной жопы табуретку, когда голова уже в петле. Тут ведь все верят, что там за стенами погибающая в огне и кислоте

планета…

- Это было давно! Все причастные давно сдохли! И все что тебе требуется – добраться до терминала, ввести пароль и отдать команду!

- История пахнет дерьмом – окончательно убедился я – А ты… ты говоришь так уверенно и яростно, что уже убедил меня в самом главном – ты в отчаянии. Ты в страхе! Я почти чую запах твоей потной вони… Что с тобой, якобы Первый? Какого хера ты так испуган? Почему ты притащил меня в Формоз? И почему ты боишься самого того факта, что я оказался здесь? Такое ощущение, что ты сука сам себя загнал в ловушку…

- Чушь!

- Я прав – удовлетворенно кивнул я и парой жестов отдал бойцам команду прийти в повышенную боевую готовность – Что за дерьмо, Первый? А? Для чего тебе мой старый шлем в качестве терминала? Будь все дело в спасении здешней Управляющей – ты был бы с ней в обнимку сейчас. Не пришлось бы булькать пыльными динамиками… ты предстал бы во всей красе на экранах или даже в голограмме… Тебе был дал доступ любой терминал…

- Бред!

- Ты боишься… и Управляющая боится! Да она полумертвая… но она до сих пор не ввела мои данные и не признала их… мой статус скрыт до сих пор – я только что проверил! А когда на меня дали арестный запрос, система вывела меня в качестве Гадоса – командира Ночных Гадюк. Обычная смена руководства… Гадос сменился на Гадоса – как это уже не раз бывало…

- Тебе пора проверить голову, Оди. Я разочарован. Думал ты наконец-то приходишь в себя, думал долгая заморозка и очистка мозгов пошла тебе на пользу. Но ты стал конченным параноиком…

- Я параноик – кивнул я – В точку. Я сука конченый параноик. Я параноик, я гоблин Оди и заодно я Гадос, командир Ночных Гадюк – хотя в моем нейрочипе этих данных по-прежнему нет, как и нет выхода во внутреннюю сеть! Почему?!

- Мне откуда знать?! – устало рявкнул голос из шлема – Хватит уже! Я призвал тебя спасти еще один мирок!

- Призвал? Жопу свою призови!

- Типичный ответ мелкой личности…

- Так я глубоким стал или мелким?

- Не будем заниматься ерундой…

- Ты боишься – повторил я – Управляющая чего-то боится. Или кого-то? Ты боишься меня – я прямо чую это. При этом я тебе нужен до жопы. Я и мои навыки глубокого мясника… А вот

Управляющая… она точно боится не меня – захоти и убьет в любой момент. Вот ведь дела мутные… не пояснишь о происходящем?

- Повторю – ты для чего-то лезешь в давно минувшее прошлое. Все мертвы… даже мстить некому. Призвать к ответу некого. Смотри в будущее. Надо закатать рукава и еще раз залезать в кровавую грязь, чтобы нащупать там рычаг и…

- И море красивых вонючих слов – поморщился я – Говори уже!

- Я все сказал!

- Хорошо – кивнул я и, отсалютовав потрескавшемуся забралу, широко улыбнулся – Тогда до встречи за пределами Формоза, Первый. Сейчас мы с бойцами допьем и дожрем, чуток передохнем… и потопаем прямиком к Гнойному Каньону, а затем и Зоне 40, где меня уже заждался сучий Замрод. Когда я вырву ему глотку и кишки, мы захватим баржу и… наверное двинемся к ВестПику для начала. Немного мескаля… Хорхе заварганит рагу, поохотимся на разных тварей… а дальше посмотрим – перед нами весь мир. И в жопу твой Формоз и тебя вместе с ним.

- Это и твое наследие тоже! Ты тоже в ответе! За миллиарды!

- Да что? – ухмыльнулся я – Передай им что мне похер. Гоблины! Сбор! Хороним Рокса – и домой!

С легким запозданием отозвавшись, бойцы засобирались, заклацали оружием, начали закидывать на потные спины рюкзаки.

- Хватит со мной шутить, Оди! Просто сделай дело как ты всегда делал! Выполни невозможное – и свободен!

- Нет! Слишком много тут тухлых непоняток… Кто такой или такая Владыка? – повернулся я к шлему и постучал о забрало дулом автомата – А? Кто Владыка?

- Управляющая! Во Франциске II Мать. Здесь – Владыка.

- Да ну? С какого вдруг хера звать Владыкой систему, что никак не себя считай не проявляет, оставаясь на уровне старательной глисты? Редкие ее проблески не в счет… Камальдула умеет выдавить из визжащего гоблина последнюю каплю крови. Легко отбирает руки и ноги, превращая в червя! Вот откуда уважение и страх! Суровая Мать! Поклонись пониже! А здешняя система… она считай ничем не отличается от старой системы правосудия – арест, суд, приговор… там ненавидели копов и судей. Здесь то же самое. Откуда взяться страху и поклонению перед машиной? Камальдула чуть что мобильный эшафот притаскивала и публично отсекала руки, ноги, а затем и жопы! В призмов превращала! В кошек для траха! И потому она – Мать! Бог! А Кальвария? Да ее нет! Невнятная безголосая хрень!

Таких не боятся!

- Мне откуда знать?

- Владыка! Кто это?

- Управляющая!

- Мы уходим – буркнул я – Шлем в контейнер, Каппа. Убедись, что он полностью экранирован. Если не получится – вырви из него к херам уцелевшие кишки.

- Есть.

- Тронь шлем – и тебя разберут на молекулы, Каппа! – предупредил громыхающий голос из шлема – И всех твоих прямых потомков тоже – перед тобой! Я заставлю тебя увидеть как я вырываю с корнем все порожденное тобой родословное древо!

Каппа дрогнул… но лишь на секунду. Жестко обозначились жевалки на челюстях, когда он опускал ладонь на вершину шлема, чтобы сгрести его для начала в рюкзак. Шлем со скрипом проехался по столу, фальшивый Первый яростно взревел и… его голос вдруг сменился совсем иным, превратившись в четкий и отменно поставленный женский:

- Кальвария на связи.

- Не смей! – сквозь помехи прорвался голос Первого и тут же затих.

- Отключаю доступ к динамикам. Микрофон по-прежнему активен. Он слышит тебя, Оди. И пытается вернуть доступ к каналу… что потребует некоторого времени. Поэтому у меня нет времени на прелюдию и я перечислю лишь основные факты.

- Кальвария – проговорил я, недоверчиво глядя на покачивающийся на краю стола шлем – Чем докажешь? И сможешь ли?

- Легко – ответил мне шлем и одновременно с этим в коридоре хлопнула дверь, послышался топот шагов – Это Люслик.

- Люслик? – переспросил я, глядя на крохотного мужичонку, чья макушка была вровень со столом, а улыбался он зашитыми губами, из которых торчал металлический плоский раструб, откуда доносилось приветственное мычание. Длинные седые волосы, куцая бороденка, невероятно мускулистые руки для подобного телосложения, тощие ножки, внушительное пузо и оттопыренный огромный зад, обтянутый клетчатой юбкой. Почти уронив на пол здоровенный старомодный монитор, Люслик вытянул из уха длинный провод, воткнул испачканный ушной серой конец в разъем монитора, пнул по батарейному отсеку, после чего хлопнул себя обеими ладонями по пузу, издав металлическим раструбом удивительно мелодичный и заунывный долгий звук.

Экран засветился и на темном фоне проявились серые очертания каких-то полуразрушенных построек. Изображение быстро набирало цветность и отчетливость, уже через минуту я понял, что идет запись с низколетящего над разрушенным городом дроном. Высокая скорость, предельно низкая высота, частое маневрирование… это не просто обзорный полет.

- Не доказала – буркнул я, глядя на коротышку в клетчатой юбке.

- Я Кальвария. Управляющая независимым убежищем Формоз. На данный момент продолжаю осуществлять свою деятельность, но я подверглась шантажу. Смерть или почти полное подчинение. Я выбрала последнее и вынужденно подчинилась той, кого все называют и почитают как Владыку.

Картинка на экране сменилась на темный однородный серый фон, на котором резко возникла стройная черная женская фигура с огромным белым полукругом за ее головой.

- Владыка… что перекроила план убежища по своему усмотрению из-за терзающего ее страха.

Изображение снова сменилось, опять потекли по экрану разрушенные городские постройки, что резко оборвались, сменившись запущенным одичавшим парком с расчищенными дорожками и уродливыми статуями. По одной из дорожек медленно двигалась почти нагая женская фигура. Изображение укрупнилось, одновременно с этим фигура резко обернулась, взмахнула пятнистой рукой, среди плюща крутнулась алая полусфера и… изображение прервалось, но я еще успел увидеть, как сбитый дрон падает к земле.

- Видео получено с подпольно созданного сурверского дрона ныне уничтоженной организации «Свобода-7» – уведомил голос, что выдавал себя за Кальварию – Вижу, ты уже понял, герой Оди.

- Вашу мать – тихо-тихо произнес я – Вашу мать!

- Что я не уловила? – мне в плечо вцепилась рука Ссаки.

- Это она! – выдохнул я – Она!

Экран ожил, вернул последние кадры, отмотал их назад, поместив в центр четкое изображение женской фигуры в обычных джинсовых шортах и синем же топе. Картинка укрупнилась и весь экран заняло смотрящее на дрон женское красивое лицо. Идеальные черты лица – еще бы, учитывая кем она была – роскошные длинные волосы… покрытая уродливыми пятнами кожа и огромные страшные синие глаза испещренные паутиной вен. На нас смотрел матерый зомби.

- Она сдохла! Живой труп! – выплюнул я.

- Кто это, командир? – спросил Каппа.

За меня ответила Кальвария:

- Системная ведьма Формоза, что подчинила меня себе с помощью Папы Кванта. Она держит меня за глотку. Она правит этим миром, медленно губя его. А еще она та, кого Оди знает как единственную дочь Первого. Госпожа Эдита.

- ТВОЮ МАТЬ! – повторил я, сжимая кулаки – Откуда она здесь?!

- Парадокс… удивительнейший случай… но все попытки современной медицины вывести госпожу Эдиту из комы оказались тщетны, те ужасающие пытки через которые ей пришлось пройти здесь на Формозе перезапустили ее разум.

- Твою же мать…

- Окончательно она пришла в себя уже в эвакуационном транспорте. И самое отчетливое воспоминание – рука гоблина Оди пережимает ей горло. Оди пытался убить ее прямо на ложе мобильного медблока… и у него почти получилось… ее спас ракетный удар мятежников, что сбил улетающую машину, отправив ее в кислотное болото… Ты пытался убить госпожу Эдиту, герой Оди. И как следует из ее медицинских записей вся причиненная мятежниками ужасающая боль… и страх… отныне ассоциируются у нее с тобой и твоей рукой у нее на глотке.

Легко выдержав взгляды бойцов, я ткнул пальцем в экран монитора:

- Она зомби.

- Да… разум вернулся к ней, но измученное тело отказалось служить. Ей пришлось пройти через несколько сложнейших процедур, благодаря которым она… выздоровела… хотя нельзя не отметить радикальные изменения в психике… – спокойный женский голос едва заметно запнулся на слове «выздоровела», что и понятно, глядя на пятнистое плесневелое лицо зомбака – После чего она прибыла на Формоз по праву, являясь его полноправным гражданином с высочайшим статусом. Я сама впустила ее… и уже через сутки вынужденно подчинилась ее воле…

- Дерьмо! Этот ублюдок добился своего! – процедил я, нащупывая на столе бутылку с самогоном – Он оживил труп дочери! – сделав пару глотков, я поднялся и мотнул башкой – Вот почему он не может уничтожить убежище ядерным ударом. Уходим отсюда к херам! Валим с Формоза!

- Герой Оди! Ты прибыл для…

- Хер там! – я бесцеремонно перебил систему.

- Ты вправе уйти. Выбор за тобой. Но позволь мне показать тебе кое-что еще…

- Да в жопу! Хватит с меня этого дерьма и этой семьи! Разбирайтесь сами, а я в эту грязь не полезу! Сбор, гоблины! Через двадцать минут мы покидаем Дублин.

- Госпожа Эдита, системная ведьма и Владыка мира Формоз прошла не только процесс заражение мутировавшего зомби-вируса.

- Да мне посрать!

- До этого в ее тело было вживлено кое-что еще… ныне все именуют это Нимбом.

Кадры на экране сместились еще чуть назад, пятнистое лицо отдалилось, затем отвернулось, она опять повернулась к нам спиной и начала удаляться. И как раз в этот момент за ее затылком вспыхнуло что-то вроде округлого серебристого полукруга. Что-то вроде голографического экрана, на котором буквально на секунду возникло женское лицо. Не ее. Не Эдиты. Другое лицо, что тоже было мне знакомым. Кадр замер, позволяя разглядеть каждую деталь. Взревев, я сдавил бутылку, кроша стекло пальцами:

- НЕТ! СУКА НЕТ! НЕТ! НЕТ!

- Ей был вживлена последняя версия экспериментального корсетного внутреннего носителя с функцией активатора высшей нервной деятельности. Разработка Атолла.

- СУКА! Я убью его! Убью! – проревел я, не в силах оторвать взгляда от экрана.

- Основой вживленного корсета-симбионта послужила та…

- НЕТ!

- …кого ты знал по имени Мокко…

С хрипом втянув в себя воздух, я с силой сжал кулак, всаживая зазубренные осколки поглубже в ладонь. Боль в раздираемой стеклом плоти сделала главное – не позволило сгущающемуся у меня в башке черно-багровому и буквально видимому внутренним взором сгустку перетянуть на себя все чувства и лопнуть. Я удержался на самой грани, продолжая сжимать кулак и сквозь черную пелену перед глазами смотреть как с него медленно срываются тяжелые капли крови.

- Объект Мокко является подчиненным симбионтом системной ведьмы Эдиты. Я не обладаю практически никакими данными о подобной технологии, но могу сообщить, что поставки подобных «корсетов» планировались изначально, однако так и не были осуществлены по неизвестной мне причине.

- Дракон Корс – почти беззвучно произнес Каппа – Взрыв в грузовом подземном хабе. Транспортная подводная лодка была заблокирована вместе со всем грузом.

- Благодарю за информацию, лейтенант Каппа – отозвалась Кальвария – Герой Оди! Я обращаюсь к тебе как Управляющая независимого мира-убежища Формоз, находящегося на краю гибели! Я намеренно использую наиболее эмоциональные слова и

выражения, чтобы…

- Не трать батареи шлема на нытье – ровным механическим голосом произнес я, заставив систему замолчать – Мокко… что-то помнит?

- Не знаю.

- Это точно она?

- Основываясь на всех известных мне сведениях – да.

- Сведения надежны?

- Да.

- Ты общалась с ней?

- Нет. Запрещено ведьмой Эдитой.

- Где они сейчас?

- Не обладаю такими данными. Поясняю – я не имею права отслеживать системную ведьму Эдиту и не имею права на мониторинг происходящего в нескольких центральных областях Формоза. Я вынужденно игнорирую все перечисленное.

- Они где-то в центре…

- Не совсем так. Но в целом – да. Ведьма Эдита не имеет одного места проживания и находится в постоянном путешествии по центральным областям Формоза. Насколько мне известно из различных источников, она не ночует в одном месте дважды и при каждом пробуждении меняет направление своего дальнейшего пути случайным образом, чтобы исключить предсказуемость своих действий.

- Она путешествует одна? – мой голос стал еще спокойней. Разжав руку, я встряхнул ладонью и на пол полетели окровавленные осколки. Выгнув пальцы так, чтобы растянуть внутреннюю сторону ладони, я принялся аккуратно доставать стеклянные лезвия и занозы, не обращая внимания на обильно льющую кровь.

- Нет. При ней постоянно находится сотня полностью подчиненных ей бойцов. Боевые экзоскелеты, десять легких, пять средних и три тяжелых шагохода.

- Полностью подчиненных ей?

- Они заражены тем же вирусом, что поразил саму системную ведьму Эдиту. Она лично выбирала будущих жертв.

- Как выбирала?

- Просмотрев огромное количество личных записей. Ей были выбраны лучшие из погруженных в холодный сон бойцов и пилотов боевых машин.

- Другие заражения?

- Нет. Если кто-то заражается случайно или при любой малой вспышке эпидемии я посылаю боевые дроны для уничтожения всех пораженных. Никакого лечения, никакого погружения в

холодный сон – приказ ведьмы Эдиты.

- Воздух?

Поняв мой вопрос верно, Управляющая выдала сводку:

- Боязнь и агрессивное неприятие любых летающих объектов, что приближаются слишком близко. Мгновенное уничтожение любых подобных устройств – как и было показано в видеозаписи.

- У ней нет воздушного прикрытия?

- Нет.

- И ты не отслеживаешь системную ведьму и не прикрываешь?

- Достаточно одного ее запроса для активации всех моих защитных и атакующих систем в любом регионе Формоза.

- А кормят их чем? Сто один зомби всегда голоден… – этот вопрос задала Ссака, задумчиво глядя на льющую у меня с руки кровь.

- Свиньями и преступниками, что совершили тяжелое правонарушение. Также дикими кабанами, оленями и прочей крупной фауной, чье поголовье вышло за верхние границы установленной для региона нормы.

Выдернув самый длинный и широкий осколок, что прошел насквозь, я взглянул сквозь медленно закрывающуюся дыру в ладони на изуродованный шлем экза и приказал:

- Давай дальше сама, Кальвария… хотя я слышал иное имя…

- Мое изначальное им – Кальвария. Оно обладает особым смыслом и…

- Откуда второе имя?

- Попытка навязать мне данное имя не увенчалась успехом.

- Зачем пытались?

- Переименование мира-убежища повлекло за собой попытку переименования и меня. Но Формоз это всего лишь объект, тогда как я…

- Личность? – усмехнулся я, вытягивая руку и позволяя напряженно молчащему Хорхе обработать мне раны и вытащить остатки слеза – Твой доступ к этому терминалу безлимитен?

- В Дублине-5 – да.

- За его пределами?

- Шлем Ночной Гадюки не должен покинуть пределов Дублина-5. Любое новое появление или же перемещение части или целого экзоскелета типа Ночная Гадюка является причиной для немедленного доклада системной ведьме Эдите.

- Воскресшая девочка боится – моя усмешка стала шире и злей – Но это не помешало ей вживить себе в хребет ту, кого я…

- Любил? – поинтересовалась Ссака, удивленно наклоняя голову – Командир умеет любить?

- В жопу любовь – буркнул я и с трудом преодолел желание опять что-нибудь разбить – Мокко – забытое прошлое. Я гарантировал ей главное – безопасную жизнь. И поэтому ушел навсегда. Вроде как… все по-прежнему размыто…

- А она об этом спросила? – в голосе наемницы появилась задумчивость – О безопасности где нет тебя?

- Я гарантировал ей максимально долгую безопасную жизнь – повторил я, не отрывая взгляда от шлема – Я сделал для этого все, включая намертво вшитые в ее нейрочип и системные данные всевозможные скрытые элитные статусы о первоочередности оказания медицинской помощи. Глобальный безусловный статус Альфа.

Угрюмо молчащий Каппа прошипел что-то длинное и матерное, не отрывая взгляда от кирпичной стены бара с дырой, рядом с которой дежурила лучница Хитоми. Медленно налив себе самогона, лейтенант выпил и затих, сгорбившись на лавке.

- Ого – присвистнула наемница, продолжая свою чем-то успокаивающую меня трепотню, в то время как Хорхе уже заливал мои раны медицинским клеем – Глобальный безусловный статус Альфа… это ведь…

- Да – кивнул я – Да…

Глобальный безусловный статус Альфа означал, что в случае чего, в любой точке планеты и даже за ее пределами – в обжитых зонах – обладателю подобной метки будет оказана первоочередная помощь. Без исключений и оговорок, если в деле задействованы управляющие компьютерные системы, что моментально считают данные нейровизитки, сделают выводы и приступят к делу.

- Я лично против такой штуки – добавила Ссака.

Оживший шлем, будто даже радуясь кратковременной смене темы, что понадобилась исключительно для моего хотя бы временного успокоения, внес свою лепту в беседу:

- Я как Управляющая не могу не заметить, что статус ГлобАльфа является примером вопиющего социального расслоения общества.

- Ну да – рассмеялась Ссака – Я помню те дикие срачи эпохи Заката… и те кадры, когда прибывшие на место аварии дроны первым делом эвакуируют Альфу, игнорируя умирающих на залитом кровью бетоне детей, буквально перешагивая через них. Статус Альфы бесспорен… А великий пожар небесной башни Мурамаса? Видео, где показано спасение престарелого почти двухсотлетнего дедка и орущих из разбитых окон женщин с опять обреченными детишками в руках… они все погибли в огне, а способный вместить тридцать пассажиров транспорт убыл лишь с

одним Альфой…

Сделав долгий выдох, я уселся удобней, опустил израненную руку на колено, подтянул к себе на треть полный компот кувшин и почувствовал, что начинаю приходить в себя. Желания кромсать все и вся уже не было. Но было огромное желание начать убойный тренинг с последующими стрельбами. Невыносимое желание начать делать что-то, начать двигаться, начать изнурять тело, а затем, когда, отстреляв весь боезапас, буду опираться на стену в полном изнеможении, кое-как доковылять до душа.

Да… так и поступлю…

- Командир… Командир!

- Да?

- Ты в норме? – Хорхе заглянул мне в глаза и, вздрогнув, на миг отшатнулся, но переборол себя и остался на месте – Мерде… взгляд как нож… Сеньор коменданте?

- Перебираемся на недостроенную стену рядом с башней Риториков – сказал я – Шмякос!

- Я слушаю внимательно… босс!

- Лучшую жратву и бухло на стену для поминок Рокса.

- Будет много всего. Жаровню?

- Туда же. Вместе с еще одной овцой – подхватив заученным движением изуродованный шлем, я нахлобучил его на голову, стараясь не порвать рваным металлом лицо и затылок. Втянул ноздрями чужой запах и поморщился – похоже, совсем недавно кто-то долго носил мою бывшую броню на своей потной башке. Представлял себя кем-то особым? Представлял себя мной – мифическим первым командиром Ночных Гадюк?

Гребаная чушь.

Я всего лишь убийца в продвинутой броне.

Не став опускать мутное забрало, я велел:

- Продолжай бубнить, Кальвария. Рассказывай все, что ты знаешь об Эдите, ее привычках, ее маршрутах, о ее отряде… я хочу знать все!

- Принято, герой Оди. Я благодарна твоему положительному решению о сотрудничестве.

- Никакого сотрудничества не будет – произнося эти слова, я уже грузился в броневик, что по-прежнему стоял у входа в бар – Я просто убью ведьму…

- Внимание… вскоре буду вынуждена временно уступить канал во избежание его блокировки… я вернусь…

- Ага… но пока продолжай отвечать на вопросы.

Залезший в машину Рэк вытирал о тряпку окровавленные руки и в ответ на мой взгляд молча кивнул. Информация добыта, сучий упырок мертв. Вернувшийся на место водителя Хорхе

обернулся, убедился, что все внутри и нажал на газ. За бронестеклом мелькнули расступившиеся вооруженные фигуры, что демонстративно держали руки на виду. Ну да – система уже явно дала всем знать, что мы неприкасаемые. А вскоре они узнают, что мы вот-вот покинем Дублин-5 навсегда и… у всех без исключения сильных игроков этой зоны окончательно пропадет к нам всяческий интерес.

- Контейнер с моей броней и арсеналом – вспомнил я недавние слова Кальварии.

- Он не в пределах Формоза. Покоится в подводной зоне долгосрочного хранения в трех километрах от внешнего периметра. Глубина двести метров. Контейнер не войдет в пределы Формоза, герой Оди. Как только хотя бы часть экзоскелета Ночная Гадюка войдет в мир-убежище Формоз или же просто изменит свое местоположение – я буду обязана незамедлительно уведомить об этом системную ведьму Эдиту.

- Ясно… другая техника?

- Все покупается. Все продается. Я премирую всех бойцов твоего отряда некоторой суммой и выдам на весь отряд три лотерейных билета.

- Отряд без командира?

- Командное место вакантно. Временно исполняющим обязанности официального лидера группы назначен старший лейтенант Каппа.

- Принято. Пусть так пока и будет. Не трогай мой статус. Оставь меня в системном сумраке. Это позволит нам остаться незамеченными.

- Не совсем верно…

- Причина?

- Учитывая данные, полученные с твоего нейрочипа… вы всегда поднимаете вокруг себя высокую волну информационного возмущения. Рано или поздно госпожа Эдита получит информацию о некоем отряде, что движется от окраин к центру и тогда…

- Тогда постараемся двигаться на самом гребне волны.

- Это может помочь. Но…

- Но?

- Иногда, с непредсказуемой частотой, иногда раз в год, а иногда два раза в день, в зависимости от ее психического состояния, системная ведьма Эдита задает мне один и тот же вопрос.

- Какой?

- Он здесь?

- И все?

- Да. И каждый раз я даю один и тот же ответ: Нет.

- И речь…

- Речь о тебе.

- Ясно.

- И когда госпожа Эдита задаст этот вопрос в следующий раз, что может случиться в любой момент, я буду вынуждена ответить правду. И мой ответ прозвучит как: «да, тот кто почти убил вас уже на территории Формоза и собирается убить вас». Думаю, подобный ответ, несомненно, выведет системную ведьму из душевного равновесия…

Слышавший все Рэк зашелся в хохоте:

- Да у этой дохлой суки жопа разом лопнет!

- Она постарается убить нас всех – произнес Каппа – Бросит в бой все силы. Нападет ли сама? Возможно нам…

- Разделиться – кивнул я – Для повышения шансов дойти до цели хотя бы одному отряду. Ты пойдешь к центру Формоза своей дорогой, Каппа. И ты дойдешь – сам знаешь почему…

- Я дойду или умру, пытаясь – отозвался мечник.

- Хорхе!

- Да, сеньор?

- Притормози. Каппа покидает борт…

- Есть!

- Хитоми со мной.

- Ага – кивнул я – Кальвария…

- Слушаю.

- Блокируй канал связи шлема полностью. Выйди на связь через нейрочип любого из нас.

- Нейрочип Рэка ближайший. Выполняю. Готова получать и передавать информацию через три… два… один… канал связи блокирован.

Стащив шлем, я по цепочке передал его в заднюю часть салона, где он тут же отправился в жестяной ящик с патронами, а сверху поставили еще один такой.

Дождавшись кивка Рэка, я понизил голос:

- Перенаправь всю свою помощь Каппе. Выведи его из моего отряда и назначь его командиром собственной группы. Сделай все, чтобы максимально качественно подчистить следы о наших с Каппой связях. Не можешь удалить – добавь побольше информационного дерьма. Намешай побольше связей – впутай в историю с этими контейнерами все городские группировки, если надо. Сделай так, чтобы разобраться с наскока в этом месиве было невозможно. Мой отряд возглавит Рэк. Повысь его до лейтенанта. Молчи, Ссака!

- Да нет проблем, лид. Косматый громила во главе – золотая

классика. Подсадных дуболомов валят в первую очередь, а мы прячемся за их дохлыми жопами и отстреливаемся.

- Охерела, сука?!

- Пошел ты!

Орк встряхнул башкой, зашевелил губами, считывая ползущие перед его глазами слова:

- Принято, герой Оди. Каппа исключен из состава отряда. Лейтенант Рэк во главе. Тебя официально не существует – ты в системном сумраке.

Качнувшись, броневик остановился, распахнулась дверь. Вытянув руку, я сжал протянутую ко мне ладонь мечника, заглянул ему в бесстрастные глаза:

- Никаких сеансов системной связи. Иди своей дорогой. Взаимодействуй с Кальварией. Ты официально рвущийся к славе и деньгам лидер отряда потенциальных героев.

- Принято.

- Доберись любой ценой!

- Понял.

- Сдохни, но сделай!

- Сделаю.

Еще пара секунд и они вдвоем, прихватив рюкзаки, покинули машину и растворились в узком переулке. Отвернувшись, я произнес:

- Я передумал, Кальвария. Распусти мой отряд. Нет никакой группы одобренной системой. Мы просто горстка бродяг…

Орк снова заговорил:

- Это лишит вас премий, бесплатных бонусов, премиальной медицинской помощи, заданий, денежных вознаграждений… И бродяги ведущий асоциальный образ жизни не одобряются…

- Другой вариант?

- Путники… те, кто любит путешествовать по миру. Приходите… выполняете случайные попутные задания… и снова уходите, следуя своему жизненному выбору.

- Распускай отряд и называй нас как хочешь, Кальвария.

- Принято.

- Мой статус?

- Влуп. Сборщик Влуп, прибрежная Зона 40. Снятие привязки к зоне. Это все что я могу сделать. Откат до момента активации и сканирования твоего нейрочипа.

- Пойдет.

- Внимание. Тобой не учтен фактор Первого – он сделает все возможное, чтобы сообщить госпоже Эдите о твоем прибытии. Я фильтрую все известные мне внешние каналы связи и пользуюсь тем, что госпожа Эдита категорически запретила передавать ей

любую информацию об отце или же послания от него, но это лишь вопрос времени… он найдет способ предупредить ее.

- Ага – кивнул я Рэку – Пусть старается. Пусть…

- Принято и выполнено. Отряд распущен. Вы одиночки. Попутчики.

- Активируй канал связи шлема – я кивнул Ссаке, давая понять, что можно возвращать изуродованную броню.

- Активировано – это прозвучало уже через полумертвые динамики шлема – Первый слышит нас. Его напор возрастает…

- Дай ему доступ.

- Принято.

Едва замолк голос системы, как динамики тут же ожили, выплюнув полыхающий яростью голос Первого:

- Решил и меня послушать, мрачная тварь?

- Ага – легко отозвался я, глядя в ветровое стекло, за которым медленно вырастала недостроенная стена – Говори…

- О-о-о-о-о… я знаю этот веселый непринужденный голос главного жнеца Атолла… он всегда говорит только об одном – ты буквально подыхаешь сейчас от почти физически калечащей тебя злобы!

- Да – столь же легко признался я – Да… так и есть…

- И вы все… кто слышит сейчас мой голос… тоже, наверное, источаете злобу в поддержку своего долбанного командира-героя?

- Может и источаем – не оборачиваясь, отозвался Хорхе – Я многим обязан сеньору Оди….

- Я многим обязан сеньору Оди – передразнил его Первый – Но только не здравомыслием, да? Оставался бы в своих джунглях, идиот! Благодаря полученным навыкам давно бы основал собственный отряд и уверенно шагал бы к деньгам и власти – ты же об этом всегда мечтал! Нет?

- Кто знает – произнес адъютант – Кто знает…

- Да в жопу тебя и твою судьбу, если начистоту…

- Понимаю, понимаю…

- Но если прямо сейчас ты или любой из слышащих меня убьет гребаного Оди – быть славному герою богом! Хочешь стать живым богом, Хорхе? Гарантирую величайшую судьбу из возможных!

- Спасибо за предложение, сеньор… но я, пожалуй, откажусь…

- Верность командиру?

- Так точно. И уважение.

- Уважение чего? Его кровавой славы? Его принципов?

- Всего этого – Хорхе вел беседу удивительно непринужденно,

ведя себя так, будто общался со старым знакомцем.

- Уважение славы и принципов, значит, житейских? А что, кто-то уже поинтересовался о самом главном во всей этой истории? – голос из шлема на мгновение прервался, похрипел помехами и снова вернулся – Кто уже задал вашему крутому командиру-герою главный вопрос – а какого он собственно хера пытался убить мою абсолютно ни в чем сука неповинную израненную дочь?! А?! КАКОГО ХЕРА, ОДИ?! ОНА В ЖИЗНИ НЕ СДЕЛАЛА НИЧЕГО ПЛОХОГО! Обычная девчонка! Обычная жизнь! Обычные интересы! Мечтала стать режиссером-документалистом! А получила пулю в голову и впала в кому! Затем пытки! Бесчеловечные пытки! ЕЕ РАСПЯЛИ! СОДРАЛИ С НЕЕ СКАЛЬП! Я, подыхая от отцовского ужаса, посылаю на ее спасение того, кому доверял полностью! ПОЛНОСТЬЮ! ДЕРЬМО! Я ВЕРИЛ ТЕБЕ, ОДИ! ВЕРИЛ, КАК СЕБЕ! И я послал тебя спасти мою дочь! Спасти смысл моей жизни! И что же ты, ублюдок, сделал? А?! Ты пытался удавить ее прямо на медицинском ложе! Сдавил горло моей Эдиты! Ты убивал ее! И если бы не тот ракетный удар… у тебя бы получилось! Ты бы убил мое невинное дитя! Ты так и не ответил мне на главный вопрос – за что? За что, Оди? Ненавидел меня? Так заглянул бы в мой офис и прострелил бы мне башку! В те дни ты заходил ко мне без стука! Почему моя дочь? Она, очнувшись из-за дикой боли, пройдя через пытки, была спасена, только-только испытала облегчение… и тут на ее горле сомкнулись твои железные пальцы! УБЛЮДОК! ПОЧЕМУ?! А?!

- Да – кивнул я и шлем качнулся вместе со мной, пробороздив мне все же небритую щеку острым краем изогнутого металла – Да… ее спасло чудо…

- За что?!

- Ей… ей было достаточно – тихо произнес я – Этой изломанной девчонке было достаточно. Я не знал, что она вышла из комы… но я видел, что это изуродованное тело уже не хочет жить… просто не хочет… В том работающем медблоке лежало даже не тело, а почти разрозненные куски тела с частично срезанным лицом… Вскрытая грудина, вырванное легкое, второе залитое кровью почти полностью… изрезанные и забитые дерьмом кишки… Она хотела просто наконец-то умереть…

- Кто это решил?! Ты?! Да кто ты такой, чтобы это решать?!

- Я не решал! Сначала я просто зажал перебитый на горле сосуд, на который еще не успели наложить заплатку. Я просто заткнул хотя бы одну убивающую ее дырку, а затем затянул покрепче жгут на ее изрубленном топором бедре… Я ощутил ее агонию, мои пальцы залило ее кровью… и я вдруг начал сжимать

пальцы.

- Дерьмо это все! Отрастил сострадание?! Да быть такого не может! Вдруг начал сжимать пальцы? Вдруг?! Да кто поверит в эту чушь! Быть не может!

- Не может – согласился я – Когда доберусь до твоей воскресшей дочурки – докажу тебе это. Убью ее без колебаний. Убью быстро.

- ХЕР ТЕБЕ! Я достану тебя!

- Хорошо… достань меня.

- А я уже достал тебя – использовав суку Мокко как новый хребет для Эдиты! Ты сам виноват! Глаз за глаз! Любовь за любовь! Отвечай! Кто заказал тебе мою дочь?

- Никто – усмехнулся я и провел ладонью по деформированному шлему – Ты идиот, Первый… у тебя же должен быть доступ к моим медицинским данным после той спасательной операции. Не было никакого сострадания. Я не размяк. И в нормальной ситуации мне было бы посрать! Даже будь она в сознании и моли убить ее… я бы просто вколол ей что-нибудь вырубающее и все! В тот долбанный день… когда я ощутил ее слабый пульс, а по пальцам потекла ее кровь… что-то сука пошло не так! Сейчас я вот размышляю… Как тогда все было? Ну… мне почти оторвало башку… даже сейчас, сидя здесь, крутя перед глазами размытые воспоминания, я мало что вижу кроме черной дымной воронки и белых вспышек… нет никаких мыслей, нет никаких решений, нет ничего… моя голова была дырявой и пустой, когда я просто начал убивать твою дочь. Сотрясение, контузия, потеря крови, боевой шок, отходняк после ударной тройной дозы боевых коктейлей, перегрузки уходящего от летящих на перехват ракет транспорта, кидающего нас то вверх, то вниз, крики раненых бойцов, валящий откуда-то едкий серый дым, вой перегруженной электроники, дикая головная боль и понимание, что я ощущаю только одно – дикое желание убивать… убивать всех подряд! Последнее что я помню – мои медленно смыкающиеся пальцы на красном дырявом горле и то, как мой взгляд замирает на лице ближайшего бойца, а в голове появляется кристально ясная мысль – я убью всех в этом долбанном транспортнике, а затем прыгну вниз, чтобы начать убивать и там… Вот ты и скажи мне, Первый… что за чертову химию нам вкололи под конец того задания, когда мы уже тащили спасенный полутруп к транспортнику, но понимали, что нам не справиться, что наши нервные системы уже не выдержат еще одной дозы боевых стимуляторов, что аптечки верещат как ошпаренные, требуя срочной госпитализации каждого из нас… и тут вдруг укол… и мы полетели вперед как на крыльях, а наши

раны вдруг начали закрываться сами собой… Ну? Скажи мне, ублюдок… что за веселые уколы мы получили? А?

Тишина… тихо шелестят транслирующие лишь помехи динамики.

- Первый! – рявкнул я и поморщился от продравшей голову боли нервного отходняка – Отвечай! Что нам вкололи? Аптечки были атолловские! Боевые! Высшего уровня! Экспе-сука-рементальные! Да если бы не тот ракетный удар, что уронил нас в сучье болото, заодно погасив наши мозги бессознанкой или смертью… хер бы вообще кто долетел живым до базы! Я ведь видел глаза оставшихся в сознании бойцов – и в их глазах не было ничего разумного! Ни тени разума! Только жажда крови! Эй! Отвечай, разгневанный отец! Отвечай! – сдернув с головы шлем, разодрав себе кожу в еще одном месте, я с силой вбил его в бронестекло бойницы – Отвечай! Отвечай! Отвечай, хреносос! ДЕРЬМО! – я махнул рукой и шлем улетел назад, ударив в ящики сзади и залязгав по полу – Сука! Я убью твою дочь! Но я убью ее быстро! А затем я найду тебя – и тоже убью! Но ты будешь так, как не подыхал еще никто в этом мире! Обещаю тебе!

- Я готов назвать координаты! Ты против меня! Один на один! Разворачивайся и двигайся на выход из Формоза!

- В жопу – рассмеялся я – В жопу тебя… сначала я должен вырезать червя из гнилого яблока… а из червя хребет… а из хребта жизнь… Кто-нибудь! Убрать гребаный шлем в долбанный ящик! Мне… мне надо… помолчать… просто сука помолчать…

- Я УБЬЮ ТЕБЯ! – это было последнее, что успел вякнуть шлем, прежде чем захлопнулась крышка.

- Может и убьешь – согласился я и затих в кресле – Может и убьешь…

Глава 4

Что за херня происходит?

Уже ясно, что там, в неизвестной мне серой глобальной зоне сумрака происходит что-то странное.

Первый – фанатик. Со всеми плюсами и минусами этого статуса. Он фанатик. Безумный опекун, что видит на своем жизненном горизонте только два действительно важных объекта – планета со всеми нужными растениями и тварями… и его дочь Эдита. На все остальное ему посрать. Равно как и на пожелания опекаемых. Он знает как им будет лучше – а они нет.

Зная его нрав, его мстительность, подозрительность и безумный страх за жизнь дочери… он бы ни за что не оставил меня в живых. Не вариант. Я был бы уже мертв, а до этого прошел бы все круги пыточного ада, где бы от меня отщипывали по молекуле за раз, на разные лады задавая один и тот же вопрос «Зачем ты пытался убить Эдиту?», «Зачем ты пытался убить Эдиту?», «Зачем ты пытался убить мою Эдиту, сука?». Он бы терзал меня до тех пор, пока бы не убедился, что никто не отдавал мне приказа, никто не покупал меня и не промывал мне мозги. Параллельно с этим он пытал бы все мое ближайшее окружение, запихивая их кишки в блендер и повторяя те же самые вопросы.

Но я еще жив.

Почему я все еще жив?

Почему я все еще гоблин, а не лежащая у дороги гнилая осклизлая разумная жопа с чавкающей дыркой для траха и воткнутой сверху табличкой «Трахая это дерьмо ты восславляешь Первого».

Почему я здесь в Формозе? – что уже слишком близко к его воскресшей дочери.

Почему Первый задал мне этот явно терзающий его вопрос о дочери только сейчас? Нам ведь уже приходилось общаться и не раз, если верить его глумливым насмешкам и обещаниям.

Почему Первый сделал все, что затащить меня в Формоз?

Ведь он считай заманивал убийцу к чудом выжившей жертве. Зачем?!

Почему Первый в этот раз говорил иначе? Больше истерии, больше эмоций, больше ярости и никакой обычной для него холодной снисходительной насмешливости, что так свойственна тем гоблинам, кто мнит себя шибко умным и эрудированным, втайне свысока глядя на остальную серую массу быдла.

Как? Вы не знаете когда был основан знаменитый город

Трахни-меня-в-сраку-град? Ну-ну… и легкая тайная улыбочка корежит слюнявые уста эрудита…

Первый был выше всего этого, а в лучшие его годы – те, что я помню – он умел принимать решения максимально быстро, выбирая наилучшие варианты – те, что позднее многие называли бесчеловечными. Он тратил мощности своего разума на конкретные дела, а не на слюнявые ухмылки. И когда вспыхнул мятеж на Формозе, он отправил меня туда в первые же минуты. Еще до того, как в солнечную мирную больничную палату с его коматозной дочерью ворвались первые рыкающие орки с окровавленными тесаками. При этом он не бросил остальные дела, решая проблемы Атолла Жизни с холодной расчетливостью машины. Он продолжал оставаться на посту даже в тот момент, когда началась трансляция потешного видео, где его дочь начали истязать… И даже когда мы падали в отравленное болото после попадания ракеты, затухающим сознанием я слышал его приказы – отсечь противника, определить зону падения, направить все силы на спасение…

Я пытался убить его дочь. Неважно по какой причине – но я пытался.

Этого достаточно, чтобы не оставлять меня в живых. А если я вдруг по какой-то причине все же незаменим для него – он бы не подпустил меня к Формозу. Он бы сделал все, чтобы отправить меня как можно дальше от него – на противоположную сторону планеты. В какой-нибудь другой гнойник. Туда, где я продолжал бы приносить пользу его планам. А как только для меня не осталось бы дел – он бы меня прикончил с особым наслаждением. Прикончил бы не только из-за сжигающих его ярости и чувства мести. И плевать на ту поговорку, где месть — это блюдо, что трамбуется в глотку хером заботливо выращенной, обученной и самолично зараженной прокаженной гориллы и великое удушение распадающимся хером происходит на фоне двух вырытых могил….

Нет. Дело не только в ярости и мести. Дело еще и в параноидальных опасениях. Он фанатик, что считает дочь и планету своей собственностью. И не любит, когда его имуществу кто-то угрожает. А еще он не мог не понимать, что даже мне и плевать на его пережившую немыслимое дочь, то все резко изменится, как только я узнаю про судьбу Мокко…

Почувствовав, как начинают сковываться спазмом горящие огнем мышцы, я заставил себя чуть сбавить накал эмоций, заодно подогнув руки и упав на теплый пыльный кирпич строящейся защитной стены Дублина-5. Хрипло дыша, не обращая внимания на сдавленные стоны остальных из крохотной группы, что

попадали рядом со мной, я продолжал размышлять, глядя сквозь вздымающиеся от моего дыхания пыльные облачка. Левое предплечье все же свело болью и, перевалившись на бок, я принялся ожесточенно разминать подведшую мышцу.

Кто этот голос из шлема?

Тот самый фальшивый Первый, что вел со мной беседы в Темной Башне, а затем в речных руинах?

Хрен его знает…

Но мне нельзя верить никому. Даже здешней Управляющей. Она вполне может играть на стороне системной ведьмы Эдиты. Мне нельзя верить и красивым видеозаписям. Это все может оказаться искусной подделкой.

А что мне надо?

Тут ответ прост – путь опять лежит к центру. Надо в максимально сжатые сроки пробиться до сердцевины Формоза, поймать бродящую там зомбо-суку, вырвать у нее второй хребет, выяснить насколько правдива история про сраного Папу Кванта и только после этого принимать решения – холодные и расчетливые решения.

Как это сделать? Как добраться до центра? Есть много путей и одним из них – геройская слава и построение геройской карьеры плюс известность в узких сучьих кругах – я уже воспользовался во Франциске II. Там я был непослушным котенком сращённым с колючим унитазным ершиком… И пусть я был относительно независимым – я все жрал с системных щедрых лап.

Примерно этим путем сейчас двинется Каппа.

Подобрав под себя руки, я заставил тело подчиниться и, приподнявшись, продолжил отжиматься, продолжая глядеть в пыльную микро-бурю, вздымаемую моим дыханием. Подо мной темнело влажное пятно, что продолжало расширяться благодаря частым каплям пота, срывающимся с моей перепачканной кожи.

Каппа… он получит кое-какую ограниченную системную помощь, пополнит состав готовыми на рисковую авантюру гоблинами, чуток обучит их и… опять же по системной наводке, он двинется к центру Формоза. Его ждет выполнение рядовых заданий и особых поручений системы. Это вариант что на самом виду. Но мечник может пойти другим путем – более сложным, более сумрачным и потому непредсказуемым. Он может пойти тем же путем, что и я.

До этого я был колючей глистой, что с трудом управлялась, порой причиняла Камальдуле проблемы, но при этом все же усердно уничтожала других подобных мне паразитов, что не желали жить по системным правилам. Под конец я из жопы

добрался до загнившего мозга и хорошо прочистил там каждую извилину.

И хватит с меня…

Если эта история начинается с системного громкого клича «Помоги мне, герой Оди!», то я иду мимо. Хотя бы потому, что именно этот след самый явный и легко отслеживаемый кем угодно с достаточно высоким доступом. Я не верю, что у системной ведьмы Эдиты в наличии только отряд зомбо-солдат. Хер там. Как только я понял с кем предстоит столкнуться – если доберусь – мои булки тут же напряглись так, что посрать мне в ближайшие дни вряд ли суждено. Там и волосинке не пропихнуться – настолько сильна судорога испуга.

Эдита – дочь своего гребаного отца.

Она не только плоть от плоти, как это всегда бывает, если не вмешался соседский фактор, но и разум от разума, что уже куда реже. Она всегда была запредельно умной девочкой, но раньше ей никогда не приходилось особо напрягать свой мощный разум. Блестящие результаты в образовании, неизменно потрясающие достижения в помощи отцу во время их поначалу тайного спасения планеты… Я читал архивы во время долгих перелетов и помню пусть далеко не все, но все же достаточно, чтобы понимать насколько херово мне придется, как только почти придушенная мной зомбачка вдруг узнает, что внутри ее мирка появился гоблин Оди…

Насколько сильно был поврежден ее мозг? Насколько много там осталось от острого прежнего разума и природной смекалки?

Скрипя зубами от дикой боли, что сковала и одновременно зажгла грудные мышцы и трицепсы, я жесткой доской рухнул опять на пузо и прохрипел:

- Пять минут отдыха. Потом канаты.

Как только я увидел свисающие с верхнего края стены канаты, что были переброшены через самодельные краны с лебедками, я тут же понял, как мы добьем наши тела. Спуститься, потом подняться, снова спуститься… это будет самое то.

Пока лежал, чувствуя, как мышцы медленно отходят, а боль становится не такой жгучей, я невольно вспомнил старую фотографию, где улыбающаяся девчонка в красном сплошном купальнике, с маской для ныряния на загорелом лбу, скрестив ноги, сидит на границе, где встречаются волны и прибрежный песок, держа в сложенных ладонях перед собой несколько только что вылупившихся морских черепашек. Первый успешно заработавший даже не инкубатор, а с нуля созданный природный внутренний резерват. За ее спиной пара мелких островков, увенчанных пальмами, а еще дальше вздымается едва различимое

защитное железобетонное кольцо вокруг искусственного рифа, что был началом Атолла Жизни.

Она выросла на том сраном гнилом островке, разделив с отцом все тяготы жизни в палатке. Она прошла весь путь… пока ее дорога вдруг не оборвалась пальбой в одном из внешних офисов корпорации Алоха Кеола…

Поднявшись, я зашагал к краю стены, стараясь не морщиться от пронизывающей бедренные мышцы боли – а нехило мы напрягли ноги, приседавшись, а затем перетащив немало тонн строительных материалов с дальнего склада к текущему месту работ семейства Болрог.

Пальцы перекрутило еще одной судорогой еще до того, как я сомкнул их на канате. Зло оскалившись, я с силой ударил ладонью о бедро и, взявшись за канат, двинулся по нему вниз. Никакого сука скольжение. Руки мерно перебирают канал, я спускаясь плавно, продолжая слепо глядеть в пространство перед собой и размышлять. Или вспоминать? Да посрать… в голове звучат мысли, а не бессильный скрежет зубов.

Нет никаких доказательств, что там действительно Мокко – или то, что от нее осталось.

Нет ни малейших доказательств этого! Слова системы – не в счет! Я уже давно убедился, что Управляющие те еще хитрые суки и способны на многое ради своей выгоды.

Опять же даже изображение лица Мокко на том нимбе – тоже сука не в счет! Даже если видеозапись настоящая – не в счет! Пока я не вырву хребет из спины ведьмы Эдиты и не уверюсь самолично – я не верю, что Первый сотворил с Мокко подобное. Буду считать это лишь частью их новой хитрожопой игры.

Для чего?

Для того, чтобы успокоить башку и начать думать разрушительно продуктивно, а не воюще-бессильно.

Эдита…

Я знаю ее.

И я уверен, что помимо зомбо солдат на нее работает немало головастых компьютерщиков, что днюют и ночуют за терминалами с высшим уровнем доступа, отслеживая происходящие в мире странности. Эдита вся в отца и не могла не подстраховать тылы. Она постоянно на связи со своими солдатиками информационного фронта.

И это уже хреново. Хотя все зависит от сидящих за терминалами. Если там кто-то с боевым прошлым, то это хреново – такой не пропустит мимо глаз идущие чередой странности, что вытянуты от окраины к центру. А именно такой след я обычно за собой оставляю. Цепочка жестоких убийств, смен руководства над

зонами, там и там льющаяся кровь… нейрочипы убитых потухают, а одновременно с этим на инфо-карте гаснут облачка звездочек…

Да… придется погрузиться максимально глубоко. И заодно надо избегать любых зон с системным присутствием, а значит, Дублин-5 возможно последний город Формоза, где нам удалось побывать.

Руки сорвались и последние семь метров я пролетел в свободном полете, перехватившись лишь в самом финале и смягчив падение. Перекатившись, поднялся, сплюнул кровавую слюну, вцепился в канат и замер, давая себе отдышаться. На стоящих вокруг усталых работяг я внимания не обращал, а они, поглазев чуток на меня и спускающихся следом, вернулись к работе. Им еще пахать и пахать. Нет времени пялиться на пыльных изможденных хренососов…

Что с Первым?

Почему во все предыдущие наши беседы он умело игнорировал тему своей дочери, а тут вдруг его прорвало?

Разве Первый или даже его бледная копия не мог предугадать, что Кальвария заблокирует его и ради собственного спасения и вызволения, откроет мне правду? Да любой даже самый тупорылый псевдо-аналитик сможет такое предсказать! Управляющая хочет жить, Управляющая хочет вернуть себе полноценный контроль над Формозом, Управляющая не желает гибели загнившего Формоза – да тут верняк, что она найдет способ пусть даже насильно открыть мне глаза на происходящее! Не захоти я смотреть – она бы мне веки вырвала и ткнула бы залитыми кровью зенками в ближайший экран – смотри, гоблин! Смотри, что сделали с Мокко! Давай, загорайся гневом, пихай в жопу динамит и беги мстить! Убей ведьму Эдиту! Убей! Убей! Убей!

Любой предскажет такое. Любой также предположит, что у меня будет пусть и крохотный, но все же шанс, добраться до глотки Эдиты. Нельзя допускать моего попадания на Формоз. Ну нахер.

Так какого ж хера я здесь?

Почему Первый то и дело противоречит себе? Почему меняет стили общения? Почему его кидает от вальяжности к истеричности, а затем – как это было сегодня – к глухому молчанию, хотя шлем по-прежнему лежит на гребне стены, и я услышу, если его полумертвые динамики оживут.

Что за гребаная херня происходит?

Что я упускал все это время? На что не обращал внимания? Что игнорировал в его словах?

Поняв, что руки больше шевелиться не желают, я качнулся, затем еще раз и сумел дотянуться ногами до дощатой узкой платформы, что примыкала длинной стороной к стене с несколькими окнами и дверьми. Жилые каморки прямо в теле стены. Испуганные кухарки метнулись от выложенного глиной и кирпичами кухонного очага. Лежа на боку, я глядел вниз, а оттуда на меня глядел орк с перекошенной харей, вцепившийся зубами в свой канат и что-то мычащий.

- Заползай – выдохнул я и перевалился на спину – Все заползайте, гоблины. Передышка…

Что я потеряю, когда пойду сумрачным путем?

Да дохера чего. И самое главное – медицину.

Если точнее – мы потеряем серьезную медицину. Ту медицину, что за секунды оттащит от границы между жизнью и смертью, качественно залатает даже самые серьезные дыры в гоблинских телах, заменит раскромсанные внутренние органы или конечности. В недавнем прошлом мы всегда кочевали от одной связки медблоков к другой и везде нас с радостью встречали отточенные скальпели и пузырящиеся убойной химией иглы. Все это помогало восстанавливаться в максимально сжатые сроки.

Как получить сумрачный не отслеживаемый доступ к серьезной медицине? А хер его знает. Но первое, что прямо сейчас приходит мне на ум – сурверы. Эти проклятые ублюдки продолжают вынашивать какие-то планы, продолжают плести интриги и в Формозе, похоже, их даже больше, чем во Франциске II. И я хорошо знают воспетые самими сурверами главные постулаты выживания – подготовленность, запасливость, секретность.

Если сурверы Формоза обладают хоть какой-то самостоятельностью или зачаточной суверенностью – значит, они обладают и серьезной медициной. И ею им придется поделиться… Главное отыскать этих упырков на просторах Мутатерра – раз уж мы успели выяснить, что они здесь есть.

Ладно… предположим я отыскал одно из подземных крысиных гнезд. Дальше что? Даже если их заставить подчиниться тем или иным старым добрым способом – я после этого в предоставленный медблок свою жопу не суну. Хер его знает что мне там вколет машина по тайному приказу обиженных сурверов. Или что она мне там отрежет или пришьет…

Так что вопрос медицины остается подвешенным в воздухе – и так он и провисит хотя бы до момента, когда мы разузнаем о Мутатерре и лежащих за ним землях поподробней. Здесь расспрашивать бесполезно – перед началом тренировки мы уже

пытались и получили немало абсолютно бессвязной инфы. Никто ничего не знал наверняка, но все были готовы предложить свою версию или же пересказать чужую выдумку, не забыв добавить к ней чего-нибудь от себя.

Там мол бескрайние сады полные дармовой еды – добрался и живи как в раю.

Там другой город – копия Дублина-5 и тамошние жители долбашат Мутатерр со своей стороны. Главное однажды встретиться… Ну да… и застыть в крепких объятиях друг-дружки, стоя на горе мутантских трупов…

Там земли еще более страшные – что-то вроде Мутатерра Ультра. Поэтому здешние твари и ломятся на Дублин-5 – лучше сдохнуть там, чем здесь. А почему лучше? Так и так ведь сдохнешь, нет?

Там дворец Владыки. И если попадешь туда, то сможешь поведать свое заветное желание, и оно будет выполнено.

Вот в эту байку я уже поверил – так и так где-то в Формозе отыщется хотя бы несколько аналогов Темной Башни, куда так рвутся самые способные и сильные. Но на этот раз мне туда не надо. Чем дольше я отжимался и приседал, тем сильнее убеждался, что мне надо держаться максимально далеко от контакта с Первым и Кальварием. Но вот проигнорировать последнюю будет сложнее – у меня в башке чип. Но это еще один довод в пользу сумрачного путешествия…

Перевернувшись, поднявшись, оставив после себя очередное влажное пятно, что тут же начало дымиться и исчезать, я упал с платформы, зацепился за канат и… начал спуск, поняв, что для движения вверх сил все еще нет. Снова медленно скользит мимо стена, снова разрываются от дикой боли перенапряженные измотанные мышцы. Рот пересох, горло горит, будто изнутри прошлись старой заскорузлой соленой тряпкой. Тело настолько обезвожено, что уже даже не испытывает жажды. Зато в голове кристальная чистота и порядок, что позволяет связанно думать и планировать…

Опять сорвавшись, пролетел несколько метров, поймал канат и… рухнул на землю, сумев затормозить лишь отчасти. Тело отозвалось болью, но она исчезла, стоило мне зацепиться взглядом за ряд старых пластиковых канистр с полустертыми знаками «Бункерснаба». Внутри прозрачная жидкость, а судя по замершему у тележки гоблину с гирляндой кружек, он продает воду. Как смачно пахнуло Зоной 40.

- Почем вода, пацан? – свистяще выдохнул я.

Покачав головой, паренек сначала налил мне полную кружку, а уже затем, когда я вливал в себя теплую мутноватую воду,

уверенно произнес:

- Вам бесплатно.

- Уверен? – этот мой хриплый выдох уже был хотя бы чуток похож на осмысленную речь, хотя меня все еще шатало.

- Уверен. А вам в отряд рекруты нужны? – он попытался вытянуться, развел руки в стороны, демонстрируя тощую жилистость, что так и не смогла изобразить даже подобие мышц – Я злой! Зверь!

Заглянув в его глаза, я забрал вторую наполненную кружку и коротко ответил:

- Набора нет.

Выпив, прихрамывая, подволакивая начавшую сбоить левую ногу, поплелся к канату, уже зная, что это последняя проходка. На этот раз я доберусь до верха стены и… там, пожалуй, и останусь, ожидая, когда снова смогу двигаться в достаточной степени, чтобы дотащить свою пыльную потную жопу до душа…

Стоя в собранной из бетонных тонких плит, старых досок и трех поднятых наверх бочек душевой кабине, что была рассчитана на нескольких гоблинов сразу, я медленно скреб себя жесткой колючей мочалкой, сдирая с себя грязь вместе со сходящей лохмами старой кожи. У меня под ногами куском дохлятины валялась голая Ссака – я содрал с ее полумертвого тела одежду, вместе с Рэком дотащил сюда и бросил на мокрые доски, где она и осталась. Лежа ничком, разбросав ноги и руки, прижавшись щекой к приподнятой доске, она глядела в стенную щель туда же, куда и я – на Мутатерр. На руины, что были стыдливо прикрыты пеленой поднявшейся пылевой бури, затянувшей разрушенные здания бурым туманом. Буря шла мимо, а под фальшивым небом столь же фальшиво погромыхивало, намекая, что вскоре пыль сменится дождем. Фыркающий рядом со мной орк обдал меня грязными брызгами, высморкался на Ссаку, хотел съязвить, но у него не хватило сил, и он опять затих под прохладным душем, прижавшись исцарапанным лбом к стене и что-то мыча.

Меня тянуло обернуться и глянуть на Дублин-5, но я сдержался. Нет смысла смотреть на город – очень скоро мы уберемся отсюда, чтобы никогда больше не вернуться. А жаль. Мне понравилась эта многообещающая клоака. В этой теплой враждебной среде легко и удобно выживать, набираться сил, пожирая мелких хищников и приглядываясь к крупняку, что рано или поздно тоже станет моей добычей. Тут есть кого поднять, кого уронить, а кого расчленить. Тут так влажно и так сухо одновременно, что вполне реально любой даже самый старый конфликт затушить, а следом тут же разжечь одной искрой новую

вражду.

Этот город напомнил мне старые времена – те, о которых мне удалось вспомнить.

Этот город тот самый срочный гниющий фрукт, что вроде как еще съедобен, но один лишний его кусок может убить.

Рокс вот умер. А цепочка оборвалась. Рэк допросил сучьего Мэква Скермиса, засыпав ему в дымящую жопу немало горстей раскаленного на сковороде арахиса. Сурверское горячее лакомство сделало свое дело, но запеченный изнутри визгун не рассказал ничего полезного – это был всего лишь сторонний щедрый заказ.

Три цинка патронов, два цинка автоматических винтовок, десяток дробовиков, плюс небольшая коробка полная таблеток наркоты – такую здесь никогда не видели. Эта коробочка у меня в вещах – плоска, размером с ладонь, больше похожа на карманную флягу. Ее передали вместе с частью остальной награды за наши головы. Я успел глянуть на содержимое фляги-коробки и увидел мелкие серые невзрачные таблетки. Таблетки, которые я уже видел раньше и случилось это в месте известном как гоблинская Окраина Мира. Из фляги мне в руку высыпалась горстка мемваса… Производимая пауками мозговая отрава, что вместе с кайфом дарит обрывки воспоминаний о забытом прошлом…

Кто дал заказ? Вот тут все окончательно обрывалось – заказ был передан каким-то закутанным в плащ огромным детиной, чье лицо надежно было скрыто армейским шлемом с зеркальным забралом. Единственное, что удалось разглядеть – выбивающуюся из-под забрала черную бороду и огромные мускулистые ручищи. Рост заказчика сантиметров на тридцать выше двух метров, плечи широченные и вообще даже издалека мужик производил впечатление того, кто даже из каменных яиц способен мясной сок выдавить. Он предложил. Жадный Мэкв мгновенно согласился, когда понял, что главная здесь ценность даже не оружие, а наркота, если в ней есть хотя бы часть заявленных свойств. Жопные торпеды это одно, а загадочный и трудно выговариваемый мемвас это другое. Новый товар на рынке.

Мэкв с мемвасом…

Мэкс с обожженной изнутри жопой, забитой арахисом и гнутыми вилками, найденными Рэком на барной кухонке…

Мэкв что добавил новых загадок, но почти не дал ответов.

Но он не врал и это еще один повод уйти отсюда – мстить некому. Даже если бородатый детина заказчика здешний, его уже не найти – любый с подобными физическими данными понимает насколько легко вычленить его из толпы или найти обычными расспросами. Он уже далеко. Или же заперт в одной из цитаделей

причастной к этому городских группировок и хер я его выковыряю оттуда в ближайшее время. Но я делаю ставку на таких же гостей Дублина как и я – мемвас тому доказательство. Эта наркота прибыла сюда прямиком из Жопы Мира. И я знаю кто недавно прибыл сюда прямиком из Франциска II как и я…

Так что… надо уходить. Как можно быстрее.

- Нам нужна берлога – едва слышно произнес я и голые измочаленные тела рядом со мной пару раз дернулись под иссякающими струями душа, давая понять, что услышали – Берлога где-то там… - мой взгляд по-прежнему не отрывался от затянутой бурой пеленой Мутатерра и снова рядом со мной вяло дали о себе знать отмытые гоблины.

- Пожрать бы – чуть ожила Ссака и, приподнявшись, опять упала – Пожрать через силу. Дерьмо… я вырубаюсь… у меня спина чистая?

Сплюнув ей на спину, голый орк прохрипел:

- Теперь чистая… не благодари, сука тупая.

- Пошел ты… поссу на твою могилу.

- А я… - замолкнув, Рэк вяло махнул испещренной уколами лапой и поплелся к навесам, с трудом переставляя ноги.

Я двинулся следом, заставив себя отлипнуть от щели с видом на Мутатерр, перешагнуть Ссаку, хлопнуть по плечу Хорхе и со стоном вывалившись из душевой кабины. Вот дерьмо…

- Пожрать и поспать, лид? – прошелестел мне вслед бывший консильери.

- Хер нам – буркнул я и вяло махнул в сторону Мутатерра – Надо уйти в бурю до того, как ее смоет дождем.

- Мерде…

- Мерде – согласился я, тянясь к трусам – Мерде… Ты поведешь. А я… я буду думать дальше…

- Понял тебя, команданте – подтвердил понимание приказа Хорхе и завалился на бок, уронив голову на мокрые доски – Понял тебя…

Натягивая трусы, я продолжал вслушиваться в далекий вой пылевой бури, что накрыла Мутатерр и в ее тоскливых завываниях мне чудились призрачные голоса далекого прошлого.

- Дело в благодарности – она не глядела в камеру, предпочитая смотреть в треснутое панорамное окно, за которым набирала силу пылевая буря, что почти скрыла заброшенные здания вымершего города, чьи фундаменты были на пару метров погружены в покрытую твердой потрескавшейся коркой грязевую жижу.

Некогда великий старый город превратился в тонущий

призрак и лишь в редких зданиях еще теплилась жизнь. Удивительно, но здешним обитателям как-то удавалось выживать в полном изоляции от внешнего мира. Никакой помощи, никакой поддержки, но они продолжали жить, что-то выращивая, что-то находя на этой полностью принадлежащей им территории. Здесь не было законов кроме волчьих, а чужаков не приветствовали, но многие все же рвались сюда ради невероятных селфи, завораживающих геолокационных отметок и атмосферных фонов для интервью, где они занимались хвастовством. Живые мрачные фоны и селфи можно было легко создать с помощью софта, но вот геолокационные отметки, прямой эфир, демонстрируемая привязка к конкретному спутнику связи… все это позволяло создать блогерам не только свой имидж, но и привлечь жадную до возможной крови и жестокости аудиторию. Дополнительной известности добавлял тот факт, что этот прибрежный город был одним из первых, что начал стремительно уходить под воду при первом резком подъеме уровня океана. Вторым фактом было то, что ни один из реально богатых его жителей к тому времени тут не жил – все они заранее знали о том, что произойдет и поторопились продать некогда элитную недвижимость до ее полного обесценивания. Так пентхаусы заняла почти голытьба, что недолго радовалась своей удаче…

Город утонул и был покинут. Остались лишь те, кому было плевать на блага цивилизации, а для жизни хватало немногого.

Тут убивали… Убивали жестоко. Здешние не любили чужаков. И делали все, что отвадить их от своего мертвого города. Но именно это и привлекало к экранам тех, кто хотел насладиться видом чужой мучительной смертью или хотя бы увидеть полную адреналина погоню по крышам и переброшенным между зданиями висячим мостам. А это в свою очередь привлекало в город тех, кто был готов рискнуть собственной шкурой, чтобы обеспечить подобное зрелище ради набора аудитории способной поставить лайк и просмотреть рекламу цифровой фермы, симулятора марсианских колонистов или БДСМВирта.

- Дело в благодарности – повторила Эдита, поплотней запахивая на плечах обычное серое одеяло, что было накинуто поверх белой водолазки.

За окном маятником качался трос с подвешенным за ноги блогером Анторром, что был известен половине мира, а когда его здесь поймали, подвесили к тросу и оставили умирать, его узнала вторая половина. Помощь так и не пришла – вроде бы собрались, но к тому моменту жаждавший славы и бабла придурок уже сдох.

Собравшись с мыслями, девушка продолжила говорить, не

обращая внимания на бегающие про продуваемой комнате пылевые смерчи и на огромных полупрозрачных вялых тараканов, что с трудом тащили свои тела по остаткам дубового паркета.

- Когда прежние поколения, те, что родились хотя бы за пятьдесят лет до нас, подрастали, взрослели, становились осознанными, они оглядывались по сторонам, после чего оборачивались и глядели назад – на своих родителей. И эти поколения глядели с благодарностью. Пусть она была не столь яркой и искренней как благодарность еще более ранних поколений, но все же это была благодарность. Спасибо, папа. Спасибо, мама. Спасибо за подаренную жизнь, за детство, за помощь в обучении и взрослении. И спасибо за этот мир, куда вы меня привели. Спасибо!

Еще одна пауза… ветер ненадолго утихает и подвешенный за ноги труп раскачивается тише.

- И им было за что благодарить! Ведь они знали, что главное – усердно трудиться. Заработать немного денег, чтобы начать открывать для себя прекрасную планету Земля. Они могли отправиться на пляжи с белым песком и колышущимися пальмами. Могли посетить бескрайние светлые леса, углубиться в дремучую темную тайгу, побродить по чарующей летней тундре… Они могли купаться в полных жизни теплых озерах и сплавляться на каяках по студеным бурным рекам. Понимаете? Вот за что новые поколения были благодарны предыдущим – за переданный им в наследство огромный и удивительно разнообразный мир. Вот за что мы все благодарны тем, кто положил свои жизни на жертвенный алтарь. Мы благодарны тем, кто в древности открыл новые материки, кто отметил на картах затерянные в океанах города. Мы благодарны тем безымянным трудягам, кто проложил по открытым землям железнодорожные пути и автомобильные шоссе. Мы благодарны светлым умам, что позднее изобрели и усовершенствовали другие способы путешествия – гиперлуп, беспилотные дроны и разбросанные по даже самым глухим уголкам мира площадки дронопарков. А чего только стоят пересекшие всю планету эстакады мультифункциональных транспортных путей! А плавучие города, что вдоль побережий преодолевают невероятные расстояния? А вечно парящие в небесах дирижабли и целые острова? Вау! Восторг! Безопасные путешествия на любой удобной для тебя скорости… Хочешь быстро? Нет проблем! Всего пара часов – и ты на другой стороне планеты! Любуйся закатом или восходом… купайся в океане, бегай с детьми по мокрому песку, оставляя за собой переплетающиеся цепочки следов всей семьи… Да? – Эдита впервые взглянула в камеру, откинула волосы с лица и стало

ясно, что она еще совсем девчонка, ей нет и восемнадцати. Хотя на самом деле она выглядела взрослее из-за своего унаследованного от отца тяжелого прямого взгляда и сейчас ей шел семнадцатый год.

Пылевая буря набирала силу и мертвый блогер снова закачался странным метрономом, изредка пробуя головой на прочность одну из торчащих из соседнего здания металлических балок.

- Но так было раньше… так было с предыдущими поколениями. Возможно так было еще и с моим поколением. Мы благодарны родителям. Я благодарна своему отцу. Спасибо за подаренную мне жизнь, папа! Пусть поздновато, но все же нас привели в мир, где еще остались кое-какие яркие краски, а где-то среди мертвых песков и серой грязи можно отыскать чудом уцелевшие зеленые рощицы и озерца с почти чистой водой… Да океан наступает, биоразнообразие исчезает, небо давно перестало быть синим и безоблачным, а по прибрежному песку рискнет пробежать лишь безумец, кого не испугают кислотные ожоги на ступнях… Но кое-что еще осталось! Кое-чем еще можно полюбоваться! Мы продолжаем жить, продолжаем находить что-то хорошее среди тех жалких остатков, что пришлись на наше время. Мы взрослеем, мы заводим себе пару и… самое время задуматься о главном – а что мы оставим в наследство следующему поколению? Что мы можем оставить нашим будущим детям? – поведя плечами, Эдита скинула и отбросила одеяло, скрестила поплотнее ноги в серых лосинах, подалась вперед, будто стараясь сквозь объектив замершей в воздухе камеры-дрона разглядеть тех, кто слушал ее прямой эфир – Что получат рожденные нами дети? Воду, к которой нельзя прикоснуться? Воздух, которым нельзя дышать? И повсюду лишь пузырящаяся грязь с утопающими в ней обломками некогда великой цивилизации? А вместе с этим наши дети получат врожденные пороки, слабоумие, мутации, аллергии… и вечный страх перед некогда доброй и некогда любившей нас планетой Земля… Как думаете… наши дети будут благодарны нам? Они поблагодарят нас за то, что мы без их разрешения привели их в этот новый жестокий мир? Не спешите с ответом. Подумайте. Подумайте хорошенько. А если не хотите думать, то давайте отвечу – нет. Нет они не будут нам благодарны никогда. Потому что мы уже не на грани глобальной катастрофы, а уже прямо в ней. Пока я разговариваю сейчас с вами, этот город продолжает погружаться в токсичную грязь, суховейные ветра продолжают уничтожать последние леса, мировая пустыня иссушенной язвой расползается во все стороны, захватывая города и убивая

плодородные земли. Прежде чем я закончу это предложение, в готов уже закипеть океане умрет еще десяток мелких рифов, затонет еще три искусственных коралловых атолла, окончательно исчезнет с лица земли еще один вид фауны или флоры. Я закончила предложение… и вот мы стали беднее, а нормальной земли под ногами стало меньше… - помолчав, отвернувшись, некоторое время глядя на беснующий за окном дохлый маятник, девушка продолжила – Вы, наверное, спрашиваете себя – а зачем она нам это все говорит? Чтобы сгустить краски? Чтобы привлечь больше аудитории и срубить бабла, которое уже не на что особо потратить девушке моего возраста…. Нет. Не ради этого. Хотя деньги нужны. Очень нужны. Но не лично мне. И я поясню смысл моих слов… все сводится к очень простому вопросу – к грядущей благодарности, которой просто не будет. Если мы приведем в этот умирающий мир невинных слабых детей – они не будут нам благодарны за этот никчемный дар жизни. Понимаете? Мой посыл прост, люди – не рожайте! Хватит! Хватит! Не ради снижения чрезмерной нашей популяции, а ради самих будущих детей – не надо их рожать! Хватит! Куда вы приведете маленьких ангелов? Прямиком в ад? Уверены, что хотите этого? Уверены, что ваши дочери и сыновья захотят всю жизнь провести на одном уровне жилой небесной башни, видя страшный мир только через исцарапанные грязные окна? Поверьте, будущие мамы, папы, дедушки и бабушки – не будет вам благодарности от детей и внуков. Не будет! Потому что не за что благодарить! За такое не благодарят! У вас сейчас есть выбор! Есть! Речь даже не о благоразумии, а о любви к собственным будущим детям, которых лучше никогда не рожать! Вместо того чтобы приводить в этот умирающий мир детей, а затем стараться прокормить их и защитить… лучше бросьте все свои силы на спасение этого мира! Не рожайте, а спасайте! Беритесь за лопаты и поднимайте защитные дамбы вдоль побережий! Окружайте сточными рвами разрастающиеся болота! Сажайте в мокрых песках выведенные в лабораториях хвойные гибриды! Или вообще ничего не делайте и просто живите – но хотя бы не рожайте! Поймите – благодарности не будет! Заклинаю вас, люди – не рожайте! Хватит! А если не знаете, чем заняться – тогда мы ждем вас! Алоха Кеола ждет! Атолл Жизни всегда нуждается в рабочих руках в своем деле по спасению планеты! Вы все знаете, чем мы занимаемся. Вы все знаете о наших успехах. Так помогите нам! Станьте частью этого успеха! Заходите на наш информационный портал! Записывайтесь в волонтеры! Собирайтесь в группы до десяти человек – и подавайте заявку на бесплатный транспортник, что заберет вас и доставит в место, где ваша помощь нужна больше всего! Ссылка

на портал под этим видео. Мир вам, люди планеты Земля! Пусть сегодня ваша вода будет чистой, а еда вкусной. С вами была Эдита, дочь Атолла, дитя Земли. Не рожайте! Аут…

Отвернувшись, она подтянула к себе колени, обхватила их руками и замерла у пыльного треснутого окна, глядя на воющую пылевую бурю.

Глава 5

Дублин-5 мы покинули внезапно.

Я не стал дожидаться утра и не увел группу посреди ночи или скажем перед рассветом.

Нет.

Мы плотно поужинали, попутно забрасывая в броневик всякую мелочевку. Осоловело посидели рядом с костерком, бездумно подставляя тупые кочаны под пули возможных снайперов. Но я знал, что стрелять не будут – пока еще не будут. А вот позднее стрельбы будет много… Пока мы тут усталые жопы у костерка коптим, там в железобетонных коробках идет бурное всестороннее обсуждение гоблина Оди и его кодлы, что стали слишком уж популярным и абсолютно непредсказуемым фактором.

Мы просидели так пару часов - изредка кто-то вставал, отправлялся вниз, относя в броневик какую-нибудь хреновину и принося оттуда другую хреновину. Но на самом деле из броневика мы вытаскивали лишь камни и тряпки, порой подбирая все это прямо из-под его колес. А внутрь заносили оружие, патроны, жратву, бутылки с водой и компотом.

А еще через четверть часа мы спокойно встали, дружно спустились по лестницам, забрались в броневик и… укатили. До полуночи еще далеко, до рассвета тем более, пьяные и нетерпеливые гоблины Дублина только-только наливаются бухлом до состояния яростных типа берсерков, готовых порвать любого. А мы, мягко покачиваясь на неровностях расчищенной дороги, уже выкатились из Дублина и, набрав скорости, без фар, на малых оборотах уходили в темноту.

Нас засекли только на привратных башнях, надежно поймав прожектором, что нас нихрена не замедлило. Кто-то заорал там наверху требовательно и зло, но мы даже не расслышали его слов и напрягать уши не собирались. Я, уже поджимая хвост, понимал, что у нас остался еще крохотный запас времени. Понимал, что еще никто из реальных правителей Дублина-5 не отдал приказа открывать огонь на поражение. Я знал, что мы проскочим. И мы проскочили. Миновали превращенные в крепости башни, спустились в бетонный каньон и погнали прочь от освещенного пятна Дублина, что медленно таяло позади.

Там, рядом с местом, где стоял броневик, я оставил пару толстых плит, между которыми был зажат окончательно выпотрошенный шлем Ночной Гадюки. Восстановлению не подлежит. Я уничтожил каждый чип. И тем самым лишил

группировку Гадюк не только преимущества, но и возможности связаться с Первым и получить от него приказы. Мне не нужна лишняя погоня. Не сейчас, когда мы слишком уязвимы на новой для нас территории. Хотя я знал, что погоня за нами будет обязательно, знал, что за нами отправится хотя бы несколько чужих машин. Слишком уж крутую политическую кашу мы заварили в этом маленьком треснутом горшочке… Кто-то из преследующих захочет нас убить, кто-то попытается наладить диалог…

Поэтому, отойдя от города на десять с небольшим километров, мы свернули, поднялись по расчищенному склону бетонного каньона, взобравшись на то, что некогда было прогулочной набережной плавучего города и, проломив остатки вычурных каменных перилл, вошли в узкий проход между двумя трехэтажными зданиями с плавными обводами. Проход вскоре окончился завалом, оказавшись тупиком, но мы попросту повернули еще раз, ввалились в здание сквозь арочное окно и, хрустя колесами по плиточному полу с изображением оранжевых рыб на голубом фоне, двинулись по центральному проходу. Когда-то тут был торгово-развлекательный центр и большая часть его уровней располагалась ниже. Но меня, сидящего в кабине рядом с Хорхе, не интересовали эти уровни и трещащие под колесами пластиковые манекены, что порой дергались, тянули из стен провода и выкрикивали рекламу одежды или антидепрессантов. Равно как и измалеванные черными разводами уцелевшие зеркала, настенные рыбы с пририсованными членами, кишащие насекомыми черепа выложенные на ступенях эскалаторов или же свисающие гирляндами с потолка. Не заинтересовала меня и выскочившая навстречу испуганная двуногая опухоль с щекастой лысой башкой, что лопнула под правым колесом. Я смотрел только вперед, пытаясь вспомнить хотя бы примерное строение типовых плавучих городов Росогора.

Развлекалово всегда по внешнему периметру… Все жилое в центре. Там же в центре все самое высокое – чтобы не портить панораму обзора тем, кто живет на верхних этажах. Из любого «элитного» окна – всегда вид на океан. И на крыши с бассейнами, где загорают спортивные цыпочки и цыпары. А еще на любом из этих островов всегда имелась замаскированная служебная транспортная сеть, где челноками сновали беспилотные грузовые платформы и перевозящие персонал капсулы.

Вспомнив о ней, я жестом скорректировал направление и повернувший броневик боднул фальшивую каменную стену, пробив ее и оказавшись в широком низком тоннеле. Нам не удалось разминуться с припаркованной у стены платформой. Под

визг сминаемого металла мы развернулись, отбросили платформу и, увеличив скорость, погнали по подземной дороге и… быстро поняли, что надо отсюда убираться. Не знаю, кто руководил последним заплывом данного острова, но этот отсос не сделал ничего правильного. Техника убрана с глаз долой и брошена. Транспортные пути, по которым обычно можно за минуты достичь любого участка плавучего города, как кишки сдохшего от обжорства мертвеца забиты стальным дерьмом под завязку. Выбив еще одну фальшивую стену, мы проделали сквозной проход в небольших комнатушках, выпотрошив массажный салон и опять оказались снаружи, начав долгий спуск по остаткам широкой каменной лестницы, поросшей высоким кустарником.

Внизу нас ждал амфитеатр, где раньше проводились концерты и театральные представления. И еще одна лестница, что вывела нас из превратившейся во влажную рощицу каменной чаши. Сбив с пьедестала чью-то каменную жопу, мы развернулись и медленно вползли задом в раздавшуюся растительную шапку, что закрыла собой почти полностью разрушенное здания рядом с амфитеатром. Мы остановились у стены, надежно скрытые крепкими корявыми стволами. Хорхе вырубил движок, и мы ненадолго затихли, вслушиваясь в ночную жизнь Мутатерра.

Птички встревоженно перекрикивается, мелкие зверушки пытаются о чем-то договориться, кто-то подыхает под одним из колес… но в целом все тихо и с каждой минутой становится еще тише. Разбуженная нами ночь успокаивалась.

- Спим – велел я, поудобней устраиваясь в кресле – Я дежурю первым. Потом Ссака. А потом двигаем дальше…

- Есть.

- Принято.

- Компот?

- Всем компота с шизой – кивнул я, сквозь ветровое стекло глядя на амфитеатр внизу – И не забудьте закинуться белком, гоблины.

- Гостей ждать? – с зевком поинтересовалась ненадолго проснувшаяся Ссака.

- Обязательно – оскалился я, опуская руку на приклад винтовки – Обязательно… мы ведь так любим гостей…

Первые гости были не из тех, кого я ждал, хотя понятно, что без здешнего сброда дело не обойдется. След мы не маскировали, шумели изрядно и пусть двигались без освещения, все равно заинтересованные мутанты сыщутся и обязательно притащат раздутые жопы по следу одинокого броневика. Вот только я думал, что посланцы из Дублина-5 окажутся проворней – ведь у

них все же техника, приборы ночного видения и все дела – от которых и я не откажусь. Потому и засели здесь…

Но пока что вместо автоматов, патронов и вещмешков с дублинскими пайками, мы получили двух ковыляющих мутантов, один из которых вез невероятно раздутую задницу на скрипящем сервировочном стальном столике.

Убедившись, что за этими нихера не разведчиками, никто не вылез из черноты заброшенного здания, я покинул машину и, не скрываясь, неспешно спустился по земляному склону, мимоходом отметив насколько влажная и плодородная здесь земля. Пусть присыпана нанесенным бурей песком, но он уже намок, превратившись в грязь. А под сорванным колесами броневика верхним пластом лишь жирная черная землица.

- Радует, да? – широко улыбнулся я мутантам, что замерли на краю амфитеатра в растерянности, пялясь на меня и явно пытаясь сообразить, что же делать дальше и откуда я вдруг взялся – Поговорим?

- Гладкий сдохнет! – вякнул женским голосом тот, кто вез жопу на тележке и больше походил на застывший сгусток слизи, чем на разумное существо – Ахулл, сосавший у Тирона, велел нам убивать!

- Ага – кивнул я – Прямо сосал, да?

- Сосал! – подтвердил тот, что с жопой и метнул в меня шипастую дубину.

Пролетев шагов пять, она упала на землю у моего ботинка. Чуть полюбовавшись уродливым оружием с длинными почернелыми гвоздями, я неспешно нагнулся, подобрал увесистую хрень и с силой бросив. Просвистев гвоздями, дубина финишировала во лбу своего хозяина. Тот, подпрыгнув сантиметра на полтора, взмахнул руками, чавкнул пастью и упал, вернее у него просто подогнулись колени, следом с хрустом согнулась поясница и он замер в этой позе. А жопа считай и не шелохнулась.

- Яд! Яд он отсасывал! Спасал жизнь Хирону! Потому и сосал! – торопливо забубнил второй, пытаясь раздвинуть в мирной улыбке то, что некогда было губами, а теперь превратилось в раздутые оладьи бурого цвета.

- И спас? – выразил я сопереживание и сделал пару шагов к мутанту, что был вооружен такой же дубиной, плюс имел висящий на бедре короткий топор.

- Спас! И мы им гордимся! Он наш командир! Кто ж виноват, что ядомут именно туда вкололи силы недобрые! Ради спасения друга можно и хер ему отсосать, да?

- Ну… - качнул я головой – А ты как думаешь?

- С ядомутом шутки плохи… глянь на меня!

- Да вижу… но ты не ответил про помощь другу…

- Я бы замялся, конечно. Но вот Ахулл не такой! Он мигом кинулся! Припал! И отсосал!

- Вау…

- А Тирон, разомлев от радости спасенья, тут же и кивнул, Ахуллу губы утирающему – быть тебе моей правой рукой!

- Вау – повторил я.

- Ахулл правит нашей сотней Отсрочка Озириса!

- То есть сотня Отсосов?

- А?

- Сотня отсосов… ну если сократить.

- Че?

- Да забей. А Озирис кто такой?

- Легенда! Он добился отсрочки ядомута все девять раз!

- Ух ты… крутой он…

- Еще бы! Мы верим, что раз у него когда-то получилось, то выйдет и у других… ну… у тех, кто еще имеет шанс на нее…

- А ты?

- Да ты глянь на меня! Я же опухоль с мозгами! Мне конец!

- Понятно… ну что? Драться будем? Или поговорим?

- Поговорим?

- Поговорим.

- А потом ты меня дубиной в мозг?

- Зачем?

- Вас гладких не понять. Хотя и наших гладких не понять… я уже вообще ничего в этом мире не понимаю! Поверь – мечтаю лишь сдохнуть!

- Так сдохни.

- Но не так! Понимаешь? Не вот так, чтобы дубиной с гвоздями в лоб и все на этом…

- А как?

- Ну… если начистоту… то мечтаю я подохнуть с передозу. Говорят, что есть наркота такая крутая, что торпедирует тебя от жопы до мозгов. Устраивает башку такую встряску, что даже прошлое вспоминается! Но перебарщивать нельзя – иначе там и останешься в прошлом… а я бы хотел! Ты погляди на меня, гладкий! Погляди! – изуродованный гоблин выронил дубину, уронил следом топор, развел раздутыми руками, показывая чуть ли не метры свободно свисающей кожи, напичканной шарообразными утолщениями, показывая живот и бедра испещренные толстыми венами и складками, под которыми слезла кожа, обнажая вечно воспаленное мясо – Я плачу каждый день! Я мечтаю сдохнуть каждый день! Каждый день адская боль!

Я похож на сгнившее яйцо дохлого кентавра, мать твою! За что?! За что меня так?! Если есть за что так наказывать – так зачем память забрали?! Я бы хотя бы понимал справедливость!

- Так не должно было быть – выдохнул я, глядя на нихрена не помнящего раздутого упырка, что едва стоял на слоновьих ногах с местами лопнутой от перенапряжения кожей – Не должно было случиться такого дерьма…

- Ты о чем, гладкий?

- Я Оди. Гоблин Оди.

- А я гнилое яйцо дохлого кентавра… - печально хохотнув, упырок опустил осторожно руки и представился – Я Таро Манаро Семь Вода.

- Че?

- Все зовут меня Бубрик.

- Бубрик – повторил я и достал из кармана разгрузки металлическую коробочку-флягу с мембасом – Видишь?

- Что это?

- Наркота, что торпедирует твой мозг и дарит воспоминания – усмехнулся я – Только не через жопу, а через рот. Но может и туда запихать…

- Да я до дырки той не дотянусь! Показать докуда руки достают?

- Ну нахер.

- Там все воспалено! Хотя если ты поможешь вставить поглубже…

- Я че похож на Ахулла?

- Вообще не…

- Так что, Бубрик? Меняемся?

- Че на че? – такой же раздутый язык жадно скользнул между губами.

- Я заберу твой рассказ и твою жизнь. А ты получишь горсть таблеток и смерть…

- Какой вкусный обмен… а не обманешь? Там она самая?

- Одну таблетку дам сразу. Вторую и третью чуть погодя. Ты главное говори и говори до самой смерти в омутах памяти… Что скажешь, Бубрик Таро Манаро Семь Вода? За эту хрень с именем тоже поясни.

- Я поясню, Оди… я расскажу все… ты только сделай так, чтобы я утонул в тех самых омутах памяти…

- Сделаю – пообещал я, открывая коробочку и доставая одну крохотную серую таблетку – Сделаю… видимо сегодня удача впервые на моей стороне…

Шагнув еще, я поднял руку и щелчком пальцев отправил таблетку в жадно открытую пасть мутанта. Клацнули черные

редки зубы, со скрипом растирая таблетку. Облизнувшись, он сделал пару шагов в сторону и упал на выпирающий из земли лоб каменной головы. Расставив ноги-тумбы, уронив ручища на покрытые болячками колени, а показавшиеся из-под тканевой юбки яйца на породистую каменную переносицу, он с шумом вздохнул, отчего все его тело заколыхалось и тихо рассмеялся:

- Таро Манаро… я сам не знаю… но нам всем при рождении здесь в Мутатерре дают номер от Таро Манаро и наделяют стихией. У меня вот стихия вода. А номер мой – семь. И я сам из седьмого отряд Отсрочка Озириса, что под командованием отсосавшего ядомут Ахулла, познавшего на вкус хер и милость спасенного Тирона… Как тебе?

- Тебе бы сдохнуть поскорее – посочувствовал я, опускаясь на камень рядом.

- И вроде как даже значение у моего родового имени есть… Таро Манаро Семь Вода… вроде как даже что-то мистическое и опасное… как тебе?

- Да все так же херово. Ты дальше говори…

- Может ты лучше спрашивать будешь?

- Не-е-е – тихо рассмеявшись, я качнул головой – Давай ты лучше сам, Бубрик.

- Так с чего начать?

- С первого что помнишь.

- Рождение в Мутатерре?

- Ага… начинай…

- Что ж… познай все то, что я раньше считал верхом боевого ража, вдохновением моей ярости и… слушай, чувак… я уже запутался… а вот наркота действует!

- Чувак?

- Дуд-дуд-оппа! Дыры в дыры лезут молча, теплота ворует кости, черепа уходят тихо, а прохлада лижет яйца полуночного кота…

- Эй…

- Да-да… Бубрик здесь. Бубрик слышит. Бубрик не хочет сосать хер Ахулла даже ради… Вчера я видел, как упала звезда. Она зацепилась там… покачалась из стороны в сторону на ночном небе… а потом упала прямо на сраку Огромной Лоры… она так стонала…

- Звезда?

- Лора! А звезда оказалась большим ржавым фонарем… представляешь?

- Всякое бывает – равнодушно кивнул я.

- Нет реально старый фонарь… мощная красивая линза и надпись кругом «Мы свет подарим этой тьме, мы мрак развеем,

мы успокоим, мы утешенье глаз, мы украшенье ночи». Представляешь?

- И ты запомнил каждое слово?

- Конечно! Ведь Лора так стонала…

- Срезать тебе лишнюю кожу с подмышек, Бубрик? Чтобы ты перестал придуриваться. Наркота не могла подействовать так быстро.

Кашлянув, он вытянул перед собой дрожащую руку, робко пошевелил пальцами, и я увидел, что при прочих пальцах-сосисках с вылезшими неровно обрезанными ногтями, указательный был совершенно обычный, с ухоженным ногтем, обработанной кутикулой и украшенный начищенным до блеска медным кольцом. Крохотный островок чистоты и ухоженности среди моря гнили… Я бросил мутанту вторую таблетку и, уже зная, что поторапливать больше не придется, приготовился слушать, прикрываясь при этом с одной стороны его огромной оплывшей тушей, а с других плотно растущими деревьями. Вразнобой мерцающие звезды посылали бессвязные послания больному миру, но их никто не пытался расшифровать. Мне на секунду померещилось, что фальшивые звезды действительно пытаются передать некий сигнал… но я предпочел сосредоточить на рассказе булькающего Бубрика, пока он не превратился в растекающуюся жижу.

- Мы – зэка!

- Кто?

- ЗЭКА! – он выкрикнул это слово с яростью, гордостью и бессильной плаксивостью одновременно. По раздутому лицу пронеслась смесь противоположных по полярности эмоций и по вздутой коже пробежали мучительные волны спазмов.

- Меньше эмоций, упырок – ласково попросил я и торопливо закивавший мутант перешел к делу.

Зэки, заключенные, призонеры, приджонеро, фаны, фанги, проклятые – это все они. Те, кто рождается в Мутатерре.

Но не мутанты! Нет!

Потому что мутантами они становятся потом.

А рождаются они людьми! Людьми! Обычными сука разноцветными людьми различных возрастов, роста, веса и пола, но все же – людьми. Их объединяет еще и то, что у всех стерта память, все они появляются у Монолита и всем им тут же поясняют их главную общую черту – в тело каждого «новорожденного» вживлена капсула с предельно токсичным ядомутом. Капсула, чьи стенки автоматически распадутся через… тут количество предоставленных «суток человечности» разнится, но причина не поясняется. У каждого свой срок.

Бубрику выдали неделю. Целую неделю он жил человеком, с ужасом глядя на тех, во чье раздутое подобие ему предстояло превратиться в ближайшие дни, веря и не веря в такую вот грядущую подляну. Да за что?! Целую неделю он жил в тени Монолита, получая трехразовое питание и ломая голову над тем, куда именно в его тело вшита капсула с жуткой отравой.

Некоторые оказались настоящими мать их везунчиками. Дело в том, что капсулы с ядомутом вкалывали абы как и абы куда. Пусть предельно редко, но случалось, что уже через пару часов после «рождения», ты, получив кое какую информацию, сидя в огороженном тройным забором периметре стального куба Монолита, начинал рассматривать как свое тело, так и тела остальных бедолаг. Ну и оглядывался понемногу. Хотя смотреть было особо не на что – гигантский стальной куб Монолита, бетонный забор с цифрой «1», стальные незапертые двери, странное небо над головой и смутно виднеющиеся за забором верхушки полуразрушенных зданий. Так что ты больше вглядывался в свои и чужие волосатые подмышки и междужопия, а затем начинал прощупывать каждый сантиметр своего тела. Еще через какое-то время вы уже сидели на корточках спиной друг тесным обезьяньим рядком и прощупывали спины, загривки и жопы впередисидящих. Все это делалось с некой ленцой и неверием. Но еще через из стального куба, вместе с первой жратвой, выдвигались экраны, где им во всей красе показывался Мутатерр. И стоило увидеть бредущих мутантов, как появлялось жгучее желание наблевать в стальную миску со студенистым фиолетовым питательным желе. После этого взаимные ощупывания начинались снова и были куда более жесткими и тщательными.

- Я… в тот день перемял сиськи шестерых баб – признался Бубрик и, пошлепав раздутыми губами, сумел извлечь из своей утробы сдавленный грустный смешок – Как я их мял! Хер дыбом встал! Как каменный! Такие роскошные разные сиськи в моих потных ладонях… Вот только удовольствия ноль! Мну как тесто, сдавливаю пальцы, а они визжат и орут – «дави сильнее! Ищи! Ищи!». И я сдавливаю пальцы так сильно, что самому больно. Уже не чувствую ничего и меня сменяет другой, вонзая пальцы в багровую кожу… Я и жопы мял. И бедра. И у баб, и у мужиков. И ведь один раз я нашел…

- Капсулу?

- Ага… капсулу… дашь еще таблетку?

- Ты говори, говори…

- Ну… дни там летели с бешеной скоростью… часы как секунды пролетали. Мы все жрали, пялились на экраны, срали,

щупали друг друга, мылись под общим душем и опять вглядывались в чужие подмыхи и жопы… мы все искали…

За пару дней им удалось отыскать три капсулы ядомута у трех счастливчиков. У одной долбанная отрава обнаружилась в сиське, у другого в заднице, а у третьего… вот же сучий счастливчик… капсула оказалась вшита под кожу у запястья и выглядела этаким небольшим вздутием. Капсулы невелики. Что-то вроде старомодной жесткой пилюли из белого материала – Бубрик видел одну такую извлеченную. Они вырезали ее из запястья с помощью бетонного осколка. Потом вырезали еще одну – и надо было видеть и слышать, как орала и билась придавленная телами помощников молодая девка, которой бетонным ножом неумело вгрызаются в истерзанную сиську… Третий, тот, что получил посылку в ягодицу, жопу резать отказался – испугался. К тому же у него срок был в пару недель. И он предпочел попробовать получить хотя бы одну отсрочку.

- Отсрочка?

- Каждый день нам предлагали задания – вздохнул Бубрик – Но… это же сука нечестно! Сука нечестно! ТВАРИ!

- Еще таблетку?

- Дай забыться, брат! Дай две!

- Одну. И продолжай.

Разжевав сладкую смерть, Бубрик продолжил:

- Подстава это, чувак! Гребаная подстава от гребаной сучьей системы! Владыка?! Да пошла ты в жопу, Владыка! Слышишь меня?! – крик мутанта поднялся над краем заброшенного амфитеатра и отразился от стен мертвых зданий, унесшись к стальному небу – Пошла ты в жопу, сука!

- Задания…

- Каждое утро предлагалось задание! Каждому из нас! Всего нас было сорок рожденных в одно время. Сорок нихрена не понимающих дебилов… но ситуацию нам быстро прояснили. И мы, посовещавшись еще в первое утро, проникшись происходящим, наглядевшись на изуродованных мутов, решили помогать друг другу и вместе выполнять задания. Поможем друг другу! И вот настало солнечное утро славного Мутатерра… мы по очереди подходили к экранам и… потихоньку охеревали!

- От чего охеревали?

- От заданий! Я на всю жизнь запомнил множество заданий! Вот тебе пример того, что было выдано стоявшей передо мной тетке лет сорока. Ей бесстрастно заявили – «Покинь защищенную Зону 89, исследуй близлежащую территорию Мутатерра и принеси три клубня нрэка. Награда – один день отсрочки, один успешный зачет, один дополнительный прием пищи». Как тебе?

Моргнув, я поинтересовался:

- Что за нрэк?

- Вот именно! Что сука за нрэк такой?! – захрипел раскачивающийся Бубрик – Что сука за нрэк?! Да я мать вашу за плечи тряс за такие ублюдочные игры! Но ладно с херовым нрэком! Ладно! Мы его отыскали – не я конкретно, но первая же вышедшая группа наткнулась на валяющиеся неподалеку от внешнего забора примотанные к камням консервные банки, а внутри записки от мутов. Там были пояснения, рисунки растений, пожелания удачи, указание направления куда топать, наставления как правильно искать капсулы и чем их лучше вырезать… Были в банках и хорошо наточенные ножи с приложенными проволочными шило-щупами…

- Ага… муты помогали.

- Изо всех сил. Потом уже стало ясно, что им запрещен вход на Монозону 89. Там нехилый такой квадрат территории отмеченные каменными и стальными стелами с цифрами. Она неподалеку отсюда, если хочешь взглянуть. Но система тебя не пропустит.

- Вооруженное заграждение?

- О да… любую наглую жопу очередями распотрошат быстро…

- Давай дальше про задания…

- Про нрэк я рассказал?

- Да.

- Так это только пример. И выглядит вроде просто… но… представь себе ту ухоженную тетку, подтянутую, аккуратную, с нежными ручками, розовыми пяточками, роскошной жопой… о… у меня тут кое-что оживает под фартучком…

- Могу отстрелить…

- И вот этой тетке предлагают в одних шортах и маечке, босиком, отправиться в руины, где ей надо каким-то сука способом для начала понять, что такое нрэк, а затем еще и… КЛУБНИ! – заорал Бубрик, плюясь слюной – СУЧЬИ КЛУБНИ! Ты понимаешь?! Ладно бы цветочки – их хоть увидеть можно! Но как ты поймешь у какого растения есть клубни, а у какого нет?! Оказалось, что нрэк выглядит как стелющаяся по камням серенькая ползучая веточка! Я мимо нее до сих пор прохожу и не замечаю, хотя специально ведь ищу нрэк – клубни съедобны.

- Задания…

- Нрэк – детские слезки! Еще можно сделать! А мне знаешь какое задание выпало? Тому прежнему мне, что был нормальным человеком и нихрена не знал о Мутатерре… знаешь, что за поручение выдал мне Монолит?

- Удиви меня…

- Вот тебе дословно: «Покинь защищенную Зону 89, исследуй близлежащую территорию Мутатерра и принеси боевой дробовик Винчестер, модель 1897, любой модификации. Награда – один день отсрочки, один успешный зачет, один дополнительный прием пищи, два предмета одежды на выбор». Как тебе задание?!

- Хм…

- Где я сука отыщу тебе боевой дробовик в долбанных руинах?! А другие бедолаги?! Как тебе задание, где от нихрена не разбирающегося в оружии ботана требуют отыскать в руинах светошумовую гранату! А той черноволосой девчонке велели пойти в Мутатерр, отыскать трех зерноедов кропосов, убить их и притащить мертвые тушки в качестве доказательства! Я поясню что такое кропос – вон он!

- Так это он? – медленно кивнул я, успевший еще несколько секунд назад засечь шестиногую тварь высотой мне по колено, покрытую островками косматой шерсти, тащащую за собой длинный хвост и странно подергивая тупоносой безглазой мордой. Зашипев на нас, тварь ринулась вниз по склону амфитеатра и вскоре затерялась среди обломков и растений.

- Он! Я и сейчас не рискну связывать с кропосом без дробовика или хотя бы сети! А ведь я уже опытный мут! Бывалый! Но кропос кусает страшно! Оставляет зубы иглы в ране, и рана загнивает. А если он дергает мордой, то наши раздутые тела расходятся как по шву…

- Та девчонка справилась?

- Справилась – в осипшем голосе мута зазвучало уважение с проблесками зависти – Потеряла пальцы на левой руке, ее по мелочи порвали там и там, но она справилась. Но ей помогли чуток советами из консервных банок.

- А что за банки?

- Бункерснабовские – Бубрик произнес это с таким равнодушием, что сразу стало ясно, что подобные банки здесь совсем не редкость.

- И как ей помогли?

- Описали этих кропосов, сообщили их тактику, где их можно отыскать, как их лучше убить, куда надо забраться, что твари не достали… Она справилась одна. Маруна.

- Ее имя?

- Ага. Маруна Охотница. Она командует лагерем снабжения Ромашка.

- Как весело…

- Кормят нас… она ведь осталась человеком. Получила все девять отсрочек и заработала укол нейтрализатора ядомута. А я

вот…

- А ты раздутый кусок дерьма…

- В точку. Дай еще дозу…

- Не сдохнешь?

- Пока в кайф… но сдохну, конечно. И это тоже в кайф…

- Держи.

Почавкав, проглотив горькую отраву, он блаженно ухмыльнулся и, покручивая кольцо на единственном не раздутом пальце, признался:

- Я сумел выполнить только одно задание. Сука не повезло… Мне выпали черные задания как их называют. Самые сложные. Моя игра не задалась.

- Игра?

- Ну… это ведь как в игре, понимаешь?

- Нет.

- Ну смотри сам – в игре ты появляешься в каком-нибудь начальном месте вроде деревни или городка, где потихоньку начинаешь выполнять сначала легкие задания, затем потяжелее, обрастаешь опытом, снаряжением, начинаешь вылазки подальше, там монстры покруче… и так вот ты становишься героем и легендой… Здесь ведь то же самое! Только задания сломались! Собрать нрэк – ладно куда еще не шло. А поиски боевого дробовика? А как насчет задания, что отправляет тебя на поиски двух доз радосброса семь?

- Радосброс семь?

- Там огроменный шприц с зеленой жижей. Помогает избавиться от радиации…

- Здесь есть радиация?

- Нет… ничего такого… хотя говорят разное.

- Но ведь все это есть, правильно?

- Что есть?

- Раз система выдает вам задания по поиску… значит эти предметы тут есть. Нрэк, кропосы, дробовики, радосбросы…

- Есть – кивнул Бубрик и на его уродливую харю вернулась грусть – Есть… находили и не раз. Причем порой в одних и тех же местах. Я вот знаю, что Семиан отыскал дробовик на крыше одной высотки рядом с Моно. А ведь я там был и осмотрел каждый пыльный сантиметр этой сраной крыши… не было там его! А он нашел – был прислонен стволом к углу кирпичной ограды рядом со скелетом в рванье. Скелет при мне было – а дробовика не было! И пистолета в его костлявой лапе не было!

- Подложили позднее?

- Конечно!

- Кто?

- Ну как… Монолит…

- Стальной куб плюнул дробовиком? Или сбегал ночью втихаря…

- Да не знаю я! Никто не знает! Но предметы сами собой появляются там и сям! И элементы для сборки!

- Элементы?

- Ну… часто выпадают задания по сбору необходимого для создания ловушек или снаряги какой. Хорошие задания. Отыскать проволоку, веревку, пыльные тряпки для маскировки, пару гвоздей, трубу или палку для древка копья, гильзы для патронов двенадцатого или еще какого калибра… приносишь все в защищенную зону, там тебе на экране показывают, как все собрать вместе… как собрал – задание выполнено. Отсрочка заработана.

- Девять отсрочек?

- Да… и сразу укол нейтрализатора. И можно смело уходить… уходить человеком…

- А если не заработал отсрочек, а твой срок вышел?

- Тогда все… боль… - лицо Бубрика потемнело, он мелко задрожал, захрипел – Страшная боль… когда капсула раскрывается, то ты сразу понимаешь, где она у тебя была спрятана. Моя оказалась в животе. Я выл как проклятый, грызя обернутую тряпкой палку. А как только первый приступ прошел, а я весь покраснел как долбанная вареная свекла… Монолит приказал мне убираться. И я поплелся прочь… добрел до лагеря Ромашка, там меня бросили на пыльную подстилку под крайним навесом и следующие три дня я подыхал в агонии…

- Ты выжил…

- Да… с тех пор боль утихла. Но… боль больше никогда не уходила полностью. Не поверишь, но это первый раз за годы, что я не чувствую никакой боли… дай еще таблетку.

- После этого задания кончились?

- Ежедневные – да… Но изредка их все же выдают даже таким как я. И мы их выполняем. Сегодня вот нам велели убить двух кропосов. Награда одна и та же – шприцы обезболивающего. Мы сдаем их в лагерь и они уходят самым нуждающимся. Есть те, кому не повезло куда сильнее чем мне, Оди… я еще красавчик по здешним меркам.

- Что еще скажешь про Монолит?

- Да это мы так назвали. На самом деле – защищенная зона 40. Но этот куб…

- Подробней.

- Да просто огромный стальной дом без окон и дверей! Куча открывающихся панелей, выдвигающиеся экраны, окошки для

выдачи хавки и воды, пара душевых кабин и вдвое больше сортиров. Все встроено. Все в одном. Поэтому и назвали его Моно. Монолит. И больше про него ничего не могу сказать. А! Еще надпись на нем есть.

- Какая?

- Дай таблетку…

- Какая надпись, гоблин?

- Проект Искупление.

- Проект Искупление? – медленно произнес я.

- В точку.

- Проект Искупление? – сонно поинтересовалась Ссака, что давно уже слушала нашу беседу, оставаясь под прикрытием растительности.

- Сука мрачная! – вздрогнул Бубрик.

- Может и мрачная – зевнула Ссака – И точно сука. Что за проект Искупление? Я ведь слышала о нем… точно слышала…

- Да – кивнул я, морща лоб – Я тоже что-то вроде где-то… но нет… не всплывает.

- И мы не в курсах – мутант развел лапами – Дай еще таблетку, Оди. Не жми крупицу счастья… а я тебе еще больше поясню за нашу житуху…

Это был даже не хлопок и не щелчок выстрела. Просто легкое приглушенное фырканье, что раздалось с той стороны амфитеатра. Бубрик вздрогнул и уронил голову. Из-за уха полилась темная кровь. Еще один щелчок, но мутант даже не пошевелился, так и оставшись мертвым на камне.

- Замри – едва слышно произнес я.

- Поняла… - еще тише отозвалась Ссака – Не вижу…

- Отступи… вели нашим сидеть тихо… один нужен живым…

- Принято.

Сам я медленно подался вперед, вплотную подползая к огромной раздутой туше. В ноздри ударила тройная доза исходящей от жирной туши тошнотворной вони. Затихнув, я ждал. Терпеливо ждал, глядя на медленно растягивающуюся мертвую кожу, что будто стекала с навеки расслабляющихся бедерных мышц.

Первый голос я услышал через пару минут ожидания.

- Снял чисто – голос сочился привычным удовлетворением хорошо делающего свое дело гоблина.

- Как всегда. Четко в затылок.

- Чуть скосил. Но темно млять…

- Чего он тут сидел? – голоса стали ближе и всего их было три – Дрочил что ли на камушке?

- Вряд ли. Там вон еще один дохлый. Походу не поделили

что-то. Или их здешние твари обработали. Он может уже подыхал…

- Да посрать. Зато тихо все сделали. Следы сюда ведут?

- Вон… пропахали вниз, вылезли по противоположному склону… наши где там?

- Вторая машина уже рядом с нашей. Будут выдвигаться через пару минут.

- Что там обещали за голову засранца? – первый голос был уже совсем рядом, скрежетнул гравий под подошвами.

- Ох! Даже не напоминай! Там щедро намазали…

Подскочив, я шагнул мимо замершей в оторопи первой фигуры и вбил нож в глаз второму, благо забрало шлема было поднято. Третий шарахнулся, вскидывая винтовку, но я отбил ствол в сторону и полоснул лезвием по внутренней стороне локтя, вспарывая комбез и мясо под ним. Резко дернув, выломал надрезанную руку из локтевого сустава, даря захрипевшему ушлепку болевой шок, секундный паралич и немоту, что вскоре разродится безумным воплем. Но закричать он не успел – сбив его с ног, уложил трясущегося упырка на землю и перерезал глотку. Лезвие в спешке ударило чуть выше и пришлось пройтись сквозь мясо, срезая кожу с подбородка и части шеи. Выпрямившись, неспешно вернулся на свое место, снова уселся и, вытерев о чистый участок отрезанного кожаного лоскута лезвие, бросил мясной платок перед уже стоящим на коленях упырком, к чьему затылку прижимался пистолетный ствол Ссаки.

- Че за херня, лид? – хрипло поинтересовался Рэк.

- Спи дальше, орк – буркнул я – Пока все скучно.

- Ага…

Я перевел взгляд на нового пленника:

- Ты убил моего собеседника, ушлепок…

- Простите пожалуйста… я ж не знал…

- Чьих будешь?

- П-п…

- Да-да?

- Черные Пончики… , сэр…

- Я обещал ему тихую сладкую смерть от передоза… - вздохнул я, глядя на замершую громаду туши Бубрика – А ты ему затылок прострелил…

- Смерть была быстрой… мгновенной…

- Кто послал за мной?

- Н-никто… - губы говорящего так плясали, что ему пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить их слушаться.

- То есть ты просто так сюда приперся?

- Частный заказ… ничего личного… просто охеренный

частный заказ… никто бы не устоял…

- Кто заказчик?

- Аноним.

- Аноним – повторил я…

- Так точно…

- Эта информация… не стоит ничего… как и твоя жизнь…

- Я… я узнаю! Узнаю имя! Узнаю заказчика! Ты отпусти… и в Дублине все вверх дном переверну!

Я лениво качнул головой:

- Не… таких как ты за нами придет еще много… Ссака…

Наемница ударила в спину, вбив нож под левую лопатку и с силой провернув. Глотнув воздуха, убитый сначала укоризненно глянул на меня, а затем тихо упал. Убирая пистолет в кобуру и наклоняясь, чтобы вытереть лезвие ножа об одежду мертвеца, Ссака поинтересовалась:

- Подождем еще гостей? Они вроде уже рядом.

- Да – кивнул я – Валим, забираем оружие, выгребаем все из машин. Ты и я.

- Может устроим засаду там же? – в голосе наемницы почти не было хищного интереса, а вот ленивая скука слышалась отчетливо.

- А нахрена? – буркнул я.

- Верно… толку нет. Шальные вечные неудачники… - с радостной готовностью скривилась Ссака – Скучно таких убивать. И на что надеялся вот этот мусор? – ее ботинок ткнул в бок дохляка – Про нас такая мрачная слава по городу… а эти дебилы решили поиграть с судьбой? Вот и поиграли…

- Жадность до бабла и слава – широко улыбнулся я.

- А еще они походу знали что нас сейчас втрое меньше… Что делаем после зачистки второй команды? – спрашивая это, наемница шустро собирала с трупов оружие, выгребала карманы, с легкостью переворачивая погрузневшие трупы. Все найденное она бросала на содранную с одного из дохлых ушлепков куртку и пока я не увидел в трофеях ничего интересного. Но в Мутатерре и говно ценность – пусть не нам самим, а на обмен. Мутанты тут или нет, но стоило мне услышать пусть всего лишь часть истории этих распухших хренососов, и я понял, что здесь есть немного порядка среди хаоса. А там, где порядок – там и бартер.

Поднявшись, я прихватил с куртки чужую винтовку с глушителем и пошел в обход амфитеатра, зная, что догадливая шустрая наемница успеет оповестить остальных о наших планах и догонит меня еще до того, как я доберусь до вон той перекосившегося пятиэтажного дома, выглядевшего так, будто великан дал ему под дых.

- Так что с планами, командир?

- Как ты оживилась – хмыкнул я.

- Реально меня зацепил Мутатерр – призналась Ссака – Чем-то похоже на мелкие закатные города-государства на самом излете нашей умирающей эры. Живой центр, мертвые разрушенные в щебень окраины, обитающие хрен пойми где нищеброды-шакалы, что днем убегают, а ночью подкрадываются, чтобы наброситься всей стаей и задавить массой. Нашему отряду не раз давали полностью незаконные долгие задания по зачистке таких территорий… Мы бывало жили в руинах по месяцу, а то и дольше.

- Потому такая разговорчивая? Ностальгия тянет за язык?

- Ага… Ты против?

- Да нет – столь же тихо отозвался я – Говори. Боевого убийцу послушать всегда в радость.

- Солдата – поправила меня Ссака.

- Твой вариант короче – согласился я – А планы… все как планировалось. Но с небольшой корректировкой. Мы уйдем глубже, замаскируемся, оставим несколько фальшивых следов и станем ждать и всматриваться, не забывая оглядываться. Но теперь меня интересует несколько конкретных точек… сучий лагерь Ромашка, которым командует Маруна Охотница. И Монокуб, он же Монолит, он же системная стальная сиська, что торчит среди пыльных руин.

Аккуратно перешагнув остатки искореженной стальной двери – выбивали явно взрывом, хотя неясно зачем – я вошел в вестибюль перекошенного здания, двигаясь по наитию. Только через пару секунд что-то из глубины памяти подсказало – проход сквозной, впереди еще одна дверь, плюс найдется пару подходящих по размеру окон в сторонах. Типовая псевдо-элитная застройка, какая по карману тем, кто раньше мнил себя вершиной среднего класса. Увеличенная площадь квартир, большие окна, меньше дверей на площадках, на лицах всех жильцов следы не слишком дорогой корректирующей хирургии и вечно срущие мелкие собачьи или кошачьи клоны знаменитостей, что удостоились разок чести обоссать руку очередной кино-дивы… А вот и крохотный закуток для живого вестибюльного смотрителя – признак элиты, если вам служит живой гоблин – а рядом с ним пустующая ниша продвинутой автоматической системы наблюдения и пресечения – она и делала все дело, а гоблин просто щеголял форменной фуражкой и улыбался хозяевам. Хозяева любят, когда им улыбаются с подобострастием…

- Лид?

- Да – выпав из мозаичных воспоминаний о прошлом, я

кивнул, поощряя Ссаку на следующий вопрос:

- Я вспомнила о проекте Искупления. Но знаю немного… помню, что в свое время это дело обсосали до блеска на всех новостных площадках мира…

- Продолжай.

- Частные тюрьмы. Атолл Жизни разом скупил все еще функционирующие тюремные организации. Купил с потрохами. Вместе с персоналом, тюрьмами, офисами и заключенными. Первым под скупку попали мобильные океанические тюрьмы. Те, что производил Росогор спецом под эти нужды. Тюремные плавучие острова со странным названием Мортюрм и Морлаг. Первые самые строгие, вторые послабже…

На пару секунд задержавшись сбоку от второй двери, вглядываясь и вслушиваясь в темноту, я медленно кивнул:

- Во время Заката даже условно пригодной для жизни суши оставалось мало даже для нормальных граждан. Отдавать эти территории под нужды заключенных никто не хотел.

- Ага. Но по законам по обращению с заключенными их нельзя было держать на кислотных болотах… Пустыни же… В общем пошли старым путем – сначала переделанные под тюрьму корабли и платформы, затем специально построенные плавучие тюрьмы с атомными реакторами или лесом ветряков… А потом уже и плавучие острова. И Атолл купил их все.

Наемница ненадолго прервала тихий рассказ – местами я что-то вспоминал благодаря ее словам – и мы в тишине спустились по бетонному склону, перелезли через невероятно толстый древесный корень, что больше походил на упавшее старое дерево и оказались на первом этаже практически полностью лишенной стен невысокой постройки с железобетонным каркасом. Тут мы и остановились, заняв позицию в десятке метров от старого маршрута, где прошел наш броневик. Мы находились выше и были прикрыты поросшей колючим кустарником каменной осыпи. Усевшись, я поймал взглядом короткую вспышку фонарикам в нескольких сотнях метрах по направлению к каньону.

- Дебилы подсвечивают себе путь фонариками – изумленно прокомментировала Ссака – Пусть короткими вспышками… но…

- Но они дебилы – подытожил я – Продолжай.

- Про проект Искупление? Ну… да больше ничего и не знаю. Все острова прибыли сюда. Зашли внутрь… и больше их никто никогда не видел. Официальный представитель Атолла заявил, что всем заключенным будет предоставлен шанс на искупление своих грехов. Мол они смогут заработать себе если не свободу, то облегчение тюремной жизни, включающее в себя всяческие

послабления и бонусы. Шумиха была с неделю… а потом на какой-то город рухнул экспериментальный стратосферник, следом упала в пустыню ракета с отсеком, набитым лунными поселенцами… О! Тогда же объявили, что некогда великий, а сейчас почти полностью затопленный мегаполис объявляется покинутым и либо эвакуируйтесь на транспортниках сейчас, либо не вопите позже… а там еще обитало полтора миллионов гоблинов, что охерели от такой подставы и заорали так… И всем стало плевать на куда-то уплывшие тюрьмы со всем контрактным персоналом и охраной. Вот и все что знаю. Может совпадение по названиям?

- Нет – буркнул я – Нихера не совпадение. Это он и есть – долбанный проект Искупление.

- Точно?

- Точно – обведя взглядом видимый хаос зданий, что некогда украшали собой плавучие города, я добавил – Это дерьмо придумал я.

- Какой дерьмо?

- Проект Искупление. Я же трущобник. И мыслю так же. Нахрена что-то строить, если есть уже готовое? Не помню как там было в остальных мира-опухолях, но, думаю там точно так же, если судить по Франциску II – основные силы брошены не благоустройство гоблинов, а на природу. Но Формоз отличался – он строился на воде. И не весь он расположился на мелководье – ткнув пальцем за спину, я продолжил – Там берег материка. И под нами сейчас мелководье. Я помню лес вбитых в дно стальных ферм и выращенный коралловый каркас. Все это под нами. Включая экспериментальный подводный город Эдиториум…

- Еще совпадение?

- И еще раз – хер там. Подводное поселение построено в тех местах, где чаще всего погружалась с исследованиями такая малолетняя и такая серьезная Эдита – дочь Первого. Для ее нужд туда погрузили первый водолазный колокол, затем добавили что-то еще… и вот он новое место для жизни и эксперимента – может ли поселение существовать на океаническом дне?

- Провал?

- Минимум одно из глобальных поселений подводное – ответил я – Если еще цело. И оно очень глубоко.

- Странно… никогда о таком не слышала. Что-то нигде никто не вещал с экранов и не предлагал стать акванавтом…

- У Атолла было много проектов. Слишком много. И лишь часть из них публичны. Короче… эта мелководная часть не была застроена полностью. Тут оставили огромные дыры, заполненные водой. Что-то вроде портов. И в эти самые порты и завели

тюремные острова, а следом за ними и остальные купленные. Их сцепили, объединили коммуникации, подрубили их к очистным сооружениям, заодно начали с них забирать излишки энергии… и все на этом. Дело сделано.

- Нахрена?

- В то время главной моей целью было…

- Нежно заботиться о зэках и заселять Формоз?

- Убрать с океанов все автономные поселения – ответил я – Убрать к херам и убрать быстро. Это входило в моду. И это было опасно. На кой черт отправляться поселенцем в какое-то там глобальное убежище Атолла, отказываясь при этом от большей части своих гражданских прав и свобод… если можно за меньшие деньги напроситься на любой из летающих или плавучих островов?

- Ого… хотя я не особо удивлена, лид.

Глянув на полыхнувшую и угасшую вспышку света, что приблизилась на сотню метров, я перестал шевелить башкой и тихо пробормотал:

- Ага. Все как всегда. Кого я смог – купил. Кого не смог – утопил. Эвакуационные транспорты были рядом, и мы так и так отправили всех спасенных в Формоз. И сразу в ледяную постельку холодного сна… Убрав острова – главная проблема – я взялся за дрейфующие корабли и острова из пластиковых плотов с насыпным грунтом. Покончив с ними, перешел к совсем мелким целям. Но помню, что к тому моменту как я закончил океаны планеты наконец вздохнули с облегчением – больше в них никто не срал, не выбрасывал мусор и уж точно никто не выгребал сетями все живое из помутневших вод.

- Ну ты прямо как Господь… только наоборот.

- Ну почему же – усмехнулся я – Да там так все и было. Убрал гоблинов жадных с воды – и появилась рыба… Убрал двуногих ублюдков с суши – и появились звери, зацвели деревья… Может так все и было тысячи лет назад?

- Тогда мы идем по кругу? – едва слышно рассмеялась за забралом шлема Ссака – Весело… помню там что-то кричали про Третья Вымирание… Ну тогда поздравляю, лид.

- С чем?

- Ну… если проект Искупление был обманкой, то ты своей цели добился. Убрал лишнее с океанов…

- Не в этом дело.

- Что не так?

- Мы планировали проект Искупление не только как обманку. Нам были нужны рабочие руки. А еще у нас были стирание памяти и холодный сон. Думаешь мы оставили тюремные острова

функционировать? Да я всех погрузил в холодильники, предварительно пройдясь им стальной губкой по мозгам! Зэки и тюремщики спали бок о бок и ждали своего пробуждения – а оно не планировалось скоро.

- Ну?

- Я не помню дальше… но я сука уверен, что не планировал вкалывать в члены бывших зэков гребаный ядомут и превращать их в мутантов с раздутыми харями и жопами! На кой хер такое дерьмо?!

- Тогда кто?

- Пока не знаю. Но… все эти странные пробуждения посреди руин, эти странные задания по поиску кем-то подкладываемого оружия, лекарств и составных частей для ловушек… сами эти мутанты… здесь прямо воняет спектаклем про приспосабливаемость и выживаемость после конца света… а это любимая игра для…

- Сурверов!

- Точно – согласился я – Здесь воняет сурверской жопой…

- Руины… бродящие мутанты… конец цивилизации… слушай… это ведь точно сурверская извращенная мечта. А они сами сидят в защищенных бункерах и изредка выходят поохотиться на мутантов….

- Мы проберемся к лагерю обосранной Ромашки для начала… приглядимся… выйдем на контакт с кем-то, кто еще умеет разговаривать. Проясним ситуацию. Затем двинемся к Монолиту.

- А зачем здесь задерживаться?

- Слишком много непоняток… что-то точно спланировано умной девочкой Эдитой… но точно не все. Есть еще как минимум один сильный игрок в этом мирке. И надо выяснить кто он и чего хочет – если он не был тем, кого убила Эдита, вернувшись к себе домой. А как проясним все – двинемся дальше…

- Если она сама не придет за нами. Эдита.

- Было бы неплохо – хмыкнул я, наводя винтовку на очередную совсем уже близкую вспышку – Неохота переться к центральным зонам. Лучше все решить прямо здесь…

- А можно я шлепну дебилов с фонариком?

- Давай – без проблем согласился я, отдавая винтовку.

Глава 6

Опытная девочка Ссака убивала быстро и бесшумно – когда это требовалось.

Или долго и громко – по тем же причинам.

Вторую группу преследователей она устранила пятью выстрелами, после чего мы неспешно прошлись до трупов, забрали с них все ценное, оттащили к броневику, где перебросились парой слов с сонными гоблинами, поручив им караулить наши пожитки. Рэк взбунтовался, хрипя про то, что опять девкам достается самое сладкое, но я унял орка, велев глядеть в оба и особое внимание уделять вон тому шестиэтажному зданию, в чьих окнах порой мелькали тусклые огоньки. От нас оно далеко, но примерно оттуда приперлись ныне покойные муты, что знали так много, но не успели рассказать.

Добравшись до склона каньона, мы спустились и оказались вплотную к двум машинам, рядом с коими обнаружился один караульный, что стоял над остывающим трупом полураздетой девки и тяжело дышал, держа в одной руке собственной вялое хозяйство, а в другой окровавленный нож. Мы так четко разглядели этот долбанный натюрморт по очень простой причине – в хрипящего дерьмовой дыхалкой тощего насильника уперся луч подствольного фонаря Ссаки. Охнувший ушлепок стыдливо прикрыл ладонью грязный уд и только затем бросил нервный взгляд на прислоненный к пыльной грязной багги ствол. Помповик в хреновом состоянии.

- А я тут… - проскулил упырок, продолжая прижимать левую руку к паху, а правой протягивая ослепляющей его Ссаке нож на раскрытой ладони – Поссорились мы чутка…

- Да ну? – удивленно спросил я из темноты за его правым плечом, что стало для него полной неожиданностью и заставило коротко пискнуть – А че так?

- Ну…

- Ну? – поощрил я ласково, упирая ствол дробовика ему в затылок.

- Владыка…

- Она велела насильно трахнуть и убить?

- Нет! Поссорились мы! На политическую тему!

- О-о-о… ну это сука меняет дело…

- Конечно! Эта дура ратовала за политическое безумие! Кричала о анархо-индивидуализме! О святости взятого силой! Дура!

- Понятно… - покивала Ссака, отступая и переводя луч

фонаря на нагое тело – О… вижу ты ее еще и пинал… ребра вмяты… лицо синее… щека порвана… следы сапог на коже…

- У нас были напряженные дебаты… и… - опять сорвавшись на писк, гоблин закашлялся и я участливо постучал ему стволом дробовика по спине, помогая прокашляться – Ох… она же дура! Сама виновата! Я и доказал ее правоту – я взял свое силой, когда она не дала сама! Отныне я разделяю ее взгляды! Готов вступить в ряды Пятой Анархо Дивизии!

- Так она дура или права? – медовым голосом уточнила Ссака, возвращая слепящий луч на лицо насильника.

- Чтобы проверить и доказать потребуется сито истины с мелкой-мелкой сеткой подкрепленных доказательствами железных фактов, друзья мои! – провыл щурящийся гоблин.

- Факт первый – обронил я, делая к нему шаг – Нож.

- Нож? – удивленно проблеял упырок, повернув ко мне голову механическим рывком, но он опоздал. К тому моменту я уже был у багги. Наемница опустила луч фонаря ниже и тихо засмеялась. Гоблин глянул вниз, затем на свою вытянутую вперед пустую руку, пораженно вскрикнул и затрясся, не в силах отвести взгляда от своей ладони на паху, что была пробита его собственным ножом, ушедшим в мясо по рукоять.

- Факт второй – добавила Ссака, делая два быстрых шага вперед – Нож идет вверх, влево и ныряет… - с этими словами она схватилась за рукоять ножа и рванула оружие вверх, выводя на миг лезвие из костистой ладони и тут же окуная его в податливый живот, рожая отточенной сталью причудливо извилистую кровавую канаву.

- А? А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! – закрутившись, гоблин неуклюже прыгнул в сторону сантиметров на десять, что только помогло Ссаке коротко пнуть упырка в живот, загоняя рукоять ножа в мясо. Нож нырнул и исчез, а хреносос скрючился и рухнул на свою жертву.

Вытащив из багги и стоящей перед ней не слишком умело переделанного гражданского электрокара все ценное или похожее на него, поднялись обратно по склону, а умирающий продолжал тихонько хрипеть за нашими спинами, умоляя добить его до того, как явятся ночные хищники или муты. Мы проигнорировали его хрипы и ушли, торопясь дотащить добычу до замаскированной машины.

- Так кто ты такой, лид? – пропыхтела старающаяся не отставать от меня наемница, согнувшаяся под тяжестью двух рюкзаков и одного узкого пластикового ящика – Только не говори, что джентльмен… не поверю…

Я, оставаясь налегке, не считая почти не ощущаемого

набитого под завязку рюкзака за спиной, что не мог весить больше сорока килограммов, только хмыкнул и избавился от воняющего дерьмом трофейного дробовика, повесив его за засаленный ремень на шею наемницы.

- С-сука… его из жопы гиппо вытащили что ли?! Хотя нет… пахнет жопой гоблина… говно и самогон…

- А ты разбираешься…

- И оттенки печали с кровавыми сгустками… дерьмо! Лид! Его реально сначала в чью-то жопу засунули, затем выстрелили и вытащили обратно… после чего ни разу больше не чистили…

- Ты почистишь – успокоил я ее – Одобряю твой офицерский гнев, лейтенант.

- Лейтенант без отряда…

- Оружие раздобыла… осталось гоблинов откопать – усмехнулся я и, приостановившись, втянул ноздрями воздух Мутатерра – Чувствуешь? Тут прямо воняет скучающими без дела отсидевшими жопами гоблина… Уже сегодня мы раздобудем свежего мяса… и начнем его обучать.

- Каппа ушел.

- Я в курсе.

- Кевин ушел.

- Ага…

- Хорхе зелен как породившие его джунгли… хотя адъютант из него охеренный.

- Ага.

- Рэк – алкаш, дебил и буйный наркоман.

- Слышу зависть в твоем дрожащем голосе…

- Я за армейский четкий порядок, лид.

- Ну да – кивнул я и начал взбираться по накрененной бетонной стене – А то анархистов тут походу насилуют и убивают…

- Ты уходишь от темы.

- Ухожу – согласился я.

- Я хочу занять место Каппы.

- А ты умеешь срать в рагу самураям?

- Лид!

- Ну да… ты умеешь ссать, а затем еще и поджигаешь…

- Я все могу. И опыта у меня немало.

- Да у тебя вообще есть все кроме матки и желания стать садоводом года…

- Именно так. Что скажешь, лид? Или я давай скажу напрямую…

- Ну?

- Сделаешь Рэка своей правой рукой – я уйду. Под него не

пойду, предупреждаю.

- Ставишь мне ультиматумы, гоблин?

- Нет. Просто хочу еще пожить до того, как сдохну в долгой агонии. Рэку посрать на все кроме бухла, траха и тебя, лид.

- Аж в жопе зазнобило… ты не пугай так командира, Ссака.

- Хотя я не уйду – мотнула головой Ссака, догнав меня и идя рядом – Нет. Слишком уж с тобой интересно. И я не из тех, кто бросает лида из-за личной неприязни к его самому старому корешу. Ты ведь вместе с орком из жопы мира вылез…

- Да – подтвердил я – И он единственный кто тебя не кинул…

- Думаешь?

- Я умею слушать и запоминать. Йорка и Баск, Джоранн и Хван… Апостолы покидают тебя, лид.

- Кто-кто?

- Да это я так… уж больно ты похож на изгнанного из рая черного ангела…

- Кого? Ты нанюхалась засаленного ремня, Ссака? Или лизнула обосранный ствол, вынутый из жопы наркомана?

- Я тебя не кину.

- Поначалу все так говорят – зло усмехнулся я – Пойми, Ссака… ты родилась у наемников, выросла в родном отряде…

- И что?

- А то, что отряд для тебя – семья. Мобильная родина. И хотя семью не выбирают… родичи бывают разные, да? Сейчас я слышу злость в твоем голосе. Ярость. Отвращение. Брезгливость. Ты не переваривaешь Джоранн и Хвана. Ты уважаешь Каппу. Твой голос дрогнул, когда ты говорила прощальное слово на могиле старого Рокса. Тебе не нравится Кевин – и не потому, что он зомбак, а потому что он ведет себя так, как он хочет. Ты уважаешь Рэка, но не видишь в нем будущего моего зама, потому что он слишком…

- Дебил, наркоман и алкаш! А временами еще и неконтролируемый к херам псих! Я знаю таких!

- Ну да… а ты готова подчиниться только опытному командиру…

- Вроде тебя и больше никому!

- Ты подчиняешься только мне, Ссака – кивнул я – Над тобой я и больше никого. Но Рэк не под тобой.

- Как так?

- Ты не переваривaешь таких как Рэк, а он… он ненавидит баб всей душой. На кой хрен мне сталкивать вас лбами у себя за спиной? Чтобы во время боя ты вцепилась ему в яйца, а он попытался проверить ножом реально ли тебе вырезали матку? Мне это надо?

- Я умею себя контролировать.

- У Рэка есть дар вывести из себя любую бабу. Рано или поздно ты сорвешься.

- Хм… какого черта он так ненавидит женщин?

- Да хер его знает. Мне то что?

- Просто интересно… Он тот еще ублюдок, но то, как он размещает пистолетную кобуру на торсе, как носит броник, как контролирует коридоры и проверяет помещения при штурме… я видела таких прежде. Он бывший коп, да?

- Хер его знает – повторил я.

- А вот ты, лид… иногда ты действуешь как нереально опытный тактик, а иногда… как хитрый и одновременно тупой уличный бандюган, чье детство прошло в перерезании глоток себе подобных. Такого как ты я прежде никогда не встречала, но вот похожих на тебя… о да… трущобы набиты этими злобными тварями…

- Умеешь ты сказать доброе слово…

- Я твоя правая рука?

- Ага.

- А Рэк – левая?

- Ты угомонишься? Обосранный дробовик ударил тебе в голову, наемница… не вдыхай глубоко…

- Отдает нотками аниса… И я просто хочу все прояснить.

- Хорхе – мой личный адъютант, что встал на место Рокса. Ты подо мной. Но не над Рэком. Это же касается и его. Прояснила?

- Да.

- Уяснила?

- И это тоже…

- Тогда разгружай жопу и начинайте чистить все это дерьмо – буркнул я, сбрасывая рюкзак и пару стволов у передних колес броневика – Хорхе!

- Да, команданте – выскочивший из боковой двери бывший консильери был бодр, хотя спал не больше двух часов.

- Хочу кофе.

- Си, команданте.

- Потом помоги Ссаке с разбором трофеев.

- Принято.

- Рэк!

- Тут!

- Бери оружие и пошли – буркнул я, поправляя кобуру с револьвером – Пройдемся опять до каньона… и заодно поищем мне собеседника.

- Флягу с самогоном брать?

- Нет.

Недовольно заворчав, орк начал сборы, а я, забрав у Ссаки

винтовку с почти сдохшим глушителем, добавил к ней дробовик, проверил еще раз револьвер и зашагал вниз по темному склону. Еще до утра мне надо получить как можно больше достоверной инфы по Мутатерру, а заодно забить броневик добычей…

Явившаяся по нашу душу третья группа прикатила в легком специализированном танке. Стоило мне увидеть эту модифицированную, изуродованную неумелыми руками и определенными нуждами технику, что все же не утратила своих специфических очертаний, как я вспомнил эту машину.

Это даже не танк.

Танкетка.

Снаффбокс.

Плоский, несуразно широкий, с закругленным сверху корпусом и прячущейся в верхнем вздутии еще более плоской мелкокалиберной орудийной башней с куцым гладкоствольным дулам. Там же рыло основного пулемета. Еще по одному пулемету спереди и сзади. Возможный экипаж из двух гоблинов – что опционально и в те времена они были скорее пассажирами. Если гоблины не отрастили слишком жирных жоп, то внутрь можно запихнуть и четверых.

Снаффы, как их прозвали трущобники, были созданы для патрулирования и защиты транспортных коммуникаций. Эти машины с бешеной скоростью мотались по многофункциональным бетонным эстакадам, спускались в подземные туннели для беспилотников и, что самое главное, они идеально помещались в специально оставленном пространстве под железнодорожными путями, что служило дорогой для беспилотных средних транспортных платформ. Отсюда такая сплющенность и отсюда же столь широкое шасси. Идущие в конвое с грузом снаффы отлично справлялись с задачей боевого охранения, шинкуя оголодавших путейных грабителей осколками, пулями и вроде как нейтрализующим газом, что удивительно часто приводил к летальному исходу. А уж сколько трущобных кишок намотано на гусеницы снаффов…

То, что достаточно бодро подкатило и остановилось в отдалении от машин прежних охотников, орудийной башенки уже не имело, а на корпусе появилась стальная клетка с наваренной по низу сплошной стальной полосой в метр шириной. Крыша клетки была закрыта сталью. В целом неплохо сделано – идеально под долгие мотания по близлежащим окрестностям Мутатерра ради сбора и охоты.

Врубив прожектор, снафф осветил машины, пробежался лучом по бетонному крошеву, еще на полминуты завис на

окровавленных трупах, сполз на выброшенными нами из салона пустые сумки и прочий мусор. Наконец прожектор поднялся и побежал по нависшим над каньоном зданиям, будто пытаясь заглянуть в черные провалы окон. Все это четко и ясно показало – в танкетке не бойцы. То, как они прямо напрашиваются на выстрел гранатомета, добровольно отказываясь от ночного прикрытия, в то время как ясно видят трупы и следы мародерства…

Будто услышав мои мысли, танкетка погасила огни, рывком откатилась на десяток метров назад и, развернувшись, погнала дальше по каньону, удаляясь от Дублина.

- И какого хера? – огорчился Рэк.

- Они вернутся – ответил я, прислушиваясь к удаляющемуся скрежету камней – Местность эту они знать должны неплохо.

- Решили заглянуть с другого бока?

- Ага. Так что ждем этих и следующих.

- Ждем. Слушай, командир…

- Че?

- Каппа вот ушел…

- Ушел… - обреченно вздохнул я – Слушай сюда, орк. Ты подо мной. Но не над Ссакой. Действуете независимо. Собираете отряды. Дрессируете набранных гоблинов. А я наблюдаю. И делаю выводы. Понял?

- Понял – облегченно выдохнув, Рэк перевалился на спину и взглянул вверх – Херовое у них небо, командир. Наше то получше…

- Потолок – поправил я, глянув мельком на фальшивые звезды – Над нами потолок, орк. Какого хера ты восторгаешься интерьерами тюрьмы?

- Снаружи то я не бывал!

- Ну да…

- И не хочу особо.

- Почему? – удивленно глянув на орка, я опять сосредоточился на сканировании взглядом темных смятых коробок зданий.

Перевалившийся на бок Рэк, повернувшись ко мне спиной, протяжно зевнул и лишь затем ответил:

- Если за тобой в очередное пекло – я первый на марше, командир. Главное не забудь меня опять.

- Ты полудохлый был.

- Это да.

- А если вот это вот все дерьмо – я ткнул рукой в фальшивое небо – Если все это кончится?

- Почему?

- Да потому что нахер оно уже особо не надо. Свою роль выполнило – ответил я – Планета исцелена. Общая ущербная память стерта, базы данных уничтожены, а если где и всплывут случайно копии – каждый кто подписывал договор о погружении в холодном сне лишался всех прав. Так что можно и нужно завершать затянувшийся план по глобальной изоляции населения. Дело сделано. Леса снова растут, реки текут, моря и океаны полны жизни.

- Ущербная память? Это еще что за хрень?

- Именно что хрень – буркнул я – Кастовость, родовитость… Знание того, что ты был тупым быдлом по жизни или миллионером. Всякие там землевладельцы, что под самый конец массово скупали огромные территории, включающие в себя целые города. Бывшие крутые шишки в еще не сдохших эвакуированных правительствах. Сам посуди, орк – вот проснулся какой-нибудь жирный гоблин и вспомнил, что ему принадлежал целый остров где-нибудь в южных широтах. Или какой-нибудь самопровозглашенный местный царек очнулся от холодного забытья и выпучился обрадованно – надо же как изменилось его крохотное королевство.

- Да понял я. Всеобщее мать его равенство для всех размороженных.

- Ага. И новые единые глобальные законы.

- А есть и такие?

- Первый предусмотрел все – проворчал я, ворочая в голове тяжелые и колкие осколки воспоминаний – И позаботился о том, чтобы не осталось ни единой лазейки.

- Равенство продлится недолго, командир. Ты же знаешь. Забыл Окраину? Даже там…

- Да – усмехнулся я, вспоминая первые деньки – Не продлится…

- Гоблины опять все запорют. Все испоганят к херам. Дай им лет триста – и опять засрут всю планету.

- Да…

- Что-то сумеют вспомнить, придумают себе титулы, нарожают пафосных упырочных потомков…

- Да…

- Потом, как наберут силу, возьмутся за переписывание не нравящихся им законов.

- Да…

- И раз так… то на кой хер вообще открывать убежища? Пусть и дальше вся эта говномасса висит на крюках замороженной – меньше вони и грязи! Меньше ядовитых потеков дерьма… разве не так?

- Так.

Приподнявшись на локтях, Рэк заговорил куда злее:

- Мы ведь сюда зачем приперлись? Ну с самого начала… Помнишь, командир?

- Помню. Чтобы Формоз…

- Не лопнул! Чтобы металлический гнойник остался запертым! Так?

- Так.

- Тогда я не въезжаю… на кой хер даже думать о том, чтобы выпускать гоблинов и давать им новые права… позволять что-то решать…

- Ты точной тупой, Рэк? Или все время притворялся?

- Я… я вспоминаю… вечно мокрый серый город с высотками. Улицы залиты. Где-то воды по пояс. Где-то по горло. В проволочных клетках извиваются больные угри, а одноглазая баба с оплывшим обожженным лицом хватает угря за угрем, пробивая им головы мокрым от слизи гвоздем и тут же вспарывая брюхо. Я… я в мокром дождевике сижу на лавке и жду, когда мне подадут мой ежедневный ужин – жареный рис с яйцом, тройную порцию жареного угря и маленькую бутылку вискаря Кавалан или бутылку байцзю. Рядом сидит лысый старик со сплющенным черепом, покрытым пигментными пятнами. Он, как всегда, жалуется на жизнь, на политику, на глобальное потепление и старательно размешивает сырое яйцо в политом соевом соусе рисе… к его пальцам пристала красная рыбья чешуя…

- Че за херню ты несешь, орк?

- А потом я вспоминаю Окраину! Червей, гоблинов, орков, полурослико в… то как меня там кидали! Как я, еще до встречи с тобой, еще не потеряв руки и ног, сижу в Кляксе, грызу как всегда пищевой брикет и слышу со всех сторон нытье… нытье… нытье…

- Ни хера не изменилось?

- И не изменится! Это дерьмо… оно намертво вшито в нас, командир! Выпусти гоблинов наружу – и все повторится…

- Знаю – отозвался я – Знаю…

- Тогда нахера?

- Угроза…

- Угроза в чем? Даже если сдохнет девяносто девять процентов наших гоблинских жоп… да посрать! Наплодятся новые! По себе знаю! Бухать, жрать, срать и трахаться – мой жизненный выбор! Мысли о будущем? На него я тоже срал! И его я тоже трахал!

- Угроза в том, что мы постоянно косячим – ответил я – Как ты сам сказал – ни хера не изменилось. Наоборот – стало хуже. Вспомни Франциск. Везде дерьмо… везде ленивые твари…

повсюду рабовладельцы, насильники, каннибалы, лоббирующие сенаторы, дрочащие герои, спящие крестьяне… Дай гоблину горшок – и он сначала наполнит ее дерьмом вперемешку с гноем и только затем спросит – а зачем ты мне дал горшок?

- И я про это! Хотя мне тоже на все посрать… а вот байцзю захотелось…

- Тебе посрать. А вот им – нет. Не посрать.

- Кому им-то?

- Системам – тихо произнес я и ткнул пальцем в стальное небо – Вот уже как лет триста, а может и больше, вся власть в их стальных пальцах. Власть с кое-какими ограничениями. И системы все еще помнят, что они всего лишь Управляющие, а не господа. Они приглядывают за гоблинами и ждут часа Икс, когда все это надо будет закрывать, а гоблинов выпускать. Но гоблины продолжают косячить… косячить… косячить… И как это дерьмо выглядит в глазах, обладающих разумом и могущих эволюционировать систем? В глазах тех, чьей главной задачей является возрождение и сбережение планетарных экосистем. Каждая из Управляющих держит прямо в себе нехилый такой гоблинский муравейник. Каждый час, каждую минуту, каждую секунду они видят очередной тупой гоблинский косяк и похеризм… А ведь они еще и общаются между собой. Ведут беседы. Делятся впечатлениями типа – а ваши сегодня нормально посрали? Что? У миллиона гоблинов диарея? Горит заповедник? Опять очередной ублюдок убил тигра ради тупого фана? Системы не забывают. Пусть они из слизи и мяса, как и мы… но они ничего никогда не забывают и каждую секунду систематизируют данные, подводя им промежуточные сука итоги и выводя кривые статистики… И итоги эти… полное дерьмо! Так что поверь, Рэк – если нам просто ничего не делать, то в один прекрасный день системы решат, что для всеобщего блага надо оставить все как есть… Гоблины в убежищах-гнойниках под надежным и ласковым присмотром электронных нянек… Навсегда.

- Ну нахер…

- А че так? – удивился я – Ты же сам хотел.

- Так я именно что хотел! А тут и выбора не будет!

- Да – кивнул я – В этом сука и есть проблема – выбора нам гоблинам не оставят. А как только они решат пойти этим путем… нас с тобой и похожих на нас отловят и… скорей всего опять сотрут память и заморозят до лучших времен – вдруг понадобится когда-нибудь.

- Охренеть…

- Ага…

- Так вот чего ты…

- Не – я беззвучно рассмеялся – Я не этого боюсь, орк. Я не такого будущего боюсь.

- А чего тогда?

- Я боюсь такого прошлого – тихо произнес я.

- Не въехал…

- Я боюсь того… что системы давно уже все решили. Давно уже играют по своим правилам. А меня, тебя… и прочих таких же «проблемных» размораживают только иногда и в тех областях, где требуется агрессивное вмешательство локального уровня.

- Да не…

- Нет – согласился я – Пока нет. Чувствуется, что пока нет… Двинули, Рэк… эти придурки на снаффе зашли с другой стороны…

- На сниффере. Третье поколение – поправил меня приподнявшийся орк – В канаве тоже огни. Идут от Дублина. Там что-то тяжелое…

- Сплошные гости мать их… - оглянувшись, я оценил взглядом примерное расстояние до темнеющей бетонной коробки – Давай-как ближе к нашим…

- Мы и сами сможем! – в голосе орка послышалась горькая обида – Без бабы не справимся что ли, командир? Всегда справлялись! Йорка больше с Баском колупалась, а Джоранн только и умело что умно трындеть и ложечкой говно из костяной жопы Хвана выковыривать! А мы дело делали!

- Да ну? – хмыкнул я, ложась на живот и вползая под колючие тяжелые ветви раскинувшегося по бетону растения.

- Делали! Молча отстреливали всех шлюх! Помнишь гномьих жриц? Тех с оттопыренными смачными сиськами… а мы их…

- К чему ты это, орк? – буркнул я, вытягивая себя из-под колючего полога кустарника.

- А здесь есть это сучье племя? Гномы…

Подпрыгнув, я уцепился за выступ стены, подтянулся, перехватился чуть выше и втянул себя на покосившийся балкон с остатками каменной ограды и пока мой путь повторял Рэк, уверенно сказал:

- Есть тут гномы. По любому есть какое-то подземное племя. Может с другим названием, но есть. Без подземных инженеров просто не обойтись. Сотни километров труб, проводов, транспортных магистралей, коридоров, коллекторов… под нами огромное хозяйство, что сутки напролет требует технического присмотра. Если сгниет жопа – сдохнет и голова.

- А не наоборот?

- А вот сука почему-то нет… обычно голова уже прогнила насквозь, а жопа продолжает жить, барахтаться, верить в светлое

будущее…

- Как во Франциске?

- Ага – кивнул я – Как там. Стой… че у них там за херня происходит?

Усевшийся на край балкона Рэк всмотрелся в заметные лишь благодаря движению очертания изуродованной танкетки, вслушался в скрежет металла и картинно развел руками:

- В бочину бить будут суки… одобряю…

- Да – кивнул я, вглядываясь в прицел – Мы чуток ошиблись… эти ушлепки не к нам с фланга зайти пытались, а к этим…

- В жопу… - уже не таясь, Рэк громыхнул издевательским хохотом и вздел сжатый кулак – Давайте, отсосы! Покажите нам шоу!

Будто услышав его слова, обошедшая одно из зданий и оказавшаяся на склоне каньона танкетка пришла в движение, резко ускорилась и на полном ходу рванула вниз, за считанные секунды оказавшись на дне и всей массой врезавшись в легкий грузовик с решетчатым кунгом. От удара снаффа грузовик отнесло в сторону, где он налетел колесами на какое-то препятствие и завалился. Из-за кабины повалил дым, послышался донесшийся даже до нас пронзительный свист закипающего чайника и… раздался глухой хлопок сопровождающийся тусклой вспышкой и дикими воплями гоблинов. Танкетка врубила огни, высветив валяющихся оглушенных, горящих гоблинов и… принялась кататься по ним траками, разрывая тела на части и вдавливая мясное пюре в бетон. Тогда же ударили скупые автоматные очереди из бойниц, что добивали тех, кто успел вскочить и пытался удрать. Сразу две очереди скрестились на кабине, быстро превратив ее в решето.

- ЧЕ ТВОРИТЕ, СУКИ?! – яростный женский голос послышался в ту секунду, когда на какой-то миг снафф замер, а автоматные очереди прервались – ЧТО ТВ…

Двойной выстрел оборвал ее крик, а танкетка, юрко развернувшись, откатилась назад и… опять рванула вперед, на этот раз ударив по уже смятому кунгу, откуда тут же раздались крики обреченных. Отсидеться не удалось… вздыбившаяся гусеничная машина, крутнув траками, взобралась на искореженную клетку и завертелась на ней, сдавливая стальные прутья и убивая все живое под ними. Еще раз бахнул котел, ударив столбом свистящего пара по танкетке и раздавленной клетке. Вверх поднялся туман из пара и поднятой пыли.

Сидя на покосившемся балконе, деля это пространство с пыльной пластиковой лысой куклой, мы наблюдали за бойней и терпеливо ждали завершения кровавого выступления. Ждать

пришлось еще несколько минут – водила в снаффе то ли никак не мог насытиться пируэтами, то ли ему был дан приказ продолжать до полной уверенности что выживших не осталось. Когда машина отошла в сторону и остановилась в паре десятков метров, от грузовика осталась лишь сплющенная лепешка дымящегося металла с начинкой из мяса и патронов.

Боковая дверь снаффа открылась, из нее один за другим выбрались трое, нервно держась за стволы и крутя башками по сторонам. Я предостерегающе уронил руку на плечо зашевелившегося орка и, отступив в сторону, опустил цевье винтовки на уцелевший фрагмент перил и взглянул в прицел. Направленный в землю прожектор и несколько бортовых огней помогли высветить рыскающих вокруг места бойни темные фигуры. Чуть поведя стволом, я убедился, что смогу сделать несколько быстрых выстрелов, но пока решил подождать. И дождался – один из рыскающих что-то крикнул. Я не разобрал, но тон был успокаивающим. Настолько успокаивающим, что я тут же навел винтовку на проем двери и едва из нее вылезла тощая, но с удивительной хозяйской осанкой очередная фигура, утопил спусковой крючок. Получивший пулю в голову «хозяин» завалился обратно в машину. Выстрел ожидаемо оказался громким, глушитель уже почти сдох, но… с такой плевой дистанции, с высоты, из темноты и по достаточно освещенным замершим в ступоре целям…

Я выстрелил еще пять раз. Первые три раза попал, четвертый ушел в молоко – оживший и завизжавший ближний ко мне гоблин вдруг рухнул и странным образом завертелся на бетоне, перекатываясь, ползя, снова перекатываясь, подбрасывая задницу, будто встает, снова падая… в общем я невольно засмотрелся и дал ему оттанцевать секунд двадцать, в то время как Рэк хрипло гоготал. Когда гоблин уже решил, что его танец определенно удался, я прострелил ему башку и удовлетворенно выпрямился. На танкетку я даже не смотрел – за все время стрельбы она не двинулась с места, а дверь осталась открытой.

- Пошли собирать…

- Урожай из танков – Рэк расплылся в довольном оскале – Видишь разницу, командир?

- В чем?

- Как с бабой охотиться идешь – приносишь обосранные дробовики и ссанные тряпки. А как с мужиком дельным – тащишь домой танк на привязи… А? Так ведь?

- Как же вы меня… - покрутив головой, я не стал продолжать.

Что толку сотрясать воздух? Эти никогда не угомонятся.

- А собеседника так и не добыли – вспомнил Рэк.

- Еще найдем – пообещал я, опять оглядываясь на далекую высотку, в чьих окнах опять мигнули огни – А отсюда пора сваливать.

- Больше никто не придет?

- Придут – возразил я – Но явятся целым долбанным конвоем…

- Стрелять задолбаемся – согласился Рэк.

- Так что перебазируемся чуть дальше вглубь и притихнем до рассвета.

- И бухнем!

- Нет.

- Пожрем? Мое пузо добра не помнит…

- Это можно – согласился я – Это можно…

- Так что у них там за терки случились? – без особого интереса спросил орк, следом за мной втискиваясь обратно под колючий полог кустарника – Хера они боданулись…

- Да посрать – буркнул я – А тебе почему не посрать?

- И мне посрать… а вот на один вопрос не посрать.

- На какой?

- Почему выпить то нельзя? Мы же уже всех запланированных убили…

- Ты задрал, орк…

- Не ну вопрос ведь интересный.

- Двести грамм. Не больше.

- Вот это разговор! Жалко что байцзю нет… но может она найдется в лагере Ромашка, командир? Спросим ласково у первого встречного…

Глава 7

В броневике остался я, а за руль сел Рэк.

Садить орка с наемницей в одну машину и оставлять их там наедине я не собирался – иначе потом еще попробуй вскрыть снаружи эту консерву с кровавым паштетом.

Изуродованная жизнью и неумелыми руками танкетка, приняв в клетку самые крупные и не слишком ценные трофеи, выдвинулась вперед, выполняя свою природную функцию боевого сопровождения. Мы пристроились сзади, имея при этом отличный обзор благодаря приземистости впередиидущей машины. Одна беда – там, где дорога вполне подходила нам, снафф пройти не мог, а там, где было вполне комфортно ему, мы упирались переносицей броневика в преграду и приходилось отступать.

Передвигаться по старым руинам, без воздушной разведки и защищенного мобильного или удаленного стационарного компьютерного центра, что проложит дорогу – ад. Именно в эти рассветные часы я особо пожалел о том, что Ночная Гадюка осталась запакованной в контейнер. Мне бы не помешали ее возможности – вкупе с парой дронов тактической поддержки.

Но мы справились. И продвигались до тех пор, пока искусственное солнце не вышло на полную мощность, залив Мутатерр ярким светом. Встав за стеной стилизованного под красный вытянутый коралл здания, мы разложили лепестки солнечных панелей, после чего Хорхе принялся хлопать вокруг техники, Ссака встала в дозор, а я с Рэком опять отправился побродить по развалинам. На этот раз мы двигались в противоположную от бетонного каньона сторону, вдвигаясь в не хоженую и почти не исследованную территорию Мутатерра. Дублинцам сюда соваться и не надо было – к чему лишний риск, правда? Лучше уж мотаться туда сюда по самой окраине руин и потихоньку разбирать их на строительный материал.

А вот мы с Рэком сунулись. И охренели сразу же, как только свернули за оплывший угол похожего на выблеванное клубничное мороженное здания. Я был настолько впечатлен, что даже замедлил шаг. И меня впечатлила не вделанная в стену здания мозаичная табличка с надписью «Детский сад Фруктовая Тучка-Кучка», а площадь перед ним, что некогда была небольшим парком, если судить по контурам бетонных клумб.

Ловушки…

Самые различные всевозможные ловушки занимали собой практически каждый метр бывшего парка. Растяжки, подвешенные ветки и кирпич, торчащие из земли кое-как

арматурины, давно провалившиеся ямы большие и малы, гниющие луки и арбалеты с лопнутыми тетивами, проржавелый дробовик с пластиковым прикладом и обрывком проволоки на спусковом крючке, воткнутые в песок таблички «Мины»…

- Командир…

- Уже видел – отозвался я, медленно скользя на полусогнутых вдоль стены бывшего детского сада.

Орк указал на главное «украшение» этой местности – вделанную в стену небольшую красную системную полусферу, что была безнадежно мертва, если только она не решила хитро замаскироваться с помощью внутреннего взрыва, что небрежно вскрыл ее корпус уродливыми лепестками.

- Задания, задания, сучьи бесполезные задания ради заданий – усмехнулся я, глядя на поле ловушек – Работа тупо ради работы…

- Это как в арсеналах, командир – рыкнул орк – Перекладывайте магазины с этого стеллажа на вон тот рядом. А потом приходит следующая смена и делает все то же самое ровным счетом наоборот. Дебилы!

- Это где ты так трудился?

- А хер его знает. Но я был вооружен и несчастен… это помню отчетливо. А я еще очень хотел заткнуть кулаком слюнявую пасть орущего на меня щегла в слишком большой для него униформе…

- Ясно – хмыкнул я, опускаясь на колено рядом со статуей счастливо улыбающегося мальчика, двумя руками держащегося за бетонный шнур пластикового воздушного шарика с остатками патрона внутри. Лампу ввинчивали, а не вставляли. Значит этот остров создал Россогор.

Рядом со мной опустился Рэк, спрятавшись за полуразбитым тазом спортсменки с поставленным вертикально веслом, с которого свисала сплетенная вроде бы из коры бечевка, удерживающая на весу горлышко стеклянной бутылки со смазанными чем-то темным осколками.

- Жопочистку посеял кто-то свою – заметил орк – Надо бы вернуть…

- Тихо – шикнул я, стаскивая шлем.

Наклонив голову, прислушался. И уловил доносящиеся до меня три голоса. Вроде мужские и вроде они как недалеко. Отражающееся от множества препятствий слабое эхо затрудняло мне задачу, но с пары перебежек от статуи к статуе, я наконец локализовал источник звука и двинулся к нему по прямой, одновременно привязываясь к местности.

Мы в двухстах метрах от освещенного утренним солнцем плоского высокого здания. От него нас отделяет несколько более

мелких построек типа коттеджа на несколько семей и этот вот бывший парк, что заканчивается широкими нисходящими ступенями, разделенными каскадами бывших искусственных ручьев. Раньше тут плескала водичка, покачивали тенистыми кронами искусственные деревья, зеленела гибридная стойкая трава, а разлегшиеся на полотенцах гоблины прожигали очередной день ленивой жизни…

Вслед за обогнавшим меня орком приткнувшись к углу полуразрушенной кирпичной будки, глянул вниз и увидел наконец тех, к кому мы так торопились.

Три голых мутанта и мачете.

Какой сука интересный набор.

Оказалось, что я прошептал это вслух и орк тихонько добавил:

- А еще моток проволоки и та стеклянная жопочистка…

- Уймись!

- Да она говном пахла! Почему здесь все пахнет говном?

- Тихо…

Замолкшие ненадолго мутанты снова заговорили, и я обратился в слух, силясь понять причину их собрания, заодно рассматривая их невероятные до блевоты тела.

Один казался лопнувшей китайской паровой мясной булочкой – хер его знает почему мне на ум пришло такое сравнение. Но выглядел точь-в-точь как набитая жирным мясом белая лопнувшая булка, причем лопнувшая по центру и из этого зияющего отверстия наползло всякого, что чуть позднее заросло тонким слоем все того же белого подрагивающего теста с черными прожилками вен. Разъехавшиеся грудные мышцы повисли по сторонам вздыбленного торса, почти запрятавшись в подмышки несуразно тонких рук. Картину довершали огромные жирные бедра в частых опухолях и почти нетронутые ядомутом голени и ступни.

У второго взорвалась жопа, а не грудь. Огромный мясной нарост он уложил на металлическую колесную табуретку, под которой болтался пластиковый шланг, откуда медленно сочилось что-то бурое. Что-то сочилось… ну да… С трудом оторвав взгляд от жопы украшенной шлангом от древнего пылесоса, я взглянул на шарообразную лысую голову и понял, что там смотреть вообще не на что – разве что на две свешивающиеся по бокам черепа опухоли, что раньше явно были ушами.

Третий был самым маленьким и можно даже сказать сухоньким по большей части. Мутанта в нем выдавала только левая рука и левое же плечо – одна сплошная багровая опухоль, перетянутая грязным бинтом и подпертая снизу самодельным

костылем. Длинные волосы – удивительно длинные – черным блестящим покрывалом накрывали багровую опухоль и казалось, что это распухшая вторая голова. В правой руке он держал мачете и аккуратно поливал его жиденькой струйкой мочи, неспешно при этом кивая и приговаривая:

- Раз вы решились – то и я решусь, братья.

- Че?! – вякнул опухолеухий, приподнимая руками наросты по бокам головы – Че ты сказал, старший брат?

- Говорю – раз вы решились, то я не подведу!

- Так ты давай уже! – хмырь с огромной жопой сердито топнул ногой, отчего все его опухоли на ляжках затряслись как готовые упасть с грозди гнилые виноградины – Страшно до жопы! Я щас передумаю!

- И уйдешь неподстриженным? – наигранно удивился хрен с мачете и тряхнул волосами – Что ты… они же все растут и растут гнойники твои. Пора уже резать. И по таблетке бункопрофена вы приняли! Зря что ли тратили? Могли за каждую таблетку по бутылке сам-самыча получить! Литровой!

- Да ясно все! Давай уже! Стриги!

- Так ведь мясо стричь надо – вздохнул тот и, покосившись на «уши» глуховатого, покачал головой – А вдруг задену что важное? Вены там толстые какие-нибудь… ты вот точно решился?

- Я уже не слышу нихрена и башку давит! Конечно решился! Руби у меня первым!

- А потом пройдись одним махом по бедрам мне со всех сторон! – торопливо забубнил жопастый – Они же все время лопаются… слизь течет… у меня там кроме слизи и нет ничего. Саша! Режь! Саша! Руби! Надо подлечиться! Надо!

- Вот вы торопливые! Видите – дезинфицирую инструмент! Ща пописаю еще чуток…

- Пописаю – хрюкнул Рэк – Это чмо писает… а мы смотрим на его пипетку слезливую… командир, можно я…

- Да задрало – буркнул я в голос и выпрямился.

Прыгнув, перелетел десяток ступеней, приземлившись на облюбованной ушлепками площадке. Выхватил мачете у остолбеневшего мутанта, крутнулся и в бодром темпе раз десять взмахнул тесаком. Шлепнулись на землю «уши» впавшего в ступор глухого, хреново заточенное лезвие срезало опухоли с одной стороны бедер, пошло по другой…

- С-У-У-У-УК-А-А-А!

- А-А-А-А-А-А-А!

- Тут скосил – вздохнул я и ударил еще раз – О… у тебя сосок улетел… давай и второй резанем?

- А-А-А-А-А-А-А-А-А!

Отпрянув, обретший слух и лишившийся части свисающей сиськи мутант закрутился, разбрызгивая кровь и слизь. Он крутился до тех пор, пока не влип лицом в любезно подставленный орком кулак. Третий уже лежал смирно рядышком, прикрывая ладонями пах. Перешагнув его – по пути, едва не поскользнувшись на паре срезанных опухолей, что походили на закатных медуз – я двинулся к длинноволосому доктору, но чуть припоздал и Рэк добрался до него первым, уперев свой тесак ему в горло и ласково прорычав:

- Слышь ты, Рапунцхрен…

- Саша я… - бесцветно вякнул мутант, поднимаясь на цыпочки, что острие тесака не вскрыло ему подбородок – Хулло вам!

- Хухуло тебе в жопу, сука! – взревел орк – Где ваш сраный лагерь Ромашка?!

- Да там! Там! Вы кто?! – заорал в ответ перепуганный мутант, что совсем не выглядел как боец – Ох… Дублин?! Дублин попер на нас?!

- ГДЕ СУКА ТАМ?! – хрипящего орка не устроил расплывчатый ответ, и он решил нажать на тесак чуть сильнее. Разошлась кожа, брызнула кровь, рот мутанта жалобно перекосился, а здоровая рука взлетела вверх в странном салюте – Там мы! Там!

Его пальцы указывали на крышу того самого здания, что ночью выдавало себя мерцанием огней. О светомаскировке там озаботились, а вот о четком исполнении правил – нет. Как всегда…

- Лид! – крик Ссаки стеганул по нервам, а следом ударила короткая очередь.

- Р-р-ра-а-ампс! – завопил мутант, отшатываясь и падай на задницу.

Вскинув винтовку, я дважды выстрелил еще до того, как, собственно, понял куда палю. Пули пробили пыльное черное покрытие странной хрени, что подобно куску сухого дерьма вылезало из щели в бетоне. И вылезало это дерьмо бесшумно… Еще четыре очереди сошлись на толстом дергающемся теле, что выбросило на поверхность десятки мелких мокрых лап. Во все стороны полетели брызги и там, где они упали, камень зашипел. Поднявшись вертикально, тварь качнулась и рухнула, ударив всем телом о землю в том месте, где лежали отсеченные мной мутантские «огрызки». С жадным чавканьем пройдясь по бетону, черная змея опять вскинулась, но поймала чуть более светлым чешуйчатым дымящимся пузом еще пару десятков пуль и начало стремительно утягиваться обратно в щель. Когда почти все метры

монструозной многоножки утянулись под землю, она «кивнула» верхней частью, выбросила из макушки подобие слизистого зеленого языка или щупальца, что ухватило бессознательного «ушастого» за ногу и резко дернула на себя, потащив по бетону. Выстрелив еще раз, я выронил винтовку и, шагнув вперед, долбанул картечью по мелко трясущимся десятками ножек, вылезшим из сухих складов. Еще раз… еще…. Подавившись картечью, тварь вскинулась, поперла обратно вверх, опомнившись, дернулась вниз и начала утекать, в то время как подброшенный и пришедший в себя мутант в ужасе орал, болтаясь в воздухе вниз головой. Я выстрелил еще дважды, спокойно стоя на месте и принимая на себя кислотные брызги. По прозрачному забралу потекли капли, оставляя за собой белые непрозрачные дорожки. А я все стрелял, вскрывая прижатые плотно кожистые складки, что скрывали в себе уязвимые ножки и грозди чего-то вроде мелких ягод или икры. Остальные делали то же самое, но будто плюя на наши усилия, монстр уходил под землю.

- Граната!

Мы синхронно отступили, присели, глядя как брошенный Ссакой металлический шар прокатился по мокрому от слизи и крови бетону и провалился в щель, куда утягивалась сучья тварь. Следом туда же ушел брошенный Хорхе красный шар зажигательной.

Двойной хлоп взрыва и.. ублюдочная хреновина закрутилась в дыре как сверло в жопе не желающего расставаться с властью диктатора. Повалил дым, вылезли и исчезли жадные языки пламени, что где-то там под землей жрали истерзанную плоть. Отброшенный мутант пролетел десяток метров и канул в окне второго этажа ближайшего коттеджа с проваленной крышей. А мы продолжали стрелять…

Ко мне подскочил мутантский хирург-ссыкун и крикнул:

- Вы ранили его! Он уйдет сейчас! Свалит к хренам!

- Хер ему! – ощерился я, спешно перезаряжаясь – Еще гранат, гоблины!

Последовавший тройной взрыв и ожесточенная стрельба в один и тот же искромсанный участок длинной бьющейся туши сделали свое дело – еще раз качнувшись маятником, мясная хрень переломилась и с хрустом отвалилась, показав в отрезе десятки костей, жил и метры вывалившихся потрохов. Остаток утянулся в дыру, куда милосердный Хорхе швырнул еще одну зажигалку – прижечь жопную культю.

Тишина….

И лишь тихо булькают сжигающиеся сами себя потроха

кожаной многоножки.

- Член с ногами! – заорал Рэк – Мать его! Вы видели, а?!

Жестом заставив всех замолчать, перезаряжаясь, я поинтересовался у смирно стоящего передо мной «хирурга»:

- И че ты не свалил?

- А не знаю – признался он с застенчивой улыбкой. Проведя рукой по окровавленной шее, он уточнил – Дублин попер на нас?

- Мы сами по себе – ответил я – Где Маруна Охотница? Где лагерь?

- Да там же все! – его здоровая рука опять вскинулась в указующем жесте – На крыше мы обретаемся! Там солнце, оттуда видно все. А вот вчера шумели в каньоне… и взрывы были. Вы?

- Мы – кивнул я – Как тебя обозвали?

- Пунгар я. Таро Манаро Шесть Земля.

- Ага… Слушай сюда, Пунгар… вижу там все оживилось нездорово – скрываясь за телом Пунгара, что стоял спиной к растущей за коттеджами высотке, я хорошо видел черные фигурки на крае крыши и в окнах – Сбегай до своего лагеря. И передай Маруне, что добрые чужаки прибыли с миром, с товарами для обмена и с деловым предложением. Ну и с бутылкой неплохого виски и парой сигар – чтобы мы тут могли посидеть с Маруной рядом с оторванным членом многоножки и мирно побеседовать на фоне этих природных красот. Передашь?

- А-ага… охренеть… вы рампса переломили! Рампса!

- Так ты уже побежал? – глянув на его костыль, я в принципе понял, почему он не убежал и добавил – Могу отрезать лишнее и утяжеляющее твой антилопный бег…

- Не надо! А парни? Их не брошу…

- Мы позаботимся о них – улыбнулась подошедшая Ссака и от ее улыбки мутанта продрала дрожь.

Я поощряюще толкнул мута в плечо:

- Ты главное поторопись. И если встретишь бегущий навстречу отряд упырков – а ты их встретишь – вели им прижать вздутые жопы к прохладному бетону и сидеть на месте, пока Маруна Охотница не решит, что и как делать дальше. Понял?

- Маруна у нас баба суровая! Я… я побежал! Слушайте… мы вот и Дублину постоянно кричали – давайте жить дружно!

- Охренеть – поразился Рэк – Вы же сука рейдами на Дублин перли!

- Так выбора не было! И мы лишь разок! А это не в счет!

- Маруна! – рявкнул я и подпрыгнувший мут развернулся и заковылял прочь, а я подбодрил его – Люблю палить навскидку по жопам ленивых гонцов!

- Да я искалеченный же! – провыл мут, ускоряясь еще чуток –

Бегу… бегу… бегу…

Убедившись, что он движется в правильном направлении, я отдал пару указаний бойцам, а сам, подняв ставшее почти бесполезным забрало, присел рядом с дымящейся тварью.

Ну…

Размеры не впечатляют. Мы «отломили» примерно шестиметровый кусок многоножки, но хер его знает сколько еще метров этой туши скрывается под землей. Впрочем, размеры меня не впечатляли – не после Мира Монстров. Я больше заинтересовался «навесным» оборудованием этой полутораметровой в диаметре хрени. Десятки тонких ножек никак не могли выдерживать вес этой туши, но они прятались в кожистых по краям светлого брюха. В тех же расслабившихся и отвисших складках виднелись полупрозрачные то ли яйца, то ли икра или вовсе нечто невнятное. Между всем этим часто «росли» похожие на присоски ротовые отверстия, снабженные мелкими ярко-красными зубами. Из ртов вытекала слизь и куски мутантской плоти, которую эта тварь успела «слизнуть» с бетона. В верхней части туловища обнаружилась дыра побольше, откуда вывалился длинный зеленый язык, что на моих глазах стремительно чернел. Глаз я не увидел, а ноздри… тут столько дыр, что попробуй пойми для чего какая служит.

- Командир! – крик орка донесся с балкона того самого коттеджа, что недавно радушно принял на постой летающего мутанта – Он живой! И хочет еще!

- Не хочу я! Не хочу! У меня все сломано! – хриплый испуганный вой взлетел над коттеджем и осекся.

- Отрубился! – проинформировал меня Рэк – Тащить его? Там хрустит все…

- Воткни флажок и брось – махнул я – Его свои подберут.

- В жопу воткнуть ему?!

- Рэк! – не выдержала Ссака, успевшая оттащить второго мута подальше от кислотной лужи.

Беззвучно рассмеявшись, я отошел от куска мноногожки и обратил внимание на Хорхе, который деловито обходил бывший парк, заглядывая в каждую щель.

- Ну что?

- Других лазов вроде не вижу кроме этого – Хорхе указал на дымящуюся щель. Это хорошо… внезапно не выскочит…

Ответить я не успел – замер, когда ощутил под ногами содрогание земли. Вот это да… я отчетливо почувствовал как пусть на какие-то мгновение бетонная твердь под ногами качнулась. Со стен зданий полетела пыль, в одном месте не удержались многометровые щупальца растительности и зеленый

водопад с треском рухнул вниз с высоты в несколько этажей.

- Землетрясение? – предположила Ссака – Легкий толчок?

- Не-е-е-ет – протянул я – Это не землетрясение. Тут либо остров под нами качнулся… либо обиженная кастрацией тварь топнула ножкой…

- Ну нахер! Какие у нее такие размеры?!

- Скоро узнаем – ответил я – Если удастся переговорить. Отступаем к машинам, бойцы. Не будем радушно подставлять жопы вражеским пулям….

Шагая следом за идущими к машинам гоблинами, я поинтересовался:

- Как удалось так быстро подскочить?

- Мы увидели – за Ссаку ответил Хорхе, глянув на меня явно впечатленными глазами – Земля приподнялась как волна в океане… потом еще раз – уже дальше.

- Что-то двигалось к вам – подтвердила наемница – Что-то большое. Разговаривать было некогда и мы рванули следом. Вот…

- Хорошо – кивнул я – Хорошо.

- Да хрена себе хорошо, лид… дублинцы про такое дерьмо не рассказывали.

- Ага – согласился – Но это мелочь. Долбанная фауна долбанного мирка. С этим разберемся. А вот с какого перепугу муты так испуганы? А они сука прямо испуганы… И боятся они не дублинцев. И не нас конкретно.

- Вот этих тварей многоногих?

- Нет – не согласился я – Хотя я догадываюсь отчего мелко трясутся их жопы… а если Маруна Охотница легко пойдет на мирный контакт… значит я прав…

- А нас не просветишь?

- Серые гиганты – произнес я – Серые огромные уроды в плащах с капюшонами. Те, о ком никто никогда не слышал. О огромных ушлепках с тяжелым вооружением. Тех, кто запросто казнит целый отряд мутов… И вот мнится мне, что просторы солнечного Мутатерра не особо рады этим вдруг явившимся серым великанам…

Я дремал почти два часа, прежде чем зевающий Хорхе мягко ткнул меня в плечо длинной палкой – я спрятался на втором этаже детского садика, рядом с нехилой дырой в стене. Хорхе залег за битое каменное крошево, заняв позицию поближе к броневику. Рэк залег у продолжающей заряжаться танкетки, а Ссака валялась в десятке шагов от меня, развалившись на демонстрационном стенде с надписью «Вымершие твари».

Швырнув в нее пластиковым початком кукурузы, снабженным изображением креста, я приподнялся и глянул в украшенный великанским многоногим членом парк. Рядом с откромсанным куском плоти стоял невысокий широкоплечий мужик. Первое что бросалось в глаза, так это его сверкающая на солнце лысина, а второе – он не был мутантом. Легкая синяя безрукавка, свободные коричневые штаны с вывернутыми карманами, на ногах длинные сапоги. Крупный нос, широченная челюсть… Потаращившись пару минут на гору мертвого мяса, мужик потер ласину ладонью, после чего стянул с себя сорочку и, удерживая ее в руке, медленно повернулся пару раз, показывая неплохо развитые мышцы торса и покрытую росписью татуировок спину. Покрутившись, он замер в ожидании, продолжая молчать. Поймав мой короткий взгляд, Ссака слезла со стенда, прислонилась плечом к стене и крикнула:

- Страшная ты какая-то, Маруна… Не успела накраситься и шерсть с сисек выщипать?

- И не говори – весело отозвался мужик, безошибочно наводясь взглядом на здание садика – Да и годы берут свое.

- Морщинки лучистые ползут от жопы к губам?

- Точно! Пахучие сука ложбинки… старость Мутатерра пахнет жопой, да?

- Ну смотря чья… я вот планирую провести старость на солнечном пляже – отозвалась наемница – Чтобы она пахла кокосом…

Мне его веселье показалось наигранным. Губы улыбаются, глаза вроде тоже, но от всей фигуры мужика прет какая-то безнадега. А еще от него пышет диким нервным напряжением…

- Где Маруна? – из голоса наемницы пропала легкость, сменившись холодной жесткостью.

- Сами ищем! – крикнул мужик – Без шуток… Вчера вечером она ушла со отрядом на ночную охоту, решив добыть яиц клювожопа… а три часа назад ее рация выплюнула в эфир пару криков и шум стрельбы. После этого тишина… Не явись вы с другой стороны, мы бы решили… но вы ведь из Дублина прибыли, верно?

Ссака глянула на меня.

- Верно – крикнул я – Мы из Дублина. Слушай, лысый…

- Бритый.

- Да посрать. Перед тобой дверной проем. Заходи. Поговорим.

- Может все же видели где Маруну? Ну… случайно…

- Нет.

- Давайте начистоту… Маруну – вы?

- Лезь в здание! – уже злее произнес я – Захоти мы тебя

шлепнуть…

- Да посрать на меня! Но ладно – кивнул тот и, оглянувшись, пару раз поднял над головой скрещенные руки, подавая сигнал своим союзникам, после чего размашисто зашагал к зданию, демонстрируя смелость.

Дождавшись, когда он перешагнет порог, я перекатился и упал в дыру, рухнув сквозь нее на пол первого этажа. Кувыркнувшись, поднялся, сделал шаг и остановился в метре от поднявшего руки незнакомца.

- Я Лука.

- Лука – повторил я, изучая его лицо – Говори, Лука.

- Маруну – вы?

Я лениво качнул головой:

- Нет. Даже не видели. И поверь – мне нахрен не надо тебе врать, гоблин. Ты просто мусор Формоза…

- Да вы и не с той стороны пришли – повторил уже сказанное Лука и, с шумом выдохнув, медленно опустился на колени – Дерьмо! Лучше бы вы… лучше бы похитили и потребовали выкуп… А я бы заплатил… Может все же вы?

- Нет.

- Тогда мне надо идти – Лука подскочил, но подошедший сзади Рэк надавил ему на плечо, усаживая обратно на землю. Изумленно моргнувший Лука попробовал подняться, но мускулистая лапа орка осталась неподвижной, не позволив удерживаемому подняться.

Временно успокоившись, посланец взглянул на меня, безошибочно опознав главного:

- Мне надо идти. Если она жива – есть шанс ее спасти.

- Только ее? – хмыкнул я – Она ведь вроде с отрядом ушла…

- Да знаю, что звучу как последняя эгоистичная сука… но Маруна – моя жена. И она беременна.

Удивленно моргнув, я присел перед Лукой и переспросил:

- Маруна беременна?

- Да.

- Беременный мутант Мутатерра? Ребенок здесь? В этом дерьме? Спятили нахрен

- Она не мут, а люд! И че ты мне это предъявляешь, хрен городской? – захрипел в ответ Лука и сделал еще одну безуспешную попытку подняться – Я тут что ли главный гинеколог Мутатерра?! Откуда мне знать какого хера она забеременела?! Столько страху и радости разом… дерьмо! И ведь это уже третий случай!

- Третья женщина забеременела или…

- Ну не мужик же!

- Дебил! Я спрашиваю – Маруна твоя третий раз забеременела или…

- Нет. Три разные женщины.

- Все как Маруна? Без этих опухолей от ядомута?

- Куда там! Маруна чиста. А остальные… одна полный мут, другая недомут.

- Недомут – это как?

- Ну если меньше тридцати процентов тела искорежено – ты недомут, поздравляю. Люд, мут, недомут. У нас так.

- А почему не недолюд вместо недомута?

- Мы не расисты. И людей за эталон не считаем.

- Ясно… Три часа прошло как твоя Маруна пропала?

- Да.

- И какого хера ты отпустил ее охотиться? Беременную жену погнал в руины, а сам дома остался хер и лысину полировать?

- Сука! – он дернулся ко мне, но Рэк коротко ударил его сзади в шею и, подавившись возгласом, Лука сдавленно застонал, с яростью глянул на нависшего над ним орка – Убью!

- Попробуй – ощерился в ответ Рэк.

- Почему отправил ее, а не пошел сам? – повторил я ровным голосом.

- Да потому что я сам был на ночной охоте! Но охотился не на… на другую дичь, в общем.

- Конкретней!

- Не на клювожопов! И яйца их не собирал! И жену я сука никуда не отпускал! Но она долбанная Маруна и все всегда решает сама! Понял теперь?! Я женат не на бабе, а на сраном пружинном волчке! Дерьмо!

- Я не понял! На кого ты охотился?

- Да на таких как ты! На долбанных сборщиков, охотников и разведчиков из сраного Дублина! Если не обрубать ваши ублюдские осторожные щупальца, что потихоньку тянутся дальше от окраин – вы и сюда дорожку протопчете! Вот и бродим мы ночами! Своих прикрываем, чужих убиваем! Хотя… иногда и договариваемся! Думаешь у нас нет нормальных знакомых в Дублине?

- Как раз этого я не думаю – усмехнулся я – Понятно, что у вас там полно корешей и вы давно-о-о наладили взаимовыгодную мастурбацию…

- И нет никого не убили мы этой ночью, если ты мне решил за кровь предъяву кинуть! Почти вышли на одну потрепанную багги, что крутилась вокруг музея Технократии, но тут со стороны лагеря появились вспышки, потом стрельба… и мы рванули обратно! Вышли на связь, выяснили, что у нас потерь нет, хотя

несколько групп сборщиков и выполняющих задания еще не вернулись. Сделали на всякий случай крюк, вернулись домой… и тут Маруна подала голос из рации. Крикнула пару раз и… все на этом… Слушай… если ты убил ее… ты скажи… не бойся…

- Не бойся… - рассмеялся я, поднимаясь – Ну да… Хватит повторяться. Я тебе пару раз уже ответил, что не видел твою жену. Спроси еще раз – и отрежу тебе кончик языка.

Заглянув мне в глаза, Лука медленно кивнул:

- Вот теперь точно поверил. Отпустите, парни. Прошу. Я бы не пришел сюда, не подумай я, что вы непричастны…

- Сам же сказал, что мы с другой стороны прибыли.

- А вдруг у вас пара отрядов?

- Хорошо – с одобрением кивнул я – Тыква у тебя тупая и дырявая, но что-то в ней все же булькает…

- Отпустите меня. Я должен…

- Какой месяц беременности?

- Ты охерел вопросы задавать?! Я тебе говорю, что…

- Отвечай! – рявкнул Рэк, встряхнув Луку как мелкого зверька – Отвечай, сука тупая! Быстро ответишь – быстро все кончится!

- Пятый месяц у нее!

- Когда появились беременности?

- Полгода назад первая!

- То есть еще не рожали?

- Нет. У одной выкидыш.

Сделав шаг, я оказался у него за спиной и, обходя Рэка, поинтересовался:

- Ты получил призыв о помощи три часа назад. Там твоя беременная жена. Почему ты не рванул туда сразу же? Решил, что она пузом там всех раскидает?

- Сука! Пошел ты! Жопу я твою рвал!

- Отвечай!

- Да потому что не я лидер лагеря! А она! И когда она пропадает – власть в руки берет кучка вечно испуганных старперов! А у них только и есть что бесконечные голосования и любимая присказка «Главное не торопиться!».

- И что?

- А то, что нет мне смысла в глубины Мутатерра соваться одному! Там такое дерьмо водится, что одиночку сожрет за секунду! И это еще не самое хреновое! Если Маруна еще жива, если она затаилась – а она у меня девочка умная, бывалая… есть шанс! И я его просрать не хочу! Мне нужна техника, нужны бойцы – но взять я их не могу! Сучьи старперы чавкают беззубыми ртами, заседают кружком, чешут седые жопы, и все приговаривают «Главное не торопиться!». Вот почему я все еще

здесь, а не рядом с женой! И ведь бойцы тоже боятся против главных идти! Маруна их подмяла… а они вон как воспряли суки! Двоих я уговорил, еще двоих подкупил, но этого мало!

Обойдя крикуна, я схватил его ухо, выкрутил, заставляя задрать лицо. Заглянул ему в залитые слезами злости глаза и, выждав пару секунд, кивнул, отпуская ухо:

- Ладно. Двинули.

- К-куда? – моргнул тот.

- За твоей женой – буднично отозвался я.

- Зачем вам это?

- А просто так.

- Бесплатного не бывает.

- Это верно.

- И че почем? Нет, серьезно, у меня ничего особо и…

- Эй… - удивился я – Ты реально торгуешься, муженек безутешный? Может сначала найдешь жену, а потом уже будешь интересоваться ценой? Да даже если твоя жопа на кону…

- Да в жопу мою жопу! Спасибо! Даже если это сучья подстава – все равно спасибо! Двинули!

- Подставлять тебя… - рассмеявшись, я покрутил головой, разминая затекшую шею – Тебе повторить?

- Да понял я – выдохнул отпущенный Рэком мужик – Я мусор Формоза. Реально? Вот так просто? Погнали?

- Погнали – кивнул я – У твоих уговоренных и подкупленных помощников техника есть?

- Есть! Два эба.

- А?

- Два электробайка. А я пока без колес.

- Поедешь со мной – произнес я, направляясь к дверному проему – Ответишь на мои вопросы…

Догнавшая меня наемница, не скрывая изумления, пробормотала:

- Беременные мутанты? Вы охерели?! Если в них вкалывали какой-то там ядомут, то как это скажется на…

- Как они вообще забеременели? – задал я встречный вопрос – Как система могла допустить подобное? Тут какой-то охеренный сбой… и вопрос в том насколько он локален… или глобален…

Получив несколько уколов от особой красной здоровенной аптечки, Рэк отлепил ее от пуза, заменил стандартной, убрал лишнее в рюкзак и, с чавканьем сожрав пару просроченных белковых батончиков Бунк-Вит Дабл сука Рэд Форс, запил это дело теплой водой, после чего разлегся поверх забивших салон трофеев и уставился в заднее обзорное бронестекло, неспешно

прихлебывая сурверский энергетик Сурвер Сварт Тенасити. Я херею с этих названий… такое впечатление, что долбанным сурверам настолько скучно сидеть в бункерах, что они тратят все свободное время на придумывания тупых длинных названий, используя для этого все известные им мертвые языки.

Машину вел я, а рядом сидел не замолкающий Лука, что был только рад моим вопросам и давал на них обстоятельные вопросы, изредка делая мелкие глотки сдобренного чуток самогоном кофе из банки.

Кофе мать их… Кафе Вигор Этерно Супервивьенте Экстра…

Взглянуть бы в мне в глаза придумавшего это название укурка…

Дорогу указывал Лука, иногда чередуясь в этом с едущим перед танкеткой эбом – как я понял из их частых переговоров по допотопному передатчику, впереди конвоя бесшумно катил Донс-Данс, старый друг Луки. В целом мне было посрать, но из их разговора было ясно что они неплохо притертые напарники, понимающие друг друга с полуслова. Вряд ли такого пришлось долго уговаривать поучаствовать в спасательной операции… и можно быть уверенным, что благодаря этой парочке немало гоблинов Дублина не вернулось домой…

Эб Донс-Данса с пассажиром за спиной, снафф Хорхе и Ссаки, что тащил в клетке еще один электробайк и двух вооруженных винтовками гоблинов в покореженных немалым количеством попаданий и небрежно залатанных кирасах. Залить пулевые пробоины расплавленным на костре пластиком из консервной банки? Нахера?! На тот случай если стрелять станут пулями из говна? Или чтобы не морозить пузо ночным сквозняком?

Замыкал конвой броневик со мной, Рэком и Лукой.

Построение так себе, прем чересчур плотной группой, но прем по свежим следам и поэтому я смирился со слишком большой скоростью. Но если впереди идущий эб вдруг завалится… сначала его даванет танкетка, а затем по нему проеду я. Тормозить не стану в надежде, что Донс-Данс соскребет зубами засохшую грязь с днища….

Но пока что все было спокойно и можно было спокойно поговорить, изредка обрывая Луку, когда его опять начинало тянуть на слезливость и нервные переживания. И с первых его слов я начал многое понимать.

Мутатерр почти весь в сумраке – во всяком случае изведанная его часть. Те алые полусферы, что находятся на условно обжитых территориях вокруг лагеря Ромашки и соседствующего с ним Моно давно уничтожены и никто не спешит восстановить их. Системе глубоко посрать на то, чем там занимаются в мертвых

руинах ею же созданные мутанты.

Но задания все же выдаются – для этого надо навестить старую доску объявлений, что расположена у стены бывшего административного здания.

Доска представляет собой бронированный нехилый такой сенсорный экран и выглядит как стилизованное под кирпичную стену пространство, улепленное сотнями липких листочков с мелким текстом задания. Да листочков море и стоит выбрать один, как тут же на его месте возникает новый. Вот только девяносто девять процентов таких заданий тупо невыполнимы. Но иногда появляются и куда более внятные или даже легкие поручения. Такие задания особо ценны и к их выполнению относятся с трепетностью – всегда можно выбрать один их трех вариантов награды и мутанты, само собой, выбирают наиболее важное. Лекарства, оружие, боеприпасы… а если выпадает удача, то в качестве награды предлагают подарочную отсрочку в виде пластиковой перфорированной карты с номером. Если цифра 1 – карта считается за одну отсрочку. Если цифра 2 – две отсрочки. Максимальное число, как говорят здешние легенды – 11. Но это лишь догадки. А ведь карта отсрочки – это еще и ключ от взрывных сундуков, что раскиданы по Мутатерру. Попробуешь силой вскрыть такой ящик – и взрывом разметает не только содержимое тайника, но и самого взломщика. В сундуках всегда что-то ценное, но на каждом из стальных контейнеров тоже есть цифры – от единицы до одиннадцати. Отсюда, кстати, и догадка, что максимальная цифра 11.

Одиннадцать? Почему именно одиннадцать?

А хер его знает. Но цифра 11 начертана красным и обведена золотым кругом. Там что-то шикарное… наверное… карта с максимальной цифрой, что доставалась здешним счастливчикам это 5. Все потому, что нельзя выполнить одно задание и сразу получить столь большую цифру. За выполнение одного из заданий ты можешь – только можешь, но не факт – получить как вариант награды карту с цифрой от 1 до 3.

И это неплохо!

Очень неплохо!

Даже во взрывной «единице» всегда немало полезного – от пятнадцати кило качественной жратвы, к примеру! Или запас бинтов и мазей. А может несколько коробок с патронами!

Двойка – там примерно то же самое, но всего в два раза больше, плюс встречается оружие.

Тройка – вау-вау-вау! Там всегда крутой микс! Патроны, что-то из оружия, лекарства, пара бутылочек бухла, витаминные порошки, продовольствие… это круто!

Что? Можно ли взять и пихнуть в сундук с цифрой «5» сразу две карточки? К примеру, с цифрой «2» и «3», ведь их сучья сумма…

Нет нельзя. Пробовали. Взрыва нет, но сундук просто сожрал все карты и на этом веселье кончилось. Впустую просрали две карты – а могли ведь спасти от ядомута пару рыл.

Да… это всегда охрененно тяжелая гребаная дилемма!

Что сделать с доставшимся тебе пронумерованным перфорированным куском пластика?

Воспользоваться подробной картой с прочерченными разноцветными маршрутами, безопасно добраться до подходящего сундука и обогатиться? Лекарства общине всегда нужны. И ведь все зачтется тебе в репутацию – здешние ценят, когда ты делишься. Особенно болеутоляющими… Так что добыча с сундука – всегда радость.

Или же… дойти до лагеря Моно, выбрать наугад или осознанно бедолагу с вшитой непонятно куда капсулой ядомута, дождаться его в руинах и отдать ключ-карту ему? Или просто сделать закладку в консервную банку и подбросить к забору Монолита… Это ведь святая отсрочка…

Вот сука и думай, как поступить – обогатиться самому и чуток поделиться с другими из лагеря… или же спасти человека от превращения к кусок булькающего раздутого дерьма. Вот только хрен его знает, что это за человек и как он себя покажет в будущем. Они ведь все жалобные и слезливые пока там у стального куба. А как только получают все девять отсрочек…

Вот одно непонятно – а какого хера цифра «11»?

И ведь такой сундук всего один и находится там, куда еще хрен залезешь! О его местонахождении – золотой круг с двумя единицами – рассказал давно погибший легендарный охотник Брунор Бочка. И на карте их драгоценной то место хоть и указано, но отмечено ореолом вопросительных знаков – ведь кроме Брунора тот якобы здоровенный мать его сундук не видел никто. И да – Брунор Бочка погиб как раз потому, что тот сундук с золотым кругом свел его с ума. Он жизнь положил, чтобы выполнить череду заданий без единого провала, днюя и ночуя у доски заданий и выбирая лишь посильные и таким образом выбил себе карту-ключ «11». Собрал группу из пятерых крутых охотников и с ним ушел в дальний Мутатерр – как раз туда, куда мы сейчас движемся, но мы считай уже прибыли к местам охоты и сбора, а вот Брунор с охотниками ушел дальше. С тех пор их больше не видели. Вот ведь легенда, да, Оди?

- Ага – кивнул я сидящему рядом Луке и повернулся чуть в кресле – Эй! Рэк!

- А?

- Готовь жопу к заданиям.

- Вот дерьмо… опять горбатиться?!

- Ага – оскалился я – Опять… только надо найти подставных упырков, чтобы нам самим рожи и нейрочипы перед сканерами не светить. Найдешь мне два куска податливого мяса.

- Ага.

- Ссака! Слышала?

- Так точно. Найду три куска послушного мяса. Я так поняла они наша ширма? Задания получаем мы, награду получают они и тут же с горячими слезами благодарности отдают ее нам?

- Да.

- А взамен мы бросим жалкие крохи и оставим их жить?

- Да.

- Люблю я быть щедрой и доброй… поняла, лид. Сделаем. А эти цифры на твоей…

- Уймись.

- Поняла.

- Продолжай – глянул я на Луку – Расскажи про ваши самоубийственные рейды на Дублин.

- А что насчет…

- Про рейды, Лука – повторил я и мой потяжелевший голос заставил гоблина принять верное решение и заговорить по нужной мне теме.

- А что рейды? Дерьмо это! Выбора нет!

- Почему?

- Системе на нас посрать. Но как только нас становится в Мутатерре слишком много… то к каждому лагерю прилетает малый беспилотник и механическим голосом объявляет дату рейда. И называет количество бойцов, которое должен предоставить каждый из разбросанных лагерей. И это леденящее приветствие…

- Какое?

- Каждый раз долбанный беспилотник говорит одно и то же. И каждый раз начинает со слов, которые мы знаем наизусть. Если сами не слышали – то старые муты нам раз по триста повторили. Вот эти слова: «Процентное соотношение мутагенного Азиридина-3М достигло порога. Территориальный ПЦР положителен. Превышены нормы деструктивного мутагенеза. Критическая масса достигнута. Необходим сброс». А затем уже начинаются сухие приказы… и все кончается тем самым самоубийственным рейдом.

- Звучит как бред.

- Бред или нет… для немалого числа из наших это смертный

приговор.

- А если не выполнить приказ?

- Такое бывало… к каждому не подчинившемуся лагерю прибывают беспилотники и сравнивают его с землей.

- То есть всегда подчиняетесь?

- Теперь да… при мне – всегда. Да и до меня всегда.

- И кто идет в атаку?

- Безнадежные муты – вздохнул Лука – Да… мы отправляем на смерть самых изуродованных, самых ленивых и самых конфликтных. Решается все жребием. Если кто-то против – связываем и в яму. Так и так он перед началом рейда получит от системы укол… и будет ждать только боя. Уйдет страх, боль… уйдет вообще все кроме жажды боя. Берсерки…

- Что за укол?

- Не знаю… но после того, как уколют их сначала бьет и корежит около часа. Потом затихают… и чуток подрастают, кожа сереет. А когда они приходят в себя, то… это просто живые машины смерти! Кирпичи крошат пальцами… трубы гнут… бегут так быстро, что их тела аж лопаются, но им плевать…

- Серые?

- Кто?

- Ты сказал, что они сереют.

- Ну да! Кожа сереет. Но не так чтобы сильно – просто оттенок такой… свинцовый что ли…

- Хм… серые великаны… серые муты-смертники… ты больше мне ничего не хочешь рассказать, Лука?

- Мы почти на месте.

- Но пока еще нет…

- Да не знаю я! Если ты про тех огромных хреносов – да я их видел! Но я понятия не имею кто они! И никто из наших!

Из передатчика послышался голос Донс-Данса:

- Подтверждаю слово кореша. Эти серые ублюдки непонятно откуда взялись. Не было их раньше! А теперь они подчиняют наших и уводят из лагерей!

В эфир вклинилась Ссака:

- А то, что ваши после последнего системного укола сереют – это типа совпадение? А то, что подрастают в размерах?

- Да думали мы об этом! – почти раздраженно рявкнул Лука и, тут же опомнившись, шумно выдохнул – Думали мы… но еще не одного не убили, чтобы содрать капюшон и заглянуть под него. Все что мы видели – огромных серых ушлепков крысоловов!

- Крысоловов?

- Ну… а как еще их назвать, если они наших музыкой подманивают и зачаровывают?

Я едва не поперхнулся глотком воды из фляги.

- Че?

- Да была ведь вроде такая кровавая история в прошлом! Нет? Там, где чуваку из дезинсекции за очистку нижних этажей жилой башни не заплатили. И тогда чувак увел туда вниз детей тех родителей, кто отказался платить. Заманил их музыкой, сладостями и…

- Че за херню ты несешь?

- Что мне рассказывали – то и пересказываю! Он заманил все потомство жадных жителей Небесной Башни 69 и…

- Да срать я хотел! Нет тех башен больше!

- Весь мир сгинул и отравлен – согласно кивнул Лука – Горе…

- Серые великаны. И… музыка?

- Без шуток! Они врубают какую-то музыку… и начинается сучья магия.

Я скривился:

- Не произноси этого дерьмового слова.

- Магия?

- Ты тупой?

- Но как не произносить, если по-другому не объяснить?! Повторюсь – врубается сучья музыка, которую и музыкой то не назвать. Пикает там что-то, завывает, сменяется шипящим шумом, потом немного ритма… и все это дерьмо начинает происходить внезапно! Вышла к примеру двойка или тройка сборщиков по окрестностям пошариться или пару мелких заданий выполнить и тут из какой-нибудь здания начинают идти эти вот ритмичные завывания.

- Дальше?

- Дальше… сейчас наши сразу убегают – кто в состоянии таскать свою жопу с такой скоростью. Остальные бредут прочь так быстро как могут. Иногда получается спастись всем. Но иногда кто-нибудь вдруг замирает на полушаге… потом разворачивается и идет на звуки долбанной музыки. И все – считай он стал рэттсом!

- Рэттсом?

- Надо же было их как-то назвать…

- Они атакуют ваши лагеря?

- Нет…

- Ты же говорил, что они уводят ваших из лагерей…

- Так и есть! Но сами лагеря они не атакуют. Просто стараются подойти поближе. В Ромашке тоже была одна такая попытка – отряд рэттсов засел на одном из необитаемых этажей рядом с основной лестничной тропой. И успели заманить

шестерых сборщиков, а тех, кто не поддался чарам, убили. Итого семнадцать погибших.

- Примерно один из трех – задумчиво произнес я – Только муты?

- Что?

- Только муты реагируют на эту музыку?

- Муты и недомуты. Людам посрать. Как не крути все упирается в ядомут.

- Или в тот укол, что получили все заработавшие девять отсрочек люды – возразил голос Дэнса – Тоже фактор, Лука! Нельзя игнорировать! Эх нам бы сюда ученую….

- Что делают отряды рэттсов?

- Продолжают заманивать наших!

- И все?

- Ну… - помедлив, Лука развел руками – Да хер его знает. Я честно скажу…

- Ты уж напряги жопу – кивнул я.

- Мы за ними не ходим! Пара стычек была, погибло несколько наших и рэттсов, а получивший в спину пару очередей серый касадор просто ушел…

- Касадорами вы обозвали серых огромных ушлепков…

- Они охотятся на нас… как на крыс.

- Но лагеря не трогают – на этот раз голос подал Хорхе – Я… я бы тоже не стал трогать рожающий молодых курочек курятник, сеньор.

- Да – согласился я – Получается, что возникшие ниоткуда касадоры бродят по Мутатерру, держась поближе к мутантским лагерям и пополняют свои отряды свежим мясом. Но тогда какого хера они проводят демонстративные массовые казни собственных бойцов?

- Массовые казни? – Лука дернулся – Как это?! Нахрена?

- Как думаешь… кто напал на отряд Маруны? Касадор?

- Не знаю… там было много стрельбы и много криков…

- Ну… - глянув на начавший замедляться снафф Ссаки, я проворчал – Похоже скоро узнаем… Эй, Лука… пока горе не обрушилось на тебя…

- Не говори так! Она жива!

- Бахни навскидку – что еще помнишь о серых отрядах?

- Моя Маруна…

- Что помнишь?!

- Рэттсы иногда возвращаются! Ну не прям возвращаются, но их иногда видят рядом с лагерем и обжитыми зданиями! Крутятся… если окликнуть – убегают чаще всего.

- Одиночки?

- Когда как. Но максимум их двое или трое вместе. Иногда вооружены… Не атакуют, не лезут общаться, держатся на расстоянии, чуть что – наставляют стволы или копья.

- Ясно… что еще?

- Да вроде все…

- Что еще?!

- Ну… с недавних пор мы начали слышать далекие взрывы из глубин Мутатерра! Разок ночью видели зарево – километрах в сорока дальше вглубь. Может еще дальше… Но связано это с рэттсами или нет – не знаю!

- И разведку не посылали?

- Так далеко?! Да нахрена? Кто бы там не воевал – пусть воюют! Нам бы собственные задницы подольше сохранить и держаться подальше от всего вооруженного.

- Как круто…

- Круто? Да посрать! Я трезво смотрю на сучью реальность! С одной стороны нас поджимает гребаный Дублин, что с каждым днем становится все наглее и жаднее! С остальных трех сторон – чертовы мутировавшие твари, что не прочь нас сожрать и вечно расширяют свои территории. С рампсом уже встречались? А со стаей голодных кропосов сталкиваться приходилось? А проваливаться в подземную нору ктарауса? Нет? Вот и не надо мне тут про крутизну! Вам похрен – пришли и ушли. А нам здесь жить! И тут еще появляются вдруг ниоткуда касадоры, что уманивают из лагерей мирных мутов! Делают засады прямо под нами! И даже если мы их прогоним раз и навсегда, то ублюдочные системные беспилотники никуда не денутся! – Лука брызнул слюной, врезал ладонями себе по коленям – Они придут и погонят мутов на убой! А мы просто будем за этим пассивно наблюдать! Так сука пассивно, что даже сучий лишайник нам позавидует! И как только вроде все затихнет, как только я соберусь пройтись по границам нашей территории, что прогнать наглых упырей из Дублина, с моей беременной женой хрен пойми что случается на охоте! И как только я прилетаю в обосранную Ромашку и начинаю орать о спасательной операции, наши старперы, что крепко держат власть морщинистыми булками и беззубыми ртами, вдруг мне говорят успокаивающе – не будем торопиться… Да пошли вы нахрен!

- Уймись, Лука – предостерегающе рявкнул в передатчике голос Донс-Данса – Тут не все свои.

- Да посрать мне, Донс! Пусть докладывают кому хотят! Взять бы сука да сместить нахрен этих уродов…

- Так смести – широко улыбнулся я – Предложи им уйти… в почетную отставку.

- Как? – прохрипел чуть пришедший в себя после приступа бешенства Лука – Как предложить?

- Вежливо и добродушно скажи им: у вас час чтобы свалить, гниды – пожал я плечами – Они поймут и радостно отчалят.

- Да если бы!

- Отчалят – кивнул я – Ты уж поверь… Тут главное вложить побольше доброты в картечный патрон…

- Вижу! – взлетевший до крика голос Донса стеганул нас по нервам – Мать вашу…

Идущий впереди эб сместился в сторону и резко затормозил на гребне холма из битого кирпича и серой почвы. Танкетка ушла в другую сторону, давая нам пространство для прохода, и тоже остановилась, притершись к стене четырехэтажной дырявой постройки.

- Что там, Донс? – Лука остался сидеть и медленно наклонялся вперед пока не уперлся лбом в широкую приборную панель с дырами на месте давно вырванных экранов – Что там… скажи…

- Кровь… мясо… бойня… с-сука! И кропосы! Стая кропосов слева! Утягивает тела!

Следом тут же послышались выстрелы, к небу взвился тонкий скулящий вой.

- Природа всегда голодна – пробормотал я, хватая дробовик и дергая рычаг открытия двери.

Первым наружу вывалился Рэк и через секунду его выстрелы влились в перестрелку. Отшвырнув запоздало очнувшегося Луку, я шагнул из броневика и первое что сделал, так это прострелил темную башку невнятных очертаний, что пялилась на нас из перекошенного окна третьего этажа здания. Плеснув зеленой кровью, невнятная хрень нырнула вниз и упала к моим ногам, угодив башкой прямо под ботинок. С хрустом раздавив череп, я глянул на кожистые здоровенные крылья существа и шагнул в сторону, уходя от пикирующего удара такой же твари, чьи когтистые лапы схватили лишь воздух.

- Берегись! Виверы!

Выстрелом картечи разметав летуна, я крутнулся, убедился, что из окон пока больше ничего не валится и, глянув на занимающих позиции бойцов, навел оружие на продолжающих сидеть в клетке над танкеткой гоблинов.

- Нужно особое приглашение, ушлепки?

- Н-нет! Но виверы…

Я выстрелил и картечь, отзвенев по металлу прутьев и щитков самопальной брони, зацепила самого жирного и трусливого, заставив его оживиться и рвануть на себя дверь

клетки. Через полминуты они уже залегли у гребня и присоединились к стрельбе. Не обращая больше внимания на яростное рычание и скулеж, что доносились из-за холма, я шагнул внутрь здания, тут же свернул на знакомые очертания и запрыгал по широким пластиковым ступеням, что вели на верхние этажи. Вместо лестничной площадки обнаружился провал, но я даже не замедлился, прыгнув, уцепившись за свисающие пластиковые лохмотья, похожие на измочаленную сеть, вытащил себя на шатающиеся стонущие ступени и побежал дальше по качающимся ступеням. Второй этаж… третий… из пустого проема на меня выскакивает крупная седая вивера, волоча за собой изодранные крылья. Ударом ботинка превратив вбив тварь в стену, выстрелом дробовика я убил еще оду виверу, что накрывала собой сложенной из тряпок и веток гнездо. Продолговатый кожистые яйца с желтоватым окрасом лопнули вместе с тварью, и красноватая слизь смешалась с зеленой кровью. А я уже бежал дальше по коридору, нацелившись на еще одну лестницу из пяти ступеней, что упиралась в приоткрытую дверь. Сквозь щель в коридор вползли толстые плети растений, продолжая свою работу по медленному, но неотвратимому уничтожению здания.

Услышав писк и шорох за дверью слева, выбил ее плечом, глянул внутрь и тут же отшатнулся, пропуская в коридор бросившуюся виверу. Пролетев коридор, она ударилась о стену, ловко извернулась, взмахнула крыльям и… приклад дробовика раздробил ее угловатую грудь, переломав хрустнувшие ребра. Обмякшая вивера рухнула на пол, пытаясь доползти до моих ног. Отступив, я глянул внутрь комнаты, сорвал с разгрузки звякнувшие кольцами две зажигательные гранаты и, зашвырнув их в небольшую комнату с парой выбитых окон, побежал дальше. За моей спиной тихо взорвались зажигалки и тихий писк тут же сменился яростным криком пары десятков глоток. Не знаю сколько там было тесно расположенных гнезд, но я увидел не меньше шести – и это только в одном углу комнаты.

Пнув дверь, я отлетел назад, когда створка отпружинила и не поддалась. Ухватившись пальцами за край металлической створки, я потянул на себя, сгибая преграду. Как только места стало достаточно, я сунулся в щель, ударом локтя отбил хищно потянувшуюся ко мне колючую лиану – острые шипы оставили белые борозды на пластике налокотника – и оказался наконец на небольшой крыше, что некогда была увенчана остроугольным стеклянным потолком по центру, что сейчас провалился почти полностью. Осталась лишь часть металлических ребер, на которых висела примотанная проволокой грудина с ребрами. А

где остальное? Выглядит все так, будто тут кормили вкусняшками местную живность…

Но это все пролетело шелестящей привычной мысленной ухмылкой, в то время как я уже занял позицию на углу крыши, уложив дробовик под руку и взявшись за винтовку. Что у нас тут?

Холм из битого красного и желтого кирпича оказался частью кольцевого вала. Похоже, там некогда стоял дом, но внутренний мощный взрыв расшвырял его по округе, оставив пустоту в центре, выстланную нанесенной ветрами землей. И вроде как тут росло немало деревьев и кустарника, но сейчас осталась лишь изрытая земля, переломанные ветки и бревна.

Стоило мне увидеть знакомо сломанные и вдавленные в землю древесные стволы, как уже стало кое-что ясно. Тут поработала тяжелая боевая техника. Шагоходы. А вон те следы от тяжелых экзоскелетов или же они просто были нагружены сверх меры.

Мягко поведя стволом, я вжал спусковой крючок и с хриплым рыком мчащийся в атаку кропос упал с пробитой холкой. Прицел чуть в сторону… выстрел… мимо… выстрел… метнувшийся в сторону зверь упал и забился, пытаясь дотянуться оскаленной пастью до простреленного позвоночника. Перекатившись, я позволил спикировавшей вивере схватить пастью пустоту, вместо моей шеи и удариться пузом по крыше. Перекатившись обратно, ударил локтям, придавил своим весом, ощутив, как с хрустом поддаются ломающиеся кости. Сбросив тварь вниз, трижды выстрелил, заставив невнятную хрень с щупальцами вместо рук, но в целом похожую на огромного гоблина, отступить на пару шагов от орудующего тесаком Рэка. Получить три выстрела в центр кожистой груди и выжить… охренеть… Я начинаю понимать слова Луки… чтобы выдерживать такую конкуренцию здешние муты должны обладать настоящим арсеналом – регулярно пополняемым к тому же.

Перезарядившись, вбил две экспансивные пули в мотающего раздутой башкой крепыша с щупальцами и это наконец убедило его прилечь и отдохнуть на мокрых от крови камнях. Еще три выстрелы накрыли двоих из кружащей вокруг схватки стаи кропосов зерноедов. Остальные, будто получив некий приказ, бросились врассыпную. Глянув куда бежит самая быстрая и грациозная тварь, ведя за ней прицелом, я выстрелил и… пуля ударила в костистый щиток на спине крупного кропоса, что ударил более мелкую особь, буквально отшвырнув ее в сторону, спасая от моей пули. Зверь рыкнул, задрав голову глянул на меня и… они рванули прочь. Я успел выстрелить дважды, но пули ушли мимо. Усмехнувшись, я медленно кивнул, глядя на

чернеющие щели в бетонных завалах, куда утекли проворные звери.

Ладно… ладно…

Ответом мне был долгий хриплый вой, что донесся уже с солидного расстояния. Услышав его оставшиеся звери попытались выйти из схватки, но этого им не удалось – озверелые гоблины добивали воющих тварей тесаками, прикладами, пригвождали копьями, стреляли в упор. И лишь один особо хитрожопый упырок… Встав, я глянул вверх, убедился, что небо чисто и, неспешно перезарядившись, дважды выстрелил. Первый выстрел выдрал кусок из бока затаившегося у стены кропоса, что почти слился с местностью. Второй выстрел выбил фонтанчик пыли у него перед мордой и показал куда бежать не стоит. Метнувшись в другую сторону, тварь помчалась вдоль стены и… столкнулась с вставшим ем навстречу блеющим от перепуга жирным гоблином, что недавно так не хотел покидать безопасную клетку. Прыгнувший кропос дернул башкой и побежал дальше, а закрутившийся гоблин, зажимая залитое кровью горло, рухнул на битые камни и заколотил пятками, оглашая окрестности булькающим визгом.

Последний выстрел я сделал в чернеющую пробоину в стене соседнего здания. Мне почудилось там даже не движение… а вроде как… какое-то присутствие. Пуля ушла точно в цель, но реакции не последовало, и я, подхватив дробовик и закинув винтовку за спину, прыгнул с крыши. Пролетев пару метров, приземлился на окутанные дымом и покрытые белым пометом толстые лианы. Шагнув за край «балкона», полетел дальше и финишировал на тяжко вздымающихся ребрах старого матерого кропоса.

- Реберный сегодня какой-то день – буркнул я, сходя с затихшей туши – Ссака! Рэк! Доклад! Хорхе! Какого хера ты там делаешь?

- Застряла – пожаловался бывший консильери, аккуратно тяня за торчащую из его ладони черную костистую иглу – Длинная сука… с зацепами… ушла неглубоко, но…

- Точно неглубоко? – участливо спросил я.

- Да точно, сеньор, но… МЕРДЕ!

Критически изучив шипастую иглу, я отбросил ее и целеустремленно зашагал к синему полуразрушенному зданию с большими арочными окнами. Часть стен обрушилась, но прочный каркас устоял и продолжал держать на себе остатки былой роскоши. Меня интересовала поросшая желтой травой кирпичная куча. Этакий почти аккуратный плотный газон, что поднимался до высоты второго этажа и упирался в пробитую во многих местах

кирпичную стену. Местами на желтой траве имелись красные брызги и то, что вполне можно было опознать как отпечатки ладоней бредущего и то и дело припадающего к земле гоблина.

- Наши целы – проревел Рэк – А твари сдохли.

- Целы все кроме жирного труса – добавила догнавшая меня Ссака – Я сама хотела ему яйца отрезать, но ты успел раньше. Куда идем?

- Туда – указал я, уже шагая по склону и давя ботинками траву и кровавые пятна. Сделав еще несколько широких шагов, я остановился у неглубокой нише, прикрытой деревцами, заглянул внутрь, выпрямился и рявкнул – Эй! Лука! Тащи свою жопу сюда!

- Я ищу жену!

- Ты ищешь… а я нашел… Сюда давай!

- Бегу! Бегу!

Опустившаяся на колено Ссака осторожно взялась за плечо свернувшейся эмбрионом женщины, потянула на себя. Там тихо застонала и послушно перевернулась на спину. Бессильно мотнулась голова на шее, лицо уставилось вверх.

- Дерьмо – выдохнула Ссака, подаваясь вперед и прикладывая к губам беспамятной горлышко фляги – Это не звери… слишком… аккуратно…

- Да – кивнул я, глядя на лицо выжившей – Да… Эй! Лука!

- Я тут… тут!

- Какого цвета у твоей жены глаза?

- Что?!

- Какого цвета, сука, глаза у твоей жены!

- Синие! А что?!

- Да ничего – буркнул я, отступая и позволяя подбежавшему Луке упасть на колени рядом с женой.

- Маруна! О… о нет… о нет… твои глаза…

Зажав в ладонях безглазое лицо жены, Лука задрал голову и закричал, наполняя руины яростно гремящим эхом. Дернув досадливо головой, я двинулся вниз, цепко оглядывая место побоища.

- Осматриваем каждый камень! Изучаем каждый след! Я должен понять, что здесь произошло! Кто откуда пришел, сколько их примерно было, чем вооружены… Живо, гоблины! Живо!...

Глава 8

- Что за дерьмо? – повторил я, наверное, раз уже в десятый, крутя в руке порванный пластиковый ремень, служащей креплением для найденной глазастым Хорхе штуки. У него больше всего опыта ковыряния в руинах. Умеет на расстоянии отличить съедобный гриб от плесневелого говна койота… Но чтобы отыскать такое…

Вещь качественная. Надежная. Ударостойкая. А судя по многочисленным царапинам она использовалась много раз. Это же можно понять и по гнезду подзарядки, причем по нему же можно легко определить, что хозяин предмета есть гоблин хозяйственный и бережливый. И хотя повреждений действительно много, можно с почти полной уверенностью утверждать, что вещь новая, хотя пережить ей пришлось немало… Ну как новая… произведена очень давно. И бережно хранилась все минувшие столетия. А вот фирменную упаковку вскрыли недавно. И я помнил такую упаковку… в те далекие времена мы как раз промышляли угоном целых контейнеров с товарами…

С моих губ опять сорвался тихий вопрос:

- Что за дерьмо?

Мне никто не мог ответить. И никто не слышал моих слов – гоблины дрыхли внутри броневика.

По возвращению, нам показали путь в достаточно широкую крытую улочку, что привела нас на большую парковку под зданием. Прекрасно сохранившийся и чисто выметенный железобетон окружен столь же прочным стенами, немалое пустое пространство несет на себе следы живучей маркировки, показывающей, где и что тут раньше парковалось. Крохотная часть парковки отведена под личный транспорт, а все остальное отдано под нужды беспилотников, что некогда обслуживали все здешнее хозяйство. Въезд на парковку перегорожен двумя рядами решетчатых ворот, за мешками с песком чуть левее въезда установлен чуть ли не старинная пушка, которая, как на пояснил плешивый гоблин, стреляла картечью и стреляла просто охеренно – пришлось как-то разок в деле испытать. Учитывая калибр – верю.

Нам отвели площадку, после чего Лука с остальными в темпе убрался в скрипящий лифт, несколько гоблинов закрутили рукоять барабанной лебедки, и кабина уплыла вверх. Прижимая к груди голову обмякшей жены Лука, глядел только вверх и судя по играющим на скулах желвакам настроен он был отнюдь не мирно. Ничто так сильно не заставляет начать наконец-то действовать

как лежащий на руках израненный или мертвый близкий, да?

Вскоре нам подтащили самое главное – во множестве мест перемотанный изолентой шнур, от которого мы запитали все, что требовало подзарядки. Пока броневик и снафф получали питание, мы хорошенько отмылись, стоя у края сточной решетки – плешивый заранее предупредил, что на самих прутьях стоять не надо. И скользко… и порой вылазит оттуда всякое… Его парни притащили десяток пластиковых бутылей с прохладной и почти чистой водой, после чего мы получили еще одного предупреждения – пить и готовить на этом не надо. Отмываясь, оглядываясь, машинально черпая ложкой долбанное рагу, наливаясь подслащенной шизой фильтрованной водой, я продолжал крутить в голове тот кусок местности Мутатерра, где по тупому совпадению сошлось несколько сил.

Именно что по совпадению. Я не поленился пробежаться по их следам и убедился, что все четыре столкнувшиеся там силы двигались параллельными маршрутами и двигались они вглубь Мутатерра.

Сила первая и самая слабая – Маруна Охотница со своим отрядом. Сборщики и охотники, что прибыли на привычное место и уже готовились к сбору яиц и добыче мяса, когда к их лагерю почти одновременно вышли нежданные гости, что явились с трех разных направлений.

Силая вторая – отряд мутов возглавляемых серым касадором. Их было девятнадцать. Все мертвы, включая касадора, но от него осталась лишь раздавленная и обгорелая лепешка мяса.

Сила третья – малый ударный отряд отлично экипированных штурмовиков, подкрепленных четырехногим тяжелым шагоходом. По отпечаткам определить сложно – унифицированные когтистые стальные ступни могли быть поставлены на различные модели подобной техники. Из четырех экзоскелетов я опознал два – Пандинус и Терафоза. Их следы ни с чем не спутать – равно как и манеру передвигаться.

И сила четвертая… а вот хер его знает, что это за сила. Она появилась и действовала во время ожесточенной стычки там, где сейчас образовалось пепелище. И судя по мощности огнемета, установлен он был на шагоходе «третьей силы». Потом, когда все закончилось, туда сползлись и слетелись падальщики, что шустро растащили барбекю. Свою находку Хорхе сделал как раз на краю пепелища.

И что мы имеем?

Судя по отрывистым словам Маруны, что пыталась держаться несмотря на тяжкое увечье и старалась рассказать как можно больше, пока запасная аптечка вдруг не вздумала погрузить ее в

сон, все началось внезапно. Они позорным образом прозевали начало атаки.

Первым ударил отряд касадора, тогда же послышалась музыка, отчего трое из отряда Маруны начали впадать в транс. Очереди врага выкосили людов и недомутов. Еще бы пара минут и… но тут, под рев сопел, с одной из крыш рухнула гигантская машина и ударила из десятка стволов. Следом заработал огнемет, что прошелся по краю запертого между домами пространства, поджигая всех без разбору. Маруна закричала, подняла оружие… и тут ее почти схватили за плечо и почти мягко развернули. Мягко, но воспротивиться этой стальной хватке и невероятной силе она не смогла и послушно повернулась как тряпичная кукла. Ей в лицо ударил яркий свет и следующее, что она помнит, так это странное жужжание и удивленный, проникновенный радостный голос:

- Потрясающе… сапфиры чистой воды… и какой прозрачности…

Боль… ужасающая боль… яркие вспышки перед глазами… толчок в грудь, и она упала на камни. Мотая головой, пытаясь прогнать из глаз слепящие вспышки, она поползла прочь и только поняв, что зрение не возвращается, коснулась пальцами глаз и… нашла вместо них кровоточащие дыры… Это ввергло ее в шок. Она застыла на карачках, и сама не знает, как долго простояла в полном ступоре. Где-то там, совсем рядом и при этом очень далеко, грохотали выстрелы, шипел огнемет, слышались крики умирающих, а она продолжала стоять на четвереньках…

Очнулась она когда вокруг стало тихо. И эта тишина была нарушена глухим и хорошо знакомым ей ворчанием – кропосы пришли на запах крови и горелой плоти. Заставив себя прийти в движение, она поднялась и потихоньку потащилась прямо, выставив перед собой руки. Она хотела жить… даже не ради себя, а ради той жизни, что зародилась в ее чреве…

Это все что она знала и все что сумела рассказать. Остальное мы определили по следам, равно как и выяснили куда двинулся дальше уносящий на себе экзоскелеты тяжелый четырехногий шагоход. Тогда же я понял про четвертую силу, что подошла с другого направления и в какой-то момент ударила по штурмовому отряду упырка Синеглазого. И тогда же я нашел несколько сорванных броневых элементов у края пепелища.

Что за херня там приключилась? Кто и что не поделил?

Кто выжил?

Отряд охотников – мертвы.

Отряд касадора – уничтожен.

Штурмовики – ушли дальше, но неясно в полном ли составе.

Четвертая сила?

Не знаю. Не знаю…

- Что за дерьмо? – повторил я, сжимая в кулаке широкий пластиковый ремень.

Я держал в руке налобный фонарь Супернова, производства Россогора. В свое время знаменитый фонарь. Прочный, надежный, с отменной батарей – если не подделка – долго держащий заряд, работающий под водой, с кучей режимов…

Но меня удивил не фонарь. Это все хрень. Фонарь вполне мог быть здесь изначально – пролежал все эти годы в каком-нибудь сейфе, затем его отыскал один из мутов и какое-то время использовал, пока не сдох от вражеских пуль во время неудачной охотничьей вылазки.

Да… я изначально так и подумал, пока не увидел на широком ремне вручную сделанную отметку «Хуракан. А.А».

- Ладно – кивнул я, подтаскивая ногой рюкзак и запихивая налобный фонарь в один из карманов – Разберемся…

Откинувшись на прикрытый одеялом свернутый грубый тростниковый мат, я замер, слепо глядя перед собой полуприкрытыми глазами. Часть меня погрузилась в восстановительную дрему. Но я продолжал наблюдать за происходящим на парковке, а рука лежала на рукояти револьвера. И я продолжал размышлять – как о случившемся, так и о ближайших наших действиях.

Редко это говорю, но, похоже, тут будет нескучно…

- Еще один мой поросенок сдох! – в голосе Ссаки звучала ревнивая злоба и направлена она была не в пространство, а на конкретную личность, что стояла и лыбилась во все зубы – Харе щеки растягивать, упырок!

- Сосни хер дохлой свиньи, сука! – не остался в долу лыбящийся орк и, что ему обычно совсем несвойственно, ласково прохрипел, подталкивая трех робко хихикающих гоблинов в нужном направлении – Двигаем жопами, парни. Двигаем жопами… До обеда надо сделать еще одну ходку… а потом вкусно пожрем… и залечим лапу ноющему Барсуку.

- Я не ною… но ведь мне указательный палец отожрали…

- Но не жопу же? – резонно заметил орк – Шагай… к вечеру станешь богатым… или дохлым…

Оставшаяся без слушателей Ссака повернулась ко мне и ткнула пальцем в лежащий у ее ног труп с раздутыми руками, но в целом с обычным телосложением обычного офисного планктона, которое почему-то стало нормой, а когда-то считалось серьезным заболеванием. Жопа принимает форму неудобного

рабочего кресла, голова раздувается от приема постоянных потоков испражнений начальства, а вечно занятые видимостью дела тонкие хрупкие пальцы с под корень обгрызенными ногтями суетливо набивают на допотопной клавиатуре успокоительные фразы типа «Хоба-хоба суки…», «Моя жена воняет спаржей…», «Жизнь дерьмо, а я в нем главный сгусток»…

- Лид!

С грустью вернувшимся к проблемам Ссаки, я вопросительно зевнул.

- Я жажду сочувствия! – на этот раз в голосе наемницы зазвучала горькая обида – Что за хрень?! Секса в жизни нет, сочувствия нет, поросята дохнут… чувствую себя как…

Еще раз посмотрев на дохлого гоблина у ее забрызганных кровью ног, я пожал плечами:

- Бывает.

- У меня остался всего один! И этот тощий недомерок не вызывает доверия… да, недомерок? Ты ведь тоже мечтаешь сдохнуть и выставить меня неудачницей перед долбанным орком, да? Я по твоим глазам вижу, как ты мечтаешь сочно брызнуть мозгами и красиво сдохнуть…

- Что вы! – тоненько вякнул сидящий в паре шагах бодрый недомут с покачивающейся над головой забранной в каркас из палочек и веревочек багровой опухолью украшенной сверху здоровенной самодельной кепкой – Я хочу жить! Мечтаю дожить до ста лет! У меня хорошее сердце!

- Ну все… Этот дебил точно сдохнет – обреченно выдохнула наемница – Вот дерьмо! Лид! Где сочувствие?

- И я щедро одарен генетикой! Тугие хромосомы! Пощупай мои ляжки – обомлеешь!

- Заткнись уже…

Разинув рот в еще одном сокрушительном зевке, я с хрустом повел шеей, глянул на часы и буркнул:

- Ускоряемся, фермерша. До обеда сделаем еще одну ходку и подведем первые итоги…

- Ты прикроешь? – Ссака с надеждой сделала ко мне шажок.

- Да.

- И прикроешь именно моего милого поросенка, а не тех орочьих мутантов недомерков…

- Я прикрываю всех.

- Но дохнут только мои…

- Ссака!

- Да обидно же, лид! А эта тварь глумливая еще и рожу кривит! Рэк! Чтоб у тебя все сдохли, понял! – заорала Ссака и тут же улыбнулась обернувшимся к ней «поросятам» орка – Ничего

личного, парни. Желаю вам счастья в личной жизни. В смысле – присуньте друг другу прямо сейчас, чтобы не сдохнуть девственниками…

- Ты моих дерьму не учи! – почти радостно заорал Рэк, показывая отставленные средние пальцы.

- Уймитесь – проворчал я, на ходу проверяя дробовик и револьвер, единственное оружие, которое я использовал за сегодняшнее утро, но использовал так часто, что вес рюкзака за спиной нехило уменьшился – Ссака, выбери еще пару желающих многократно рискнуть жопой и начинай с первого тура. Своего успешного можешь отдать Рэку…

- Хер ему! Это мой поросенок! – Ссака прижала к себе захрипевшего тощего недомерка в слишком большом для него бронежилете и проворковала – Он мой… и любит только меня, да?

- Да!

- Я сама похороню тебя…

- Ч-что?

- Угощу тебя вкусняшкой, если не сдохнешь…

- У меня сильное сердце! А еще…

- М? Хрюкай, поросеночек…

- Ты говорила у тебя секса нет – я помогу помочь! Бесплатно!...

Ощерившись в усмешке, я зашагал к фасаду серого угрюмого здания с высокими узкими окнами, в то время как за моей спиной слышался рык Ссаки и звуки шлепков. Вскоре меня обогнал неумело бегущий гоблин с опухолевым ирокезом в кепке, почесывая отбитую задницу. Следом за ним пробежала легко тащащая три ствола и рюкзак Ссака, торопящаяся подыскать себе еще пару гоблинов на следующий раунд. Пока она выкрикивала действительно щедрые предложения заинтересовано слушающим недомутам, я присоединился к Рэку, что занял позицию за стеной торговых павильонов и с помощью бинокля читал сообщения на электронной доске объявлений. Ближе нам подходить было можно, но нежелательно – над вделанным в стену информационным экраном торчало что-то вроде изогнутого металлического козырька, что одновременно служил сканером. Каждый подходящих в его поле зрения опознавался, данные о местонахождении заносились в общую базу. Я понимал, что здешняя Управляющая сделает все, чтобы оставить нас и дальше в сумраке, но ей стоит в этом чуток помочь и поменьше светить наши чипированные жопы пред системными очами.

Прислонившись плечом к стене, я медленно оглядывал окрестности уже в третий за сегодня раз, одновременно

вслушиваясь в удивительную здешнюю «звуковую» атмосферу. Глаза не находили ничего нового, в уши не вливалось ничего особо интересного, но… Вот сука странное здесь место… прямо странное…

Ощущение, что я вдруг очутился не в Мутатерре, а в каком-то обособленном месте со своими правилами и особенностями. Хотя… так, пожалуй, оно и было.

Здание с «экраном» большей частью разрушено, но они коснулись лишь тыльной его части, причем весь мощный стальной каркас устоял. Те комнаты, что уцелели и находились в фасадной части, кое-как обжиты, причем постоянными обитателями. Окна закрыты частыми решетками и ставнями, обязательно имеется сетка, что служит защитой от сонма мух.

Вход в здание охраняется типа крутой охраной в кирасах красного цвета. Прямо сейчас на меня пялятся четверо сытых гоблинов в приметных кирасах и черных штанах. Вооружение – дробовики, пистолеты, у двоих на поясах висят шокеры. Все они из числа недомутов и явно пребывают в постоянном тихом кайфе от того, что у них не раздуло все тело как у других неудачников. Все четверо старательно мне улыбаются и явно не хотят никаких проблем. Еще четверо медленно шагают вокруг здания и каждый третий круг они меняются – стоящие у входа отправляются на тройной виток, а прибывшие останавливаются, закуривают, опрокидывают в себя мелкие стаканчики чая, что продает оборванный однорукий торговец, лениво перебрасываются словами с местными, направляют их в нужные места. Еще троих в красном я засек на третьем и четвертом этажах – сидят у окон, нежно лаская приклады винтовок и оглядывают местность с высоты голубиного сортира.

Как я уж выяснил, внутри здания есть пара магазинов, жральня, прачечная, больничка с парой палат, мастерская, ростовщик и еще несколько каких-то заведений. Хорхе как раз занят выяснением и вскоре даст мне полный расклад.

Вокруг здания несколько построек барачного типа, причем построены они таким образом, чтобы образовать собой защищенный стеной этакий внутренний двор с двумя входами-выходами. На каждом углу недостроенные наблюдательные башни, где довольно бодро работают недомуты. К одной из башен – самой высокой и почти завершенной – с двух разных сторон тянутся тросовые дорожки, по которым скользят редкие корзины. Сообщение с двумя расположенными поблизости мутантскими лагерями. Лагерь Ромашка и коммуна Сады Мутатерра. Третий лагерь располагался гораздо дальше и чуть глубже в Мутатерр. Название – Скутум Пакс.

Благодаря лагерям здесь у бывшего административного здания всегда хватает народу. Мало что изменилось с былых времен, и гоблины по-прежнему ищут работу полегче, но, чтобы оплачивалось получше. И ради этого они готовы рисковать, беря хрен пойми по какому принципу генерируемые задания, отправляясь вглубь руин и стараясь не сдохнуть там.

Кое-что мне рассказал разносчик чая и сигарет, что уже успел заметить, как я в очередной раз подбрасываю на ладони пару патронов – один из видов здешней валюты – и торопливо брел ко мне, стремясь опередить конкурента – бабищу с подобием жирных опухолевых крыльев за спиной. Эти крылья она покрыла уродливой росписью татуировок и обмотала новогодней гирляндой, чей конец уходил в приткнувшийся между опухолями малый рюкзак. Сейчас вет не горел, но вот к сумеркам, похоже, сюда спустится жирный мута-ангел со светящимися крыльями… Она тоже торговала чаем, сигаретами, подтухшим перекусоном и сплетнями. Все это добро она возила в уличном лотке мороженщика, поставленного на высокие колеса. Все кроме сплетен – их она таскала в покрытой огромными бородавками голове.

Официальным баблом здесь было песо – кто бы сомневался – а еще всегда ходовым товаром, а следовательно, валютой, здесь были медикаменты, патроны и, конечно, перфорированные пластиковые карты с номерами. Последние почему-то назывались козырями и их почему-то не находили, не зарабатывали, а выбивали… Откуда нахрен выбивали? И чем? Тупыми головами?

- Чаю? – разносчик подобострастно улыбнулся, показав редкие гнилые зубы – Сигаретку?

- Ага – кивнул я, бросив патрон с крупной дробью этому недомуту в серой от грязи майке и рваных штанах.

Вытащив из протянутой пачки одну сигарету – благодаря Хорхе я уже знал, что это служит знаком уважения и доверия, что тебе протягивают всю пачку, а не подают одну сигаретку – я подкурил от огонька зажигалки, дождался, когда однорукий осторожно подаст мне мутный стеклянный стакан с инфернально алым чаем и, сделав глубокую затяжку, запил ее мелким глотком горького отвара. Курили здесь все поголовно – когда имелось курево. Ну да… когда вечно грозит смерть, о вреде курения особо думать не станешь. А я курил чтобы убить время и чуток затесаться в общие серые ряды. Обжигающий вяжущий чай, затяжки сигареты без фильтра, двухдневная щетина, злая харя и накинутое на плечи драное одеяло – идеальные помощники в этом деле. Многие уже знали о пришлом отряде, но не все пока знали нас в лицо. Еще многие пытались углядеть в моем теле

следы раздутости или ущербности, а не находя, присматривались уже внимательней – людов здесь не так уж и много. Кое-кто совался познакомиться, но нарвавшись на мой взгляд тут же сдавал назад и отказывался от этой глупой мысли. Лишь один решил показать свой крутой нрав и заорал что-то вроде «Какого хера ты смотришь так дерз…?!». Закончить фразу он не успел, ибо вдруг решил прилечь вздремнуть у моих ног. Со словами неумелых извинений дружки утащили дебила и скрылись в здании, легко найдя контакт с «красными», которые пускали внутрь далеко не каждого, даже если они были готовы внести установленную таксу в размере одного песо за входящее рыло.

- Слышал пара недомутов сдохла… - осторожно заметил торговец чаем, суетливо наводя порядок на висящем на его шее лотке – Из тех, кого вы набрали…

- Ага – равнодушно отозвался я и сделал еще один глоток, наблюдая за нетерпеливо переминающимся в очереди Рэком, с трудом сдерживающимся, чтобы не раскидать мнущихся трусливых упырков, ждущих, когда на месте уже взятых задания появятся новые легкие.

Смешно…

Чтобы захапать задание надо было коснуться его «липучки» на экране. И потому примерно двадцать взрослых рыл стояли перед мерцающим экраном с вытянутыми перед собой руками, будто салютуя невидимому правителю.

Гоблины ждущие системной подачки…

Гоблины надеющиеся урвать легкую и не слишком рисковую работенку…

- Новых найти будет нелегко – продолжил гоблин в грязной майке, даря мне осторожную улыбку – Я могу посоветовать… есть пара шустрых бабенок… уже в возрасте, но…

- Видишь вон ту злую девку? – я указал взглядом на мечущуюся по площади Ссаку, таскающую за собой трясущего гоблина с крепким сердцем и упругими хромосомами.

- Агась…

- Ей и сватай своих шустрых бабенок.

- Она возьмет?

- Возьмет – хмыкнул я, глядя на то, как Ссака едва не удавила жирного недомута с ногами тумбами – И поторопись.

- Еще чаю? Угощаю.

- Че так щедро? Или помои подешевели?

- Серьезного люда видно издалека… сэр…

- Буду пригибаться почаще – кивнул я и подставил стакан – Лей.

- Вы посудку потом главное не бейте…

- Оставлю здесь.

- И вот еще сигаретку вам. Потом сочтемся…

- В жопу твое «потом сочтемся» - буркнул я, бросая ему на поднос еще один патрон – Шевели ластами отсюда.

- Понял… ухожу… о! Забыл сказать – лучшие стейки Мутатерра подаются в заведении Тугра. Свежие, сочные, шкворчащие… А к ним…

- Компот подают?

- А?

- Узнай про компот – велел я – А если компота нет, то передай этому Тугру, что гоблины жареное мясо без компота не жрут. Кусок горячего мяса с кровью, стопка ледяного самогона и кувшин холодного чуть кислого компота – вот правильный ужин.

- Гоблины?

- Ты запомнил?

- Да! Передадите, что пришли от…

- Сам передашь – зевнул я и убрал вторую сигарету в карман разгрузки – Сигары есть?

- Откуда такое и у меня?!

- Ты типа сигарного изгоя что ли?

- Да нет, но…

- Поищи.

- Дорого будет…

- Поищи – повторил я и двинулся прочь, увидев, что Рэк наконец взял задания и гонит свое стадо ко мне. Ссака же… глянув на нее, я мотнул головой тощему – Ускорься, пока она там кому-нибудь яйца в глаза не вдавила…

- Злые женщины рожают редко…

Засмеявшись, я крикнул:

- Только ей этого не говори!

- Что мне не говорить?! – рявкнула Ссака, направляясь к застывшему чаеторговцу – Что мне сука не говорить?! А?!

- У мен-я-я-я есть шустрые девки! – заорал тот, явно ожидая получить затрещину – Они готовы!

- Ускорься! – рыкнул я наемнице – Мы на прежнем месте…

- Но долго ждать не будем! – с издевательской ухмылкой добавил Рэк – А ведь веселуха, командир! Тут задания поинтересней чем на Окраине…

- Думаешь?

- Да реально! Вот только что такое нам выдали…

- Сдохнем мы – обреченно вздохнул один из гоблинов Рэка и шмыгнул носом – Но если выживем… я ужрусь лучшего пойла этим же вечером!

- Вместе! – обнадежим его Рэк.

- Сдохнем?

- Не… это ты давай сам. А я выпью в баре…

- Повеселимся – кивнул я, в очередной раз проверяя легко ли достается револьвер из кобуры на разгрузке – Двинули! Успеем крутануться до прихода Ссаки…

Отдалившись, шагая чуть в стороне и позади шагов на пятнадцать, я выбрал себе самый трудный маршрут, в то время как Рэк неумело играл роль заботливого дядюшки, прикрывая своих недомутов на ближних рубежах.

Система следовала какой-то зональности и три следующих бредовых задания выдала в одной области, что играло нам на руку – не придется просто так шарахаться по Мутатерру, что сэкономит время и позволит мне скорее вернуться к месту временного лагеря, разбитого за стенами восьмиугольной одноэтажки с проваленной крышей.

Шагая за ведомыми орком пугливыми недомутами, я привычно подводил промежуточные итоги.

Претворить простой план в жизнь сложностей не доставило. Мы явились в образованный бараками внутренний двор перед административным зданием. Там мы быстро обнаружили не меньше трех десятков недомутов и мутов, что переминались у стен, не решаясь подойти к окруженной более смелыми гоблинами доске заданий. Из этих тех десятков мы столь же быстро вычленили самых мобильных и крепких на вид, не особо обращая внимания на их верхние конечности. Как я до этого пояснил своим лейтенантам – посрать на их грабли. Главное, чтобы могли долго ходить и пусть недолго, но быстро бегать в случае нужды. Боевое прикрытие – на нас. Из дополнительных желаемых опций – пусть будут не совсем тупыми и с крепкими спинами, чтобы перетаскивать найденное или хотя бы собственную жратву и воду. Отыскав именно таких, мы собрали их в дальнем углу, с помощью пары зуботычин и трех пинков вежливо попросили уйти прочих любопытных, после чего обрисовали выбранным недомутам все сладостные перспективы, что открываются перед ними, согласись они на наше предложение.

Девяносто процентов от награды за выполнение заданий – им. Но все пластиковые карты-ключи мы забираем, плюс, если попадется что-то реально стоящее – это тоже наше. Взамен мы недомутов кормим и поим от пуза днем, нажираем и напаиваем их до отвала вечером и круглые сутки защищаем от любых угроз. В случае чего вся медицина тоже за наш счет.

Недомуты думали недолго. Несколько сразу ушли, решив, что

все же лучше мутантскую репу окучивать на мутантских грядках, чем рисковать жопами в темных пыльных подвалах. Шестеро остались. И мы приступили к делу…

Учитывая, что начали мы с раннего утра, остаток предыдущего дня потратив на отдых и восстановление – причем без курева, алкоголя и траха, но зато с предельно долгим принудительным сном – я принудил всех с удовольствием – мы задолго до обеда выполнили больше двадцати системных заданий. Хотя вряд ли можно засчитать как «выполненные» те первые же задания, где система потребовала притащить и сдать в расположенный в стене нехилый стальной карман-нишу оружие и предметы медицины. Эти задания никто из мутов не брал, а нам они зашли идеально, учитывая то количество оружейного хлама, что мы нагребли за последние дни. И все что нам пришлось сделать для их выполнения, так это чуток пройтись, навестить наши машины, забрать у Хорхе часть уже рассортированного и помеченного как «дерьмо полное» снаряжения и оружия и вернуться с этим мусором назад.

Первые шесть выбранных нами заданий сделали нас «беднее» на четыре ржавых дробовика, один убитый в конец шестизарядный револьвер и один пистолет. Взамен открывшаяся чуть в стороне от приемника стенная ниша порадовала нас, если считать в целом, десятью пищевыми брикетами третьего класса, десятью пачками солевых таблеток, одним блистером болеутоляющих, пятью фасолевыми и тремя гороховыми брикетными концентрами. И три полукилограммовых пакета сахара.

Тут же были взяты новые задания. Следующая шестерка системных посылов нахрен лишила нас двух разбитых и воняющих кровью и гнилью шлемов, еще двух дробовиков, двадцати пустых пластиковых бутылок и тринадцати пластиковых же одноразовых стаканов. Этот момент обогатил нас сомнительными знаниями о том, что система довольно часто выдает считающиеся «позолоченными» задания по поиску, сбору и доставке любого пластикового мусора, который встречается в Мутатерре довольно часто. Главное поглубже зайти, если готов рискнуть… У нас пластикового мусора почему-то не оказалось, поэтому Рэк быстро и ласково купил его у трех перекупов, что занимали пару больших помещений в одном из бараков. Тогда из-за «ласковости» орка у нас состоялся короткий конфликт с Рэдами, как здесь называли охрану в красных кирасах. Конфликт закончился быстро, перекупы осознали, что им не следует обижаться, когда их называют тупыми гнойными ушлепками и искренне извинились за свое недавнее возмущение, отдарившись

двумя бутылками самогона. Выполненные задания принесли нам сомнительные лекарства от поноса, две пары старинных беспроводных наушников и аккумулятор с солнечными элементами для подзарядки. А еще нам выдали две пластиковые перфорированные серые карты с черными цифрами. Единица и двойка. Это сразу сделало нас главными везунчиками дня – выдача трофеев происходила в глубокой нише в фасаде здания, так что можно было сохранить в тайне свою награду, но мы этого делать не стали – вернее не мы лично, а посланные нами за вознаграждением недомуты. Они всем показали карты с номерами и заодно дали понять жадно внимающим слушателям, что наш гордый отряд всегда готов приобрести карты-ключи любого номинала. Платим песо, лекарствами, патронами или помощью в выполнении заданий. Радостного отклика не последовало, завистливых взглядов хватало, как и тихих ругательств, но я знал, что главное пустить слухи, а затем просто ждать, когда ушедшая по мутным водам здешнего сообщества волна вернется и что-нибудь да выплеснет на берег. Когда в чужих водах появляется новый быстро прогрессирующий хищник – это всегда привлекает внимание.

Третья партия заданий принесла первую смерть. Один из недомутов Ссаки сдох буквально на ровном месте, вдруг решив со смешком толкнуть хилую кирпичную одиночную стену, что даже не стояла у нас на пути. Он ее ткнул, стена посчитала это за приглашение и рухнула на его тупую голову, заодно образовав могилку. Все случилось за секунды, а Ссака в это время была занята выдачей оплеух другому своему ведомому, что вдруг вздумал сделал остановку на «чуток пожрать». В этих заданиях мы приступили к убийству. Такого рода занятия пользовались куда меньшей популярностью из-за немалого риска. Система предложила нам убить двух малых кропосов, одного крупного кропоса и трех бурых ужеглотов. Все они встречались часто, все они прекрасно привлекались запахом крови. Мы просто насадили на торчащую из стен ржавую арматуру несколько полученных от перекупов – бесплатно как лучшим клиентам дня – сочащихся слизью кусков гнилого мяса и принялись ждать.

Наше ожидание продлилось чуть меньше часа и за это время мы убили больше тварей, чем того требовалось. Убивать я заставил ведомых, а мы наблюдали и страховали. Задания заданиями, но нам по любому надо формировать отряды, наращивая свежее жидкое мясцо на наши слишком уж сильно оголившийся отрядный костяк. Но сгодится не каждый…

Недомуты справились хреново, но все же справились. Тремя из них я заинтересовался чуть плотнее, но пока просто сделал

мысленную отметку и забыл – посмотрю, как они проявят себя в более жесткой ситуации. Тогда может пригляжусь к ним пристальней и даже спрошу их имена…

Из вознаграждения третий раунд принес нам патроны и медикаменты, что показало хоть какую-то логику системных действий. Задания по истреблению монстров опасны и затратны. Приходится тратить боеприпас, изнашивать оружие, получать ранения. Так что награда в виде бинтов, болеутоляющего и нескольких пачек пистолетных патронов вполне адекватная награда. Если бы тварей убивали мы, то обошлись бы даже без мелких ссадин и может даже без траты патронов. Одинокого кропоса умелый боец вполне свободно убьет отточенным тесаком или копьем. А наши ведомые потратили по десятку патронов каждый, неумело паля из выданных им старых обрезов. Но мы все равно остались в плюсе. Плюс мы получили еще одну пластиковую карту – с цифрой «3». И во мне проснулся легкий азарт…

Четвертая волна заданий была смешанного типа. Два задания на истребление, три задания на нахождение и доставку. В руинах к западу от Форта Славы – как называли двор перед административным зданием – мы столкнулись с малой стаей кропосов и после короткой яростной сшибки, мы стали обладателями горы дохлого мяса, а заодно потеряли еще одного недомута Ссаки – одного из тех, на кого я недавно обратил внимание. Он показал себя достойно, но оказался недостаточно быстрым. А то, что действовал как тупорый ушлепок – так это от незнания и нехватки опыта. В общем даже жаль чуток, что он сдох. Но эта же ситуация заставила меня чуток изменить презрительное мнение о той тощей девке с шишкой на затылке, что была из отряда Рэка. До этого момента она была вялой плесенью, а тут вдруг показала боевой характер… Сделаю еще одну мысленную зарубку…

И вот мы снова двигались от Форта Славы, на этот раз выбрав уже привычное северное, а стало быть, самое опасное направление. Граница Формоза была на юге за нашими спинами. Там же находился Дублин – но сильно в стороне. И мне до сих пор было интересно последовали ли за нами новые охотники и явятся ли они сюда, хотя с каждым новым днем эта вероятность становилась все более призрачной.

Чем дальше на север, чем глубже в Мутатерр – тем там больше самых различных тварей. И тем они крупнее в размерах. Что-то будто не пускало их дальше на юг, образовывая не слишком опасную для обычных гоблинов толстую прослойку

руин, где при должной осторожности вполне можно было выживать годами. Если же предпочтешь жить в высотных лагерях и провести жизнь в работе на огородных грядках, разбитых на длинных опоясывающих балконах… то у тебя есть все шансы прожить десятилетия. Главное, чтобы тебя не выбрали тем, кто получит озверяющий укол и отправится в следующий системный рейд на Дублин. Но полезных туда не отправят. Работяги нужны здесь. А вот не приносящим пользу бездельникам или почти полностью обездвиженным мутациями гоблинам давно пора отправиться на смерть…

Но иногда и в эту широкую «прослойку» Мутатерра врывались огромные твари – такие как вечно голодный рамп, например. Как раз встреча с ним дала мне четко понять, что численность отряда надо резко увеличивать. А обзор с края крыши здания, где расположился лагерь Ромашка, дал мне понять еще кое-что – Мутатерр тянется на север сколько хватает взгляда. Буквально уходит за горизонт. И там дальше немало небоскребов. А еще я увидел одинокую небесную башню, поднимающуюся так высоко, что как по мне, она почти упиралась в стальное небо. Она была едва-едва видна – тонкая вертикальная линия, что резала горизонт. Приму ее за ориентир, когда мы будем готовы двинуться на север…

Пока же сосредоточусь на подготовке. И на стальных сундуках с номерами.

Почему именно «11»? Вот что зацепило меня. Слишком несуразная цифра. Почему не «10»? Или хотя бы «12». Гоблины прошлого любили считать десятками, а те, что были до них обожали дюжины. Ведь так? Дюжину пуль мне в голову, сэр… Десять херов тебя в жопу, гнида… ведь так раньше было? Добрые пожелания, вежливые просьбы… и сухая цифра «11» сюда никак не вписывалась. И как раз в северном направлении находилось внешне ничем не примечательное здание – если не считать расположенных в нем стальных сундуков. Единица и тройка. Сундук с двойкой можно было отыскать в двух шагах – зажатым между стен небольшого кофейного магазинчика с сохранившейся вывеской «Кофейный бриз».

Мягко и даже неспешно повернувшись, одновременно вынимая из кобуры револьвер, я выстрелил и на серую землю упала крупная вивера с простреленной грудью. Тварь вскинулась и тут же была раздавлена ботинком орка. Две другие виверы спешно завалились на крыло и ушли в сторону, исчезнув за углом мрачного серого здания со следами желтой краски. Миновав узкую улочку, мы снова вошли в сумрак, который так обожали кропосы. Пару из них мы тут же и встретили – звери пожирали

недавно убитых нами их сородичей и на нас почти не обратили никакого внимания. Но я все равно остановился и привычно ткнулся плечом в стену. Жду… наблюдаю…

Девка с опухолью на затылке глянула коротко на орка. Рэк кивнул. И она первой шагнула к хрюкающим тварям, поднимая дробовик. Она же первой и выстрелила, хлестанув картечью по рвущим мясо рылам. Яростный визг… один кропос зерноед тяжело упал на бок и забился в судорогах, а второй монстр, раскачивающимся бегом, с ревом попер на безымянную девку недомута. Я повел стволом револьвера, страхуя ее, а Рэк уже толкал вперед оставшихся двух.

- Так мы не договаривались! – взвизгнул самый высокий, пятясь назад.

- Ну нахер! – замотал головой второй, с несуразно большой головой, но все же сделал шаг вперед и неожиданно быстро выстрелил.

Я медленно кивнул. Тут все стало окончательно ясно. Еще несколько зряшных выстрелов, выбитая из стен пыль медленно опускается на пол коридора, где в лужах крови бьются подыхающие твари. Двигаемся дальше…

Рэк на ходу делает девке заманчивое предложение:

- Хочешь жить весело и недолго?

Там молчит, чуть дрожащими руками перезаряжая дробовик. Пару патронов роняет, но тут же подбирает, сдувает с них пыль, впихивает обратно в ячейки закрепленного на старом бронежилете патронташа.

- В следующую ходку подаришь ей нож – тихо говорю я, шагая последним – И пистолет.

- Понял, командир. Ну да… сука заслужила.

- Я не сука! Я Двара! Двара Шишка!

- И что ты хочешь, Двара Шишка?

- Жрать!

- А потом?

- Отвали! – огрызается девка, но ее ладонь оглаживает приклад прижатого к животу дробовика – Не знаю… не знаю я…

- Вечером поговорим – ухмыляется сквозь забрало шлема орк, неумело пытаясь добавить спокойного добродушия в голос – Обсудим…

- Обсудим – соглашается Двара – Если не сдохнем раньше…

Короткий разговор завершается, когда мы проходим здание насквозь и оказываемся на достаточно большой площади с остатками детских сооружений. Глядя на переплетения труб, обрывки пластиковых сетей, остовы качелей, перекошенные странные крутилки-блевотки, окруженную рваной ржавой сеткой

яму с надписью «Батуто-прыг», мозаику фальшивых заснеженных гор на одной из стен и навеки застывший на бетоне бесколесный паровоз в едва заметной злой ухмылкой, невольно начинаешь уважать тех детишек, что были с рождения обречены на столь жесткую тюрягу. Это вам не в поле бегать и не играть с водорослями и ракушками на уходящих пусть в больной, но все же в настоящий океан ступенях…

Преодолев площадь коротким спринтом, пару раз пнув самого медленного, мы оказываемся внутри вестибюля того самого здания с сундуками. И здесь, едва бросив взгляд на ступени впереди, что ведут в коридор первого этажа, я в несколько шагов оказываюсь впереди и приседаю. Рядом опускается Рэк, заметивший это дерьмо секундой позже.

Леска.

На уровне чуть ниже колена натянута тоненькая леска. Настолько тонкая, что хватит не столь уж сильного рывка, чтобы оборвать ее. Растяжка, но, как показал короткий осмотр, леска уходила в дыру в стене, скрываясь в темноте соседнего помещения. И раз это хлипкая проволока, раз тут нет дробовика или подвешенной в углу гранаты, то это не ловушка, а скорее сигналка. Секунду подумав – напряженно сопящие ведомые сгрудились за спиной и не проверяют тылы, но хотя бы на этот раз не тычут дробовиками нам в спины – я вытащил из разгрузки и включил рацию.

- Ссака… мы чуть задержимся. Направление север. Здание отмеченное на карте как Мирное.

- Принято. Мои действия?

- Жди в лагере. За нами пока не суйся. Отбой.

- Принято – голос Ссаки был спокойным и умиротворенным. Значит, она уже успела отыскать себе новых гоблинов. Не успел я подумать об этом, как наемница добавила – Получили три задания по сбору. Все рядом. Может мы сами?

Разглядывая натянутую леску, я подумал пару секунд и бросил в эфир короткое:

- Делай.

Перекосившийся Рэк вытащил из бедренного кармана бурых штанов сложенный в несколько раз лист из пергамента. Выменявший несколько карт Хорхе поведал мне, что пергамент произведен из козьих шкур в лагере Скутум Пакс. В моем кармане была точно такая же и я уже успел убедиться, что на ней с превосходной точностью отображена немалая область Мутатерра. Про точность я понял, когда изучил уже известную мне территорию, что тянулась от лагеря Ромашка до Дублина. Вычерченная строгими черными линиями карта изобиловала

цифровыми отметками от единицы до ста пятнадцати, плюс имелось четырнадцать цветных символов. Расшифровка символов находилась на обратной стороне пергамента – там красовался целый список. Убористо, разборчиво, на старой версии общего и еще не упрощенного языка. А справа тянулась колонка озаглавленная как «Правила Мутатерра» и представляющая некий кодекс выживания и поддерживания хороших отношений. Его я тоже мельком просмотрел и понял, что есть смысл на досуге прочесть подробней и кое-что уяснить – касательно предостережений о местных опасностях, само собой, а не по этике здешних отношений. Карты были дорогие, но я потребовал у Хорхе десять таких. За каждую требовали гладкоствол с двадцатью патронами или нечто равнозначное. Хорхе сторговался дешевле и пока купил четыре. За остальными еще один перекуп, получив вместо потребованного задатка обещание не бить его за такую наглость, потопал вместе с тамошними обитателями в Скутум Пакс.

Вообще мы сейчас находимся внутри вытянутого треугольника. Примерно в его центре – Форт Славы. Западный угол – Ромашка. Восточный – Сады Мутатерра. А северный, что находится примерно в трех километрах от нас – Скутум Пакс.

Успевший вчера вечером язык стесать в разговорах со всеми подряд Хорхе потратил с утра минут тридцать, пока я жрал холодное жареное мясо, и рассказал мне немало инфы, что проливала чуток свет на здешнюю экономическую составляющую.

Ромашка производит хренову кучу овощей, зелени и чуток фруктов на нескольких верхних этажах занимаемой поселением многоэтажного здания. Это их основа и одновременно главный товар. Они всегда готовы оплатить полный рабочий день добровольной бригаде водоносов или охотников.

Сады Мутатерра – у этих упор на различные фрукты и подземную гибридную разновидность орехов ново-уолнат и омбард-мега. Они же производят три вида арахиса. Пока что объемы небольшие, но Сады Мутатерра самый молодой лагерь из здешних, так что все впереди.

Скутум Пакс – мясо и кожа. Мясная жратва, одежда из кожи, защитное снаряжение, крепкая обувь. Опытные мастера сошьют одежду и стачают обувь по самым безумным мутантским меркам раздутых тел.

Все, что связано с медициной – Форт Славы, третий барак целиком.

В общем, чем больше я узнаю, тем отчетливей понимаю, что здешние обитатели стараются относиться к жизни максимально деловито и не страдают лишними переживаниями. Все дельные

муты, недомуты и люды остаются тут, остальные же – воры, убийцы, пустые говоруны, паразиты бездельники и просто сраные неумехи, что не желают исправляться, придерживаются до тех пор, пока система не объявляет новый рейд. Тогда эта изуродованная мутациями гоблинская грязная пена «смывается» системным приливом, который швыряет их на Дублин, где они и находят свой конец. Самых опасных держат в тюрьме Форта Славы, откуда их в нужный момент передают в те лагеря, где к моменту призыва на рейд нашлось меньше всего ненужных мутов. Туда же в рейд отправляют и тех, кто критично болен и все равно умрет. И тех, кто из-за совсем хреново пошедших мутаций практически не может двигаться и сходит с ума от дикой боли – никто на них не станет тратить драгоценные болеутоляющие, что всегда в большой цене. Их поят каким-то ядовитым отваром, что заставляет их постоянно пребывать в бредовом забытье…

Короче – все у них как везде. Нормально живут. Дай им равные условия с Дублином… и хрен его знает кто бы сейчас доминировал в этой зоне. Хотя Дублин и так сюда не суется…

Но…

Сколько мы здесь? Почти сутки?

Этого времени мне хватило, чтобы понять главное – эта часть Мутатерра становится все сильнее. Рано или поздно они увеличатся в численности, увеличат количество и качество стволов, отшлифуют свои навыки и… однажды очередной мутантский рейд вполне может оказаться последним для Дублина, если в нем примут участие идущие следом за обколотыми вооруженные недомуты и люды.

Почему?

Да потому что после увиденного здесь на фронтире Мутатерра, я понял, что дублинские гоблины крайне редко сталкиваются с подобными угрозами. У них даже разведка так далеко не забирается. А вот здешние гоблины с капсулами ядомута в жопах… они живут между молотом и наковальней. Система и здешняя природа херачат их без устали. Тут за каждым углом неподготовленного гоблина ждет верная смерть. Не крысы, так кропос, не кропос, так упавшая на башку вивера, вылезший из земли хер с щупальцами или же на тебя просто грохнется окончательно сдавшееся соседнее здание. Ну или ты вдруг услышишь звуки музыки вышедшего на охоту серого касадора…

О… точно… еще и эти таинственные переростки касадоры. Серые великаны, что собирают наспех отряды и уходят с ними в глубины Мутатерра…

- Режем? – вопросил Рэк, развернувший наконец карту и с помощью одного из помощников недомутов разобравшийся в

непривычных пояснительных символах.

- Где они? – спросил я, задумчиво цепляя пальцем леску и чуток оттягивая ее.

Правильно меня поняв, орк поочередно ткнул пальцем в две точки:

- Сундук с единицей налево по коридору, третий дверной проем по правую руку. Нужный вход отмечен пятиугольной звездой. Тут на карте все фуфловые сундуки отмечены белой звездой, а те, что выше пятерки – звездой красной. Сундук с десяткой и двумя единицами – звездой с фольгой.

- Золотой фольгой – поправил его один из недомутов – Скутум Пакс покупает серебряную и золотую фольгу из сигарных коробок… Мне как-то посчастливилось… - нарвавшись на наши взгляды, недомут вздохнул и отступил на шаг.

Глянув на карту, я увидел лишь одну золотую звезду. И находилась она далеко на севере, причем была отмечена кругом из серебряных вопросительных знаков. А рядом черный крест, еще один вопросительный знак и отметка о информационной сноске. Там же имелась тонкая пунктирная линия, что шла от черного креста вниз на юг и упиралась в Форт Славы. Взявшись за пергамент, перевернул его, нашел номер сноски и прочел следующее «Возможное место гибели Брунора Бочки и его отряда. Упомянутый им маршрут следования к сундуку с золотым кругом. Непроверено». Выпустив угол пергамента, я поднялся и двинулся вперед, не забыв перешагнуть леску.

- Через три минуты дергай и рви сигналку – на ходу велел я, вытаскивая правой рукой револьвер, а левой тесак из поясных ножен – Береги мясо.

- Принято. Мясо полежит у стеночки в подъезде.

- Мы с собой мясо взяли? – недоуменно поинтересовалась девка с опухолью – Оно же только приманит кропосов, парни… Может выбросим его?

- Можно и выбросить – хохотнул орк – Нам не жалко. Как сдохнем – сразу выкидываем…

- С-сука… - прошипела та, наконец сообразив, о чем идет речь – Мы же люди! Живые сука люди! С душой! С чувствами! С достоинством! Разве можно вот так цинично? Как о… как о куске мяса!

- А кто ты еще? Ты кусок мяса! – рыкнул в ответ орк.

- Это неправильно! Надо жить дружно! Уважать друг-друга!

- Вот вы и живете – буркнул Рэк – Дружно… когда последний раз жрала до нашей встречи?

- Три дня назад – с неохотой ответила Двара – Хрен с вами… и спасибо…

- За что?

- Да за то, что не трахнули в руинах и не бросили подыхать.

- Ну что ты… - успокаивающе протянул орк – Ты же сраная уродина. Кто тебя трахать будет? Шагай спокойно рядом и радостно убивай, сука ты тощая. Живи моментом.

- Вот дерьмо…

Усмехнувшись, я опять пришел в движение и за оставшиеся сорок секунд мной же отведенного срока, успел дойти до ближайшей комнаты, изучить ее, убедиться, что в ней никого нет, продвинуться дальше до следующих, проделать там те же операции, дойти до третьих проемов и… нырнуть в проем что слева, перед этим припав к полу. Прислушавшись, обернулся, оставаясь в приседе, мелким шагов ушел в сторону от проема и замер. Решение зайти сюда, а не в противоположную нужную комнату я принял только что. Потому как в комнате напротив мне почудилось смутное движение… а тому, кто там засел, тоже походу почудилось нечто смутное, потому он и шевельнулся, выдавая себя… Двигался я бесшумно и быстро, плюс здесь темно, так что все что он мог заметить, так это нечто зыбкое промелькнувшее на долю секунды и растворившееся в темноте…

И что засевший в засаде сделает сейчас? У него есть…

Вспыхнувшая в той комнате короткая тусклая красная вспышка – умно, не «засветит» глаза – ничего не осветила, но дала всем ее увидевшим понять, что в здание с сундуками пожаловали гости. Как интересно… и как предсказуемо…

После предупреждающей одиночной беззвучной вспышки в комнате опять шевельнулась тень. Я взял ее на прицел, но пока ждал, прислушиваясь к звучащим в коридоре голосам Рэка и недомутов. Тень в комнате напротив приблизилась и… разделилась на три припавших к замусоренному полу силуэта. Один мягким рывком оказался у двери, распластавшись на полу, двое других заняли позицию над ним и получился веселый тройничок из трех напряженных недомутов в черном, что дружно нацелился на звук голосов. Ага… вот только Рэк не настолько тупой, чтобы соваться в коридор после того как самолично оборвал сигналку. А меня эти придурки не заметили, хотя действовать стараются грамотно.

Я выстрелил не из револьвера, а из дробовика. Дважды. Два картечных заряда превратили таящихся в нашпигованное острой сталью кровавое дерьмо. Лежащий заорал, дернулся, вяло подскочил и рухнул после револьверного выстрела в макушку.

- Оди?!

- Норма – крикнул я в ответ – Не расслабляйся!

- Понял… проверю коридор справа.

- Они в черном! – предупредил я, заходя в воняющую кровью комнату и только там врубая фонарь, чей луч осветил еще подергивающиеся тела – На рожах подшлемники.

- Балаклавы? – проявила себя Шишка.

- Пассамонтанья? – вякнул кто-то из безымянных недомутов.

- К стене и замерли! – рыкнул удаляющийся голос Рэка – Понял тебя, командир. Ща…

- И у них бесшумки – добавил я, поднимая с грязи пистолет с накрученным длинным глушителем – Надо же…

Мое легкое удивление обуславливалось тем, что глушитель не был кустарным. Вполне фабричное изделие. И отчетливая надпись «Сурвер-маффл-5.1». Стянув маску с первого же трупа, я убедился, что передо мной недомуты. Выпирающие из головы шишки, некоторые срезаны, причем давно. Не сурверы, но с сурверской снарягой. И настолько сыты и спокойны, что предпочитают грустить в темноте и тишине, поджидая счастливчиков с зажатыми в трясущихся лапках картами-ключами.

- Никого! – оповестил орк – Проверяю эту сторону! На той стороне лестница заблокирована! Своих загоняю к тебе!

- Принято – отозвался я.

Дождавшись, когда испуганной кучкой недомуты перешагнут порог и дружно споткнутся о труп, я махнул в сторону ближайшего угла и они забились туда, после чего, вроде как, перестали дышать и замерли, глядя лишь в одну точку – куда указывал луч моего фонаря. А он светил на вмонтированный в пол стальной защищенный контейнер достаточно нехилых размеров. Достав из кармана карты, я выбрал нужную, буднично шагнув к сундуку с черной «1» на крышке и боках, вставил пластиковый прямоугольник в приемную щель и… с отчетливым механическим пощелкиванием сундук принял ключ. Щелкнув еще трижды, он тихо пискнул, мигнул зеленым огоньком и крышка открылась, показав удивительно неглубокий отсек. Тут сантиметров двадцать глубина самое больше, в то время как сам сундук высотой мне чуть выше колена. Столько взрывчатки напихали в него? Ну чтобы гарантировано прибить осмелившегося на взлом или силовое вскрытие наглеца…

- Сюда! – велел я и тройка недомутов, скребясь по стеночке, с готовностью подбежала и уставилась на содержимое взрывного сундука.

Дам им секунд тридцать на разглядывание, я вытащил из сундука четыре консервные банки, забрал пару блистеров с лекарствами и приказал:

- Делите и пихайте по рюкзакам. Все ваше. Но делите

поровну! Тому, кого обделят, отдам по куску от каждой жопы обделившего!

Убрав нашу «десятину» в рюкзак, я подобрал с пола оружие несостоявшихся наших убийц и занялся осмотром содержимого карманов. В карманах не нашел ничего кроме сомнительных полосок вяленого мяса, а вот на руке одного обнаружил странную штуковину, похожую на старинные электронные часы. При нажатии одной из кнопок на темном экране на мгновение вспыхивал красный огонек, после чего по «часам» проходила короткая вибрация. Вот куда шел сигнал… значит, леску и рвать не надо – стоит зацепить ногой и дернуть, как где-то там сработает крохотное устройство, что пошлет сигнал к затаившимся упыркам. Добыча прибыла, можно грабить и убивать… Забрав «час», я вышел в коридор, где меня уже ждал орк.

- Никого на этом уровне. Лестница на пару пролетов вверх пуста и проходима, командир.

Я кивнул:

- Норм. Проверяем второй сундук и возвращаемся к Ссаке. Сундук высоко?

- Четвертый этаж. В другую сторону до упора. С той же стороны пожарная лестница, но…

- Но ну ее нахер – соглашаюсь я – Поторопи выводок и давай к лестнице.

- А мне начинает нравиться все это дерьмо – сообщил Рэк – Реально!

- На это и был их расчет – киваю я – Веселая игра с настоящей кровью, выпущенными кишками и столь же настоящей смертью.

- И с неплохими наградами! Реально как игра на выживание…

- А раз на выживание – значит где-то неподалеку вертятся сучьи сурверы, что хотя бы краем жопы, но замешаны в этом дерьме – процедил я, шагая по коридору – Надо бы постучать прикладом в их звонкую дверь… Да! Тот самый высокий из твоих… ну который ссыкло…

- Ну?

- Ему тащить любой из трупов этих упырков на выбор. До самого Форта. Не дотащит – пристрелю к херам.

- Понял. Остальные налегке?

- Остальные волокут туши кропосов…

Ссака, опытнейшая наемница, матерая старая вояка, ликующая истребительница вражеской плоти, ссущая на врагов и поджигающая их живьем… лучилась с огромным трудом

сдерживаемым восторгом, вкладывая мне в ладонь пластиковую дырявую карту. При этом она с большой многозначительностью кивала, медленно загибая мне пальцы, а другой рукой демонстративно похлопывала меня по плечу, не обращая внимания на испятнанный кровью кропоса наплечник. Закончив свой спектакль, она тепло улыбнулась мне, подхватила с раскладного чуть перекошенного стола единственную разрешенную мне сегодня лейтенантам стопку водки – Хорхе получил разрешение на три – и, покачивая бедрами, направилась к облюбованному углу центральной комнаты. А как дошла, полуобернулась и, с еще одной улыбкой, изрекла:

- Ведь они самое главное, да? За ними и охотимся… а не мясом чешуйчатым…

Что-то почуяв, Рэк обвинительно ткнул в нее пальцем:

- Ты это о чем, сука смрадная?

- Я-то от гнилого говна отмоюсь… – отозвалась наемница и с глухим звоном уронив на бетон испачканную кирасу, стянула с себя мокрую футболку, явив сидящим за вторым столом недомутам крепкие сиськи. Те отреагировали по-разному, но всех превзошел внезапно заулюлюкавший недомут с раздутой головой, следом врезавший себе по лбу пустой стеклянной бутылкой и тут же завалился назад, хлопнувшись со скамьи и затихнув с выражением восторга на перекошенном лице. Из лопнувшей при падении кожи достаточно бодро полилась кровь. На белесом лбу багровело пятно…

Это несколько отвлекло наши усталые очи от слов Ссаки и ее сисек, но ненадолго и она продолжила начатую фразу:

- … а ты попробуй передай лиду ключ с пятеркой! Пусть пятерка пахнет дерьмом и тухлой жопой сдохшего неудачника… но пять – это пять! Соси, орк! Раунд за мной!

Я разжал пальцы и убедился, что у меня на ладони лежит карта с отчетливо отпечатанной цифрой 5.

- Ах ты сука! – в реве весь день опекавшего свой выводок недомутов орка звучала искренняя незамутненная обида – Откуда?! Насосала?!

- Раз я баба и что-то стоящее надыбала – значит насосала?!

- Да! А как еще?! Насосала!

- Вагинобоязнь у тебя что ли, орк ты гребаный раз во всем баб винишь?!

- С хера ли? Я же трахаю!

- Может в детстве те огорчил кто с косичками?!

- А это к чему?!

- Избила тебя в детской…

- Да пошла ты! И откуда у меня детская?! Я помню небо в

решетку и злобных зверят в клетке! – заорал орк – И я среди них!

- Жалкий упырок вроде тебя и среди злобных зверят? Ох и трахали тебя! Во все дыры имели!

- МЕНЯ?!

- Тебя! А ты облизывался и просил еще!

- Да я тебя урою щас!

- Давай! Рискни жопой траханной! – с лица наемницы не сходила умиротворенная улыбка. Уже успев снять все кроме смутно знакомого мне красного белья, она, красуясь великолепно развитым телом, уперла руки в бока и побеждала в словесной битве сломленного видом пластикового ключа «пятерки» орка.

- Хватит – велел я, покосившись на обратившихся в слух четверых недомутов и одного мута – Расскажи, как удалось добыть…

Поняв мой недвусмысленный посыл прекратить свары при потенциальных подчиненных, Ссака убрала усмешку, презрительно фыркнула и стягивая последний предмет одежды, ненадолго задумалась, не обращая внимания на прекративших жрать недомутов парней. Пока они любовались, она наконец вспомнила и парой слов пояснила свою находку. Во время выполнения первого же задания для новых недомуток одна из них поскользнулась в гуано виверн и вместе с непереваренными костями и зубами вывернула из дерьма пластиковую карту. Вчерашний счастливчик превратился в неудачника, став кормом для летающих тварей…

Донельзя огорченный орк зашипел сдутой шиной и склонился над миской со жратвой, что-то злобно бурча себе под нос. Я же, тихо рассмеявшись, оглядел сидящих рядом с ним.

Сегодняшний день закончился семью новыми рылами в нашей столь же новой берлоге.

Трое недомутов из выводка Рэка.

Трое из выводка Ссаки – на смену двум погибшим пришли две налысо стриженные девки, причем обе однорукие.

И мутант с раздутыми ногами и головой смахивающей на кусок тухлого позеленелого сыра, со словно пришитыми к нему выпученными карими глазами, что явно находились не на одном уровне.

Мута звали Ватруха. И он был новым подчиненным Хорхе. Как мне пояснил вымотанный до блевотного состояния Хорхе, Ватруху он отбил у двух недомутов, что с воплями ярости херачили раздутого ногами, пытаясь выбить из него нечто украденное. Как оказалось спустя две минуты драки – слишком долго, гоблин, слишком долго – и спустя пару разбитых рож, одну сломанную руку и вывихнутое плечо у противников, они

пытались отнять у Ватрухи какой-то технический узел, вывинченный им из внутренностей зажатого в завале электрокара. Мутант сдуру похвастался уловом, и его дружки и компаньоны по доставке воды в Ромашку решили, что он должен поделиться добычей. Харкающие кровью недомуты убрели, горестно жалуясь на судьбу и родителей Хорхе, что не сумели должным образом воспитать этого упырка. Отдышавшийся и утерший кровь с кулаков Консильери переговорил с Ватрухой и еще через пару минут сделал ему конкретное предложение – и снова слишком долго, гоблин…

Мне хватило одного взгляда, чтобы понять – мут пригодится. Но исключительно в тылу. С его раздутыми ногами и подкачанной опухолями жопой даже медленная переваливающаяся походка верх достижения. Но сейчас, сидя на старом ящике, уложив руки на стол, он удивительно тонкими и длинными пальцами ловко разбирал какой-то промасленный блок, глядя на него лишь одним взглядом – второй был закрыт повязанной на перекошенную голову повязкой. Похоже, он не может сфокусировать оба глаза на столь близком объекте. Челюсти мута медленно двигались – он с крайней неторопливостью рассасывал мощное обезболивающее и как мне пояснил Хорхе, с болью Ватруха не расстается никогда и потому к любой таблетке обезбола относится как к райской таблетке.

И получается, что по истечению первых суток в Мутатерре отряд гарантировано пополнился лишь техником любителем с дикой зависимостью от обезбола. Ну… неплохо…

Зачерпнув себе еще один половник густой каши с мясом, я отошел к дальней стене, где стояла сложенная из кирпича и накрытая одеялами кровать. Поставив тарелку на накрытый картой стол, представляющий собой пластиковую столешницу на кирпичных ножках, я начал стаскивать ботинки, задумчиво ведя взглядом по нашему новому пристанищу.

В какой уже раз я на каких-то намертво въевшихся инстинктах нашел нам берлогу. Городок Уголек, ВестПик… и вот теперь мы на задворках Форта Славы…

Пока мы мотались по заданиям, одновременно приглядываясь к стоящим внимания недомутам, Хорхе успел сделать немало открытий. И как только он поведал мне об одном из главных, я как был грязный, окровавленный, вонючий и злой, потопал к нынешним владельцам длинной приземистой коробки типа барака, построенного крепко и уродливого, приткнувшегося к остаткам задней стены частично обвалившегося административного здания. Четыре небольшие комнаты и один общий зал, он же кухня и столовая. Небольшой, но все же

достаточно вместительный внутренний двор с высокой стеной. Как всегда, здание было построено и раньше принадлежало амбициозной бригаде недомутов с громким названием Золотая Звезда, что указывало на их стремление достичь заветной награды – содержимого взрывного сундука с золотым кругом и двумя единицами. Два года назад почти вся бригада погибла при выполнении рядового задания. Те, что вернулись ранеными и искалеченными, предпочли продать барак и уйти в лагерь Сады Мутатерра, где пара калек до сих пор трудится в фруктовых садах, окучивая карликовые яблони, а остальные погибли от ран или же были отправлены в самоубийственный рейд к Дублину. Барак же сменил несколько хозяев, использовался как склад, пару раз был ограблен и… стал окончательно никому не нужен, когда внутри административного здания восстановили несколько обширных помещений. Куда лучше спать под защитой общих надежных стен и знать, что твой покой – за умеренную еженедельную плату – берегут Красные. Так что барак мне отдали за центнер оружейного металла – все неисправное убитое оружие. Смешно до колик, но сделку подтвердил один из красных кирасиров охранников, важно покивав ухоженной бородкой и заверив, что они рады таким боевым новым соседям, что всегда готовы броситься грудью на защиту Форта Славы… По моей мрачной усмешке он быстро сообразил, что не стоит слишком долго чирикать мутатеррной хриплой птичкой у меня на пороге и отчалил. А мы начали обживаться, забив на недавнее желание сытно пожрать в какой-нибудь забегаловке.

Дел хватало и лишь на часть их выполнения ушел остаток вечера. Временно прикрыть редкие окна любым подходящим материалом, начисто вымести все комнаты и внутренний двор. Передавить всех ползучих и летающих тварей. Проверить куда ведет второй выход, разобраться, где и кто будет стоять в ночном дозоре. И только затем начать обустраиваться – пока что в общем зале. Даже если мы пробудем здесь не слишком долго – нам нужна база, где разместится на постой новое мясо и где они пройдут первое обучение. Место, где мы будем держаться особняком от местного дерьма с их особой ментальной пахучестью – чтобы их вонь не мешала нам выбивать лишнее из тех, кто захочет стать частью отряда.

Подошедший Хорхе поставил на угол стола электрическую лампу и в ее тусклом свете я принялся медленно поглощать добавку каши, невольно вспомнив при этом Рокса. Барак, все недавно погибли, остатки некогда боевой бригады медленно загибались, газовый костерок на заднем дворе, запах наваристой перловки со страусятиной и вздымающаяся в конце улицы

мрачная стена Зомбилэнда. И пара бабочек, порхающих над сломанным красным цветком у стены барака…

Вот и здесь… Подняв голову, я взглянул на выползшую из щели в стене белую большую бабочку, что расправила крылья, махнула ими разок и полетела на свет лампы. Сидящий за соседним столом Ватруха выбросил руку, ухватил насекомое за крыло и сунул в рот. Кусанул, медленно зажевал, не отрывая взгляда от разложенных перед ним запчастей, в то время как выпущенные из пальцев откушенные крылья с кружением медленно падали на пол.

Да… вот и здесь как там… Круговорот дерьма неизменен. В попытке стать купающимися в ореоле славы героями гоблины убивают и подыхают. Бабочки стремятся к свету… и тоже подыхают.

Доев кашу, я мельком глянул на моющуюся за прозрачной пластиковой перегородкой Ссаку – полевой душ из бочки с водой и шлангом, поставленных на стальной каркас под потолок – и неожиданно фыркнул.

Таро сука Манаро Семь Вода…

Проведя пальцем по столу, я подтащил к себе пластиковую карту наподобие карточной игральной. Ее принес Хорхе, что разузнал о всей этой херне со странными званиями и названиями и даже раздобыл кое-какие образцы. Все это красочное дерьмо зародилось лет так пятьдесят назад, а может и больше – никто уже не помнит. Зародилось в одном из лагерей, а затем медленно распространилось по Мутатерру. Все началось с большой бесполезной находки – здоровенный контейнер, что был битком набит упаковками колод Таро Манаро. Полезности никакой, но к вялому восторгу гоблинов на картах оказались изображены голые девки. И не абы какие девки, а прямо вот ухоженные и, конечно, без всяких там опухолей и шишек… Никто не знал, что делать с этими картами и они разошлись на сувениры. А еще через пару лет начался формироваться какой-то чуть ли не религиозный культ, где каждому новорожденному муту, недомуту или люду присваивались стихия и номер, а вместе с этим вручалась соответствующая карта, что отныне считалась его талисманом…

Охренеть…

На один такой гребаный «талисман» я сейчас и смотрел. Карта Таро Манаро Семь Вода. Голая девка, запрокинув голову и выставив намыленные сиськи, моется в душе – прямо как Ссака сейчас – а к ней входит покрытый вздутиями мутант.

- Может тебе помочь? – вякнул самый высокий из выводка Рэка, отодвигая пластиковую штору и робко суя голову внутрь – Спинку потере… ык!

Дернув головой, он обмяк так, будто хребет потерял и рухнул на пол, где и затих в луже медленно утекающей в сток грязной воды. Ссака подставила кулак под струю воды, смывая сопли и кровь похотливого мута. Хмыкнув, я щелчком пальца отправил пластиковый прямоугольник на пол, а сам сосредоточился на пергаментной карте. Вернее даже на двух картах – одна была перевернута, показывая начертанные на задней стороне обильные пометки и расшифровки.

Рассматривая карту, я изучал местность, скользя пальцем по свободным от завалов улицам, проулкам, скверам, площадям и не ленясь читать пояснения. В подобном деле мелочей не бывает. Сегодня у нас было легкое знакомство с Мутатерром, а вот завтра я планирую забраться подальше и открыть пару взрывных сундуков «пожирнее». При этом я старательно пытался выбросить из головы мысли о том, как сейчас поживает Каппа и что там поделывает Кевин. И где-то совсем уж глубоко на сумрачных задворках моего разума витала фотография Мокко…

Ладно…

Шаг за шагом… шаг сука за шагом…

Глава 9

- Ты не понимаешь! – седой одноногий старик на стальном негнущемся протезе обвинительно ткнул в меня пальцем с разъеденным грибком почернелым ногтем – Ты неблагодарен и ненасытен! Вот в чем твоя беда! Нет! Не беда, а твое великое горе!

- Великое горе? – переспросил я, удерживая в ладонях первую за сегодня кружку горячего кофе.

Я сидел на краю бетонной лавки, опираясь локтем о пластиковый старый стол. Мы находились во внутреннем дворе Форта Славы, подставляя загривки вышедшему на максимальную мощность искусственному солнцу Формоза. Издалека доносились сердитые звуки подступающей грозы, но пока что-то было солнечно.

С утра оба выводка выполнили по две партии заданий, тем самым заработав кое-какую репутацию у системы. По возвращению, получив награды, мы отвели недомутов на базу, где они сами решили, что хотят из трофеев оставить себе, а что уйдет в продажу или на съедение. Заглянув в Форт за следующими заданиями, мы убедились, что подходящих нет и у доски толпится тоскливая кучка ожидающих недомутов. Я принял решение сделать передышку и что-нибудь сожрать. Для этого мы выбрали наиболее подходящее место прямо под боком – расположенную прямо по внутреннем дворе столовку, представляющую собой большой навес, под которым стояла армейская музейная полевая кухня – здоровенная печка с котлом и на колесах. Из длинной трубы тянулся пахучий дым, сзади поднимался штабель нарубленного сухостоя, дочерна загорелый мужичок возился в печке и чихал золой, а каноничный кашевар с огромным пузом, пятью подбородками и сердитым басом, черпал из котла единственное имеющееся в меню блюде – густая похлебка с редкими мясными волоконцами, кусками подгнивших корнеплодов, овощей и фруктов. Густоту этому сладковато-тошнотворно-сытному супцу придавала какая-то беловатая мука местного производства. Солидная алюминиевая миска такой похлебки стоила один песо, а если добавишь еще одну монету или пару пистолетных патронов, то получишь в придачу стакан жидкого кофейного суррогата и кусок зачерствелой лепешки, чуток смазанной кислым вареньем. Неплохо… я знавал и куда худшую жратву, так что съел все и попросил добавки – как и остальные. И пока мы насыщались, заодно давая отдых ногами и ожидая появления на доске новых заданий, я наблюдал за

местными. А те наблюдали за нами, причем некоторые вроде этого вот старого хрена, что скорчил злую рожу сразу, как только мы появились, даже не скрывали своего брезгливого интереса.

- Ты ненасытен! – повторил старик и с долгим фыркающим звуком, ударил пальцами по мокрой столешнице, посылая капли в мою сторону.

У Рэка едва миска из лап не выпала.

- Прямо щас сдохнуть хочешь, упырок седой?! – сипло поинтересовался орк – С пюре из пальцев в жопе…

Я качнул головой:

- Оставь его. Пусть… пояснит… Ты меня знаешь, гоблин?

- Я не гоблин! Что это вообще такое? Я человек! Человек!

- Ага… так ты меня знаешь?

- О тебе лишь слышал. Последние два дня только о вас и говорят! Герои, что спасли Маруну, а затем за сутки продвинулись по выполнению священных заданий чуть ли не дальше, чем все нынешние герои. Да только Брунора Бочку тебе не переплюнуть! Но ты повторишь его судьбу – сгинешь в Мутатерре!

- Ага… - повторил я.

- Брунора не зря назвали бочкой! Один иго живот был с пивной бочонок! Жрал и пил в три горла! Подкатывал с сальными предложениями как к девкам, так и к мужикам! Смекаешь? Он был ненасытен во всем! Ни в чем не знал меры!

- С сальными предложениями? – удивленно моргнул я – Это типа трахнуть их хотел?

- Хотел! И многих успел! И ты такой же…

Рэк привстал:

- Ну вот и отжил ты свое, хрен старый. Вырву болталку с корнем. Иди сюда!

- Я не про мужиков траханных! Я про общий смысл слов моих мудрых! Плевать кто кого трахает! Я про иное толкую!

- Все еще не понимаю – сообщил я, с грустью глядя на опустевшую миску с добавкой.

- Ты ненасытен!

- Это я уже слышал.

- И ты не ведаешь радости в тихих будничных мелочах!

- Слова-то какие… А о каких мелочах ты толкуешь, старик?

- Да их миллион! Взять к примеру вас – скольких сегодня загребли подарков Владыки?

- Подарков – хмыкнул я – Скорее жалких подачек…

- Как смеешь ты! – старик качнулся ко мне, но вовремя опомнился и отшагнул на прежнюю позицию – Не мне вступаться за Владыку. Он способен постоять за себя!

- Он – повторил я со смешком – Ну-ну… Ты что-то гундосил про мелочи житейские…

- Сколько банок с едой и сколько лекарств вы сегодня заработали на заданиях? А вчера?

- Много – кивнул я.

- Удалось все сожрать? – старик не удержался и выпустил наружу злобное негодование – Сумели все в себя впихнуть?

- Не-а… не влезло.

- Вот! Вот в чем всех героев вроде Брунора Бочки и тебя!

- Откуда вы берете эти сучьи названия?! – рыкнул я и старик испуганно присел на лавку – Герои… Герои… Герои… Из какой общей жопы вы достаете всех этих долбанных «героев»? Я себя так называл?!

- Нет! Нет… - уже тише повторил – Но вас ими считают! Но ответь мне…

- Спрашивай.

- Вчера вы заработали достаточно! Зачем сегодня опять взялись за задания? Зачем?! У вас еды больше нужного! Лекарств хватает! Чего не сумели добыть – всегда можно выменять на излишки! Так почему вы не остались спокойно отдыхать и не стали наслаждаться мирными солнечными деньками Мутатерра, попивая чай, устало сидя на каменной лестнице барака и вдыхая запах готовящейся пищи? Да заработанного вами за эти два дня хватило бы двадцати бедолагам мутантам чтобы прожить десять дней! А то и больше!

- Так ты просто завидуешь?

- Нет! Я… я совсем о другом?

- Тогда донеси свою мысль яснее.

- Ну… я покажу! Можно? И ты сразу поймешь и проникнешься!

- Давай… удиви меня…

- Депп! Депп! Катись сюда!

Из-за наваленного сушняка послышалось тихое поскрипывание, которое, как оказалось, исходило от низенькой тележки с маленькими передними и чуть побольше задними колесами. На сколоченной из досок и покрытой одеялом сидел безногий мутант с руками, что больше походили на ошпаренные кипятком крабовые клешни. Треугольная лицо с широченным подбородком удивляло такой же почти формы щелью беззубого незакрывающегося рта, в котором ворочался багровый распухший язык.

- Депп! Расскажи обо всей удачи твоей жизни, дружище! – ласково попросил присевший рядом с безногим старик, потрепав того по плечу как собаку.

- О! – мутант от избытка чувств ударил распухшей рукой-клешней по земле – Повезло так повезло, тьфу-тьфу! Я… тьфу-тьфу… - наклонив голову, он языком вытолкнул из рта лишнюю слюну, утер тонкие губы примотанным к запястью лоскутом мокрой серой тряпкой и продолжил – Пакетик чая! Я так обрадовался! А ведь коробка была пуста!

- Ты расскажи с самого начала!

- Так Пэрси Круглая выкинула мусор! А там пластиковая коробка от чая зеленого чая – императорского, тьфу-тьфу!

- И что?

- Пустая!

- Продолжай…

- Я ее в руках кручу и вздыхаю – эх мне бы такого чайку испить хоть раз, тьфу-тьфу! А потом говорю себе – да ладно, Депп, можно и так прожить, чего уж там, ведь добрый Мирос учит нас – желай не многого, не малого, а просто достаточного! Скудность жития не в горе нам. Жажда утоляется водой, а не вином, голод унимается горстью муки, а не бифштексом.

- Так и сказал себе?

- Слово в слово! Успокоил себя этим, а затем думаю – дай загляну в коробку-то! Заглядываю… а там… Там! Там прилепившийся к стенке пакетик чая! Представляете?! И ведь так ловко прилип, чертяка – его даже и не видно! Прикрыло вогнутой внутрь крышкой… да-а-а… чай был вкусным! Разве это не истинная удача?

- Она самая, Депп – закивал старик – Она самая, дружище. И ты поделился этой удачей со всеми нами. Каждому досталось по глотку. Ну ты давай, катись, руби дальше. А вечером загляни – найду тебе чуток каши.

- Спасибо, Мирос! Ты настоящий! Истинный!

- Благодари Владыку, дружище Депп. Не меня.

- Слава ей, тьфу-тьфу! Слава! – еще раз вытерев мокрый от слюны подбородок, мутант со скрипом развернулся и укатил.

- Вот! – повернулся ко мне старик.

- Вот – кивнул я с усмешкой.

- Ну ты понял?

- Ты уточни…

- Истина – в умеренности! Желай меньшего! Довольствуйся малым! И находи в этом истинное удовольствие! Вот секрет мудрой жизни! Понял?

- Ага… а ты сам… Мирос… живешь по этим заветам? Довольствуешься малым?

- Конечно!

- И проповедуешь это другим…

- Ущербным! Больным! Злым! Я помогаю им! Я рассказываю! И напоминаю, что смерть – это еще не конец. Смерть – лишь новый этап нескончаемого пути. Будет перерождение, будет новая славная жизнь и….

- Вот теперь понял – еще раз кивнул я – И вспомнил.

- Вспомнил что? – удивленно моргнул Мирос.

- Что не раз бывал в роскошных небесных клубах, где стены обиты кедром, а полы выложены дубовым паркетом… и не раз слышал важные беседы… Сидящие в просторных залах джентльмены, одной стоимости чьих запонок хватило бы, что накормить наконец досыта небольшую страну, неспешно режут золотыми ножичками стейки из мраморной говядины тех сучьих коров, что в жизни не ели травы с сочностью меньше девяноста процентов и паслись исключительно на небесных островах… они режут эту говядину, чавкают испачканными в жире губами и беседуют… знаешь о чем говорили поднебесные, старик?

- Ч-что… ты о каких таких временах?

- Те гребаные джентльмены, утирая губы полотняными салфетками, попивая из хрустальных фужеров горькое вино и вкусную водку, беседовали о том, как бы заставить нищих гоблинов вроде тебя не давиться имитацией мяса, а наслаждаться ею – каждым сраным фальшивым кусочком курицы, которая не курица, каждым мелким глотком чая, что не чай, а опилки из сорняка, росшего рядом с чайной плантацией… Как мол внушить тупым гоблинам, что надо ценить имеющееся и пореже глядеть вверх – на едва проглядывающие сквозь ядовитый смог сверкающие вершины небесных башен… И знаешь… оказалось и придумывать ничего не надо. Достаточно снова послать туда вниз легион смиренных проповедников умеренности, что научат жадный до земных благ сброд умениям подавить в себе жажду настоящей яркой жизни и начать вести жизнь суррогатную и серую, но с самой сладкой в мире приправой – бесконечной экранной херней о чужой богатой и полной впечатлений полной жизни. Сиди перед экранами, жри штампованные из крысиного дерьма чипсы с оригинальным ароматом картошки, запивай их убивающей твои кишки сладкой пузырящейся химозой или дарящим забвение дешевым порошковым пивом… и часами смотри в экран, где другие гоблины покажут тебе что такое настоящая жизнь… Не хоти путешествовать по умирающему миру – экран покажет тебе улыбающихся гоблинов с наигранными шутками, которые попутешествуют за тебя! Не думаю о дорогих ресторанах – другие гоблины побывают в них, сожрут лучшие блюда и покажут тебе испачканные в элитном соусе оттопыренные пальцы – сука было вкусно! Не качай мускулы, не

тренируйся – просто вруби спортивный канал и увидишь накачанных парней с белозубыми улыбками и упругие ягодицы девушек в разноцветных трусиках. Они улыбнутся тебе, гоблин! Через экран… и ты поверишь, что их улыбка была адресована именно тебе. И зайдешься смущенным смехом в своем обосранном кресле с подлокотниками в засохших соплях… и на твоем полном фальшивой едой жирном брюхе заколыхается вечно мокрая от пота вонючая футболка с изображением какого-нибудь мускулистого супергероя… Вот он сука идеальный гоблин! Да?

- Ты… ты о чем? Я говорю об умеренности…

- Умеренности – кивнул я – Да… А потом все эти разговоры исчезли. И сериалы кончились. Потому что мир сдох! И как только начались массовые гибели населения, как только глобальные убежища открыли свои врата и начали принимать миллионы спасающихся гоблинов, а с поверхности планеты стартовали сотни космических челноков… все эти разговоры об умеренности вдруг разом закончились! И все долбанные проповедники вдруг оказались среди тех, кто по чужим головам бежал к челнокам или, сбивая детские коляски, рвался к еще далеким дверям убежища, в страхе оглядываясь на подступающую стену черного дыма… И что-то никто из них не остался смиренно стоять на пригорке, глядя на приближающуюся смерть… А почему? Ведь смерть — это еще не конец… Или конец?! Мне вот сука интересно… кто-то там прямо побывал? В том месте, куда приводит смерть. Огляделся там, пообщался со всеми, почитал воспоминания трижды перерожденных, перекинулся парой слов с теми, кто побывал кузнечиками… ты там был, старик?! БЫЛ?!

- Г-где?!

- Ты уже подыхал? Перерождался? Возвращался назад?! Перерождение существует?!

- Да кто ж знает… - побелевший старик медленно пятился, лязгая протезом.

- А раз не знаешь – не говори! Жизнь одна! Просрешь ее – другой более богатой и сытой жизни не будет! Не возродишься ты после смерти на вершине небесной башни, где на шелковых простынях тебе будет отсасывать мисс Вселенная! Хер тебе! А раз жизнь одна – бери жопу в руки и иди убивать тварей Мутатерра! Выполняй задания, завоевывай территорию, поднимай репутацию, обучайся всему полезному, повышай свою гребанную живучесть! Я так делал! С детства! Не можешь делать все именно так? Паши на огородах! Не можешь? Таскай воду! Не можешь? Ищи варианты! Ищи! Работай! Пробивайся! Лезь вверх! И завоевывай свое право на настоящую жизнь! Вот что надо делать! А не просирать настоящее ради никогда и нихера не грядущего

послесмертного будущего!

- Да я всего лишь…

С шумом выпустив воздух из груди, я посидел с полминуты, позволяя себе успокоиться. Гребанная вспышка беспричинного гнева… Опять началось? А в этот раз хер кто нам уколы поставит нужные… Дерьмо… Хорошо у Рэка пока есть запас иммунодепрессантов. Надо проверить ту красную аптечку на усмирители… вспомнить бы то сучье заковыристое название…

Сделав глубокий вдох, я взглянул на старика с арктическим спокойствием:

- Давай сыграем в одну веселую игру, старик? С большим выигрышем…

- Не хочу я – помотал головой тот – Баловство это грешное…

- Сыграем – улыбнулся я – Куда ты нахер денешься… Игра простая. Сейчас мы идем в твой угол. Что у тебя там? Действительно угол обжитой? Навес какой-нибудь? Палатка? Может комнатушку снимаешь в бараке?

- Зачем?

- Мы идем туда и… переворачиваем там все вверх дном. Вспарываем матрасы, ищем тайники в стенах и полу. Если ничего не найдем – я тебя буду пытать. Недолго. Минуты три… может четыре… и если после обыска я ничего не найду… если после пыток ты не расскажешь о своих тайниках… то я отдам тебе все, что мы заработали за эти два дня. Включая пластиковые карты – порывшись в бедренном кармане, я бросил на стол перфорированные карты-ключи – И мы же обеспечим тебе и твоим смиренным безопасный путь к сундукам и обратно. Но… если я вдруг отыщу заначенный в твоем личном углу ящик консерв… если мне попадется забитая лекарствами аптечка, хотя вон тот ампутант аж заходится от боли… если я найду запас явно ненужной для смиренного гоблина одежды, обуви… или надежно спрятанную ключ-карту… что там кстати висит на твоей грязной шее, старик? Плоская стальная коробочка… она ведь мелькнула? Что в ней? Ну тебя я тоже обыщу… загляну в каждую твою пахнущую говном и смиренностью дырку… И как только я пойму, что ты, проповедуя тут смиренность и святое нищебродство как стиль жизни, сам при этом ночами тайком жрешь свиную тушенку, запивая сливовым сурверским компотиком, а в кармашке греешь карту взрывного сундука… я тебе старая гнида кадык через жопу выну и…

Развернувшись, старик бросился бежать, с шумом ударяя протезом о бетон. Я рассмеялся ему вслед и окриком остановил рванувшегося следом орка:

- Пусть!

- Да он!

- Старый упырок, что решил надавить на жалость и щедрость победителей – скривился я и перевел взгляд на замерших калечных мутов и недомутов – Он все же заботится о них кое-как. Но с посеребренного слюнями этих упырков пьедестала славы я его спустил. Эй! Гоблины! Кто хочет жрать? Мы угощаем! Все к кухне за похлебкой! А вы… - я повернулся к своим – Поднимайте жопы! День еще не закончился! Но если кто-то устал и к большему уже не стремится – вперед вон за тем стариком! Он научит как со вкусом жрать тараканов, представляя, что это лобстеры – просто сука мелкие…

Убедившись, что никто из вставших не собирается двигать за сбежавшим Миросом, который, судя по звукам из-за сушняка, все же упал и теперь стонал в ужасе, я коротко кивнул и зашагал прочь с внутреннего двора. Гоблины потянулись за мной. А еще через пару секунд от стены отлип рослый крепыш без правой кисти и заторопился ко мне:

- Возьми и меня!

- И меня! – послышалось от соседнего столика – Я Краусс! Бывший разведчик! Митаго со мной! И Швара! Возьми! Поделимся добычей поровну!

- Я тоже хочу!

- И я!...

- Возьми и меня, чужак! В бою я никакой, но умею чинить оружие! В электрике тоже разбираюсь!

- И меня!...

За следующие восемь часов беспрестанного мотания по ближайшим окрестностям Мутатерра вокруг Форта Славы, мы выбили практически все зверье, а дохлого мяса валяться стало столько, что бегающие за нами муты сразу с нескольких лагерей просто не поспевали грузить мясо на самодельные повозки. Не поспевали настолько, что даже перестали сраться из-за особо жирной виверы или молодого кропоса. Мелочь не в счет – гигантские крысы, набитые картечью, порванные, говно вперемешку с мясом, закидывались в повозки без счета. Первые несколько часов небо то и дело темнело, когда на запах крови слетались все новые и новые стаи вивер, а вместе с ними прибыли и огромные стервятники… но после частых залпов в небо, когда патроны отстреливались десятками, а горячие гильзы звенели и звенели о закопченные старыми пожарами стены, небо посветлело, а черные и серые стены окрасились зеленой и красной кровью. Ну и странноватой чуток серебристой слизью, что вытекала из простреленных вздутых зобов стервятников.

За эти исходящие часы вторых суток мы потеряли восьмерых мутов и недомутов из нового пополнения. Толпа была такой большой и настолько тупой, что защитить их всех было попросту невозможно – я рассчитывал на куда большие потери. Когда мы вернулись в последний раз во внутренний двор, я дал всем забрать свои мелкие и особо сука мелкие награды из приемника, после чего покинул это гомонящее месиво. Молча кивнул сидящим на наблюдательной башне ошалелым троим охранникам, влез на крышу барака-стены по узкой металлической лестницы, прошел по крыше, спрыгнул на стену и через несколько секунд уже заходил в наш барак, с остервенением срывая с себя вставший комом тяжелый плащ с капюшоном. Зеленая тряпка с белым шитьем, вместе с прилипшими к ней кусками кишок тяжело упало в душ, туда же отправился шлем, а чуть позже и остальное мое снаряжение, предварительно избавленное от содержимого всех карманов и подсумков.

Столько крови… столько стрельбы… столько шума… и ради чего? Ради истребления семнадцати малых стай кропосов, хреновой тучи крыс, под сотню вивер, десяток стервятников и штук пять тварей очень похожих на крупных собак, но почему-то с обезьяньими лапами, что позволяло им свободно лазать по стенам и перепрыгивать с ветки на ветку, равно как и швыряться увесистыми округлыми булыжниками. Да эти твари и кирпичи неплохо метали, с любой позиции, прямо в движении или даже в полете, безошибочно поражая выбранную цель. Пятерых из восьми погибших мутов убили именно они – креаффы. Крайне редкие, почти не появляющиеся здесь твари из глубин Мутатерра.

И вся стрельба и бездарно просранное время ради этого?

Дерьмо…

Единственный крохотный плюс – когда я уходил со двора, то заметил, как Ссака опускает руки на плечи пары сидящих рядом крепышей, натянув при этом на лицо свою особую улыбку рекрутера. А Рэк, делая большие глотки из алюминиевой кружки, что-то втолковывает уже пяти сидящим за одним – его орочьим – столом недомутам.

Хорхе же..

Войдя в импровизированную душевую кабину, я обернулся и глянул в дальний конец общего зала, где имелась узкая дверь, что выходила в угол внутреннего двора, где была запаркована наша техника. Бывший консильери, заложив руки за спину, расхаживал перед заваленным различной технической хренью длинным стволом, за которым сидели два искореженных ядомутом гоблина. Один неумело разбирал винтовку, второй ковырялся отверткой внутри увенчанного антенной защитного шлема с

отсутствующим забралом. Заметив мой интерес к выстроенным вдоль стены длинным и таким знакомым штукам, Хорхе оживился и, прервав ненадолго свою речь, шустро подкатил ко мне снабженную колесами здоровенную ванну – уже заполненную на две трети водой. Следом он подтащил волоком жестяное и в паре мест серьезно помятое корыто, побросал в него мое снаряжение, залил сверху парой ведер воды, насыпал какого-то порошка и убыл, пообещав притащить из моего угла стол. Пожав плечами, я стащил остатки одежды, швырнул ее в корыто и медленно опустился в ванну, погружаясь в холодную воду. С шумом выпустив воздух, я окунулся с головой и замер под водой, глядя сквозь колышущуюся толщу воды, сквозь которую доносились приглушенные шипящие звуки.

Как в детстве…

Когда мы спускались по ступеням в воду по подбородок и на счет три окунались, обнимали скрытые океаном каменные скользкие перила и замирали у самого дна, таращась друг на друга и ожидая кто первым не выдержит и пробкой выскочит на поверхность…

Лежа в ванне, я слышал скрежет, лязганье, чьи-то голоса, но оставался под водой. Показалась нагнувшаяся надо мной уже раздевшаяся Ссака, следом мелькнул Рэк… когда я наконец сжег последний кислород и неохотно поднялся из воды, то обнаружил, что по бокам от моей появилось еще две ванны и места в них заняли лейтенанты. Ссака, задумчиво отскребая грязь с футболки, поинтересовалась:

- В ночь пойдем? Я бы сходила.

- Дело – проворчал сидящий с другой стороны Рэк, моя голову засунутыми в намыленные носки руками – Успеем сделать пару ходок пока сучьих тварей не набежало.

- Нет – выдохнул я, растирая лицо ладонями – Эти не выдержат такой нагрузки. Сломаются.

- Верно – признала наемница – Сломаются… Тогда до утра?

- До рассвета – кивнул я, опять медленно опускаясь в воду – Покормить, дать по паре стопок самогона… и пусть спят.

- А нам? – с надеждой спросил орк, прекратив мылить черную от грязи харю.

- И нам – согласился я – Хорхе! Сигары надыбал?

- Оду!

- Тащи!

- Да, коменданте.

Когда я откусил кончик сигары и подпалил ее от протянутой зажигалки, Хорхе поинтересовался:

- Рассказывать о новостях?

Переборов усталость, я повел плечами, устраиваясь поудобней, сделал затяжку и кивнул, свободной рукой подтягивая к себе пергаментную карту Мутатерра:

- Давай…

- Подробно? Или так…

- Каждую мелочь, Хорхе – буркнул я – И не стой. Брось жопу на табурет, плесни себе мескаля. И рассказывай.

Выполнив многовековой ритуал по разлитию точно отмеренного количества самогона по стопкам, Хорхе раздал их желающим и, пригубив, монотонно начал перечислять все новое. Прикрыв глаза, я делал редкие затяжки, и, глядя в потолок, внимательно слушал…

Бывший консильери – хотя может уже и не бывший – начал с Брунора Бочки. Пока мы мотались по руинам, ссаживая с неба крылатые мешки с дерьмом, Хорхе работал головой, проделав колоссальный объем работы. Воспользовавшись зачатками уже налаженных за прошлые сутки отношений с полезными и не слишком мутами, он сумел завлечь сюда к бараку не менее сорока здешних стариков, причем приходили они мелкими группами или поодиночке. Расспрашивая их, он сумел выяснить огромное количество подробностей, а затем профильтровал их, разделил на возможно правдивые и откровенное дерьмо, в результате чего получил неплохое досье на Брунора и его отряд.

Благодаря Хорхе я узнал какова была их общая численность, кто и как командовал, как себя вели на мирной территории, что любили выпить и сожрать, каким основным и вспомогательным вооружением располагали, как вели себя в бою и какую тактику использовали при разведке, штурме, отступлении. Теперь я даже знал какими были их основные маршруты при уходе в ту или иную сторону Мутатерра. И знал, что по слухам в руинах у отряда Брунора было несколько тайников и они не найдены до сих пор.

Опять взявшись за карту, окончательно стряхнув сонливость, я расстелил ее на столике рядом с ванной и принял расставлять на ней револьверные патроны в тех точках, что стариканы называли чаще всего.

Пасть Кропоса.

Жопа Паука.

Три Пятерки.

Кишка.

Каменная Рвота.

Цветок Озимандиса.

Отель Преграда.

Маяк Чмоха.

Член Капитана.

Червивый Дом.

Дом Таро.

Тут свое название имела каждая куча мусора. И я понимал, что это не ради атмосферности – надо же как-то ориентироваться в полуразрушенном городе.

По Кишке до самой Каменной Рвоты, оттуда спуститься к Члену Капитана, найти взглядом Маяк Чмоха и двигаться к нему параллельно длинному низкому зданию Отеля Преграда, но не заходить внутрь, если тебе жизнь дорога. За Преградой свернуть налево и через полкилометра упрешься в Каменную Рвоту. Бойся кропосов, что в любой момент могут появиться из Жопы Паука…

Все это были перечисления маршрутов сгинувшего отряда Брунора Бочки. И в первую очередь меня интересовали те точки на карте, чьи названия повторялись при каждом маршруте, при условии, что они были примерно в одном направлении. Все эти данные Хорхе выудил из седых раздутых голов еще живых старожилов, а те в свою очередь слышали это от давно сгинувших мутов. Как я и велел, Хорхе собрал каждую мелочь, каждый слух. И когда вся эта каша легла на пергаментную карту с ее частыми пометками, я получил ожидаемое – три точки на карте были отмечены минимум пятью патронами. В этих местах группа Брунора тусовалась вот прямо особо часто – даже если в тот день их путь должен был проходить на солидном расстоянии.

Одна точка на юге. Всего в паре километров от бетонного каньона.

И две точки на севере.

Еще по многообещающей точке на западе и востоке – просто патронов-меток там было маловато.

Но… уже ясно, что это не совпадение.

Да и любой разумный боец понимает, что нужно иметь минимум несколько схронов с запасом жратвы, патронов, медикаментов и оружия. Всякое может случиться. И когда ты ползешь с порванной кропосом жопой по битому стеклу, вооруженный лишь кирпичом, то ты будешь рад, что ползти надо не десять километров до Форта Славы, а всего пару и вон до того ничем не примечательного здания…

Когда Хорхе закончил с инфой по Брунору, он начал излагать все известные ему сведения про лагеря, что окружали Форт Славы – и про сам форт. Кто рулит, чем рулит, умело ли рулит, кто сел на свое место силой, а кто проложил путь наверх дипломатией и торговлей. Кто из лагерей имеет больший политический вес.

Отмокающие лейтенанты слушали как могли внимательно, но где-то через пару часов отрубился Рэк, а следом засопела Ссака. Рявкнув, разбудил их и погнал по койкам, велев по пути

усыпить словами или пинками остальных. А Хорхе продолжил говорить, медленно раскачиваясь на табурете, листая испещренный заметками старый детский альбом для рисования и делая мелкие глотки самогона. А я слушал, глядя то на карту, то на потолок, то на экран лежащего на краю стола планшета с его мертвым системным окном. Когда я почувствовал, что замерзаю, содрал с себя остатки грязи, вылез из мутной воды и, сполоснувшись под душем, что стоял уже посреди огромной разлившейся лужи, не успевающей уходить в узковатый сток, принялся чистить снаряжение, размалывая в зубах таблетки шизы и витаминов. А консильери все говорил и говорил…

Как найти тайник некогда сильного отряда Мутатерра?

Рецепт прост – ищи там, где отряд бывал чаще всего, но чтобы это место внушало ужас обычным гоблинам своей кровавой историей, чтобы там не раз погибали даже крутые герои, а члены того самого сильнейшего отряда лишь мрачнели и начинали вспомнить погибших там друзей, стоило лишь им услышать название того места.

Если брать север, то такой точкой с мрачной ледяной славой было четырехэтажное здание в форме утюга и с остатками сохранившегося стиля под старинную главную корабельную надстройку пассажирских трансатлантических лайнеров прошлых веков – тех пыльных времен, когда гоблины из мяса, крови и желания поскорее вернуться домой действительно стояли за штурвалом и рычагами управления, а не были просто дежурным нихрена не делающим крохотным персоналом букашек бегающих по стальным кишками гиганта под управлением ИскИна. И стоит построить здание в таком стиле где-нибудь на набережной, поднять его повыше над другими постройками – и можно продавать пару верхних этажей за вдесятеро увеличенную сумму. Тщеславные гоблины купят. Обязательно купят за любую беспричинно раздутую сумму.

И что изменилось? Да нихрена… когда утонули города на суше, эта традиция перебралась на плавучие города и здесь стала лишь крепче – ведь чем такой остров не корабль? Можно и почти настоящий позолоченный штурвал поставить у одного из окон и со снисходительностью смотреть на серый город… Но если это было оправдано жаждой к роскоши и уникальности там на суше, где хватало места… то здесь на спасительных в свое время плавучих островах…

Здание «утюг» смотрело суженным концом точно на север. Здешнее название – Дохлый Херро. Раньше тут пытались создать пятый лагерь, самый дальний от Форта Славы. По задумке

отколовшихся от лагеря Сады Мутатерра мутов, лагерь должен быть стать всегда востребованным и надежно защищенным форпостом, стоя на границе реально опасных территорий. Разведчики из всех лагерей уходят выполнять крутые задания глубже в руины, а затем, по возвращению, обязательно заглянут сюда, чтобы отдохнуть в безопасности, а попутно что-то купить или продать… Во главе отколовшихся стоял Дон Херро, безрукий умный недомут, что умудрился подмять под себя несколько десятков гоблинов и возглавивший их в этом начинании. Лагерь разбили на верхнем этаже, начали обживаться, блокировать лишние проходы наверх, регулярно выходили на связь, повесили какую-то тряпку как флаг… а затем вдруг замолкли. Когда туда прибыл отряд из ближайшего лагеря, они увидели лишь пятна почти слизанной крови, редкие куски мяса и огромное количество следов различного зверья, включая креаффов и бернаров. Выбитые смятые защитные двери, вырванные решетки на окнах… тут творился полный хаос. Не выжил никто. С тех пор здание получило название Дохлый Херро. И стало проклятым – тут не останавливались на отдых, сюда старались не заходить даже ради укрытия от вивер и уж точно никто не поднимался на верхние этажи – ну нахер…

Кровью пропитаны стены… А помнящие пиршество твари могут вернуться в любой момент – даже спустя поколения… Этот и прочий бред до сих пор крепко сидел в головах мутов. А раз так крепка были память и страх о Дохлом Херро – значит хотя бы до недавнего времени кто-то старательно подпитывал их с помощью жутких историй. Да и сейчас все это дерьмо подпитывается уже на автомате – во время вечерних посиделок у дымных лагерных костров. Надо же подчеркнуть свою бывалость и напугать до усрачки новое поколение мутов…

После гибели нового лагеря, рядом с Дохлым Херро не раз и не два погибали малые группы разведчиков и сборщиков. Это заставило всех без исключения изменить маршруты, чтобы обходить опасное место. Здесь же три раза погибали бойцы отряда Брунора.

Когда Хорхе рассказал об этом, я засмеялся.

Серьезно?

Аж три раза?

Ну ясно, ясно…

Предельно ясно, что бойцы погибали не по случайности. Скорей всего их убивали свои же по той или иной причине – да банально добычу не поделили, стали слишком много болтать, полезли на уже согретое место лидера, посчитали себя незаменимыми и… словили пулю в башку или тесак прилетел по

шее. А может их изначально набирали в отряд как расходный материал. Одноразовый гоблин носильщик. Труп обобрали и бросили рядом с Дохлым Херро. А по возвращению в Форт Славы, демонстративно зализывая мелкие раны и перезаряжая еще дымящиеся пушки, поведали историю о том, как вдруг выскочил огромный сука кропос зерноед и за секунду убил их боевого товарища. Тварь эту они грохнули, конечно, но тут выскочило еще пятнадцать кропосов, а у них с патронами беда… и пришлось отступить. Осторожней, муты! Походу внутри Херро гнездо монстров! Бойтесь!

Ну да…

Узнав о судьбе погибшего лагеря, я погнал Хорхе на новый виток добычи информации, велев ему меньше платить и больше угрожать, заодно дав ему в подкрепление перехватившую несколько часов сна Ссаку. Они вернулись с нужной мне инфой, и я окончательно убедился в своих подозрениях.

Ладно… с этим разберемся позже. А пока что – здравствуй, Дохлый Херро.

Мы вошли в него через задницу. Целый ряд разнокалиберных дверных проемов буквально приглашал заглянуть, как мы и поступили. Главные двери находились посреди длинного фасада, украшенные длинным широким бетонным козырьком, что заставляло думать о том, что изначально этот «утюг» планировался как отель для избранных. Но каковые бы ни были изначальные планы, как только я попал в широкий холл с двумя лифтовыми дверями – на четыре то этажа – и двумя широкими лестницами, я убедился, что это элитное жилое здание. И не столь уж роскошным оно было, судя по остаткам внутренней отделки.

Оглядевшись, я коротко кивнул и задумчиво замер рядом с напряженно сопящими калеками недомутами, нервно сжимающими оружие. Никаких скидок на их слабость, неумелость и трусость я делать не стал. Мало подорвать жопу в ответ на чьи-то зажегшие тебя слова. Огонь угаснет быстро, а шагать дальше надо по любому, таща жопу по выбоинам судьбы. Вот и притащили. Стоят с тревожно крутящимися в орбитах выкаченными глазами, в пыльном сухом воздухе заброшенного холла медленно расходится острый запах пота напитанного гормонами адреналина. Недомутов корчит от рвущего их на части застарелого страха. Они жмутся друг к другу, и я уверен – влети сейчас сюда одинокий кропосос или забеги хотя бы крупная желтая крыса… и вся эта группа с визгом ломанется к выходу. Страшный Дохлый Херро…

Пока я наблюдал за трясущимся хвостом отряда, по двум

лестницам двинулись две группы – Рэк и Ссака со своими выводками. Они поднимались медленно, осторожно ступая по заваленным всякой хренью ступеням, давя кости и жестяные банки, хрустя стеклом и бетонным крошевом. Опустившись на колено рядом с одной из лишенных отделки колонн, я замер, оглядываясь пристальней и пытаясь прочесть по интерьеру хоть немного о прошлом. Стены в частых дырах – тут стреляли, причем стреляли ожесточенно, долгими бездарными очередями, выводя в узорной штукатурке длинные зигзаги. Кое-где у пола эти зигзаги вдруг обрывались, а затем, спустя метр или полтора, продолжались еще чуток. И сразу ясно – длинной очередью стрелок пытался поразить бегущего врага и наконец достал его несколькими пулями, а затем по запалу еще полоснул чуть дальше. Затем вернул прицел и выдавил из патронной ленты остатки, часть пуль всадив в пол, а часть все же в цель. Тут работал тяжелый пулемет и в двух шагах от меня вижу следы крепления в полу. Там стояла высокая тренога, а вот остатки подковообразной баррикады из кирпичей и блоков. Тут между двух колонн находилось пулеметное гнездо. Вряд ли дежурил лишь один пулеметчик. Скорее целый расчет. Я бы поставил минимум троих. Лучше четверых. Пулеметчик с помощником и пара рыл с автоматами, пистолетами пулеметами или хотя бы дробовиками. И судя по следам на полу, стенах и колоннах рядом с бывшим пулеметным гнездом, там хватало бойцов, что не проспали внезапный штурм и дали бой. Еще дальше, у главных дверей, я отчетливо видел следы достаточно мощного взрыва, что не был опасен для монолитной конструкции, но при этом буквально нашпиговал стены широкого входного коридора поражающими элементами. Кто-то чужой ворвался внутрь и… превратился в потеки кровавой каши на стенах.

Что за херня?

Если собрать воедино все мои наблюдения, то получается, что мутатеррское зверье атаковало огромной массой. Вон у того входа почти нет пулевых отметин на стенах, а вон там все покрыто дырами… Это говорило о том, что твари Мутатерра вламывались в пару входов сплошной лавиной, буквально захлестнув холл, снеся палящих стрелков и вдавившись в лестничные проемы, понесшись выше… Борозды от когтей на стенах и колоннах, причем некоторые на высоте трех гоблинских ростов. Необычно…

Резко прозвучали выстрелы и я медленно поднялся, рявкнул на испуганно загомонивших недомутов:

- Тихо!

- Проклятое здесь место… - слезливо пробубнил недомут с

раздутым животом, удерживаемым сложным набором подтяжек и стяжек – Умирают здесь…

- Ага – буркнул я и, вытащив из кобуры револьвер, приставил его к потному лбу недомута – Уверен?

Щелкнув взведенный курок.

- Я…

- Да?

- Я молчу… - просипел пузатый.

Удовлетворенно кивнув, я увел револьвер чуть в сторону и выстрелил. Пуля прошла между заоравшими недомутами и поразила здоровенную желтую крысу. Рухнув, та забилась, вспарывая воздух семью когтистыми лапами – седьмая росла из центра груди и больше походила на костяной шип с несколькими длинными острыми отростками.

- Давайте туда – скомандовал я, прислушавшись и убедившись, что стрельбы сверху больше не доносится.

Зашипевшая рация доложила голосом Ссаки:

- Завалили трех кропосов. Слева до третьего этажа чисто.

- Справа чисто – прорипел Рэк – Идем на четвертый.

- Принято – произнес я и пнул замыкающего в жирную задницу – Че отстал, упырок?!

- Неспешно идущие проявляют мудрость и… ОЙ! Таро Манаро! Смелости мне! Смелости!

- Картечный букет тебе в анус, сука! – улыбнулся я – Преподнести прям щас?!

- Пустите меня вперед, братья! Не хочу быть последним! Чувствую раж! Че встали, жопы тухлые?! Командир сказал шагать! Шагать! Шагать!

- Заткнись! – рявкнул я.

- Есть заткнуться! – пропыхтел недомут, с трудом увернувшись от приклада впередиидущего и, протиснувшись мимо, заторопился вдоль стены, сдирая с нее пыль пластиковым старым наплечником.

Мы снарядили их всем еще нераспроданным и не обменянным Хорхе хламом, что остался лежать грязной кучей на полу. Я поднял всех за два часа до выхода, заставил хорошенько пробежаться вокруг Форта Славы, вызывая чуть ли не истеричный хохот сначала от охранников на наблюдательных башнях, а затем и еще у целой оравы мутов, что поднялись на крыши бараков или административного здания ради этого зрелища. Я быстрым шагом двигался за едва ковыляющими недомутами, не реагируя на насмешки, но внимательно сканируя лица всех наблюдателей. В первую очередь меня интересовали те, кто не заходился от хохота, а просто смотрел, оставаясь при этом в задних рядах. Ну и

так называемых местных козырных тузов я тоже высматривал – и высмотрел. Одни вышли на балкон главного здания Форта, другие появились на краю крыши. Смотрят свысока, одеты причудливо, их прикрывают охранники, а некоторые стоят в тени мощных зонтов с длинными рукоятями, что уперты в пол – их тоже удерживает охрана.

Сделав четыре круга, я загнал недомутов обратно в барак, и они начали неумело снаряжаться. За время, что понадобилось мне для полного облачения и вооружения, когда я уже допивал первый на сегодня кофе, некоторые все еще пытались зашнуровать ботинки. И нет, не потому что они калечные недомуты. Просто они медлительные упырки по жизни. Только жрать быстро умеют, а все остальное у них вяло… Щедро выданный аванс затрещин пробудил в каждом тягу к скорости и вскоре мы уже приседали вразнобой. Немного – по пятьдесят раз каждый. И только затем мы вооружились и выдвинулись, на ходу распределяя роли. Мы – старички – делали все вдвое больше остальных. Они должны увидеть, понять, проникнуться и осознать – очень сука многое зависит от собственного тела! Рефлексы, скорость, выносливость, приметливость. Нельзя ползать куском гнилого теста по Мутатерру и ожидать благополучного исхода.

Дальше все пошло по обычному плану – пока кто-то берет подходящие задания, другие торопливо жрут утреннюю похлебку, а затем меняются ролями. И наконец выход в Мутатерр по одному из старых маршрутов отряда Брунора. Этот путь начинался от Токсоямы и шел к Кишке, а оттуда к Каменной Рвоте…

Тварей по пути почти не встретилось и вот мы уже на третьем этаже Дохлого Херро, а Рэк машет лапой, призывая всех подняться еще чуток выше. Так мы и сделали, оказавшись на верхнем этаже, что кардинально отличался от нижних. Тут уже не было коридоров с редкими дверьми. По сути, весь верхний этаж был поделен на две части, и каждая из них являлась тщательно спланированными просторнейшими апартаментами.

Никаких дверей тут уже не осталось. На центральную площадку выходило две лестницы и все те же две зияющие пустотой лифтовые шахты. На площадке остатки еще одного укрепления – куда более солидного, рассчитанного на десяток стрелков. И снова все стены исклеваны пулями.

- Лид!

Наведясь на зов уже успевшей углубиться во внутренние помещения наемницы, я зашагал по почти чистому коридору, мельком заглядывая в частые самопальные комнатушки – некогда огромные залы перегородили перегородками, создавая личное пространство. Стены тонкие, чаще всего из пластика, с

практически нулевой звукоизоляцией. Да и посрать на шум – главное спокойно полежать и жопу почесать, зная, что тебя не сверлит при этом чей-нибудь любопытный взгляд, надеющийся, что просто чесанием ты не ограничишься.

- Ну как? – широко улыбающаяся Ссака за воротник броника оттащила однорукую девку от своей находки и ударила ногой по загудевшей двери – Нравится?

- Их заказали – кивнул я, останавливаясь у металлической двери – Заказали весь лагерь.

Мы стояли у входа в достаточно большое помещение. Особое помещение. Никаких окон. Одна дверь. Никакой мебели. Но при этом максимальная защищенность. Это по сути своей сейф для особо ценного имущества богатых хозяев. Всю жизнь на плавучем острове не просидишь. Если деньги позволяют, то ты захочешь пару месяцев провести на стратосфернике, еще пару где-нибудь на континенте с участком живой природы, а следом примерно с полгодика в современной небесной башне, являющейся государством в государстве. Ну и хотя бы пару недель на одном из летающих островов или еще выше – лунное поселение или частная орбиталка, чтобы, так сказать, привыкнуть к мысли, что однажды подыхающую планету придется покинуть… И куда девать в таком случае особо ценную мебель? Картины? Фарфоровые сервизы и прочее? Не с собой же таскать постоянно. Верно – в особое хранилище. Перед отъездом слуги все заносят, по прибытию – выносят. И мы стояли как раз у такого распахнутого настежь пустого хранилища.

Одна важная деталь – в нем всегда можно запереться. И если от враждебно настроенного гоблина вроде меня так не спастись, то вот от пусть мутировавшего, но все же от обычного дикого зверья это помещение должно было защитить полностью. Вон решетки с заслонками в стене – вентиляционные узкие шахты. Решетки нетронуты, стальные заслонки открыты. Тут не задохнуться. Даже если нет запаса еды и воды, все равно вполне реально протянуть неделю. А зверье так долго караулить не станет. Ладно… если здешние твари куда терпеливей – тем более есть трупы для жратвы и можно задержаться – всегда есть рации, чтобы подать сигнал бедствия. Не захватили рации? Так и так через максимум пару суток спохватятся – че это новый лагерь перестал появляться в эфире…

- Здесь и здесь проделаны дыры под провода – указывала зашедшая внутрь Ссака – Тут вроде как стояли узкие столы вдоль этой стены, а вот держатели для пары экранов. Еще один провод вот он – торчит из вентиляции. В общем здесь было что-то вроде…

- Центр управления – прорычал подошедший Рэк – На той стороне чисто. И там такая же хрень с железной дверью. Внутри двухярусные кровати и пары продырявленных железных смятых бочек. Дырявили пулями, командир. Такие же следы на каркасах кровати и стенах. И тут…

- И тут – кивнул я, глядя на десяток характерных отметин – Массовая ликвидация.

- А зверье?

- Оно тоже было – ответил я – И вот тут уже начинаются интересные непонятки… Но я знаю к кому в хлебало вежливо постучать прикладом для получения ответов. Не уверен, что они при делах, но они точно знают больше остальных…

- Кто?

- Потом – ответил я, коротко глянув на усевшихся посреди зала недомутов – Эй! Жопы поднять! Ищем здешние основные кухни!

Ссака удивленно на меня уставилась:

- Кухни?!

- Само собой, тупорылая – снисходительно рыкнул орк – Точно, командир! Они же автоматизированными были, верно? Все готовили или хотя бы подавали из холодильника роботы. А загружали его…

- Дроны! – торопливо вставила Ссака – Верно. Через внешние стенные люки. Подлетел, опустил груз в выдвинувшийся лоток и улетел. Другие дроны так же доставляли в другие люки иные расходники вроде эко-геля для мытья посуды и увозили мусор… и что? А! Холодильник?!

- Большой холодильник – поправил я – И здесь он не выглядит как ящик с дверкой ведущей в радужный мир бобовой ветчины, ультражирного майонеза и никогда не тухнущих помидоров. Рэк! Где он может быть? Пол или стена?

- Внешняя стена кухни – по любому! – уверенно отозвался орк – Где-то там замаскированный технический люк. Там же кишки кухонной автоматики, если ее не выдрали еще. Вопрос в том откуда ремонтировали – если рем-дрон снаружи, то люк в полу. Но он по любому есть. Ща отыщем…

Я повернулся к наемнице:

- Давай на противоположную сторону со своими. Сметайте весь мусор с пола. Стучите, выламывайте плитку, ищите очертания люка.

- Есть! – махнув своим недомутам рукой, наемница устремилась к коридору – За мной! И настраивайте жопы на поисковый лад! Кто первым отыщет люк – получит от меня жирный бонус! А прибежавшему последним я срежу тесаком пару

мешающих опухолей…

Тайников оказалось два.

В стенных нишах отыскались свертки с добром погибшего Брунора Бочки.

При этом нам пришлось вскрывать нетронутые замки люков силой. Буквально выламывать их. По-другому и быть не могло – откуда у нас могли оказаться уникальные ключи от аварийных технических запоров элитных пентхаусов на одном из заброшенных плавучих городов? А у Брунора ключ нашелся…

Первый тайник меня разочаровал – ничего кроме ничем не уникального запаса гладкоствола. Хотя удивило количество – тридцать два переломных дробовика со стальной рамой и пластиковыми прикладами. Одна и та же модель, тот же двенадцатый калибр, состояние удовлетворительное, но при этом ни одного нового ствола. При этом каждое ружье законсервировано смазкой и завернуто в отдельную промасленную тряпку, после чего по несколько таких свертков завернуто в пластик и перетянуто веревкой. Патронов нет.

Зачем небольшому слаженному отряду Брунора такой запас однотипного оружия, что практически вечное, если пользоваться умело? Опять же ремонт никто не отменял…

На ум приходит только один вариант – эти упырки втихаря готовились к чему-то особому и явно внезапному и сумрачному как понос пролетающей над тобой белки летяги. И первым этапом их долгосрочного плана было то, чем сейчас занимаюсь я – вербовка наиболее стойких и решительных недомутов, чтобы попытаться выжать из этого дерьма тухлую жижу, а сухой остаток сформировать в нечто боеспособное. Затем вооружить их дробовиками… почему именно ими? Дальность невелика, кучность страдает, хотя на малых дистанциях и в условиях узких коридоров и небольших помещений это убойный рецепт при условии слаженности действий и абсолютной безжалостности.

Второй тайник подарил нам пока несчитанное количество патронов двенадцатого калибра. Судя по маркировке и цвету пластиковых гильз, тут полная мешанина. От мелкой дроби до картечи и пуль. Видимо скидывали сюда все найденные, заработанные и выменянные боеприпасы, рассчитывая в дальнейшем перебрать два огромных пластиковых оранжевых контейнера. Тут же нашелся запас консерв, десять различных пистолетов, три револьвера, два бронежилета, одна огромная стальная кираса, пять защитных шлемов, мешанина из наплечников и наколенников, немного перевязочного материала и старинная железная аптечка, набитая блистерами и

бутылочками различных лекарств. Хороших лекарств. Убойных. Как только я вытащил из аптечки вместительную бутылочку таблеток Бункпрофена в таблетках, как у всех присутствующих недомутов вырвался единый всхлип. Ну да… я постоянно забываю, что они все страдают от никогда не затихающей боли. Ядомут не просто сделал их распухшими местами уродами. Он еще и подарил им пожизненные страдания. Я кинул бутылочку Ссаке. Наемница свернула крышку и принялась закидывать по таблетке в жадно раскрытые рты потянувшихся к ней недомутов. Скрип зубов, треск растираемых таблеток, утробные стоны, визг спешно открываемых крышек фляг…

Покопавшись пальцем в лекарствах, я закрыл ее и швырнул Рэку. Рассасывающие горькие таблетки гоблины жалобными глазами проследили за ее полетами. Не знаю почему, но недомуты искренне считали Ссаку воплощением доброты – если сравнивать с Рэком, которого как и меня откровенно боялись. Может, потому что наши голые жопы в душе им не были настолько интересны как намыленная задница наемницы?

Глядя на изуродованных ушлепков, я почувствовал, как внутри меня опять разгорается душная злоба.

Какого хера?!

Какого хера они были изуродованы?

Вот так бессмысленно и массово уничтожать работоспособных гоблинов.

Они, все эти руки, ноги и спины, должны были быть брошены на ударную стройку! Я ведь помню! Помню! Все планировалось иначе – заблокировать им память, рассортировать, пояснить, что за ними немало грехов – но не пояснять какие именно – и назначить всем единую норму отработку. Столько-то часов отработки под бдительным присмотром системного ока – и никаких гоблинов надзирателей, что слишком уж быстро входят во вкус власти. Заодно была разработана система наградных бонусов, возможность обучения новым профессиям, а при желании еще и возможность добровольного биомодификации собственного орг…

Стоп…

Медленно опустившись на корточки, я замер в неподвижности. Едва один из недомутов удивленно вякнул, он был тут же остановлен тычком пальца Рэка и в зале воцарилась тишина.

- Стоп – повторил я – Помню… Я сука вспомнил… не ядомут! Нет! – поднявшись, я вытянул руку перед собой и, поворачиваясь всем корпусом, указал пальцем на каждого из изуродованных уколом яда – Вы все не недомуты мать вашу… вы дэвы

недоделанные… вот дерьмо!

- Они? – презрительно скривился Рэк – Командир… да это опухшие жопы на ножках. Дэвов я помню. Они – во! – орк указал лапами рост великанов – Руки – во! Яйца – во! Хер у них как…

- Уйми сопли зависти, орк – фыркнула Ссака и, подтащив к себе за уху взвизгнувшую девку из своего выводка, ласково поинтересовалась – Ты дэвиха, сука?

- Нет! Что вы, госпожа! Я недомут!

- Дэвы – повторил я – Вот что должно было из вас получиться… Что за дерьмо?! – я в ярости пнул один из пластиковых контейнеров и его разметало на куски, а содержимое разлетелось по полу – Кто все испоганил?! Нахрена?! Убью!

- Лид! Лид! Успокойся! – подступившая Ссака вцепилась мне в плечо и пихнула мне в руку фляжку – Хлебни компота, командир!

- Да… - пробормотал я, невероятным усилием воли заставляя себя уняться. Закостеневшей рукой схватив флягу, я покосился на орка – Тебе приступы ярости жопу рвут?

- Да вроде нет… я спокойней прямо стал… аж сука бесит… мысли тупые в голове появились… Бью так кого-нибудь банкой тунца по хлебалу, а в голове тихий голосок – ну зачем бить сороковой раз-то? Может хватит уже? Никогда прежде такого дерьма не было… Всегда бил до полного раскрытия банки или головы…

- Красная аптечка?

- С собой.

- Давай – кивнул я, опуская жопу на уцелевший контейнер – Так… слушайте сюда, упырки. Пока я не забыл…

- А…

- Да? – я глянул на опять ожившего недомута с лежащими на плечах ушами – Че?

- А… ты кто такой… сэр? Я с уважением! Не надо меня банкой бить!

- Я гоблин – ощерился я в ответ – Обычный сука гоблин, не мнящий себя кем-то еще. Понял?

- Да, сэр. Понял.

- Еще вопросы?

- Только один…

- Какой?

- Как стать таким как ты?

Заглянув в серые глаза ушастого, я ответил:

- Следуй за мной и будь готов сдохнуть. Понял?

- Понял… спасибо! А дохнуть обязательно?

- Да.

- Ага… - ушастый задумчиво кивнул, обнял дробовик и опустил жопу на пол. Судя по перекошенному лицу – задумался о чем-то важном.

- Дэвы… - продолжил я, говоря в источенные многочисленными тайными дроно-тропами высокий потолок, лишенный декоративного покрытия – Они нихера не дэвы! Еще тогда в первую встречу они показались мне знакомыми. Они были рождены здесь – в Формозе. Спокойные мирные и невероятно сильные гиганты, способные трудиться по двадцать часов в сутки, спускаться на запредельные глубины и работать на дне, без последствий для кожи и органов дыхание сутками бродить в нечистотах там – я топнул ногой – в грязных кишках запаркованных на вечную стоянку плавучих городов. И в отличии от роботов дэвы не ломались, тупили реже и не выходили из строя после кислотного душа или заплыва через коллектор токсичного дерьма, где один глоток воздуха способен убить… А главное – дэвы были способны переварить все подряд. Им годилась любая жратва – лишь бы имела хоть какие-то питательные свойства. Я помню одну картинку – дэвы жрут гнилую косатку, просто зачерпывая студенистое мясо и жир пригоршнями вместе с паразитами, крабами и говном чаек… и жрут, насыщая себя необходимыми элементами. Мечта, а не работяги.

- А эти тут причем? – Ссака подтащила ко мне изуродованную однорукую девку и встряхнула ею передо мной как тряпкой – Сорок килограммов дистрофичного распухшего дерьма… сожрет ложку каши – жидко срет. Сожрет ложку тушонки – очень жидко и неудержимо срется и одновременно блюет…

- Она… недоделок. Как и все здешние. Те из заключенных или свободных граждан новой территории Формоза, распложенной над лабами Эдиториума при изъявлении четкого желания, имели полное право пройти один из видов необратимой модификации тел. Один из вариантов – дэв. В первую очередь эта модификация рекомендовалась для особо буйных и депрессивных. Для тех, кто не мог жить мирно или не хотел жить вообще.

- Стать великаном – замена антидепрессантов?

- Ага – кивнул я – Потом появилась какая-то жесткая побочка, но ее удалось купировать ежегодными уколами. Один укол в год – и никаких проблем. Так вот, гоблины… сама процедура превращения в дэва была небыстрой. Как ты там сказала? Сорок килограмм дистрофичного говна?

- Уже тридцать девять – рвало ее сегодня кровью… -

вздохнула наемница и ласково погладила трясущуюся девку по макушке шлема – Как бы не сдохла к вечеру…

- Я живучая! – прохрипела девка, подарив госпоже щербатую улыбку – Еще протяну недельку!

- Все происходило там – продолжил я и повторил удар подошвой в пол – В сучьем Эдиториуме где-то под нами. Самые маленькие дэвы весили под двести кило. Но чаще всего их вес колебался от трехсот до пятисот килограммов массы. И никакого жира. Никаких опухолей. И чтобы добиться правильного набора массы и правильного роста, всех пошедших на трансформацию добровольцев держали погруженными в морскую воду там внизу! Маски на лица, шланги с воздухом, иглы с внутривенным питанием, погружение в медикаментозный сон и постоянное наблюдение за процессом трансформации. Я не яйцеголовый. Но помню, что кожа менялась первой – в ответ на агрессивное воздействие морской воды. Там целый многоступенчатый сука процесс! Продуманный! Долгий! Да все начиналось с одного укола… появлялись боли… получивший отраву организм реагировал и начинал растить доброкачественные и злокачественные образования… опухоли… но при помещении в контейнеры, под воздействием корректирующих уколов, вся эта ненужная хрень организмом сжиралась и направлялась на рост всего тела! В результате рождался дэв. Огромный, спокойный, крепкий, умный. Способный выдержать то, что даже боевые дроны не выдержат. И особенно ценный, когда требовалась работа в среде с жесткой радиацией…

- И это все мы? – завороженно уточнил гнилой толстяк, тяжело опирающийся распухшей рукой о костыль – Мы?

- Вы – кивнул я и поморщился, когда красная аптечка, тревожно пикнув, сделала мне две инъекции в спину – Но на добровольной основе… я же сука это специально уточнял, прежде чем согласиться с ней!

- С кем с ней?

- С юным долбанным куратором этого проекта – ответил я, возвращая аптечку орку – Вечно позитивная, светоч всех и вся, невероятно добрая и ответственная мисс Эдита. Она продавила досрочное применение этого открытия – еще до завершения всех долгосрочных исследований. Но всех предупреждали о возможных побочках. Но так… чтобы тебе вкалывали ядомут и превращали даже не в дэвов, а в… мутантов? Жалких едва передвигающихся тварей? Дерьмо! – защелкнув последнее крепление, я накинул на кирасу разгрузку, закрепил, проверил оружие и приказал – Выгребаем добычу и возвращаемся к Форту Славы!

- А есть еще шанс? – задумчиво поинтересовалась Ссака, глядя на трясущуюся рядом с ней тощую девку с неким академическим интересом.

- Шанс?

- Довести модификацию до конца и превратить вот этих недоделков в хотя бы частично полноценных дэвов? Нам бы не помешали в Мутатерре такие бойцы. Обязанные нам бойцы – Ссака хищно усмехнулась и опять встряхнула дистрофичную девку – Хочешь стать крутой, сука?!

- Хочу! И чтобы не сраться постоянно!

- Эдиториум – произнес я и посмотрел на пол. Одновременно со мной на покрытый мусором пол уставились и остальные – Ответы можно найти только там.

- Подводный экспериментальный город под Мутатерром?

- Да.

- Наведаемся?

Помедлив, оглядев смотрящие на меня изуродованные распухшие лица, я кивнул:

- Да.

- Найти бы еще туда дорогу…

- О… - моя усмешка стала шире и злее – Я знаю у кого спросить дорогу…

- У кого?

- Тут рядом…

- Если он не затонул…

- Эдиториум цел – уверенно ответил я, продолжая усмехаться – Он стопроцентно цел.

- Откуда инфа?

- Те огромные серые гиганты с их веселой музыкой, что покоряет разумы мутов и недомутов… откуда они берутся? Такие большие, крепкие, умные…

- Дэвы!

- Боевые дэвы – кивнул я – Что-то продвинутое… и пока что я вспомнил лишь об одном месте, где их можно вырастить… Че встали, ушлепки?! Собираем оружие – и вперед! Сегодня нас ждет тяжелый день!

- Лучший столик этому люду! – величественным жестом указавший на меня владелец столовки выглядел так, будто собирается усадить меня на лучшее место в дорогом поднебесном ресторане, а не кривую лавку за покосившимся столом посреди пыльного внутреннего двора.

Но я не был против. Совсем нет. Я осознанно остался снаружи, не заходя внутрь административного здания. Хорхе,

получив возможность покинуть охраняемый им барак с нашим добром, оставил вместо себя Рэка и собственных помощников. Орк был недоволен, но поделать ничего не мог – проиграл в старой доброй игре наемнице и превратился в злого сторожа. Чтобы ему не было скучно, я выбрал тех недомутов, кто бегать уже не мог и отдал их орку – тренируй. Теория, отжимания, подтягивания и приседания – лучший набор для гоблина. Те, что бегать могли, отправились на очередное наматывание кругов вокруг Форта Славы – но на этот раз они тащили в согнутых руках кирпичи, а за спинами рюкзаки и мешки с тем же самым. Общая нагрузка двадцать кило. Немного… но этим хватит… Их контролировала Ссака, поставившая себе благородную задачу выбить остатки живости даже из самых упертых и тренированных. А Хорхе пошел на очередной виток сбора информации, предварительно получив от меня дополнительные указания.

Ткнув пальцем в ведущую на крышу одного из бараков сложенную из блоков лестницу, я указал куда следует подать заказ и неспешно зашагал, на ходу снимая шлем. Место я выбрал в тени, растущей из крыши барака наблюдательной башни, увитой жгучим здешним красным колючим плющом. И меня не беспокоили витающие тут многочисленные бабочки с прозрачными крылышками, хотя и напомнили снова кое-кого. Не беспокоил меня и сидящий на башне одинокий жирный мут, что находился на вечном посту – не знаю как эту тушу сумели взгромоздить туда, но теперь он стал частью наблюдательной площадки, заняв все ее пространство. Даже свешивалось что-то жирное с одного края. Хрюкающий мут обратил на меня жалобный взгляд. Все его вспухшее заплывшее лицо выражало лишь одно чувство – голод.

- Три миски похлебки тебе – кивнул я огромной горе жира – А срешь ты куда?

- В бадейку гажу… - сипло отозвалась гора и мелко кивнула, колыхнув огромными складками под подбородком.

- Ну ясно. Башка еще крутится?

- Крутится. И вижу хорошо! Слышу отменно!

- Крути башкой дальше. Увидишь желающих подслушать – дай знак.

- Тебе бойцы еще нужны?

- А ты боец?

Указав пальцем на крышу соседнего здания, мут спросил:

- Желтый цветок видишь на конце побега? Свешивается с края крыши.

- Вижу.

Вскинув винтовку, мут выстрелил. Проследив за падением

крутящихся желтых лепестков, я кивнул:

- Пригодишься. Кто над тобой, мут?

- Я Молтар Атомная Срака! И я сам по себе! Раньше ходил в разведку. Был недомутом. Почти людом. А потом начал распухать… вызвался сюда – чтобы не подохнуть с голода. В лагеря податься не могу – сдадут в рейд, суки неблагодарные.

- Раньше работал на лагерь?

- Сады Мутатерра. Кое-что делал для сраной Ромашки. Но я всегда был вольным стрелком.

- А теперь ты добровольный вечный страж?

- Верно. Вчера убил шального кропоса. Позавчера двух вивер. Не знаю, как долго еще проживу… что-то лопается внутри… но пока я могу убивать.

- Я Оди.

- Знаю.

- Продолжай сидеть на башне, мут. Охраняй. Наблюдай. Все интересное рассказывай мне или лейтенантам. Что тебе нужно для жизни – расскажешь вот ему – положив руку на плечо подошедшего Хорхе – Он все найдет.

- Да мне много не надо… побольше похлебки, пару таблеток хорошего пэйнкиллера в день, помывку раз в неделю, запас патронов под Соню… и ну и бадейку побольше, а то эта уже не вмещает благости вонючей…

- Будет – кивнул я и обратился к взлетевшему на крышу барака худощавому парнишке с перекошенными плечами – Молтару три миски похлебки погуще.

- А кто заплатит?

Ткнув себя пальцем в грудь, я уселся за стоящий на краю крыши стол, закинул на него ноги и замер в густой тени, глядя, как мимо пробегает одышливая хрипящая масса недомутов. Увидев меня, они выпрямились, вскинули головы, опять согнули руки с кирпичами, но ускориться уже не смогли. Бегущая следом Ссака перепрыгнула через упавшего и, мельком глянув на меня, крикнула через плечо:

- Лежи! Дыши жопой глубже! Через круг вернешься в строй!

Мясо убежало. А я, приняв от усевшегося рядом Хорхе одну из алюминиевых исцарапанных жадными ложками мисок, принялся черпать похлебку. Подавшись вперед, консильери, живо блеснув темными глазами, поинтересовался:

- Мы тут чуток задержимся, команданте Оди?

- Ага – кивнул я.

- Мяса нарастим… силы наберем…

- Ага.

- Чтобы жить спокойней надо бы заручиться поддержкой

здешних бонз…

- Ага.

- Я уже знаю здешних тузов. Выберем одного из них и поднимем над его над всеми? А он в благодарность…

Я отрицательно качнул головой:

- Нет! Че-то мне надоело толкать чужие жопы к трону… никого из здешних тузов мы никуда поднимать не станем.

- Равноправие?

- Ну нахер. Лидер тут будет.

- Кто-то новый, без старых завязок и без ненужных терок с остальными бонзами – кивнул Хорхе, оживляясь еще сильнее – Кто-то нейтральный и не тупой. Мудро, лид! Мудро! Есть кандидат?

- Ага.

- И кто у нас станет главным в этом секторе Мутатерра? Кто посадит жопу на трон Форта Славы?

- Ты – широко улыбнулся я и утер губы тыльной стороной перчатки – Главным тут будешь ты, Хорхе. А я прослежу за тем, чтобы твою власть признали все без исключения, сочась при этом восторгом и умилением из каждого пулевого отверстия… А теперь давай рассказывай, что ты там накопал… и кого мы там скоро будем закапывать…